

Новая мировая религия

Уильям С. Хэтчер и Дж. Дуглас Мартин

ВЕРА БАХАИ: Новая мировая религия

Авторское право © 1985, 1989, 1998, 2002 Уильям С. и Дж. Дуглас Мартин. Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть использована или воспроизведена никаким способом без письменного разрешения, за исключением коротких цитат, включаемых в критические статьи или рецензии. Дополнительную информацию вы можете получить, обратившись по адресу Bahá'í Publishing, 415 Linden Avenue, Wilmette, IL 60091–2844.

Отпечатано в Соединённых Штатах Америки на бескислотной бумаге.

Издание 2002 г.

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

Hatcher, William S.

The Bahá'í Faith : the emerging global religion / William S. Hatcher and J. Douglas Martin.

p. cm.

Includes bibliographical references.

ISBN 10: 1-931847-06-1 (alk. paper)

ISBN 13: 978-1-931847-06-3 (alk. paper)

ISBN: 978-1-618510-07-5 (eBook)

1. Bahai Faith. I. Martin, J. Douglas (James Douglas) II. Title.

BP365.H335 2002

297.9'3—dc21

2002074699

«Вера Бахаи» была впервые издана в твёрдой обложке издательством Harper and Row. В мягкой обложке книга была издана в 1989 г. Исправленное издание в мягкой обложке вышло в 1998 г. в издательстве Bahá'í Publishing Trust. Новое издание, с большим количеством исправлений и новым предисловием, вышло в 2002 г. в издательстве бахаи Bahá'í Publishing, Уилметт, штат Иллинойс.

Дизайн обложки: Патрик Фалсо

Посвящается памяти тех, кто отдал свою жизнь за Веру бахаи в Иране с 1844 г. и по сей день.

Эти люди миновали узкие проливы имён и раскинули свои шатры на берегу моря самоотречения.

— БАХАУЛЛА

Оглавление

Предисловие.....	5
Примечание о транслитерации персидских и арабских имён и названий	7
Согласные.....	9
Гласные.....	9
Исключения.....	9
Некоторые особенности и изменения системы Крачковского	9
Введение.....	11
1. Историческая справка	16
2. Вера баби.....	22
3. Бахаулла	48
4. Преемственность руководства	74
5. Основы вероучения	101
ТРИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПА.....	101
ОТКРОВЕНИЕ БАХАИ — СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ.....	113
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПОИСК ИСТИНЫ	115
ОТКАЗ ОТ ПРЕДРАССУДКОВ И СУЕВЕРИЙ	116
ЕДИНСТВО РЕЛИГИИ И НАУКИ.....	117
РАВЕНСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	119
ВСЕОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	121
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: НЕДОПУЩЕНИЕ КРАЙНОСТЕЙ БЕДНОСТИ И БОГАТСТВА.....	121
ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВА	124
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК	126
ДВА АСПЕКТА ОТКРОВЕНИЯ	127
6. Бог, Богоявления и человек	133
ВЕРА БАХАИ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА	133

БОГОЯВЛЕНИЯ.....	152
ВЕРА БАХАИ О ПРИРОДЕ БОГА	161
7. Миропорядок Бахауллы.....	170
8. Администрация и законы	189
ИНСТИТУТЫ ВЕРЫ БАХАИ	189
ВСЕМИРНЫЙ ДОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДУХОВНЫЕ СОБРАНИЯ.....	190
ДЕСНИЦЫ ДЕЛА БОЖИЕГО, КОЛЛЕГИИ СОВЕТНИКОВ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ	193
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СОВЕТНИКАМИ И ДУХОВНЫМИ СОБРАНИЯМИ	195
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ.....	196
ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ И ПРАЗДНИК ДЕВЯТНАДЦАТОГО ДНЯ	197
ЗАКОНЫ БАХАИ: ДУХОВНАЯ СВОБОДА ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ	198
КИТАБ-И-АГДАС, КНИГА ЗАКОНОВ	199
ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ КИТАБ-И-АГДАС	201
МОЛИТВА И РАЗМЫШЛЕНИЯ	202
ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ	202
ПОСТ	203
ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ ЗЛОСЛОВИЯ	203
БРАК.....	203
УСЛОВИЯ РАЗВОДА	204
НЕУЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ.....	205
ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БАХАИ: СОВЕЩАНИЕ	206
ВЫВОДЫ	209
9. ОБЩИНА БАХАИ	216
10. Вперёд, в новый век	240

Эпилог: Вызовы, бросаемые успехом	268
Приложение: Эдвард Гренвилл Браун	291
Библиография	297
КНИГИ	297
ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ	309

Предисловие

В 1974 г., при поддержке Национального Духовного Собрания бахаи Канады, группа учёных и студентов создала ассоциацию, целью которой стало систематическое изучение Веры бахаи на университетском уровне. Группа процветала, читались лекции, организовывались конференции, вышло множество публикаций. Сегодня Североамериканская Ассоциация исследований бахаи, со штаб-квартирой в Оттаве, Канада, имеет свои филиалы в странах по всему миру.

По мере роста организации стало ясно, что ни один из существующих источников не соответствует требованиям, предъявляемым к учебнику университетского уровня. Так и была задумана данная работа. Поэтому авторы чувствуют особую признательность Ассоциации не только за инициативу по запуску этого проекта, но и за постоянную поддержку в ходе его реализации.

Годы, минувшие после выхода этой книги в 1985 г., значительно укрепили авторитет подхода бахаи к толкованию исторического процесса. Непрерывно ускоряющиеся изменения, происходящие как в человеческом сознании, так и в обществе в последние годы XX века, слишком убедительны и беспрецедентны: с одной стороны — массовая гибель людей, чудовищный ущерб экологии и немыслимый ранее упадок нравственных и духовных стандартов; с другой — ослепительные научные прорывы, появление непредставимых ранее средств поддержания благосостояния и неуклонное торжество демократических институтов по всей планете. Наблюдая всё большую сходимости между пророческим видением Бахауллы и ходом мировых событий, мы почувствовали необходимость подготовить, в 1997 г., исправленное, обновлённое и дополненное второе издание книги, что дало нам также возможность исправить допущенные ранее ошибки, неточности и неудачные формулировки, ускользнувшие от редакторов во время работы на первом издании.

При подготовке всех изданий данной работы мы уверенно опирались на профессиональные советы и поддержку Терри Кассидей (Terri Cassidy)

Cassiday), Бетти Фишер (Betty Fisher) и Ларри Бакнелл (Larry Bucknell). Решение Издательства бахаи выпустить эту книгу очень порадовало нас.

Оригинальное издание было существенно улучшено благодаря вкладу Тодда Лоусона (Todd Lawson) из Университета Макгилл (McGill University), который отредактировал главу об истории Веры, а также Марион Финли (Marion Finley) из Университета Лаваль (Université Laval), специалиста по транслитерации персидских и арабских слов. Мы также глубоко признательны нашим жёнам Джудит и Элизабет за их неиссякаемую заботу и понимание.

У. С. Х., Дж. Д. М.

Хайфа, Израиль

6 июня 2002 г.

Примечание о транслитерации персидских и арабских имён и названий

Система транслитерации арабского алфавита символами кириллицы, используемая в этой книге, в общем повторяет систему для латиницы, принятую автором. Данная кириллическая система была разработана академиком Крачковским в 1923 г. и с тех пор широко используется в научных кругах. Многие читатели могут возразить, что использование научной системы в книге, которая, по словам самого автора, «не предназначена для учёных», является неоправданным усложнением, и что непривычные диакритические значки в тексте утомляют взгляд. Действительно, споры о том, насколько полезна транслитерация в массовой литературе, активно велись в начале XX века, когда эта система широко внедрялась на Западе, а недавно — и в России, в связи с расширением контактов между разными культурами.

Аргументы в пользу использования этой системы просты и, на взгляд переводчика данной книги, достаточно весомы. Прежде всего, она обеспечивает точность передачи имён собственных и географических названий. В книгах по истории иной культуры этот аспект приобретает, для вдумчивого читателя, едва ли не критическую важность, потому что иначе бывает просто невозможно отличить друг от друга разные исторические персонажи. Например, имя Абӯ-Бакра, ближайшего сподвижника Пророка, было ‘Атйқ, а одного из мединцев — ‘Атйк. По-арабски человека могут звать Ваҳйд (это имя означает «Несравненный»), но если написать «вāхид», то это будет означать «единица» (чаще всего подразумевается «единица счёта», «совокупность»; численное значение — 19), и это слово столь же часто используется в литературе (можно встретить фразы наподобие «первый вāхид», «второй вāхид», и т.д.).

Другим аргументом в пользу транслитерации является и то, что она воспитывает в нас уважение к иной культуре. В средствах массовой информации приходится видеть иногда самые странные искажения ключевых для любого мусульманина терминов. Даже написание имени Пророка Ислама до сих пор не устоялось: иногда это «Магомет», иногда «Мухаммед», а иногда, всё-таки, «Мухаммад». Лингвисты дают следующее определение транслитерации:

*В противоположность транскрипции, предназначенной для максимально точной передачи звуков языка, транслитерация, как это показывает сам термин (лат. *litter* — буква), касается письменной формы языка: текст, написанный на том или ином алфавите, передаётся алфавитом другой какой-либо системы. При этом обычно принимается во внимание только соответствие букв двух алфавитов, а звуки, скрывающиеся за ними, не учитываются... При транслитерации живых языков обычно идут по пути компромисса, так как в какой-то мере необходимо учитывать и звуковой момент, чтобы не чересчур отрывать слово от его живой звучащей формы; иначе говоря, транслитерируется не алфавит, а принятая в данном языке система графики. Так, например, французская фамилия *Daudet* транслитерируется по-русски Додэ (или Доде), т.е. учитывается, что *ai* по-французски обозначает *o*, а конечное *t* не произносится. В чистой транслитерации пришлось бы эту фамилию писать Даудэт (или Даудет), что едва ли было бы рационально, так как слишком оторвало бы ее в звуковом отношении от оригинала.*

[М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику. М., 1941. С. 106].

Того, что сказано выше о системе транслитерации, будет вполне достаточно тем, кому интересна только практическая сторона дела и кто не имеет желания или времени изучать арабский алфавит. Вопрос о точном произношении мы даже не пытаемся здесь рассматривать: в первом приближении достаточно, если каждая буква будет читаться так, как она читалась бы в отсутствие диакритических значков.

Нижеследующие разъяснения предназначены для тех, кто захочет углубиться в вопрос.

При переводе данной книги было решено применить «компромиссную» систему, которая слегка отличается от строгой системы Крачковского. Названия букв арабского алфавита даны условно, в практической транскрипции. Названия дополнительных букв, присутствующих в персидском языке, даны в кавычках. Для сравнения мы также приводим латинскую систему транслитерации, использованную автором книги.

Согласные

Араб.	Кир.	Лат.	Араб.	Кир.	Лат.	Араб.	Кир.	Лат.
ء хамза	’	’	ر ра	р	r	ف фа	ф	f
ب ба	б	b	ز за	з	z	ق къаф	қ	q
پ «па»	п	p	ژ «жа»	ж	<u>zh</u>	ك «каф»	к	k
ت та	т	t	س син	с	s	گ «гаф»	г	g
ث са	с	<u>th</u>	ش шин	ш	<u>sh</u>	ل лам	л	l
ج джим	дж	j	ص сад	ç	ş	م мим	м	m
چ «чим»	ч	<u>ch</u>	ض дад	д	ḍ	ن нун	н	n
ح ха	ħ	ḥ	ط та	ṭ	ṭ	ه гха	х	h
خ кха	ḫ	<u>kh</u>	ظ за	ẓ	ẓ	و уау	в	w
د даль	д	d	ع айн	‘	‘	ى йа	й	y
ذ заль	з	<u>dh</u>	غ гайн	ḡ	<u>gh</u>			

Гласные

Араб.	Кир.	Лат.	Араб.	Кир.	Лат.	Араб.	Кир.	Лат.
َ -	а	a	آ алиф	ā	á	َ - و	ау	aw
ِ -	и	i	ى	ī	í	ِ - ى	ай	
ُ -	у	u	وا	ū	ú			

Исключения

В переводе транслитерировались не все слова, изначально транслитерированные в английском оригинале. Среди исключений — такие общепринятые в русском языке понятия, как, например, «шииты» (шй‘а) и «сунниты» (суннй), а также названия некоторых городов (например, Мекка и Медина).

Некоторые особенности и изменения системы Крачковского

Сочетание *-ah* на конце слов в латинской системе передаётся как *-a* в кириллической.

Арабский определённый артикль ставится отдельно, то есть всегда либо как «аль-», либо «а» с удвоением (*реплицированием*) начального

согласного того слова, к которому он примыкает через дефис, с делением звуков на «солнечные» и «лунные»: аль-Мутталиб («м» — лунный звук), ‘Абд аш-Шамс («ш» — солнечный звук и ассимилирует согласный артикля).

Явление васлирования/слияния. Если слово, предшествующее артиклю, оканчивается на гласный, то этот гласный замещает собой гласный «а» артикля. При этом используется два дефиса: фй-ль-байāн.

Хамза в начале слова не обозначается, она передаётся только в середине и конце слова посредством апострофа в виде верхней запятой: «Баха’». ‘*Айн* же обозначается в любой позиции в виде перевёрнутого апострофа: «‘*Ахд*». Примеры: ‘Абд аль-Мутталиб; Ка‘ба.

После «л» в конце слов (а иногда и в середине) ставится мягкий знак. Дело в том, что в арабском и персидском «л» всегда мягкий, тогда как по правилам русского языка этот звук в таких словах должен читаться как твёрдый. Никакого символа, соответствующего мягкому знаку, в арабском алфавите нет, поэтому его использование не должно привести к недоразумениям.

Двойное «дждж» пишется как «джж».

Введение

Вера Бахаи — позднейшая из независимых мировых религий. Возникнув в Иране в середине XIX столетия, она распространилась ныне едва ли не по всему земному шару — её административные центры находятся более чем в 200 государствах мира. Она сплотила множество людей самой разной культурной, расовой, социальной и национальной принадлежности.

Новая вера оформилась как полностью самостоятельная религия, всецело основанная на учении её основоположника — Бахауллы. Она не является культовым ответвлением, реформаторским течением или сектой в рамках какой-либо другой религии, нельзя её назвать и просто философской системой. Вера бахаи — отнюдь не попытка создать новую синкретическую религию из элементов различных других вероучений. По словам Арнольда Тойнби:

«Бахаизм — это независимая религия наравне с Исламом, Христианством и прочими признанными мировыми религиями. Бахаизм — это не секта какой-то другой религии; это отдельная религия, имеющая тот же статус, что и остальные признанные религии».¹

Настоящая книга ставит целью дать широкий обзор учения бахаи. Было бы полезно с самого начала обозначить главную концепцию Веры бахаи — единство человечества. Основная идея Бахауллы заключается в том, что настало время для объединения человечества в одну мировую семью. Он утверждает, что Бог привёл в действие исторические силы, которые заставят народы мира осознать единство и целостность всего человечества. Итогом этого исторического процесса,— в котором, как полагают бахаи, их религии суждено сыграть ведущую роль,— будет возникновение единой мировой цивилизации.

Даже без учёта столь захватывающей перспективы, Вера бахаи представляет особый интерес для тех, кто интересуется историей

религии, вследствие доступности эмпирических данных о ней. Трудно или почти невозможно вскрыть со всей достоверностью побудительные мотивы, некогда породившие любую из основных мировых религий и давшие толчок для её дальнейшего развития. Объяснить сущность учения Будды, установить подлинные события жизни Иисуса, описать эпоху Зороастра и выявить степень его влияния, — даже обосновать историческое существование Кришны, — всё это практически неразрешимые задачи. Сведения о жизни и личности Мухаммада более доступны, однако и в этом случае остаётся множество разногласий по важнейшим вопросам.

Одним из первых западных историков, обратившихся к исследованию Веры бахаи, был видный кембриджский востоковед Эдвард Гренвилл Браун.² Именно он отметил, что малоизвестное тогда вероучение открывает уникальную возможность подробного анализа того, каким именно образом возникает новая независимая религия. Он сказал:

«...Ибо здесь он [исследователь религии] сталкивается вплотную с личностями, которые с течением времени переходят в разряд героев и полубогов, но при этом их облик ещё не затуманен пеленой мифов и преданий; здесь — в свете современных исследователю объективных свидетельств — он может наблюдать те удивительные всплески энтузиазма, веры, страстной преданности и негибаемого героизма (а если угодно, и фанатизма), какие мы привыкли связывать с ранней историей человеческого рода; одним словом, он может присутствовать при рождении веры, которая, не исключено, вполне способна занять место среди величайших религий мира».³

Именно эти моменты отмечают и современные исследователи, не связанные прямо с общиной бахаи:

«Движение баби — бахаи, как ни одна другая религия мира, предоставляет историку религии неоценимые сведения для изучения процесса возникновения и развития новой веры. В пользу этого имеются, по крайней мере, два аргумента. Вера бахаи возникла совсем недавно, тогда как другие религии насчитывают сотни и тысячи лет существования. Из 11 так называемых основных, «живых» мировых религий лишь возраст Ислама (VII век н. э.) и Сикхизма (XVI век н.э.) измеряется столетиями: другие — Индуизм, Буддизм, Джайнизм, Даосизм, Конфуцианство, Синтоизм, Зороастризм, Иудаизм и Христианство,— существуют уже тысячелетия. Вера Бахаи зародилась всего лишь в прошлом веке (1844 г. от Р.Х.), и только к 1963 г. она достигла, вероятно, последней фазы своего становления, поэтому современная эпоха открывает весьма благоприятные возможности для исследования этой религии. Таким образом, Вера бахаи — современная религия, и вследствие этого предоставляет гораздо более широкие возможности для её изучения и понимания, нежели древнейшие религии».⁴

В последнее время внимание мировой общественности привлекли усиливающиеся преследования приверженцев Веры бахаи в Иране со стороны исламских властей. Поскольку нападки были вызваны именно религиозной принадлежностью жертв, возрос интерес и к самой Вере бахаи. Её сущность, убеждения, которыми бахаи отличаются от мусульман, и последовательность исторических событий, которые привели к нынешним вспышкам насилия, широко обсуждались в западных средствах массовой информации.

Предлагаемый труд затрагивает четыре темы: 1) история Веры бахаи и Веры бахаи; 2) основные идеи вероучения Бахауллы; 3) организационная структура административных учреждений Веры бахаи; 4) эволюция общины бахаи. В эпилоге освещаются некоторые актуальные проблемы, которые в настоящее время стоят перед молодой религией,— задачи, возникающие перед ней на волне ошеломляющих успехов, достигнутых за более чем 150 лет её существования.

Изучение любой религии сопряжено с особыми трудностями. В отличие от большинства явлений, которыми занимается наука, в религии предметом исследования служит сам человек. Религиозное постижение требует не только внимания, но и, в конечном итоге, внутреннего самоотречения и преданности. Именно поэтому многие религиозные мыслители настаивали на том, что между наукой и религией существует неразрешимый в своей основе конфликт и что сфера религии изначально лежит вне сферы научного познания.

И здесь учение бахаи открывает новые пути перед теми, кто приступает к её изучению. По словам её основоположника Бахауллы, величайший дар Божий человечеству — это разум. Бахаи признают, что все существующие явления, в том числе явления духовного плана, следует постигать разумом, и орудием этого постижения служит метод научного исследования.⁵ Абдул-Баха, сын Бахауллы, назначенный толкователем Его Писаний, утверждает следующее: «Всякая религия, противоречащая науке или враждебная ей, есть лишь невежество, ибо противоположность знания — невежество».⁶

Таким образом, всякий, кто изучает Веру бахаи, обнаруживает её редкостную открытость и доступность. Тайны, о которых говорится в ней, подобны загадкам мироздания и отражают всего лишь общепризнанную ограниченность человеческого знания. Иначе говоря, Вера бахаи не утверждает относительно природы ничего такого, что противоречило бы науке и разуму. Минимум обрядности и отсутствие касты духовенства, наделённой жреческими функциями или тайными знаниями, также способствуют довольно лёгкому усвоению основных положений Веры бахаи.

Однако же изучение истории религии не имеет ничего общего с палеонтологией. Это рассмотрение явлений жизни, которые следует постигать не только разумом, но и сердцем, если мы хотим получить о них ясные представления. Вера бахаи воплощает глубочайшие убеждения многих миллионов людей — убеждения, которые определяют жизненно важные для них решения. Это мировоззрение, за которое многие тысячи бахаи приняли и по сей день принимают муки и смерть.

Авторы настоящей работы пытались в своём анализе гармонично уравновесить потребности как ума, так и сердца, свойственные каждому, кто приступает к изучению религии.

1. Из письма к доктору Н. Кунтеру (Авакат, Стамбул, Турция), 12 августа 1959 г. Опубликовано в *British Bahá'í Journal*, № 141 (ноябрь 1959 г.), стр. 4. Правильное название религии — не «бахаизм», а «Вера бахаи».

2. О вкладе Брауна в изучение Веры бахаи более подробно см. в Приложении.

3. Эдвард Г. Браун, «Повествование путешественника, написанное с целью проиллюстрировать историю Баба», стр. viii). Примечание: Полный список всех цитируемых источников содержится в библиографии.

4. Вернон Элвин Джонсон (Vernon Elvin Johnson). «Вызов, брошенный Верой бахаи» (“The Challenge of the Bahá'í Faith”) в журнале «Миропорядок» (*World Order*), т. 10, № 3 (1976), стр. 39.

5. «Откровение, провозглашённое Бахауллой, как верят Его последователи,... научно по своему методу... Религиозная истина не абсолютна, но относительна». (Шоги Эффенди, «Миропорядок Бахауллы: избранные письма», стр. xi [изд. 1938 г.]»)

6. Абдул-Баха. «Парижские беседы», 29.4, 29.5, 29.10. Детально вопрос о соотношении науки и религии в контексте бахаи рассмотрен в: Уильям С. Хэтчер. «Религиозная наука» (*William S. Hatcher, The Science of Religion*).

1. Историческая справка

Утверждение, будто какая-то религия независима от других, вовсе не означает, что она возникла на пустом месте. Буддизм вырос на почве традиционного Индуизма, и только после того, как это вероучение распространилось за Гималаями, оно окончательно оформилось в самостоятельную религию,— и Буддизм стал мощной культурной силой в Китае, Японии и странах Юго-Восточной Азии. Аналогичным образом, Иисус Христос и Его непосредственные последователи сначала приступили к проповеди своего учения в рамках Иудаизма, и на протяжении примерно двух веков народы Ближнего Востока считали Христианство реформированной ветвью породившей его религии. Христианство выступило как самостоятельная религия с собственным Священным Писанием, законами, организационными принципами и обрядностью лишь позже, когда стало привлекать к себе большое количество сторонников несемитского происхождения из различных государств Средиземноморья.

Религией-прародительницей Веры бахаи был Ислам. Во многом подобно тому, как содержащиеся в Иудаизме мессианские упования породили Христианство, так и эсхатологические ожидания Ислама дали жизнь той религии, которой предстояло в будущем стать Верой бахаи. Однако, подобно Христианству, Вера бахаи полностью независима от религии-предшественницы. Справедливость этого была недавно вновь подтверждена одним из наиболее активных богословов современного Ислама. ‘Аллāмах (почётный титул, означающий «многоучёный») сиййид Табāтабā’й безоговорочно утверждает, что «общины баби и бахаи... никоим образом не должны рассматриваться как ветви Шиизма».¹

Вера бахаи зародилась в Персии — стране, где главенствует Ислам.² Затем она получила распространение в соседних мусульманских регионах Османской и Российской империй, а также на севере Индии. Хотя уже на ранней стадии развития новая религия привлекла в свои ряды некоторое количество иудеев, христиан и зороастрийцев, всё же подавляющее большинство её приверженцев были выходцами из Ислама. Они заимствовали религиозные идеи из Корана, и их привлекали, главным образом, те аспекты нового вероучения,

которые имели отношение к исполнению исламских пророчеств и толкованию мусульманского учения. Исламское духовенство тоже поначалу рассматривало сторонников новой веры не более чем как мусульман-еретиков.

Учитывая, что Вера бахаи возникла на почве Ислама, мы считаем необходимым рассмотреть вначале мусульманскую первооснову этого вероучения. Это важно и ещё по одной причине: Ислам хорошо вписывается в концепцию происхождения и взаимоотношения религий, которая составляет важную часть учения бахаи. Вера бахаи, возможно, единственная религия, которая в полной мере признаёт все другие мировые вероучения. Бахаи верят, что Авраам, Моисей, Зороастр, Будда, Иисус и Мухаммад — истинные Посланники единого Бога. Учения этих Посланников Божиих рассматриваются как пути к спасению, благодаря которым «движется вперёд вечно развивающаяся цивилизация».³ Однако бахаи полагают, что эти последовательные вмешательства Бога в человеческую историю подчинены законам эволюционного развития, то есть, каждое новое Откровение полнее предыдущего и открывает путь для последующего. Согласно этой точке зрения, Ислам, как наиболее молодая из предшествующих религий, исторически служит подготовительным этапом для Веры бахаи. Поэтому не удивительно, что в Писаниях бахаи встречается множество понятий и терминов из Корана.

Некоторые догматы Ислама особенно важны для ясного понимания вероучения бахаи. Бахаи, как и мусульмане, верят, что Бог един и сущность Его совершенно непостижима. Воля Божия проявляется через Его Посланников, которых бахаи называют Богоявлениями. Миссия каждого Богоявления — обеспечить руководство не только для личного духовного развития каждого верующего, но и для формирования общества в целом. Важное различие между двумя обсуждаемыми вероучениями в этом плане состоит в том, что из всех существующих религий Коран признаёт богодухновенными только Иудаизм, Христианство и сам Ислам, тогда как бахаи полагают, что все религии, без исключения, представляют собой составные части единого Божественного плана:

Не может быть никакого сомнения в том, что народы земли, к какой бы расе или религии они ни принадлежали, черпают вдохновение из одного небесного Источника и подвластны одному Богу. Различие между заповедями, коим они следуют, объясняется меняющимися требованиями и нуждами той эпохи, когда они были явлены. Все сии законы,— кроме немногих, что порождены человеческой порочностью,— заповеданы были Богом и отражают Его Волю и Замысел.⁴

Имеется и ещё один аспект Ислама, который оказал влияние на эволюцию новой религии и определил отношение к ней мусульман. Повторяя опыт Христианства, Ислам постепенно разделился на ряд сект. Одна из крупнейших — секта шиитов. Шииты верят, что, согласно воле Мухаммада, Его потомки унаследовали духовное и светское руководство над правоверными мусульманами. Эти избранные фигуры, называемые Имāмами, якобы обладали абсолютной непогрешимостью во всём, что было связано с их миссией. Большинство мусульман, однако, отвергает эти притязания и полагает, что достаточно поступать в соответствии с сунной. «Сунна» означает «путь», то есть такой образ жизни и поведения, который традиция приписывает Мухаммаду. Странники этого воззрения позже стали известны как сунниты. Хотя мусульмане-сунниты сегодня сильно превосходят шиитов по численности и обычно рассматриваются западными религиоведами как «ортодоксальная ветвь» (в отличие от «неортодоксальных» шиитов), шиитский Ислам, тем не менее,— древняя и уважаемая традиция. В последнее время он, наконец, удостоился серьёзного внимания со стороны немусульманских учёных.⁵

К 661 году нашей эры, когда со дня смерти Мухаммада прошло всего 29 лет, власть в мусульманском мире оказалась в руках правителей, положивших начало целому ряду монархических династий. Считалось, что таков был выбор правоверных, но реальной причиной этого было силовое доминирование нескольких могущественных

семейств. Первые две из этих суннитских династий, Омейяды и Аббасиды, считали, что власть Имāмов ставит под сомнение законность их собственного владычества. В результате, как гласят шиитские предания, Имāмы гибли один за другим, и первыми жертвами стали Хасан и Хусайн, внуки Мухаммада. Эти Имāмы, потомки Пророка, стали со временем считаться в шиитском Исламе святыми и мучениками.

Хотя шиитский Ислам зародился среди арабов, своего наибольшего влияния он достиг в Персии. С самого начала новообращённых мусульман Персии привлекала идея Имāма как духовного руководителя, посланного Всевышним. В отличие от арабов, персы издавна считали своих правителей помазанниками Божиими, и традиционная преданность владыке со временем обратилась на потомков Пророка и назначенных Им наследников.⁶ После нескольких веков притеснений со стороны суннитских халифов традиция Имāmата восторжествовала в Персии благодаря приходу к власти в XVI веке шиитской династии Сефевидов.

К тому времени, однако, линия Имāмов уже давно прервалась. Один из интересных аспектов иранской шиитской традиции заключается в том, что, в 873 году двенадцатый и последний Имām — на тот момент ещё ребёнок — отправился в «сокрытие», дабы избежать участи своих предшественников. По преданию, он появится «в конце времён», чтобы установить на земле царство справедливости. Эта эсхатологическая доктрина (то есть учение о конце света) имеет много общего с ожиданием христианами второго пришествия Христа и с обещанным в Буддизме Махаяны приходом Будды Майтрейи, то есть «Будды вселенской справедливости». Среди титулов «Сокрытого Имāма», которыми мусульмане величают этого обещанного избавителя, упоминаются «Махди» («Направляемый [свыше]») и Қā'им («Тот, Кто восстанет» [из семьи Пророка]).

Согласно преданию, в течение 69 лет со дня своего исчезновения двенадцатый — Сокрытый — Имām общался со своими сторонниками через сменявших друг друга представителей. Эти посредники называли себя «бāб» (врата), ибо лишь через них имелся доступ к Сокрытому Имāму. Носителями этого титула были четыре человека, и

в 941 году последний из них умер, не назвав никого своим преемником.

Так как ни Имām, ни его последний бāб не назвали преемника, правоверным оставалось лишь предать это дело целиком в руки Божии. В будущем должен появиться Божий посланник (или посланники), одним из которых будет Имām Махди или Қā’им, и через них Воля Божия вновь будет обращена непосредственно на дела человеческие. Именно из этой традиции в середине XIX века возникла религия бахаи, а до неё — Вера баби.

1. ‘Аллāмах сиййид Муҳаммад Ҳусайн Табāтабā’ӣ. «Шиитский Ислам» (‘Allāmah Siyyid Muḥammad Ḥusayn Ṭabāṭabā’ī, Shi’ite Islam), стр. 76. Суннитский Ислам также отрекается от какого бы то ни было родства с Верой бахаи. Ещё в 1925 году духовный суд в Бебе (Египет) издал следующее постановление: «Вера бахаи — это новая религия, совершенно самостоятельная, с собственными воззрениями, принципами и законами, которые не только не схожи, но и вступают в полное противоречие с верованиями, принципами и законами Ислама. Ни один бахаи, таким образом, не может считаться мусульманином или наоборот; равно как и никакой буддист, брамин или христианин не может считаться мусульманином или наоборот». (Цит. Шоги Эффенди в «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, God Passes By), стр. 365.)

О связи религии бахаи с Исламом см.: Удо Шефер. «Вера Бахаи и Ислам», в сборнике «Свет во тьме светит: пять статей об Откровениях, ниспосланных после Христа», стр. 113—132. По вопросу о том, является ли Вера бахаи «сектой», см. указанную работу Шефера (стр. 113-114). Его рассуждения основываются на модели религиозной секты, выстроенной её современными отцами, Вебером и Трельчем. По этому поводу Шефер замечает: «Вера бахаи, как утверждают сами бахаи, не ставит себе целью реформировать или реставрировать Ислам; она, по их мнению, есть продукт нового акта творения, нового излияния Божественного духа, нового Завета Всевышнего. В основании Веры и закона лежит новое Слово Божие, которое открыл людям Бахаулла. Вот почему бахаи — не мусульмане». (Там же, стр. 114.)

2. Во времена правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.) название «Персия» было заменено древним названием «Иран». В настоящей книге мы употребляем слово «Персия» при описании событий, относящихся к XIX и началу XX века, и «Иран», когда речь идёт о более позднем периоде.

3. «Все люди сотворены для того, дабы двигать вперёд вечно развивающуюся цивилизацию». (Бахаулла. «Крупницы», СІХ.)

4. Бахаулла. «Крупницы» , СХІ. См. также: Хуан Коул, «Концепция Богоявления в Писаниях бахаи» (Juan Ricardo Cole, The Concept of Manifestation in the Bahá'í Writings).

5. Почему авторы-немусульмане так любят приписывать ортодоксальность именно суннитской ветви Ислама, интересно и само по себе. Одна из причин, на которую часто ссылаются, заключается в том, что шиитский Ислам долгое время был почти не известен на Западе из-за географической удалённости его главных центров от Европы и европейских колоний, основанных во времена крестовых походов. Точку зрения шиитов можно узнать у Табáтаба'й в «Шиитском Исламе» (Tabátabá'í, Shi'ite Islam), стр. 9—16. Более подробно в кн.: Сеййид Хоссейн Наср. «Идеалы и реалии Ислама».

6. Короткое, но весьма глубокое введение в тему доисламских иранских верований есть в «Британской энциклопедии»: Geo. Widengren, “Iranian Religion,” (Encyclopedia Britannica), стр. 867—872.

2. Вера баби

В начале XIX века как в исламском, так и в христианском мире ожидали прихода Мессии. В Персии двое влиятельных богословов, шайх Ахмад-и-Ахсә'й и его ученик и преемник, сиййид Казим-и-Раштӣ, начали проповедовать доктрину, радикально расходящуюся с ортодоксальными шиитскими верованиями. Помимо того, что они настаивали на аллегорическом, а не буквальном толковании Корана, «шайхӣ» (или «шейхиты»), как стали называться их приверженцы, провозгласили, что возвращении имāма Махди, ниспосланного свыше избавителя и преемника Мухаммада, уже не за горами.¹ Их учение вызвало широкий интерес и создало в обществе атмосферу ожидания, вполне схожую в настроениями современных им христианских групп,— например, миллеритов²,— в Европе и Америке, которые в это же время страстно ожидали возвращения Иисуса Христа.

Сиййид Казим, незадолго до своей смерти в 1843 году, призвал учеников отправиться на поиски Обетованного, который должен был проявить Себя уже в самом скором времени. Он отмечал, что в этом году,— а по мусульманскому календарю это был год 1260-й,— исполнится ровно 1000 лунных лет со дня исчезновения Сокрытого Имāма.

Для одного из ведущих шайхӣ, муллы Хусайна, этот поиск неожиданно закончился вечером 23 мая 1844 года в городе Ширазе, когда он встретил молодого человека по имени сиййид Алӣ-Мухаммад (сиййидами называли потомков Пророка Мухаммада), утверждавшего, что Он и есть тот Обетованный, которого тот ищет. Эти притязания были изложены Им в пространном сочинении, названном Қаййӯм аль-Асмā', которое Он начал писать в тот же вечер. Этот текст стал краеугольным камнем новой религии — Веры баби (транслитер.: бāбӣ). В нём говорится, что его Автор — Посланник Божий, продолжатель миссии Иисуса, Мухаммада и Их предшественников. Далее сиййид Алӣ-Мухаммад называет Себя также историческим для мусульман титулом «Бāб» («Врата»), хотя из контекста ясно, что в это слово он вкладывает духовный смысл, существенно отличный от всего, что связывалось с ним раньше.³

Обаяние и сила личности Баба, а также Его необычайная способность растолковать значение наиболее трудных мест Корана произвели на муллу Хусайна такое впечатление, что он объявил себя приверженцем новой веры.⁴ Он стал первым последователем Веры баби. На протяжении нескольких недель ещё 17 ищущих признали, что Баб — тот самый обетованный Посланник. Он назвал этих первых 18 последователей новой веры «Буквами Живого» и разослал их по всей Персии с вестью о том, что занялась заря Дня Божьего, предвещённого в Коране и во всех более ранних Священных Писаниях.

Сиййид Алй-Мухаммад, вошедший в историю под именем Баб, родился в Ширазе 20 октября 1819 года в купеческой семье.⁵ И отец его, и мать вели свой род от Пророка Мухаммада. Баб рано лишился отца, и мальчика растил дядя, брат матери, хаджй мйрзā сиййид 'Алй, ставший позднее одним из Его наиболее преданных последователей и одним из первых мучеников новой веры. Все дошедшие до нас свидетельства говорят о том, что Баб был необыкновенным ребёнком. Хотя всё, чему его учили, сводилось к элементарным навыкам чтения и письма, как было тогда принято (а большинство детей в Персии не получало и такого образования), он обнаруживал поражавшую Его учителя и других взрослых удивительную прирождённую мудрость. Выдающиеся свойства ума сочетались в Нём с глубокой одухотворённостью. Уже в раннем детстве Он проводил долгие часы в размышлениях и молитвах. Как-то раз, когда учитель начал протестовать, заявляя, что от ребёнка не требуются столь длительные молитвы, Баб сказал в ответ, что пребывает в доме Своего «Деда», которому пытается подражать. Он имел в виду Пророка Мухаммада, Которого иногда именуют подобным образом люди, считающие себя Его прямыми потомками.

Баб оставил школу, когда Ему ещё не исполнилось и 13 лет, а с пятнадцатилетнего возраста стал помогать своему дяде в управлении семейным бизнесом в Ширазе. Вскоре его отправили в Бушир управляющим семейного торгового дома. Занимаясь купеческим делом и снискав на этом поприще репутацию честного и толкового человека, Баб не прекращал и Своих богословских размышлений, причём некоторые Свои мысли он записал. Весной 1841 года он оставил Бушир, чтобы предпринять несколько поездок в священные

города мусульман с целью поклониться гробницам Имāмов-мучеников. В городе Кербеле Баб встретился с сиййидом Кāзимом, который приветствовал Его с необычайной почтительностью и энтузиазмом, весьма поразившим учеников богослова. Однако сиййид Кāзим предпочёл не вдаваться в объяснения. Баб провёл некоторое время среди приверженцев сиййид Кāзима, а потом вернулся в Персию и женился на Хадйдже, девушке из другой купеческой семьи, находившейся в отдалённом родстве с семьёй Баба. Почти через два года Баб встретил в Ширазе муллу Хусайна и возвестил ему Свою миссию.

Предстояло сделать следующий шаг: всенародно провозгласить новую веру. Для начала Баб совершил паломничество к главным святыням мусульманского мира: в Аравию, в города Мекку и Медину. В пятницу 20 декабря 1844 года, держась за дверное кольцо Каабы, наиболее почитаемой всеми приверженцами Ислама святыни, Баб в присутствии большого количества людей возвестил: «Я тот Қā'им, пришествия Которого вы ждёте». Кроме того, он послал шарйфу Мекки, хранителю гробниц, особую «Скрижаль», в которой повторил это утверждение. К Нему отнеслись с уважением, но ни в том, ни в другом случае суннитские авторитетные лица не приняли его заявлений всерьёз. Не встретив никаких препятствий, Баб отправился морем в Персию, где в результате проповеднической деятельности, развёрнутой Буквами Живого, среди как духовенства, так и простых обывателей нарастала волна возбуждения.

Шиитскому духовенству утверждения Баба представлялись не просто ересью, а посягательством на самые основы Ислама. С точки зрения ортодоксального Ислама, Мухаммад был «Печатью Пророков», то есть Тем, кто принёс человечеству финальное Откровение Божие, за которым должен последовать только Судный День. Из всех религий только Ислам сохранился в чистоте и целостности, поскольку в его сокровищнице, Коране, содержатся подлинные слова самого Пророка. Исходя из этой предпосылки, мусульманские богословы сделали вывод, что Ислам отвечает всем нуждам человечества вплоть до наступления Судного Дня, и никаким новым Божественным Откровениям не дано и не будет дано права на существование.

Поэтому, объявляя о Своей миссии, Баб подрывал самые основы этой богословской системы. Для шиитов, преобладавших в Персии, это заявление прозвучало особенно болезненно. Согласно многовековой традиции шиизма, непререкаемый авторитет во всех человеческих делах принадлежал Сокрытому Имāму, чьё пришествие должно было возвестить о Судном Дне. Считалось, что даже шах правит всего лишь как доверенное лицо Имāма. Именно поэтому Баб почти сразу натолкнулся на ожесточённое противодействие со стороны мулл по всей Персии. Враждебность эта подогревалась ещё и тем, что Баб открыто обличал распространённые в среде духовенства невежество и упадок нравственности, которые Он рассматривал как главное препятствие, мешающее процветанию народа Персии.

Враждебность мулл шла гораздо дальше словесных обвинений с кафедр. В Персии XIX века шиитское духовенство обладало не меньшей властью, чем шах,— а кое-где и большей. Повседневная жизнь людей во многом определялась исламским религиозным законом, за соблюдением которого следили муджтахиды — доктора богословия. Теоретически исполнение приговоров этих духовных судов зависело от поддержки светских властей. Но на практике шиитское духовенство имело возможность приводить в исполнение свои приговоры и без согласия властей. Наш современник, ведущий исследователь этого периода, так описывает исторические обстоятельства, сложившиеся в Персии к тому времени, когда Баб объявил о Своей миссии:

В течение почти всего периода правления каджарской династии мы наблюдаем случаи, когда муджтахиды, особенно в Исфahanе и Тебризе, имели в своём распоряжении вооружённые группы, которые иначе как личной армией и не назовёшь. Первоначально эти отряды состояли по большей части не из мулл, а из самых настоящих разбойников (лутї). Лутї, которые когда-то возникли как рыцарские братства, аналогичные сходным с ними фатї в Анатолии и среди арабов, поддерживали церковную власть,

часто бросая при этом вызов властям, и проводили в жизнь их фетвы. Взамен им разрешалось заниматься грабежами и разбоем, а когда им грозило наказание, пользоваться неприкосновенными убежищами, известными под названием баств, в мечетях и домах улемов.⁶

Эти личные армии играли роль ударных отрядов. Кроме них муллы располагали и ещё более мощными боевыми ресурсами. Стоило духовенству объявить одного из своих противников неверным, как толпы фанатично настроенных невежественных горожан и селян наводняли улицы, вставая на защиту того, что они считали единственно праведной верой. Не только противники ортодоксии, но даже и светские власти нередко становились объектом нападков со стороны этого орудия церковников.

Несмотря на всё возрастающую угрозу со стороны воинствующего духовенства, с 1845 по 1847 год количество людей, объявивших себя бабидами, то есть последователями Баба, быстро росло. Более того, их ряды пополнялись выходцами и из среды духовенства. Одним из приверженцев новой веры стал блестящий и чрезвычайно влиятельный богослов сиййид Йахйай-и Дарāбй, впоследствии прозванный «Вахйид», что значит «Неподражаемый». По требованию местного духовенства губернатор Шираза поместил Баба под домашний арест. По распоряжению шаха Мухаммада, правителя Персии, Вахйид был послан к Бабу с целью допросить Его. Шах не желал довольствоваться слухами и хотел получить из первых рук достоверные сведения о новом движении. Неудивительно, что, узнав об обращении Вахйида, шах приказал немедленно доставить Баба в столицу, Тегеран,— под охраной, но с почётом. Ранее Баб уже заявлял, что хотел бы встретиться с правителем и рассказать ему подробно о Своей миссии.

К сожалению, план этот не осуществился. Шах Мухаммад был человеком слабым и нерешительным; к тому же он находился на последней стадии серьёзной болезни, и жить ему оставалось не больше года. Кроме того, он находился под сильным влиянием своего первого министра, хāджй мирзы Ақāсй, который был одной из самых

одиозных фигур в истории Ирана.⁷ Первый министр был наставником шаха в детском возрасте, и пользовался полным его доверием. Опасаясь, что встреча шаха с Бабом приведёт к подрыву его собственного влияния, первый министр распорядился, чтобы Баба тайно отправили в крепость Мāх-Кӯ, что находилась на севере страны, в провинции Азербайджан, на границе с Россией. Шаху он объяснил это тем, что прибытие Баба в столицу может привести к столкновению между Его сторонниками и ортодоксальными мусульманами, что повлечёт серьёзные беспорядки.⁸

Как бы то ни было, трудно усомниться в том, что первый министр, сам выходец из Азербайджана, случайно остановил свой выбор на данной местности, — он явно ожидал, что дикие горные племена проживающих там курдов враждебно отнесутся к Бабу и Его проповеди. К неудовольствию первого министра, произошло обратное. Новая вера начала распространяться и в Азербайджане, а губернатор и другие чиновники из крепости Мāх-Кӯ не устояли перед обезоруживающей искренностью своего Узника. Последней попыткой избежать надвигающейся опасности для хāджй мйрзā Āқāsй стало его распоряжение перевести Баба из Мāх-Кӯ в другую отдалённую крепость — Чихрйқ. Но и там повторилось то же самое, и курдский вождь, который командовал в крепости, Йахйā Хāн, тоже стал преданным поклонником Баба.

Понимая, что шах доживает последние дни, и опасаясь мести со стороны представителей влиятельных кругов Персии, недовольных его плохим правлением, хāджй мйрзā Āқāsй попытался заручиться поддержкой могущественного мусульманского духовенства, которое яростно преследовало Баба и добивалось официального осуждения новых религиозных идей. По требованию мулл первый министр приказал отправить Баба в Тебриз, на суд высшего духовенства.

Суд состоялся летом 1848 года. По единодушным свидетельствам очевидцев, он вылился в настоящий фарс. Его единственной целью было унижить Подсудимого.⁹ Обвиняемого приговорили к телесному наказанию — бастинадо (палочным ударам по подошвам).¹⁰ Полученные узником раны имели непредвиденные последствия: Баб оказался в непосредственном контакте с представителем западного мира, оставившим письменное свидетельство об этой встрече. Во

время наказания один мулла ударил Баба по лицу, и для оказания медицинской помощи вызвали английского врача, доктора Уильяма Кормика. Вот его рассказ:

[Баб] был весьма кротким и утончённым человеком, довольно низкорослым и очень красивым для перса; его негромкий мелодичный голос надолго запомнился мне. ...В действительности, весь его облик и манеры очень располагали к нему. Об учении его я ничего не слышал от него самого, хотя слышал, что его религия в чём-то близка христианству. ...Очевидно, что в религии его нет мусульманского фанатизма в отношении христиан; нет там и ныне существующих здесь [в Исламе] ограничений в отношении женщин.¹¹

Пока Баб находился в заточении, Его сторонники подвергались всё более ожесточённым нападкам со стороны фанатичных толп, подстрекаемых шиитскими муллами. Перед последователями новой веры встал вопрос о самозащите. В Исламе, в отличие от Христианства, существует доктрина (часто неправильно трактуемая) священной войны, или джихада. Эта доктрина допускает обращение язычников в религию силой оружия. Она также позволяет мусульманам защищать себя, если на них нападают, — но запрещает, в любой форме, агрессивные завоевания и принудительное обращение других «народов книги» (т. е. приверженцев других богоявленных учений, под которыми обычно подразумеваются иудеи и христиане).¹² Воспитанные в рамках мусульманской системы ценностей, бабиды считали себя вправе защищать себя и свои семьи от нападков мулл. Возможно, кое-кто из них даже полагал, что Баб провозгласит свою собственную доктрину джихада.

Но их постигло разочарование. В Қаййұм аль-Асма' Баб подробно рассмотрел основные положения Корана, касающиеся джихада, и призвал Своих приверженцев уважать основные законы общества, в котором они живут. Баб поставил условием для агрессивного

джихада, в любой форме, Собственное одобрение,— и это одобрение никогда так и не было дано, несмотря на всё более жестокий характер конфликтов с шиитским духовенством.

С данного ограничения, как стало ясно позже, и начался постепенный подрыв концепции джихада, одной из фундаментальных доктрин Ислама. В более поздней книге Байан («Разъяснение»), излагавшей законы Веры баби, доктрина джихада присутствует, но, во-первых, джихад допускается только с согласия Самого Баба (а это согласие никогда не было дано), а во-вторых, полностью блокируется с помощью невыполнимых условий — например, предписывается конфискация имущества неверующих, но так, чтобы это не огорчило ничьё сердце. Таким образом, бабиды получили право защищаться, когда на них нападают, но был наложен запрет обращать в Веру баби огнём и мечом, как разрешал это делать Своим последователям Пророк Мухаммад. То, что одобрялось в жестоких условиях доисламской Аравии, населённой дикими племенами, теперь было запрещено. Защита и конечное торжество веры, утверждал Баб, в деснице Божией.

Пока Баб пребывал в заключении на севере Ирана, количество Его сторонников внутри страны продолжало расти. Примерно в то же время, когда Баб провозглашал Свою веру в Тебризе, в селе Бедашт собралась большая группа Его приверженцев. Эта встреча оказала большое влияние на всё дальнейшее развитие Веры баби. Одной из наиболее заметных фигур на встрече была необыкновенная женщина по имени Куррат аль-‘Айн (ар. «Утеха очей»), известная в истории бахаи как Тāхире («Чистая»).

Тāхире происходила из семьи, в которой было много известных учёных и богословов, и её причисляли к самым одарённым поэтам Персии. Чтобы по достоинству оценить подобное признание, нужно не забывать о том, сколь изолированными от общества были в то время женщины-мусульманки и насколько ограничены они были в правах. Через своего дядю и двоюродного брата, учеников шайха Аҳмада, Тāхире познакомилась с первыми приверженцами Веры баби. С Бабом она не виделась ни разу, но вела с Ним переписку, объявила себя сторонницей Его веры и была удостоена титула «Буква Живого».

Встречу в Бедаште первоначально назначили для того, чтобы обсудить, как добиться освобождения Баба, заключённого в крепость Чихриқ. Однако пламенная речь Тāхире, в которой она смело объявила собравшимся некоторые следствия Учения Баба, вызвала среди Его последователей нешуточное смятение. По-видимому, некоторые новообращённые считали Основателя их веры всего лишь религиозным реформатором; других ввело в заблуждение традиционное понимание термина «бāб» в Исламе. Тāхире подробно разъяснила слова Баба касательно Его Собственной миссии, сказанные Им впервые в тот вечер, когда он открылся мулле Хусайну: Он — долгожданный Имām Махди, Тот, Кто должен был явиться из рода Мухаммада. Это означает, что Он есть Посланник Божий, основатель нового и независимого Законоцарствия. Подобно ранним христианам, которым пришлось отринуть законы и предписания Торы, бабиды должны объявить себя свободными от требований исламского шариата. Баб явил новые законы общественных отношений, и бабиды должны руководствоваться именно этими законами.

Демонстративно отказываясь следовать шариату, Тāхире явилась на одно из заседаний встречи с открытым лицом, без чадры, ношение которой предписывается мусульманской традицией. Этот её поступок, как и другие подобные ему, стали суровым испытанием для веры многих более консервативно настроенных бабидов и вызвали ещё большую враждебность со стороны ортодоксальных мусульман. Муллы с готовностью принялись распространять нелепые выдумки, будто бабиды — атеисты, проповедующие сексуальную вседозволенность и общность имущества; иными словами, стали делать всё, чтобы представить сторонников нового движения врагами благопристойности и общественного порядка.¹³

Положение ещё более усугубилось в сентябре 1848 года, когда многочисленные недуги, наконец, свели в могилу шаха Мухаммада. За его смертью последовал обычный период политического разброда, связанный с вопросом о преемнике властителя.¹⁴ Хāджй мйрзā Āқасй был повержен своими политическими соперниками, и муллы воспользовались возникшей ситуацией, чтобы предпринять ещё одну попытку искоренить бабидскую ересь.

В провинции Мазендаран примерно триста бабидов, предводительствуемые муллой Хусайном и молодым человеком по имени Қуддӯс (ближайшим из учеников Баба — именно он сопровождал Баба во время паломничества в Мекку), оказались осаждёнными в небольшой крепости, поспешно возведённой ими в пустынной местности, у гробницы одного мусульманского святого, шайха Табарсй. До этого они обошли всю провинцию, горячо убеждая народ, что обетованный Қā'им явился, и приглашая всех следовать за собой. Местное шиитское духовенство заклеимило их как еретиков и подстрекало местное население напасть на них. Как только бабидов удалось изолировать внутри частокола, воздвигнутого ими вокруг гробницы шайха Табарсй, муллы тотчас объявили их виновниками общественных беспорядков, которые сами же и разожгли, натравливая народ на «еретиков и отступников». Это лживое обвинение, выдвинутое против бабидов в напряжённой обстановке борьбы за власть между наследниками шаха Мухаммада, подействовало как спичка, брошенная в пороховой погреб. Мйрзā Тақй Хāн, человек весьма одарённый, но безжалостный и параноидально подозрительный, сменил хāджй мйрзу Āқāсй на посту главного визиря. Решив, что пришло время покончить с движением бабидов, новый визирь отправил войска на помощь муллам и их приспешникам.

Осада крепости шайха Табарсй, однако, оказалась мероприятием весьма унижительным для противников движения баби. В течение последующего года туда посылали всё новые отряды подкрепления; осаждавшие исчислялись уже тысячами — против нескольких сотен защитников крепости; но войска терпели одно сокрушительное поражение за другим. В конце концов, маленький гарнизон, потерявший в боях большинство бойцов, включая муллу Хусайна, обманом вынудили сдать, дав им торжественную клятву на Коране, что их отпустят на свободу. Но стоило защитникам крепости выйти из-под защиты её стен, как осаждавшие напали на них. Многие были убиты на месте, многие подвергнуты пыткам и замучены, а оставшиеся в живых были ограблены и проданы в рабство. Қуддӯс попал в руки главы местного духовенства, который приказал протащить его по улицам города, изуродовать и затем казнить.

Аналогичные события имели место в двух других крупных центрах, Нейризе и Зенджане. Всякий раз принцы Каджаров приходили на помощь толпам фанатиков, доведённых до исступления шиитским духовенством, стремившимся истребить всех приверженцев новой религии. Даже тот факт, что во главе бабидов в Нейризе встал такой выдающийся человек, как Вахид, не остановил местное духовенство и подстрекаемую ими озлобленную толпу. Вахид погиб во время резни, вспыхнувшей после падения небольшой крепости, где укрывались бабиды. В Зенджане, как и в крепости шайха Табарсей, осаждённые бабиды получили ложные обещания мира и дружбы, написанные на Коране и скреплённые печатью. Но и в этом случае вслед за сдачей крепости последовала кровавая расправа.

Несмотря на очевидные попытки различных политических и религиозных властей скрыть информацию об этих трёх столкновениях с бабӣ (шайх Табарсей, Нейриз и Зенджан), в каждом случае остались выжившие, которые впоследствии смогли рассказать о реальных событиях. Записанные рассказы этих очевидцев составили основу для исторического труда, подготовленного несколько лет спустя Набиль-и А‘замом.

Волна насилия прокатилась по всей стране. Муллы заявили, что собственность «отступников» может быть конфискована, и тогда к преследованиям бабидов с энтузиазмом присоединились местные власти. Высокое общественное положение не служило защитой. В столице страны, Тегеране, приблизительно в то же время, когда произошла резня в Зенджане, с изощрённой жестокостью были публично казнены семеро весьма видных и уважаемых представителей купеческого и учёного сословий, которые не пожелали отречься от своей новой веры. О царившей атмосфере злобной непримиримости можно судить хотя бы по тому факту, что один из казнённых, мйрза Курбән- ‘Алӣ, имел репутацию человека непревзойдённой святости и был духовным наставником как шахской семьи, так и некоторых членов правительства.¹⁶

Ответственность почти за все эти зверства, а также за те, которые произошли позже, следует возложить не только на шиитское духовенство, но и на нового первого министра мйрзу Тақӣ Хāна. Новому правителю, шаху Нāсир ад-Дйну, в то время было всего

шестнадцать, и монаршья власть снова оказалась в руках очередного первого министра. Мйрзә Тақй Хән стоял во главе той группировки, которая возвела нового правителя на трон, одолев сторонников двух других наследников престола. Решив, что как собственное могущество, так и стабильность режима можно укрепить, подавив движение бабидов, он принял деятельное участие в кровавых событиях у гробницы шайха Табарси, в нейризской и зенджанской резне, а также в казни «Семерых Мучеников Тегерана», как их стали впоследствии называть. Затем он вознамерился поразить новое религиозное движение в самое сердце.

Когда ещё продолжалась осада Зенджана, мйрзә Тақй Хән отдал приказ губернатору Азербайджана доставить Баба в Тебриз и публично казнить Его.¹⁷ Мйрзә Тақй Хән не обладал достаточной властью, чтобы отдавать такие распоряжения, и не посоветовался предварительно с другими членами правительства. Поэтому губернатор Азербайджана, успевший преисполниться уважением к своему Пленнику, отказался выполнить этот приказ. Первому министру, в конце концов, пришлось послать в Азербайджан с этим поручением своего собственного брата, мйрзу Хасан Хәна. Баба поспешно перевезли в Тебриз, а муджтахидам предложили вынести решение по Его делу на основании религиозных законов, а не гражданского права. Как и предвидел мйрзә Тақй Хән, духовенство с готовностью пошло ему навстречу и подписало смертный приговор Бабу, обвинив Его в ереси. 9 июля 1850 года на одной из площадей Тебриза, на глазах у тысяч людей, теснившихся на крышах и у окон домов, начались приготовления к казни. За этим последовали весьма необычайные события.

Баба и одного из Его учеников подвесили на верёвках к стене военной казармы. Участвовать в расстреле должен был полк из 750 армян-христиан. Полковник, которого звали Сәм Хән, боясь прогневить Бога, хотел отказаться от выполнения приказа. Однако Баб, по рассказам очевидцев, успокоил его такими словами: «Выполняй приказ, и если помыслы твои чисты, Всевышний не оставит тебя в затруднительном положении».¹⁸

То, что произошло далее, подтверждено свидетельствами множества очевидцев.¹⁹ Полк выстроили, прогремел залп из 750 ружей. Дым от

такого количества старинных дульнозарядных ружей окутал площадь, и она погрузилась в темноту. Когда дым рассеялся, присутствующие не поверили собственным глазам. Ученик Баба стоял у стены невредимый, а сам Баб исчез! Веревки, на которых они были подвешены, оказались перебиты пулями. После лихорадочных поисков Баба нашли в той самой комнате, где Он ночевал накануне. Он спокойно отдавал последние распоряжения своему секретарю.

На площади воцарился хаос. Армянский полк отказался принимать участие в повторной казни. Мирзэ Хасан Х̄ан столкнулся с вероятностью того, что переменчивая в своих настроениях чернь, которая то приветствовала, то проклинала Баба, увидит в Его спасении знак свыше и встанет на Его защиту. Срочно вызвали полк, состоящий из мусульман, Баба и Его товарища вновь подвесили к стене, и раздался второй залп. На этот раз тела осуждённых были изрешечены пулями. Напоследок Баб обратился к толпе с такими словами:

О заблудшее поколение! Если бы вы уверовали в Меня, все вы, как один, последовали бы примеру этого юноши, который выше многих из вас по рождению, и по доброй воле принесли бы себя в жертву на Моём пути. Придёт день, и вы поймёте, кто Я; но в тот день Меня уже не будет с вами.²⁰

Необычайные обстоятельства смерти Баба вызвали новый всплеск интереса к Его учению. Рассказы о произошедшем с быстротой молнии распространились не только среди местного населения, но и среди западных дипломатов, торговцев, военных советников, журналистов, — всех, кто составлял довольно многочисленное в то время европейское сообщество в Персии. Слова чиновника из французского консульства А. Л. М. Николя позволяют понять, насколько потрясла эта драма образованных представителей западного мира:

Это один из великолепнейших образчиков мужества, известных человечеству, а

также свидетельство необыкновенной, заслуживающей восхищения любви нашего героя к своим соотечественникам. Он пожертвовал собой ради человечества; во имя блага людей отдал он и тело своё, и душу, ради них претерпел он лишения, пытки, оскорбления и мученическую смерть. Он скрепил своей кровью призыв к всеобщему братству и, подобно Иисусу, отдал жизнь, дабы возвестить грядущее торжество мира, справедливости и любви к ближнему.²¹

Для общины бабидов, однако, смерть Баба,— которой предшествовало массовое истребление лидеров общины, включая почти всех Букв Живого,— оказалась сокрушительным ударом. Община лишилась руководства, которое ей было необходимо не только для того, чтобы противостоять всё более ужесточавшимся преследованиям, но и для того, чтобы сохранить в неприкосновенности те нормы общинной жизни, которые предписал Баб.

Бабиды всегда подчеркивали, что их единственная цель — распространять духовные и общественные принципы, принесённые Бабом. В то же время, поскольку основные религиозные понятия и убеждения бабидов покоились на фундаменте Ислама, они полагали, что, отказавшись от насилия в достижении своих религиозных целей, они сохраняют полное право с оружием в руках защищать себя и свои семьи от преследований. Вполне предсказуем был тот факт, что теперь, когда в результате жестоких гонений, развязанных мйрзой Тақй Хāном, бабиды лишились руководителей, обладавших верным пониманием провозглашённых Бабом истин, некоторые неуравновешенные члены общины не смогут держать себя в первоначальных рамках.

Именно это и произошло, когда 15 августа 1852 года двое юношей-бабидов, потерявшие разум от наблюдаемых ими ужасов и доведённые до отчаяния отношением властей, совершили покушение на шаха. Пистолет, из которого они стреляли, был заряжен мелкой

дробью, и серьёзных ранений монарх не получил, однако покушение навлекло на бабидов новую волну гонений, превосходивших в жестокости все прежние. Страну захлестнуло насилие.

Сохранилось свидетельство капитана Альфреда фон Гуменса, австрийского военного атташе, находившегося на службе у шаха. Придя в ужас от зверств, которые ему пришлось наблюдать, капитан подал в отставку, а затем в одной из венских газет было опубликовано его письмо:

Следуй за мной, друг-европеец, поборник добросердечия и норм морали, и я приведу тебя к несчастным, которым выкалывают глаза, а затем принуждают есть, безо всяких приправ, свои только что отрубленные уши; или чьи зубы с нечеловеческой жестокостью вырывает палач; или чьи обнажённые черепа дробятся под ударами молота; ты увидишь, как базарную площадь освещают несчастные жертвы, которым палачи пронзают грудь и плечи справа и слева и вставляют в глубокие раны зажжённые фитили. Я видел, как некоторых тащили в цепях по базарной площади вслед за военным оркестром, и горящие фитили в их телах находились так глубоко, что в ранах, словно в только что потушенной лампе, то и дело ярко вспыхивали капельки плавящегося жира. А неистощимое восточное воображение изобретает всё новые пытки. С подошв бабидов сдирают кожу, окунают ноги в кипящее масло, подковывают несчастного, как лошадь, и заставляют бежать. Ни одного крика не вырывается из груди страдальца; он переносит пытки молча, с бесчувственностью фанатика; вот его понуждают бежать; дух его

крепок, но не выдерживает плоть; он падает. Так нанесите же ему *coup de grâse*! Избавьте от боли! Но нет! Палач взмахивает плетью, и — я сам был тому свидетелем — несчастная жертва стократных пыток бежит! Это начало агонии. А вот развязка — обожжённые, израненные тела палачи подвешивают вниз головой к дереву, привязав их за руки и за ноги, и вот, любой житель Персии может вдоволь поупражняться в меткости, поражая с определённого, не слишком близкого расстояния отданную ему на растерзание благородную дичь. Я видел трупы, изрешечённые почти полутора сотнями пуль.²²

Самой известной личностью, погибшей во время новых гонений, была поэтесса Тāхире, до этого какое-то время содержавшаяся под домашним арестом. Она провозгласила, что одной из черт новой эпохи, наступившей с приходом Откровения Баба, будет снятие тех запретов, из-за которых женщина считалась существом низшего порядка. Узнав о смертном приговоре, Тāхире сказала своему тюремщику: «Можешь убить меня, когда тебе будет угодно, но женщины будут свободны, и помешать этому ты не в силах».²³

Так закончился первый период истории Веры бахаи, которую её приверженцы называют «Законоцарствие Баба». На краткое мгновение вся Персия оказалась на грани общественного перелома. Если бы Баб, как утверждали Его враги, вынашивал планы захватить политическую власть, то, по убеждению многих, Ему удалось бы установить в стране Своё правление. Выдающиеся способности его видных сторонников, явная готовность народа принять новое Откровение, падение нравов и грызня в среде власть имущих и высшего духовенства, хаос, воцарившийся в стране в последние дни правления смертельно больного шаха Мухаммада и после его кончины,— всё это в совокупности создало такую обстановку, когда Бабу нужно было бы лишь воспользоваться поддержкой, которую Ему настоятельно предлагали со всех сторон.

В конце 1846 года генерал-губернатор Исфахана, Манӯчихр-Хан, один из самых влиятельных людей в государстве, готов был предоставить в распоряжение Баба и свою армию, и свои несметные богатства, уговаривая Баба бросить вызов духовенству и шаху и пойти на Тегеран. С точки зрения шиитской доктрины такие действия были бы вполне оправданы. Персидская монархия опиралась на фундаментальный принцип, гласящий, что шах правит исключительно от имени Имāма Махди, сохраняя страну до Его прихода. Поскольку Баб утверждал, что Он и есть тот самый долгожданный духовный владыка, и многие выдающиеся умы, считавшиеся светилами учёности и святости, признали Его, то, согласно заветам шиизма, шах Мухаммад и шах Нāсир ад-Дйн обязаны были со всем тщанием рассмотреть и оценить Его заявления. И если они этого не сделали, то виной тому — исключительно вмешательство религиозных и политических сил, которые в возвышении Баба видели угрозу своей власти.

Отказавшись от силовых акций в поддержку Своих притязаний, даже ради спасения Собственной жизни, Баб убедительно продемонстрировал миролюбивый характер Своей миссии и Свою безграничную веру в высшие духовные силы, которые, по Его словам, с самого начала были единственной Его опорой.

В чём же заключалось учение, встретившее столь ожесточённое противодействие,— учение, во имя которого Баб и многие тысячи Его последователей добровольно пожертвовали жизнью? Ответить на этот вопрос не так уж просто. Откровение Баба очень глубоко связано с богословской доктриной шиитского Ислама, и человеку западной культуры будет нелегко постичь многое из того, о чём идет речь в Его Писаниях. На самом деле, одной из главных причин успеха, что неизменно сопутствовал Бабу в Его попытках обратить в Свою веру как выдающихся богословов, так и студентов семинарий, была та очевидная лёгкость и виртуозность, с которой Он трактовал самые запутанные и противоречивые вопросы, касающиеся юриспруденции, пророчеств и верований Ислама.

Тем, кто слушал Его, казалось невероятным, что молодой человек, столь мало искущённый в учёных изысканиях, бывших средоточием интересов интеллектуальных кругов Персии, способен без труда

поставить в тупик почтенных богословов, посвятивших им всю свою жизнь и именно благодаря этому добившихся высокого положения в обществе. В ранних исторических повествованиях самих бабидов подробно описываются эти разъяснения и то, какое впечатление они производили на слушателей. Что же касается европейцев и североамериканцев, то эти предметы зачастую оказываются для них малопонятными.²⁴

Обладая таким удивительным даром, Баб, однако, не поощрял подобных учёных штудий среди Своих последователей-богословов, священников и семинаристов. Возможно, нам легче будет понять, чем Он руководствовался, если мы примем во внимание высказывания о шиитской богословской науке британского востоковеда Эдварда Гренвилла Брауна. Браун считал все эти богословские трактаты, комментарии к ним, комментарии к комментариям, примечания и прочее,— всё то, что в XIX веке считалось в Персии продуктом интеллектуальной среды,— не более чем невразумительным «мусором», само существование которого у серьёзных учёных может вызвать только «сожаление»; при этом он добавлял, что его мнение разделяют и наиболее видные мыслители Ислама:

Шайх Мухаммад ‘Абду, в то время —
главный муфтий Египта и ректор
университета аль-Азхар, а также,
пожалуй, самый просвещённый
мыслитель и восторженный поклонник
арабского языка и литературы в
современном Исламе, не раз говорил, что
весь этот хлам следовало бы сжечь,
потому что он только загромождает полки
библиотек, плодит червей и затемняет
настоящие знания. Таково мнение
выдающегося и многоучёного
мусульманского богослова, и мы можем
без особых возражений к нему
присоединиться...²⁵

Подобное суждение ранее высказывал и Баб, причём весьма недвусмысленно. В своей главной книге «Байан» Баб предсказал

наступление того времени, когда эти нагромождения пустословия будут полностью разрушены, и умы персов освободятся от предрассудков. По словам Баба, не за горами то время, когда перед человечеством откроются совершенно новые области как гуманитарного, так и естественнонаучного знания, и даже малое дитя превзойдёт в учёности знания любых Его современников.²⁶

Таким образом, не пространные теологические комментарии, а социальное учение Баба представляет для нас главный интерес. Одно из важнейших отличий Ислама от Христианства состоит в том, что Ислам в поисках конкретных принципов организации жизни общества обращается к Божественному Откровению. В Коране говорится о построении чисто мусульманского общества. Мухаммад сделал первый шаг к этому, основав мусульманское государство в городе Медина. Без сомнения, немаловажен и тот факт, что, в отличие от христианского календаря, берущего начало от предполагаемой даты рождения Иисуса, исламский календарь ведёт отсчёт от хиджры [622 год н. э.], т. е. с момента «переселения» Мухаммада из Мекки в Медину и основания мусульманского государства. Исламское вероучение, далёкое от того, чтобы отдавать «кесарю кесарево», содержит целый ряд моральных наставлений, относящихся к государственным делам. Мусульмане-шииты поэтому твёрдо верили, что Имām Махди не только откроет путь к личному спасению души каждого человека, но и поддержит идею «народа, зовущего человечество к праведности».²⁷

Это должны учитывать те, кто стремится понять сущность учения Баба. Умы и сердца Его слушателей были ограничены замкнутым кругом представлений, и если в чём-то и изменились со времён Средневековья, то не в лучшую сторону, став ещё более обскурантистскими, изолированными и фаталистическими.²⁸ Решение этой проблемы Баб видел в том, чтобы дать концепцию совершенно иного общества, в котором бы сохранялись основные элементы культуры и религии, привычные для Его слушателей, но которое, как показали дальнейшие события, было способно дать мощный толчок движению вперёд. Он призвал шаха и народ Персии последовать за Ним и построить это общество. За короткий срок, отпущенный Ему судьбой, Баб разработал систему законов, касающихся норм общественной жизни; поддержания мира и порядка; хозяйственной

деятельности; таких общественных институтов, как брак, развод и наследование; а также принципов, регулирующих внешнюю политику государства бабидов. Верующим были даны молитвы, тексты для медитаций, нравственные заповеди, пророчества. Один из историков бахаи заметил, что эти законы и правила были специально сделаны «жесткими, сложными и суровыми». Их целью было покончить с укоренившимся в сознании верующих догматическим мусульманским образом мышления и подготовить их к новой, беспрецедентной исторической миссии.²⁹

Упоминание об этой миссии встречается в каждой главе книги «Байан», а преобразования в духовной и общественной жизни Персии рассматривались в качестве её предпосылки. Баб заявлял, что главное Его предназначение — подготовить пришествие вселенского Богоявления. Этого обетованного спасителя Баб называет «Тот, Кого явит Бог». Сам Баб, хотя и был независимым посланником Божиим, стоящим в одном ряду с Моисеем, Иисусом и Мухаммадом, выступал провозвестник Того, Кого ждут на земле представители всех вероисповеданий. В новом Откровении титул бāб означал нечто гораздо большее, чем в Исламе; Баб был «вратами» к тому Богоявлению, Чья весть распространится по всему миру.

Этой главной теме посвящено немало страниц и в книге «Байан», и в других Писаниях Баба. Из них становится ясно, что Баб рассматривает своё Законоцарствие как чисто переходный период. Когда появится Обетованный, именно Он явит людям учение грядущего века, и в Его воле будет сохранить что-то из вероучения Баба или отвергнуть его полностью:

Даже тысячекратное прочтение «Байана»
не сравнится с прочтением единого стиха,
явленного «Тем, Кого явит Бог».

...Сегодня Байан в стадии семени; в
начале явления Того, Кого явит Бог,
станет очевидным его конечное
совершенство. ...Всей своей славой Байан
обязан «Тому, Кого явит Бог».³⁰

Баб не указал точно, когда явится Обетованный, но говорил, что это произойдёт в очень недалёком будущем. Некоторых Своих последователей Он предупредил, что им предстоит собственными глазами увидеть Того, Кого явит Бог, и лично послужить Ему. В Байане и других Писаниях встречаются загадочные упоминания «года девятого» и «года девятнадцатого». Более того, Баб утверждал совершенно определённо, что никому не удастся выдать себя за Того, Кого явит Бог, и убедить в этом окружающих. Бабиды получили указание не противодействовать никому, кто будет заявлять подобное, но сохранять спокойствие и предоставить всё воле Всевышнего. Как пример, приведём строки Баба, обращённые к праведному и достопочтенному Вахйду:

«Клянусь праведностью Того, Чья сила повелевает зерну взойти и Кто вдыхает Дух Жизни во всё сущее! Доведись Мне узнать, что в день Его Явления ты отречёшься от Него, Я бы немедленно отрёкся от тебя и отказался признать твою веру. ...С другой стороны, если бы сказали Мне, что христианин, не питающий никаких чувств к Моей Вере, уверует в Него, он стал бы Мне дороже зеницы ока Моего».³¹

Таким образом, государство бабидов, если бы оно возникло, должно было стать, в первую очередь, восприимчиком истины, которую откроет грядущий Обетованный, и средством распространения этой истины во всём мире. После мученической смерти Баба и большинства его ближайших сподвижников, а также истребления тысяч Его последователей, эта мечта рухнула, так и не успев воплотиться в действительность. К 1852 году могло показаться, что миссия Баба окончилась неудачей и основанная Им религия пребывает на грани исчезновения.³²

1. Одно из относительно недавних научных исследований по этому вопросу: Вахйд Рафатй. «Развитие шайхйтской мысли в шиитском исламе», а также Анри Корбин (Henri Corbin). «Иранский ислам;

духовные и философские аспекты» (En Islam iranien; aspects spirituels et philosophiques), т. 4.

2. См., например, Whitney R. Cross, *The Burned-over District*, и Ira V. Brown, “Watchers for the Second Coming, the Millennial Tradition in America” in *Mississippi Valley Historical Review*, vol. 39, No. 3 (1952), стр. 441—458.

3. Нередко высказывалась, чаще всего противниками Веры бахаи, точка зрения, что перейти от скромных притязаний к более амбициозным Баба побудил Его первоначальный успех. Разумеется, это неверно. Впервые открывшись мулле Хусайну, Баб уже тогда именовал себя не только Божиим Посланником, но и «Поминанием Божиим» и «Свидетельством Божиим»,— титулами, которые недвусмысленно указывают на долгожданное пришествие Сокровенного Имама. Насколько безошибочно поняли суть этого смелого заявления как последователи Баба, так и мусульманское духовенство, стало ясно сразу же. Одним из тех, кто раньше других поверил в Баба, был муллā ‘Алий-и Бастāmй, который вскоре после своего обращения в Веру баби в 1844 году покинул Персию, взяв с собою экземпляр рукописи Қаййūм аль-Асмā, и сразу по прибытии в соседний Багдад был обвинён в ереси и арестован. В январе 1845 года последовало его официальное осуждение в совместном постановлении (фетве) шиитского и суннитского духовенства. Поводом для осуждения послужил тот факт, что обвиняемый уверовал в человека, именовавшего себя источником Откровения, подобного Корану; Баб, как автор книги, тоже был осуждён. Исчерпывающее обсуждение данного вопроса содержится в статье Муҳаммада Афнāна и Уильяма С. Хэтчера: «Западное исламоведение и источники бахаи», «Религия», т. 15 (1985). (Muhammad Afnan and William S. Hatcher, “Western Islamic Scholarship and Bahá’í Origins,” *Religion*)

4. Шоги Эффенди, «Миропорядок Бахауллы: избранные письма», стр. 123—128.

5. Четыре главных источника, использованных в обзоре истории религии баби, это: Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом»; Хасан Бальюзи. «Баб: Провозвестник величайшего из дней»; Набиль-и

А'зам (Мухаммад-и Зарандӣ). «Вестники рассвета: повествование Набиля о ранних днях Откровения бахаи»; а также Жозеф Артур, граф де Гобино. «Религии и философии Центральной Азии». (Joseph Arthur, Comte de Gobineau, *Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale.*)

6. Hamid Algar, *Religion and State in Iran, 1784—1906*, p. 19.

7. Гобино писал о шахе Мухаммаде и его главном министре: «Мухаммад-шах, которого я уже упоминал, был государь нрава совершенно особого. В Азии это обычное дело, но европейцам знакомо едва ли, и уму европейскому непостижимо. ...Здоровье его всегда оставляло желать лучшего: подагра мучила его почти непрерывно, так что он терпел постоянную боль, которую мало что могло утишить. Слабохарактерный от природы, он постепенно превратился в меланхолика. Нуждаясь в любви, но не находя её в своём семействе, в жёнах и детях, он всю свою привязанность сосредоточил на своём наставнике, старом мулле. Он сделал его своим единственным другом, наперсником, а затем — всемогущим первым министром и, наконец, — я не преувеличиваю, — своим богом. Что касается хаджй, то он был богом весьма необычным. Я бы не решился утверждать, что он не разделял убеждений Мухаммад-шаха. Во всех случаях он высказывал те же взгляды, что и шах, и эти взгляды сам же и внушал ему вполне искренне». (*Les Religions et les Philosophies*, pp. 160—162, собственный перевод автора с французского на английский.)

8. Николая пишет: «Рассказ об одном происшествии поможет понять, какими мотивами руководствовался первый министр, направляя волю шаха. Принц Фархад-мйрзә, молодой ещё человек, был учеником хаджй мйрзы Ақасй. Он рассказывает: «Однажды я вместе с ним прогуливался в саду. Видя, что учитель в хорошем настроении, я осмелился спросить его: «Хаджй, почему Вы сослали Баба в Мāх-Ку?» Он ответил: «Ты ещё слишком молод и не всё способен понять. Знай только, что, находишь Баб сейчас в Тегеране, не пришлось бы нам с тобой так мирно прогуливаться здесь и наслаждаться прохладой». («Сийид 'Али-Мухаммад, известный как Баб». Цит. в Набиль-и А'зам. «Вестники рассвета», стр. 231—232.)

9. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 21. Хасан Бальюзи даёт подробное описание этого суда в книге *The Báb*, стр. 139—145. См. также Браун. «Повествование путешественника», стр. 277—290.

10. 10 Палочные удары по пяткам применялись как пытка или наказание.

11. Цит. в Balyuzi, *The Báb*, стр. 146—147.

12. Исчерпывающее обсуждение данного вопроса содержится в статье Мухаммада Афнана и Уильяма С. Хэтчера: «Западное исламоведение и источники бахаи» (Muhammad Afnan and William S. Hatcher, “Western Islamic Scholarship and Bahá’í Origins.”)

13. В первых фрагментарных сообщениях западных наблюдателей из Персии часто попадаются такие рассказы, повторяемые, надо полагать, со слов собеседников-мусульман, от которых эти путешественники нередко целиком зависели из-за незнания персидского языка и слабого понимания религиозной жизни страны. Момен (*The Bábí and Bahá’í Religions*, стр. 3-17) приводит множество подобных рассказов, в которых упоминаются бунтарство, нигилизм, атеизм, общность жён и имущества. Только после серьёзного изучения данной темы, предпринятого Гобино, Брауном, Николя и другими учёными, имевшими возможность непосредственно общаться с последователями новой веры, подобные ошибочные представления были опровергнуты.

14. Гобино писал: «Период междуцарствия всегда был в государствах Центральной Азии крайне опасен. В Персии, в Туркестане, в арабских странах наступает период анархии, иногда весьма длительный; события принимают бурный и насильственный характер. Правоприменение на какое-то время останавливается, ибо воля государя исчезла... Это похоже на остановившиеся часы: пружины на месте, никто не собирается их менять, но часы стоят, пока их не заведут. Кипят страсти и сталкиваются интересы, разжигается всеобщее недовольство. Если претендентов на престол несколько, то беспорядок им на руку: это увеличивает шансы на успех и помогает привлечь сторонников». (*Les Religions et les Philosophies*, pp. 175—176, собственный перевод автора с французского на английский.)

[15.](#) Набиль-и А'зам (Мухаммад-и Зарандӣ). «Вестники рассвета: повествование Набиля о ранних днях Откровения бахаи.

[16.](#) Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 47.

[17.](#) Некоторые западные дипломатические представители безуспешно пытались убедить первого министра отказаться от такой политики, доказывая, что преследования приведут только ещё к большему распространению внушающей тревогу религиозной доктрины. (См. Momen, *The Bábí and Bahá'í Religions*, стр. 71—72, 103.)

[18.](#) Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 52.

[19.](#) Момен в своей книге «Религии баби и бахаи» (Momen, *Bábí and Bahá'í Religions*, стр. 77—82), приводит несколько рассказов очевидцев об этом случае, переданных западными комментаторами.

[20.](#) Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 53.

[21.](#) А. Л. М. Николая. «Сиййид 'Али-Мухаммад, известный как Баб», цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 55, собственный перевод автора с французского на английский.

[22.](#) Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 65. Русский посол князь Долгоруков, также ставший свидетелем этих зверств, в личной беседе с шахом назвал их «варварством, невысказанным даже у дикарей». Британский поверенный в делах тоже выразил персидским властям протест в связи с действиями, на которые, «как полагало правительство Её Величества, способны только дикие африканские племена». (Momen, *Bábí and Bahá'í Religions*, стр. 100—101).

[23.](#) Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 65.

24. Французский перевод Байана, *Le Bayan Persan*, был выполнен А. Л. М. Николя, французским консулом, который долгое время жил в Персии.

25. E. G. Browne, *A Literary History of Persia*, стр. 415—416.

26. Цит. в: Набиль. «Вестники рассвета», стр. 92—94. Вследствие этого родились слухи, подхваченные мусульманскими противниками новой веры, о том, что бабиды в своём государстве намеревались уничтожить все книги. Когда связи с шиитским Исламом были окончательно порваны, Бахаулла отменил такого рода запреты (см. стр. 76-77).

27. Коран 3:104. См. также 2:143.

28. О степени упадка можно судить по характеру режима, установившегося в Иране после провозглашения исламской республики в 1979 году, когда присущее шиитским муллам понимание природы человека и общества получило наиболее яркое выражение.

29. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», Предисловие, стр. xvii. См. также стр. 24—25.

30. Шоги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (*Shoghi Effendi, The Dispensation of Bahá'u'lláh*), стр. 8. Более полную подборку текстов заявлений Баб по этому поводу см.: Баб. «Избранное из Писаний», стр. 3—8 и стр. 153—168.

31. Цит. в: Шоги Эффенди. Миропорядок Бахауллы, стр. 101.

32. Исторический анализ значения миссии Баба см. в: Даглас Мартин. «Миссия Баба», ежегодник «Мир бахаи» (*Douglas Martin, "The Mission of the Báb," Bahá'í World*), т. 3 (1994—1995).

3. Бахаулла

Среди тех немногих лидеров движения бабидов, которым удалось уцелеть во время массовой бойни 1848-1853 годов, выделялся один знатный перс по имени мйрзā Хусайн ‘Алй.¹ Его семья, принадлежавшая к одному из древнейших землевладельческих родов в Персии, владела обширными поместьями в области Нур в провинции Мазендаран.² Мйрзā Хусайн ‘Алй одним из первых объявил себя приверженцем Баба. Произошло это в 1844 году, когда Он услышал о Бабе от муллы Хусайна в Тегеране, когда тот посетил Его в родовом имении. Из рассказа муллы Хусайна явствовало, что найти мйрзу Хусайна ‘Алй поручил ему Баб. И действительно, Баб откладывал давно задуманное паломничество в Мекку, где Он объявил впервые о Своей миссии, до тех пор, пока не получил от муллы Хусайна письмо с рассказом о встрече с мйрзой Хусайном ‘Алй. Четыре брата новообращённого вслед за Ним тоже приняли новую веру; и среди них был его младший брат, по имени мйрзā Йахйā. Большинство последователей Баба происходило из духовного, купеческого и крестьянского сословий, так что обращение в Его веру членов влиятельного, принадлежащего к правящему классу семейства, было значимым событием.

В первые три-четыре года высокое положение мйрзы Хусайна ‘Алй, ставшего активным проповедником новой веры, в какой-то степени защищало его от физических нападков, которым подвергались Его единоверцы. Ограждала Его также заслуженная репутация честного человека, что было редким явлением в среде власть имущих того времени: взятки стали национальным обычаем и успех в жизни целиком и полностью зависел от подкупа. Члены Его семьи из поколения в поколение занимали высокие посты в правительстве и пользовались большим политическим влиянием. Его отец, мйрзā ‘Аббās, был первым министром в провинции Мазендаран. Когда он умер, мйрзе Хусайну ‘Алй, родившемуся 12 ноября 1817 года, было только двадцать два года, и тем не менее, ему предложили занять должность, которую прежде занимал в правительстве Его отец. К удивлению семьи и близких, Он отказался от высокого поста. Вместо этого следующие несколько лет он посвятил управлению фамильными поместьями,

воспитанию младших членов семьи и широкой благотворительной деятельности, за что был прозван в народе «Отцом бедных».

В 27 лет мйрзā Хусайн ‘Алй стал последователем Баба и со всей энергией погрузился в дело распространения веры, на которую уже обрушились первые удары её гонителей. Он много путешествовал, обратил в веру многих выдающихся людей, в том числе нескольких членов Своей Собственной семьи, и финансировал почти всю проповедническую деятельность бабидов в различных частях страны.

Вскоре после провозглашения Своей веры мйрзā Хусайн ‘Алй вступил с Бабом в переписку, которая продолжалась до самой казни Баба в 1850 году. Благодаря этой переписке, а также близким контактам с такими лидерами бабидов, как Вахйид, Қуддус, муллā Хусайн и Тāхире, Он приобретал в глазах своих собратьев всё больший авторитет в вопросах веры. Роль и влияние мйрзы Хусайна ‘Алй стали особенно заметны на встрече в Бедаште в 1848 году, которую Он лично организовал и ходом которой косвенно руководил. На встрече, обстановка которой была весьма драматичной, в полной мере была продемонстрирована революционная сущность учения Баба.³

Во время встречи произошло и ещё одно важное событие, имевшее далеко идущие последствия. Чтобы отметить приближение нового Дня Божиего, мйрзā Хусайн ‘Алй дал каждому из 81 участника новое имя, связанное с особенностями духовного склада каждого. Именно в Бедаште великая поэтесса Қуррат аль-‘Айн из Казвина получила имя Тāхире (Чистая), и это заставило замолчать тех, кто был так возмущен появлением её на встрече без чадры. Для себя самого мйрзā Хусайн ‘Алй выбрал имя Бахā («Блеск» или «Слава»). Вскоре после встречи Баб написал письма некоторым из участников, в которых называл их именами, данными мйрзой Хусайном ‘Алй; таким образом, Баб подтвердил, что Тот был вправе присвоить им эти имена. Что касается Бахā, то к Нему Баб обратился с необычным посланием. Текст, собственноручно написанный Бабом, имел форму звезды. Он включал в себя три с лишним сотни коротких стихов. Все они состояли из производных от слова «Бахā», включая титул «Бахаулла» — «Слава Божия».

Искусство каллиграфии очень ценилось в Персии, владение им считалось признаком высокой культуры, и манускрипт Баба был признан шедевром, превосходящим всё, на что способен самый искусный каллиграф,— по отзыву одного писателя, «настолько тонкая и филигранная работа, что на расстоянии кажется сплошным ровным слоем чернил, нанесённым на бумагу».⁴ Именно под этим именем — Бахаулла — и приобрёл мйрзā Хусайн ‘Али известность среди Своих единоверцев, и под этим именем Он вошёл в историю.

За встречей в Бедаште последовала новая волна насилия; положение было таково, что теперь ни один сторонник новой веры не мог чувствовать себя в безопасности. Когда Бахаулла попытался вступить за Тāхире и некоторых её сподвижников, взятых под арест после встречи в Бедаште, Его Самого бросили в тюрьму и подвергли бастинадо. Чуть позже Он ещё раз стал жертвой этой жестокости, когда Его арестовали на пути к гробнице шайха Табарсй, куда он направлялся, чтобы увидеться с Қуддўсом и муллой Хусайном. Выйдя на свободу, Он неоднократно пытался убедить Своих друзей и родственников, занимающих государственные посты и весьма недовольных его деятельностью, что бабиды — мирные и законопослушные люди. Бахаулла предупреждал сановников о том, что если правительство не выполнит своего долга и не пресечёт разжигаемых духовенством бесчинств, то в стране воцарятся беззаконие и хаос.

Случилось именно то, о чём Он предостерегал: летом 1852 года двое юных бабидов совершили покушение на шаха. Бахаулла вместе с другими известными бабидами арестовали, доставили в Тегеран и заточили в печально известную тюрьму «Сййāх-Чāль» (Чёрная Яма). Это была «подземная темница в Тегеране — отвратительная яма, раньше служившая резервуаром для сточных вод одной из общественных бань города».⁵

В Сййāх-Чāль Бахаулла пробыл четыре месяца. Тем временем волна гонений на бабидов прокатилась по всей Персии. Узники Сййāх-Чāль жили под постоянной угрозой смерти. Не проходило и дня, чтобы по ступенькам не спускался палач, который выбирал и уводил с собой очередную жертву. Некоторых из приговорённых убивали прямо на месте. Бывало, что в глотку жертвы с помощью молотка вгоняли

тяжелый деревянный кол, а мёртвое тело часами и даже днями оставалось лежать, прикованное к телам живых.

Имя одного из погибших в Сийāх-Чāль навеки вошло в историю бахаи. Это был Сулаймāн-Хāн, молодой человек, прежде служивший в кавалерии. Презрев смертельную опасности, Сулаймāн-Хāн в своё время вызволил останки Баба, брошенные после казни в Тебризе на краю рва. Когда же пришёл черед самого Сулаймāн-Хāна предстать перед палачом, тот несколько раз проткнул его тело острым ножом и вставил в каждую рану горящую свечу. В таком виде его и водили по улицам до тех пор, пока он не упал замертво. У персов ничто так не ценится, как умение держаться с достоинством. Подтверждением этому может служить исполненный драматизма эпизод казни Сулаймāн-Хāна, в состоянии душевного подъёма проходившего по улицам города, улыбаясь знакомым и декламируя отрывки из классических произведений великих персидских поэтов. В ответ на вопрос мучителей, отчего он не танцует, если ему так весело, Сулаймāн-Хāн сделал несколько движений из величавого танца, созданного мистиками Маулавī [название секты «танцующих дервишей» (прим. ред.)].⁶

Смерть, напоминавшая театральное зрелище, сильно подействовала на воображение западных учёных и художников. Трагическая история юного Баба и Его героических соратников произвела глубокое впечатление на самых разных людей — от графа де Гобино до Сары Бернар, от Льва Толстого до Эрнеста Ренана. Эдвард Браун впервые узнал историю Баба из записок графа де Гобино, после чего посвятил значительную часть жизни изучению Веры баби и бахаи. Браун так описывает юных мучеников:

«Жизнь и смерть этих людей, их надежда, не знавшая отчаяния, их любовь, не знавшая сомнений, их стойкость, чуждая любых колебаний,— всё это наложило особый, неповторимый отпечаток на это движение, делая его поистине удивительным. Хороша ли, плоха ли вера, за которую положили жизни сотни и

тысячи наших ближних, но есть в этой
вере нечто, во имя чего они были готовы

«Отринуть всё
сущее под
небесами,
Под солнцем
и дождём,
нагими
В путь
пуститься,
чтобы,
трудясь и
уповая,
Счёт потерять
годам».

Мало кому под силу претерпеть то, что претерпели они, и нет сомнения в том, что наши усилия понять, ради чего они принесли в жертву свою жизнь, стоят того. Я не стану говорить о том огромном влиянии, что религия баби окажет в будущем, ни о новой жизни, которую она, быть может, вдохнёт в умерший народ; ибо вне зависимости от того, ждёт ли её успех или забвение, чудеса героизма её мучеников — это то, что останется в веках. ...

Невозможно выразить словами беспредельную убеждённость этих людей и то неопишимо сильное впечатление, которое эта убеждённость, вкупе с другими удивительными качествами, производит на каждого, кому довелось с ними встретиться. Поверьте, это так». ...⁷

Бахаулла чудесным образом уцелел, пережив эту страшнейшую волну гонений. Светские власти не желали выпускать Его на свободу, ибо знали, каким огромным влиянием Он пользуется в общине бабидов. В

то же время, ввиду высокого положения, занимаемого Его семьёй, и личного заступничества российского посла, князя Долгорукова, было бы слишком неразумно казнить Его без суда. Судить же Его не представлялось возможным. Во время судебного разбирательства, на котором присутствовал представитель российского правительства, человек, покушавшийся на жизнь шаха, полностью взял на себя ответственность за это преступление, сняв любую ответственность за его поступок с лидеров движения, в том числе и с Бахауллы.⁸

Со временем новому первому министру, родственнику Бахауллы, удалось убедить членов шахской семьи, требовавших казнить узника, что разумнее будет изгнать Его из Персии.⁹ Бахаулла был приговорён к изгнанию, но ещё до этого всё его имущество было конфисковано шахом, дом в Тегеране разграблен, загородный дом разрушен до основания, а принадлежащие Ему произведения искусства и манускрипты перешли во владение персидских сановников, включая и самого первого министра.

Без средств к существованию, с подорванным здоровьем и с навсегда оставшими на теле шрамами от пыток, перенесённых в Сййāх-Чāль, Бахаулла без суда и права обжалования был изгнан из родной страны. Те, кто видел Его в те дни, не могли поверить своим глазам: страшные испытания, которые должны были опустошить Его, казалось, наоборот, придали Ему уверенности и сил. Действительно, именно там, в мрачной яме Сййāх-Чāль, произошло самое важное в истории бабидов и бахаи событие. Именно там на плечи Бахауллы легла мантия «Того, Кого явит Бог». Сам Он так описывал то, что пережил в темнице, когда впервые осознал Своё предназначение:

Однажды ночью во сне слышались со всех сторон сии возвышенные слова:
«Воистину, Мы даруем Тебе победу силою Твоей и Твоего Пера. Не печалься о том, что постигло Тебя, и не страшись, ибо Ты в безопасности. Вскоре соберёт Бог сокровища Земли — людей, кои помогут Тебе, черпая от силы Твоей и Твоего Имени, коим воскресил Бог сердца тех, что признали Его». ...На протяжении

тех дней, что провёл Я в тюрьме Тегерана, хотя саднящая тяжесть цепей и зловонный воздух едва давали уснуть, всё же в редкие минуты дремоты Мне казалось, будто с темени Моего к Моей груди стекает нечто, подобное могучему потоку, стремительно низвергающемуся на землю с вершины высочайшей горы. Все члены Моего тела от этого словно воспламенялись. В такие минуты Мои уста изрекали то, что не под силу было бы выслушать никому из людей.¹⁰

Таким образом, оказалось, что Бахаулла и есть Тот, о Ком поведал Баб в Своём Откровении, — средоточием истины для Его последователей. Судя по всему, Баб с самого начала знал, что готовит путь именно для Бахауллы. Он не раз отчётливо намекал на это в беседах с ближайшими учениками. Вот один весьма примечательный отрывок из Байана:

Благо тому, кто устремляет свой взор к Порядку Бахауллы и возносит благодарения Господу своему! Ибо Он, несомненно, будет явлен. Воистину, Бог с непреложностью установил сие в Байане.¹¹

После четырёх месяцев заключения в Сийāх-Чāль Бахаулла безо всяких объяснений был отпущен на свободу — так же, как до этого без всяких оснований брошен в тюрьму. Ему объявили, что, согласно официальному шахскому указу, Он изгоняется из страны вместе с семьёй и всеми, кто решит за Ним последовать. Заметим, что Бахаулла не воспользовался этим моментом, чтобы сообщить последователям о Своей миссии. Ему предложили убежище в России, но вместо этого Он выбрал Багдад, столицу нынешнего Ирака, который был тогда провинцией Турецкой Османской империи. За следующие три года вокруг Него постепенно выросла небольшая колония бабидов, включавшая и членов Его семьи, последовавших за Ним в изгнание. Среди них был мйрзā Йахйā, младший сводный брат

Бахауллы, тайно бежавший из Персии и присоединившийся к семейству вскоре после того, как в 1853 году они прибыли в Ирак. Трудно было предположить, что именно его приезд станет началом новых тяжёлых испытаний и бед.

История жизни мйрзы Йахйā одновременно и увлекательна, и трагична. Деятельность Йахйā стала угрозой для миссии Бахауллы и вплоть до наших дней используется недоброжелателями как повод для нападок на общину бахаи.

Мйрзā Йахйā был тринадцатью годами младше Бахауллы и получил образование под Его руководством. Будучи искусным каллиграфом, он некоторое время служил личным секретарём Бахауллы. Знакомые описывали его как человека робкого и впечатлительного, легко поддававшегося под влияние более сильных личностей. Вслед за Братом он стал пылким приверженцем Веры баби и даже несколько раз сопровождал Его в поездках по делам веры.

Мйрзу Йахйā, человека по натуре приветливого, почитали в общине баби как близкого родственника Бахауллы и представителя влиятельного семейства. Ко времени встречи в Бедаште Баб, предварительно посоветовавшись с Бахауллой и ещё одним выдающимся бабидом, написал распоряжение, согласно которому в случае Его смерти номинальным главой общины баби назначался Йахйā. Теперь уже очевидно, что таким образом был создан канал, через который Бахаулла мог продолжать руководить движением, не подвергаясь столь большому риску, ибо принятие официальной должности, несомненно, привлекло бы к Нему ещё большее внимание.¹² Йахйā в тот момент почти ничто не грозило: он жил уединённо, в семейном поместье на севере страны, а когда волна гонений докатилась и до этих мест, бежал и скрывался под чужим именем.¹³

Однако вскоре после того, как группа изгнанников обосновалась в Ираке, Йахйā поддался влиянию некоего сийида Мухаммада, молодого человека, изучавшего исламское богословие. Сийид Мухаммад, ловкий краснбай, по всей видимости, желал стать среди бабидов авторитетом в вопросах веры. Он убеждал Йахйā освободиться от опеки Старшего Брата и взять на себя руководство

единоверцами.¹⁴ Какое-то время Йахйā колебался, а потом, под неустанным давлением сийида Мухаммада, постепенно стал отдаляться от Бахауллы. Называя себя преемником покойного Баба, он заявил о своих правах на власть и соответствующее положение.

В том, как Бахаулла отреагировал на эти требования, проявился весь Его характер. Не вступая в спор, который подверг бы опасности единство и даже само существование общины, члены которой и без того были деморализованы, Бахаулла без предупреждения ушёл в горы вблизи провинции Сулаймāнийе, что в соседнем Курдистане. Почти на два года Он прервал всякую связь с общиной бабидов. Этот добровольный уход в пустыню Курдистана напоминает аналогичные эпизоды из жизни Основателей других великих религий. Как выяснилось впоследствии, это было время напряжённого творчества. У Него начало формироваться ясное понимание Своей миссии, что нашло отражение в текстах размышлений, молитвах и стихах, которые Он слагал в течение этих месяцев полного одиночества. Уцелели лишь немногие из написанных Им на персидском языке ранних сочинений, возвещавших о Его послании миру.

Пока Бахаулла был в Сулаймāнийе, все дела общины баби оказались целиком в руках Йахйи, который опирался на своего нового наставника, сийида Мухаммада. В результате, в маленькой общине изгнанников воцарилась анархия. Менее чем за два года нашёлся десяток-другой отчаянных голов, предпринявших попытки захватить руководство общиной. Вскоре мйрзā Йахйā удалился от дел, предоставив сийиду Мухаммаду решать, в меру его разума, все богословские вопросы. Так предполагаемый лидер общины проявил свою несостоятельность в отношении тех полномочий, которых он так настойчиво добивался. Для большинства его товарищей-ббидов этот урок не прошёл даром.

Положение с каждым днем становилось всё хуже, поэтому несколько человек отправились на поиски Бахауллы в надежде, что им удастся уговорить Его вернуться. Наконец, до одного из наиболее усердных участников поисков дошли слухи о «святом», живущем в горах, и вскоре он разыскал Бахауллу. Семья Бахауллы (в том числе и сам Йахйā) и остальные бабиды стали умолять Бахауллу вернуться в

общину и вновь взять на себя управление её делами. 19 марта 1856 года Бахаулла, уступив их уговорам, вернулся в Багдад.

В последующие семь лет в жизни общины бабидов произошли разительные перемены. Личным примером, увещеваниями и строгой дисциплиной Бахаулле удалось поднять дух общины на ту же высоту, что и во времена Баба. Мйрзā Йахйā по-прежнему не принимал никакого участия в делах, тогда как слава о Бахаулле как духовном учителе распространилась по всему Багдаду и его окрестностям. Принцы, богословы, мистики и государственные сановники искали встречи с Ним. Среди них было много известных Персии личностей.

В Багдаде Бахаулла написал Китāб-и Йқāн, «Книгу Несомненности», в которой развернул перед читателем всю панораму Божественного плана спасения рода человеческого. В книге подробно изложены учения Бахауллы касательно природы Бога, роли сменявших друг друга Божоявлений, а также духовной эволюции человечества. В заключение Бахаулла раскрывает сущность собственной миссии. В последующие годы книга Йқāн стала самым влиятельным из всех сочинений Бахауллы и главной основой для распространения Веры бахаи.

Однако растущее влияние Бахауллы вызвало опасения и тревогу у шаха и его приближённых, которые, в свою очередь, слали обеспокоенные письма правительству Османской империи. Совершенно неожиданно в апреле 1863 года Бахаулла с семьёй уведомили о том, что Османское правительство решило, по требованию Персии, удалить изгнанников от границ их родной страны. Предполагалось переместить их в Константинополь (ныне Стамбул).

Пока длились приготовления к отъезду, Бахаулла временно перенёс свою резиденцию на один из островов на реке Тигр, в сад, названный им «Ридвāн» [или, в персидской фонетической транскрипции, «Ризван» — прим. перев.], что значит «Рай», — именно под этим названием он вошёл в историю. Там Бахаулла открыл избранному кругу Своих ближайших последователей, что Он и есть «Тот, Кого явит Бог», вселенский посланник Божий, обещанный Бабом и Писаниями всех предшествующих религий. История бахаи говорит о

том, что для Бахауллы свет откровения забрезжил в тюрьме Сийāх-Чāль. В саду Ризван Бахаулла впервые заявил о Своём предназначении со всей определённоcтью, и это стало поворотным пунктом в истории Веры баби. Это событие ныне отмечается во всём мире как главный праздник Веры бахаи, хотя значение его стало очевидным только четыре года спустя, когда Бахаулла всенародно возвестил о Своей миссии.⁵

16 августа 1863 года, после более чем трёхмесячного путешествия, изгнанники добрались до Константинополя, но их пребывание там оказалось очень недолгим. Отношения между Османской и Персидской империями уже давно были натянутыми. Вдоль границ постоянно происходили вооруженные столкновения и захваты территорий. Опасаясь, что изгнанники-бабиды, сохранившие связи с Персией, станут орудием турецкой политики, шахское правительство проявляло всё большую обеспокоенность в связи с решением поселить бабидов в Османской столице. Персидскому послу мйрзе Хусайн Хāну было поручено начать кампанию давления на турецкие власти и добиваться того, чтобы они переправили бабидов в более отдалённую часть империи.¹⁶ Свои требования посол подкреплял предостережениями о том, что бабиды суть враги всякого установленного порядка и представляют особую опасность для такого смешанного и нестабильного общества, как Османская империя. Усилия посла увенчались успехом. В начале декабря 1863 года Бахауллу, Его семью и товарищей, вновь без предупреждения, внезапно отправили в Адрианополь (ныне Эдирне),— город в европейской части Турции.¹⁷

Ссылка в Адрианополь знаменует начало новой эры в истории бахаи. Неотразимо притягательная личность Бахауллы; толпы посетителей, стекавшихся к Нему непрерывным потоком; достигнутое Его усилиями волшебное преображение багдадской общины; обширная переписка, которую Он вёл с бабидами Персии, по-прежнему подвергавшимися гонениям, и Его растущее влияние на них,— всё это делало фигуру Бахауллы средоточием движения бабидов. Среди них широко обсуждалось публичное возглашение Бахауллы в саду Ризван. Видя, что община готова принять Его послание, Бахаулла решил, что пришло время открыто провозгласить Свою миссию.

Предстояло сделать первый шаг: открыть правду мйрзе Йахйā, который считался номинальным главой общины. В документе, известном как Сӯрий-и Амр¹⁸, Бахаулла провозгласил, что именно Он есть «Тот, Кого Явит Бог», и призвал Йахйю признать и поддержать Его — таково было распоряжение, данное в своё время Бабом. Однако призыв Бахауллы не встретил поддержки. Вскоре после переселения изгнанников в Адрианополь Йахйā, которого снова стал подстрекать сиййид Муҳаммад, начал строить козни Бахаулле в надежде вернуть себе прежнее положение в общине. Убедившись, что всё бесполезно, Йахйā дважды покушался на жизнь Бахауллы. Послание Бахауллы ему зачитали вскоре после второго неудавшегося покушения.

Нимало не смутившись, Йахйā потряс общину бабидов заявлением о том, что это он, а не Бахаулла, есть Богоявление, обетованное Бабом. По крайней мере, этот демарш прояснил сложную и запутанную ситуацию, которая создалась в общине из-за его прежних действий. От Йахйи сразу же отвернулись почти все бабиды, находившиеся в Адрианополе, и подавляющее большинство бабидов в Персии и Ираке, включая оставшихся в живых родственников Баба, принявших Его веру.

По оценке Эдварда Брауна, за Йахйей пошло не более 3-4 процентов бабидов, тогда как остальные сохранили верность Бахаулле. Именно с тех пор бабиды стали называть себя бахаи, и Вера бахаи определилась как самостоятельная религия.⁹

Добившись признания у последователей Баба, Бахаулла приступил теперь к непосредственному выполнению Своей миссии. Начиная с сентября 1867 года Он стал рассылать послания, которые вполне могут считаться наиболее выдающимися документами религиозной истории. Некоторые послания были адресованы всем «Царям земным», другие — лично каждому государю. В этих письмах Бахаулла объявил себя Тем, Кто предвещён в Торе, Евангелии и Коране, и призвал монархов встать на защиту Его веры. Он предупреждал о том, что мир в XIX веке переживёт трагический перелом, вслед за которым родится всемирная цивилизация. Основной идеей нового века должно стать единство всего человечества. Бахаулла, в частности, призывал правителей главных европейских стран сосредоточиться на достижении единства мира:

«Со временем в мире будет обязательно признана насущная необходимость созыва широкого и всеобъемлющего собрания. Правители и государи земли должны будут войти в него и, участвуя в его работе, искать пути и средства установления всеобщего Великого Мира среди людей. ... Не тот должен гордиться, кто любит свою страну, а тот, кто любит весь мир. Земля — единая страна, и человечество — её граждане».²⁰

Бахаулла утверждал в посланиях, что Бог привёл в действие такие исторические силы, которым никто не в силах воспрепятствовать. Правители государств должны знать, что власть дана им Богом, чтобы служить человечеству и установить на земле мир и справедливый общественный порядок, привести народы к единению. Правительства, которые используют свою власть во зло, противодействуя единению человечества, навлекают несчастья на себя и на свои народы.

Не успела новая вера заявить о себе, как ей был нанесён ещё один тяжёлый удар, последствия которого ощущаются и по сей день. И вновь он был нанесён мйрзой Йахйя. Отвергнув Бахаулла, Йахйя окончательно утратил влияние среди последователей Баба. Позднее он рассказывал профессору Брауну, что все отвернулись от него, так что ему приходилось даже самому ходить на базар и покупать себе еду. Однако его по-прежнему поддерживал сиййид Мухаммад и два других адрианопольских изгнанника. Эта небольшая группа явно искала способы, с помощью которых можно было бы помешать массовому обращению в Веру бахаи сторонников Баба как в Персии, так и на османских землях. Для достижения своих целей они решили использовать письма Бахауллы к монархам.

В тот исторический период, о котором идёт речь, одряхлевшая Османская империя находилась на грани распада. В обширной державе постоянно проявлялось недовольство со стороны национальных меньшинств. Особенно напряжённой была обстановка в европейских владениях, расположенных за Адрианополем, где появилась угроза отделения таких государств, как Греция, Болгария,

Сербия и Черногория. Посол Персии в Константинополе, мйрза Хусайн Хъан, прилагал все силы, стараясь убедить турецкие власти в том, что горстка изгнанников-бахай представляет для них опасность как в политическом, так и в религиозном плане. Мйрзā Йахйā и сиййид Муҳаммад, воспользовавшись сложившейся ситуацией, попытались в неприглядном свете представить послания Бахауллы государям. В Константинополь полетели анонимные письма с предупреждениями о политическом заговоре. Бесспорно, этим наветам придавал убедительность тот факт, что к Бахаулле в Адрианополь со всех концов империи нескончаемым потоком шли люди, и даже представители власти, казалось, не в силах были устоять перед обаянием личности Бахауллы.²¹

Памятуя о предложениях правительств Великобритании и России взять Бахауллу под своё покровительство, когда гонения против бабидов только начинались, власти Османской империи стали опасаться, что обвинения Йахйи не совсем безосновательны. Решено было раз и навсегда определить судьбу общины изгнанников. Султан ‘Абд аль-‘Азйз издал не подлежащий пересмотру указ, повелев сослать адрианопольских изгнанников на вечное поселение в Палестину, в город Акку. Утром 21 августа 1868 года Бахауллу, членов Его семьи и ближайших товарищей — всего человек 70 или 80 — посадили на пароход в Галлиполи. После изнурительного десятидневного морского перехода их высадили под стражей на берег у Морских Ворот, ведущих к мрачной крепости Акка.

По иронии судьбы, мйрзā Йахйā и сиййид Муҳаммад попались в собственные сети. Турецкие власти, заподозрив, что Йахйā и сам замешан в заговоре, сослали его на остров Кипр, где он должен был содержаться под стражей вместе с тремя бахаи, которые, как наделись власти, будут мешать его деятельности.²² Из тех же соображений сиййида Муҳаммада с одним из его приспешников сослали в Акку вместе с группой изгнанников-бахай.

Выбрав местом ссылки Акку, власти были твёрдо уверены, что Бахаулла не вынесет такого испытания. В 1860-х годах этот город-тюрьма был гибельным местом. Там, в тесном лабиринте улиц и сырых трущоб, были собраны преступники со всех концов империи. Обычные в этих местах ветры и приливы выбрасывали на берег

отбросы из Средиземного моря, поэтому климат здесь был такой нездоровый, что, как говорили в народе, залетевшие сюда птицы падали замертво.

Первые два года ссылки стали для бахаи годами жестоких бедствий и лишений. Персидский посол в Константинополе отдал распоряжение направить в Акку представителя правительства Персии для наблюдения за тем, выполняют ли местные османские власти указ султана с надлежащей строгостью. Часть изгнанников погибла в результате жестокого обращения, и в их числе — второй сын Бахауллы, мйрзā Михдй, ставший жертвой несчастного случая, связанного с суровыми условиями содержания. Некоторое облегчение наступило в 1870 году, когда в связи с обострением отношений между Турцией и Россией возникла необходимость использовать крепость под военные казармы, и заключенных перевели в арендованные у местных жителей дома и другие помещения.

В Акке к Бахаулле поначалу относились с предубеждением, но затем Его влияние стало постепенно расти, как это случилось в своё время в Багдаде и Адрианополе. Проникнувшись симпатией к Нему, губернаторы со временем ослабили надзор; влиятельные люди отзывались о Нём с восхищением и уважением. И тут последовал удар с неожиданной стороны. Сиййид Мухаммад и двое его товарищей, с неудовольствием наблюдавшие, как улучшается положение заключённых, начали сеять смуту среди городской черни, подстрекая её напасть на дом Бахауллы в надежде, что Он при этом погибнет.

Эта новая угроза переполнила чашу терпения нескольких изгнанников. Проигнорировав заповедь о непротивлении злу насилием и принцип упования на Волю Божию, семеро из них решили разобраться с проблемой самостоятельно. Целенаправленно спровоцировав стычку, они убили сиййида Мухаммада и его сообщников.

Ущерб, причинённый этими убийствами новой вере, был таким, какого никогда не смог бы нанести сам сиййид Мухаммад. Эти убийства подлили масла в уже потухший было костёр обвинений в адрес бахаи со стороны враждебного мусульманского духовенства.

Бахаулла переживал это происшествие куда тяжелее, чем Своё тюремное заключение, потому что под угрозу была поставлена чистота Его учения. Вот что сказано в одном из Его писем, относящихся к этому периоду:

Заточение Моё не навлечёт на Меня позора. Напротив, жизнью Моей клянусь, оно принесёт Мне славу. То, что может заставить меня устыдиться,— это поведение тех Моих последователей, кои, исповедуя на словах любовь ко Мне, на деле служат лукавому.²³

Позже гражданским судом было установлено, что в нападении не был замешан ни Сам Бахаулла, ни большинство из Его товарищей, проживавших в Акке. Поэтому наказаны были только те, кто действительно был виновен. Страсти постепенно улеглись, и Бахаулла вновь приступил к Своему проекту, прерванному в связи с отъездом из Адрианополя, — составлению посланий, адресованных государям и правителям. Он отправил отдельные письма императору Луи Наполеону, королеве Виктории, кайзеру Вильгельму I, царю Александру II, шаху Нāсир ад-Дīну Персидскому, австрийскому императору Францу-Иосифу и османскому султану ‘Абдул-‘Азйзу.

В этих посланиях Бахаулла призывал монархов учредить, совместными усилиями, международный суд, уполномоченный разрешать конфликты между государствами. Этот прообраз всемирного правительства, сказал Он, должен опираться на международные полицейские силы, подчиняющиеся государствам-участникам, обеспечивая мирное разрешение всех вопросов.

В этих письмах также были даны наставления касательно воспитания в людях чувства единой общности. Например, Бахаулла призывал к созданию международного вспомогательного языка, что позволило бы каждому обществу, с одной стороны, сохранить неповторимость своей культуры, а с другой — иметь возможность общения с представителями всех народов и рас. Система обязательного всеобщего образования положит конец неграмотности; международная система мер и весов установит общие стандарты,

необходимые для всемирной экономической системы; расходы на военные нужды будут существенно сокращены, а средства от налогов пойдут на социальные нужды. Он призвал монархов руководствоваться основными принципами демократии во внутригосударственных делах.

Поскольку изгнанники находились в строгой изоляции, эти необычайные послания тайно выносили из тюрьмы симпатизирующие Бахаулле посетители. Французский консул лично доставил императору Луи Наполеону первое послание Бахауллы.

Яркие и исполненные глубокого смысла послания были написаны также духовным лидерам ведущих религий, включая папу Пия IX. Обращаясь к главам церквей, Бахаулла, прежде всего, призывал их не цепляться за обветшавшие догмы и светскую власть, а серьёзно изучить положения, которые Он выдвигает. В письмах подчёркивалось, что именно представители духовенства первыми отвергали и преследовали Основателей всех мировых религий.

Обращение к папе Пию IX представляет особый интерес для изучающих историю папства, потому что в нём содержатся предписания, многим из которых преемникам Пия IX поневоле пришлось следовать. Бахаулла призвал понтифика уступить власть в папских владениях светским правителям, оставить уединение Ватиканского дворца и встретиться с главами других религий, обратиться к светским властям всех стран с призывом к миру и справедливости, покончить с пышными церемониями поклонения, развившимися вокруг личности папы, и «уподобиться Господу твоему». С подобными словами Бахаулла обращался и к католическому духовенству:

Не затворяйтесь в церквах и кельях.
Выйдите из них, с позволения Моего, и
займитесь тем, что принесёт пользу
вашим душам и душам всех людей. Так
повелевает вам Царь Дня Расчёта.
Затворитесь в твердыне Моей любви. Се,
воистину, подобающее затворничество,
если вы из постигающих. ...Тому, Кто не

женился (Иисус), негде было приклонить голову из-за сотворённого руками предателей. Святость Его не в том, во что вы верите или что измышляете, а в том, чем обладаем Мы.²⁴

Ни один из адресатов, однако, не дал на эти послания достойного ответа. Из немногих записанных для потомков ответов можно упомянуть скупую реплику королевы Виктории: «Если это от Бога, оно устоит; если же нет, оно не принесёт вреда».²⁵

Эти послания, однако, привлекли к себе внимание позднее, когда поразительным образом стали исполняться содержащиеся в них пророчества.²⁶ Император Луи Наполеон, считавшийся самым могущественным из самодержцев Европы, обвинялся Бахауллой в неискренности и злоупотреблении властью и получил следующее предупреждение: «...Царство твоё будет ввергнуто в смуту, и империя твоя выпадет у тебя из рук в наказание за то, что соделал ты... Не возгордился ли ты властью своей? Жизнью Своей клянусь! Недолго пребудет она...»²⁷

Спустя два года, после совершенно неожиданного поражения под Седаном, император потерял трон и стал изгнанником.²⁸

Вслед за этим аналогичное предостережение получил победитель Луи Наполеона, кайзер Вильгельм I, незадолго до этого провозглашённый императором единой Германии. Гордыня и жажда земной власти должны были привести к тому, что на Германию обрушатся «клинки возмездия», в результате чего берега Рейна будут покрыты «запёкшейся кровью». Предупреждения получили также российский царь, австрийский император Франц Иосиф и персидский шах.

Особенно выразительны были послания, адресованные турецкому султану ‘Абд аль-‘Азйзу и его первому министру ‘Алй-пāше, от которых зависела судьба узников Акки. В этих посланиях Бахаулла предрекал смерть ‘Алй-пāше и его коллеге, министру иностранных дел Фу’ад-пāше, предсказывал потерю турецких владений в Европе и падение самого султана. Все эти предсказания исполнились, и это ещё

более прославило имя Бахауллы, и без того уже получившее широкую известность.²⁹

Главным событием десятилетнего периода, начавшегося в 1863 году с официального провозглашения Бахауллой Своей миссии, стало появление Китаб-и Ақдас (в русском переводе: Китаб-и-Агдас, «Наисвятая Книга»).

Китаб-и-Агдас подтверждает, что на земле установлена власть Бога, и Бахаулла призывает человечество принять её. В самом начале Он повторяет Своё утверждение о том, что Он есть «Царь Царей», посланный Богом с миссией содействовать построению Царствия Божьего на земле. В книге развиваются две главные темы: провозглашение духовных законов, благодаря которым должна преобразиться душа каждого отдельного человека и которым должно следовать всё человечество в целом, и создание институтов управления для сообщества последователей Бахауллы. Более подробно эти два вопроса рассматриваются в [7](#) и [8](#) главах настоящей монографии. Здесь же достаточно упомянуть, что система законов, приведённая в Китаб-и-Агдас, полностью заменила у бахаи и те законы Ислама, которые Баб оставил в неприкосновенности, и жёсткий кодекс, разработанный Самим Бабом. Джихад, то есть применение силы, был явным образом запрещён, равно как любые конфликты на религиозной почве.³⁰ Поскольку полное отделение от Ислама уже совершилось, то был снят и строгий запрет Баба на богословские исследования. Бахаулла велел Своим последователям быть открытыми для истины, из какого бы источника она ни исходила:

«Остереги... возлюбленных Единого Бога истинного, дабы не судили они слишком строго речения и писания людские. Пусть лучше отнесутся они к подобным речениям и писаниям в духе непредубеждённости и кроткого сочувствия».³¹

С завершением Китаб-и-Агдас наступил последний период служения Бахауллы. Изоляция, предписанная указом султана, более не могла

быть реализована. За два последующих десятилетия, наполненных плодотворной работой, на свет появилось множество сочинений, в которых Бахаулла обрисовал Своё видение будущего. По всей Палестине люди, занимавшие высокие посты, становились сначала почитателями, а затем и преданными последователями Бахауллы. Новую веру принял и муфтий Акки — глава местного мусульманского духовенства, а правитель города, посещая Бахауллу, в знак глубокого уважения всегда оставлял свою обувь на пороге. Ворота города-тюрьмы распахнулись для неиссякаемого потока паломников. Их рассказы, а также письма, поступавшие из Акки, постоянно подпитывали дух общин бахаи в Персии и Ираке. По настоянию Бахауллы были проведены работы по благоустройству города,— в частности, был отремонтирован старинный акведук, через который Акка стала получать свежую воду. Это помогло преодолеть враждебное отношение со стороны простого народа, с которым изгнанникам пришлось столкнуться в начале своего пребывания в Акке.

В 1877 году Бахаулла согласился переселиться из Акки в близлежащее загородное поместье Мазра‘е, специально обустроенное для Него друзьями. Двумя годами позже изгнанники за символическую плату сняли великолепный особняк в окрестностях Акки. Его хозяин, человек весьма состоятельный, покинул его, спасаясь от эпидемии.

В этом последнем прибежище, известном под названием Бахджи («Радость»), Бахаулла и принял профессора Брауна, одного из немногих представителей Запада, которые встречались с Бахауллой и писали о Нём. Рассказ о мучениках-бабидах так потряс Брауна, что тот решил увековечить историю Веры баби и бахаи. Браун так описывает свою встречу в Бахджи с Основателем Веры бахаи:

Я очутился в большом помещении, по дальней стороне которого тянулся низкий диван, а у стены, противоположной входу, стояли два или три стула. Хотя я смутно подозревал, куда я иду и кого увижу (мне не было сделано определённого указания на этот счёт), секунда или две

прошло, прежде чем я с волнением и смущением заметил, что комната не была пуста. В углу, где диван соприкасался со стеной, сидела необыкновенная и внушавшая почтение особа, в войлочном головном уборе, вроде называемых дервишами «та́дж» (но непривычной высоты и формы), кругом основания которого был повязан небольшой белый тюрбан. Лицо, на которое я взирал, я не могу изгладить из своей памяти, но и не могу описать. Эти пронизательные глаза, казалось, читали в самой глубине вашей души; власть и могущество отражались на широком челе. ... Не было нужды спрашивать, в чём присутствию я нахожусь, и я склонился пред тем, кто есть предмет такого обожания и такой любви, коим могут позавидовать цари и о которых тщетно вздыхают императоры!

Мягкий, с достоинством голос просил меня присесть, и затем сказал: «Хвала Богу, что ты достигнул!.. ... Ты пришёл повидать пленника и изгнанника... ... Мы желаем лишь блага для мира и счастья для народов; они же почитают Нас зачинщиком раздора и мятежа, заслуживающим цепей и изгнания... ... Сии распри, кровопролития и раздоры должны прекратиться, и все люди должны стать как один род и одна семья... ... Пусть человек гордится не тем, что любит свою страну; пусть лучше гордится тем, что любит весь род человеческий... ...»³²

В том же году Бахаулла раскинул шатёр на горе Кармель, возвышающейся на противоположной от Акки стороне залива. Там Он указал место для погребения останков погибшего мученической смертью Баба. Впоследствии вокруг этого места были выстроены усыпальницы и административные здания и разбиты сады, и оно стало всемирным центром Веры бахаи.

В последние годы жизни Бахаулла стал всё больше избегать контактов с обществом, полностью отдаваясь явлению Писаний и встречам с паломниками-бахай. Практически дела в общине были поручены его старшему сыну ‘Аббасу, прозванному им Абдул-Баха (Слуга Баха). В конце 1891 года Бахаулла поведал близким, что труд Его завершён и Он желает «удалиться из этого мира». Его призывают, сказал Он, в «иные владения, недоступные взору народа имён». Вскоре он заразился лихорадкой и, недолго проболев, скончался. Это случилось на рассвете 29 мая 1892 года. Бахаулле было тогда 75 лет.

1. Главный источник сведений о жизни и миссии мйрзы Хусайна ‘Алй, известного под именем Бахаулла, — это книга Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» — Shoghi Effendi, *God Passes By*, [гл. 5-8](#). Существует ещё одна достаточно полная биография: Х. М. Бальюзи. Бахаулла (Н. М. Balyuzi. *Baha'u'llah*). Ещё один ценный источник — серия книг Адиба Тахерзаде, посвящённая Писаниям Бахауллы: «Откровение Бахауллы» (Adib Taherzadeh, *The Revelation of Bahá'u'lláh*) в 4 томах.

2. 2 Семья Бахауллы вела своё происхождение от Сасанидов — одной из великих персидских династий доисламского периода, эпохи расцвета культуры. Бальюзи в своей книге «Бахаулла» (Balyuzi, *Bahá'u'lláh*), стр. 9—11, приводит подробности этого дела.

3. 3 Подробно о встрече в Бедаште см.: Набиль-и А‘зам, «Вестники рассвета», стр. 292—298.

4. Набиль-и А‘зам, Вестники рассвета, стр. 505.

5. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 100.

6. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 77—78.

7. Эдвард Г. Браун. «Бабизм». Опубл. в «Религиозные системы мира» (Edward G. Browne, “Bábism” in *Religious Systems of the World*), стр. 352—353.

8. Заявление персидского правительства по этому поводу, опубликованное в официальной газете «Рўзнāмийе-Вақāйе’-и

Иттифāқийе», наивно признаёт невиновность Бахауллы и некоторых других арестованных, но при этом утверждает, что обвиняемые всё равно должны быть наказаны: «В числе бабидов, попавших в руки правосудия, вина шестерых не была достаточно доказана, поэтому они приговорены к пожизненному заключению». В списке, приведённом в бюллетене, имя Бахауллы стоит вторым. (Момен. «Религия баби и бахаи». — Momen, Bábí and Bahá'í Religions, стр. 141.) Характерная деталь, отражающая положение в Персии в XIX веке: в бюллетене с удовлетворением описываются варварские пытки, применённые при казни.

9. Возглавивший погромы первый министр, мйрзā Тақй Хāн, сам был в 1853 году казнён по приказанию молодого шаха, опасавшегося его растущего влияния. В кадjarский период персидской истории такая судьба постигала талантливых управленцев не столь уж редко.

10. Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, God Passes By), стр. 101.

11. Цит. в: Шоги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (Shoghi Effendi, World Order of Bahá'u'lláh), стр. 146—147.

12. Как бы то ни было, указ о высылке Бахауллы из Персии (оригинал которого сохранился) упоминает лишь Его одного и не содержит никакого упоминания мйрзы Йāхйā.

13. См. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», [главы 7](#) и [10](#). См. также Абдул-Баха. «Повествование путешественника» ('Abdu'l-Bahá, A Traveler's Narrative), стр. 53.

14. См. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», [глава 10](#); Бальюзи. «Бахаулла», стр. 112—114.

15. Праздник Ризван длится 12 дней, с 21 апреля по 2 мая. Первый, девятый и двенадцатый день считаются у бахаи священными. В этот период у бахаи проходят выборы в Духовные Собрания.

16. 16 Турецкие власти первое время противились этому давлению. По словам австрийского посла, графа фон Прокеш-Остена, первый

министр, ‘Алй-пāшā, говорил, что «испытывает большое уважение» к Бахаулле, считая Его человеком «выдающихся качеств, образцового поведения, редкого здравомыслия, и, вообще, весьма достойной фигурой». (Момен. «Религия баби и бахаи» (Momen, Bábí and Bahá’í Religions), стр. 187).

17. Образцы переписки между министерством иностранных дел Персии и персидским послом в Стамбуле по поводу изгнанников-бахаи см.: Эдвард Г. Браун. «Материалы для изучения религии баби» (Edward G. Browne, Materials for the Study of the Bábí Religion), стр. 278—287.

18. См. Адиб Тахерзаде. «Откровение Бахауллы», т. 2, стр. 161—162.

19. См. Тахерзаде. «Откровение Бахауллы», т. 1. Последователей мйрзы Йāхйā стали называть «азалй», в соответствии с прозвищем, которое дал ему Баб: Сyбх-и Азаль.

20. Бахаулла. «Крупницы», стр. 249. Письма Бахауллы к светским и церковным лидерам мира, ко всем вместе и к каждому в отдельности, собраны Всемирным Домом Справедливости в книге «Призывы Господа Сил: скрижали Бахауллы» (The Summons of the Lord of Hosts: Tablets of Bahá’u’lláh) (Хайфа: Bahá’í World Centre, 2002).

21. Момен в своей книге «Религии баби и бахаи» (Momen, Bábí and Bahá’í Religions, стр. 198—200) перечисляет ряд документов из османских государственных архивов, имеющих отношение к деятельности мйрзы Йāхйā. Один из этих документов — доклад центральным властям от Хуршйд-пāшā, правителя Адрианополя, где говорится, что Бахаулла имеет все основания быть недовольным действиями Йāхйā и его сторонников.

22. Йāхйā умер в 1912 году в ссылке на Кипре. О том, что дела его пришли к тому времени в полный упадок, свидетельствует письмо, направленное профессору Брауну одним из сыновей Йāхйā. Сын описывает, как печалило отца выпавшее на его долю полное забвение, и жалуется, что пришлось хоронить отца по мусульманскому обычаю, с участием местного муллы, поскольку «не удалось найти никого из свидетелей Байана» (то есть последователей Баба). Тот же сын Йāхйи

позже выразил готовность продать некоторые бумаги отца, но Браун отказался их купить:, мотивируя это тем, что «Цена, по моему мнению, чересчур высока...» (Э. Г. Браун, «Материалы», стр. 314—315.)

[23.](#) Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, *God Passes By*), стр. 190.

[24.](#) Цит. в: Бахаулла, «Провозглашение Бахауллы» (Bahá'u'lláh, *Proclamation of Bahá'u'lláh*), стр. 95—96.

[25.](#) Цит. в: Шоги Эффенди. «Настал День Обетованный», ¶163.

[26.](#) В 1870 году, через год после того, как Пий IX получил вышеупомянутое письмо, он лишился положения независимого государя. Под давлением сил, участвовавших в итальянском национально-освободительном движении, ему пришлось уступить Папские владения королю Виктору-Эммануилу. Папа добровольно удалился от мира и стал «ватиканским пленником».

[27.](#) Цит. в: Бахаулла и Абдул-Баха. «Всемирная вера бахаи» (Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá, *Bahá'í World Faith*), стр. 50.

[28.](#) Алистер Хорн (Alistair Horne), ведущий авторитет в вопросах, касающихся упомянутых событий, говорит: «История вряд ли знает более разительный пример того, что древние греки называли «перипетия»,— ужасающее падение с гордой высоты. Ни одна другая нация в наше время, столь богатое примерами яркого величия и материального успеха, не подвергалась столь глубокому унижению за такой короткий срок». («Падение Парижа» — *The Fall of Paris* [Лондон: Macmillan, 1965], стр. 34.)

[29.](#) Шоги Эффенди посвятил этому вопросу целую книгу «The Promised Day is Come». [Русский перевод: «Настал День обетованный»] Выдающийся мусульманский ученый, ставший крупнейшим знатоком Веры бахаи на Ближнем Востоке, мйрзā Абū аль-Фадль, убедившись, что предсказания сбылись, обратился в Веру бахаи.

30. Бахаулла. «Крупницы» , стр. 303. В издании Китаб-и-Агдас имеется также краткий «Обзор и свод законов и установлений, содержащихся в Китаб-и-Агдас».

31. Бахаулла. «Крупницы» , стр. 330.

32. Браун. «Повествование путешественника», стр. xxxix—xl.

4. Преемственность руководства

С кончиной Бахауллы наступил новый этап в развитии Веры бахаи, когда проявилась, как считают её последователи, самая важная отличительная особенность этой религии. Это был разработанный Бахауллой механизм передачи главой религии безоговорочных властных полномочий своему преемнику для создания надёжной системы, обеспечивающей защиту и единство веры в период её становления. Именно этой системе Вера бахаи, в первую очередь, обязана тем, что, единственная из всех мировых религий, она избежала раскола на секты.

Система эта зиждется на фундаменте из нескольких дополняющих друг друга документов, в которых излагается установленный Бахауллой Завет — торжественный договор, заключённый Им со Своими последователями. В Завете говорится, что старший сын Бахауллы, Абдул-Баха, назначается единственным толкователем Учения и финальным арбитром во всех вопросах веры. Один из титулов, дарованных Им Абдул-Баха, был «Гусн-и А‘зам» («Могущественнейшая Ветвь»). Завет ясно говорит, что Абдул-Баха — не пророк и не Божественный посланник, но человек, полностью демонстрирующий следование всем учениям Бахауллы. Наделение этой властью формулировалось чётко и исчерпывающе:

Всякий обращающийся к Нему, воистину, обратился к Богу, а отвратившийся прочь от Него отвратился от Моей красоты, отрицает Мои доказательства и причислен к преступающим. Подлинно, Он есть поминание Божие среди вас и Его наследие внутри вас, Его явление вам и Его олицетворение среди слуг, достигших близости. Так велено было Мне передать вам послание Бога, вашего Создателя; и Я вручил вам то, что было Мне заповедано передать.¹

Бахаулла старательно позаботился о том, чтобы ещё при Его жизни все члены общины бахаи постепенно привыкли к той особой роли, которую Он отводил Абдул-Баха после Своей смерти. Все дела, касающиеся отношений между общиной бахаи и светскими властями, а также местным населением Палестины, почти полностью были доверены Абдул-Баха. Паломников из Персии обычно принимал «Хозяин» (в русской литературе бахаи устоялся перевод «Учитель», перс.: اقا [āqā] обычно переводится как «господин» — прим. перев.) — ещё один титул, который Бахаулла дал исключительно своему старшему Сыну), и договорённости о встречах с основателем Веры заключались через Абдул-Баха. Исключительные полномочия, возложенные на Абдул-Баха, а также нужды растущей общины бахаи предоставляли Ему возможность проявить Свои выдающиеся личные качества. Профессор Браун, который впервые встретился с Абдул-Баха в 1890 году, а позднее познакомился с Ним довольно близко, писал:

«Редко доводилось мне встречать людей с более впечатляющей внешностью. Высокий, крепкого сложения человек, держащийся прямо, как стрела, в белой чалме и белом одеянии, чёрные выющиеся локоны до плеч, высокий лоб, говорящий о сильном уме в соединении с негибаемой волей, пронзительный ястребиный взгляд, резкие, но привлекательные черты лица,— вот мои первые впечатления от ‘Аббāса Эффенди, «Учителя» (Āqā) [sic] как его по преимуществу именуют бабиды. Беседа с ним только укрепила во мне то уважение, что с самого начала внушил мне его облик. Даже среди лучших представителей его расы — красноречивых, находчивых, утончённых — вряд ли сыщется человек, более яркий в беседе, более находчивый в споре, более неистощимый на доказательства и лучше знающий священные книги иудеев,

христиан и мусульман. Наблюдая эти качества, вкупе с его манерами, одновременно величавыми и дружескими, я уже нисколько не удивлялся тому влиянию и уважению, каким он пользуется даже за пределами круга последователей его отца. Никому из тех, кто встречался с ним, не дано усомниться в его величии и власти.²

В ретроспективе исторического анализа становится ясно, что Абдул-Баха усматривал Своё предназначение в том, чтобы как можно шире утвердить Веру бахаи в Европе и Северной Америке.³ Такие возможности открылись перед Ним в значительной степени благодаря уже имеющемуся интересу к драматической истории Веры баби среди западных деятелей науки и искусства, особенно в Западной Европе. В Северной Америке первое публичное упоминание о Вере бахаи, насколько известно, было сделано на одном из заседаний Парламента религий, организованном в связи с Чикагской международной выставкой в 1893 году: один из ораторов, христианин по вероисповедания, завершил своё выступление словами Бахауллы, с которыми тот тремя годами ранее обратился к Эдварду Брауну.

Приблизительно в то же время сирийский торговец Ибрахим Хейралла (Ibrahim Kheiralla), принявший Веру бахаи в Каире (Египет) и эмигрировавший затем в Соединённые Штаты, начал читать лекции для интересующихся. Первым американцем-бахаи стал служащий страховой компании по имени Торнтон Чейз (Thornton Chase). К 1897 году, по словам Хейраллы, уже было несколько сотен верующих в Чикаго и Кеноше, штат Висконсин. Для дальнейшего распространения веры немаловажное значение имело то обстоятельство, что всем, кто объявлял себя бахаи, предлагалось обратиться с письмом напрямую к Абдул-Баха, дабы подтвердить свою веру в учение Бахауллы и просить благословения Учителя.

Деятельность Хейраллы замечательна не только тем, что в результате его усилий у Веры бахаи появилось немало новых последователей, но и тем, что среди новообращённых было несколько человек, ставших впоследствии активными распространителями Веры бахаи на Западе.

Одной из них была талантливая и энергичная женщина Луиза Гетсингер. Разъезжая по Соединённым Штатам, она читала лекции об учении бахаи, стремясь распространить новую веру за пределы Чикаго и Кеноши.

Во время своего путешествия она встретилась с Феб Хёрст, известной своей филантропической деятельностью миллионершей, и обратила её в Веру бахаи. . В 1898 году миссис Хёрст выразила желание посетить Абдул-Баха, и Он согласился её принять. Госпожа Хёрст собрала группу, в которую вошли пятнадцать её единоверцев. Первая партия паломников прибыла в Акку 10 декабря 1898 года. Среди них были госпожа Гетсингер, её муж, доктор Эдвард Гетсингер, и Ибрахим Хейралла. Посещение Акки было сопряжено с некоторым личным риском, ибо политическая обстановка на Ближнем Востоке оставалась напряжённой. При таких обстоятельствах неожиданное прибытие группы паломников с Запада неизбежно вызвало подозрение властей.

Однако, несмотря ни на что, эта короткая поездка сыграла решающую роль для становления Веры бахаи на Западе. Ум и неотразимое обаяние личности Абдул-Баха оказали на гостей сильнейшее впечатление. Они уверились, что перед ними — живое воплощение Иисуса Христа, вновь появившегося среди людей. Преисполненные восторга, они готовы были приписать Абдул-Баха положение куда более высокое, чем то, которое определил для Него Бахаулла. Иные из паломников, включая госпожу Хёрст, склонялись к мысли о том, что Абдул-Баха и есть Мессия, второе пришествие Иисуса Христа.⁴ Здесь уместно вспомнить высказывание по этому поводу самого Абдул-Баха:

...Те, кого пророчества называют «Господом Сил» и «Обетованным Христом»,— это Благословенное Совершенство (Бахаулла) и Его Святость Возвышенный (Баб). Моё имя — Абдул-Баха [Слуга Баха]. Моё качество — Абдул-Баха. Моя реальность — Абдул-Баха. Моё прославление — Абдул-Баха. Рабство пред Благословенным

Совершенством — мой славный и сияющий венец, и служение всему роду человеческому — моя непреходящая религия. ...Нет у меня и никогда не будет иного имени, иного титула, иного упоминания, иной хвалы, кроме Абдул-Баха. ...Таково моё величайшее и страстное желание. В этом моя вечная жизнь. В этом моя непреходящая слава.⁵

Значение встреч Абдул-Баха с последователями Его Отца на Западе описано в краткой истории первого века религии баби и бахаи, опубликованной в 1944 году:

«Паломники вернулись домой, проникнутые духом веры первых дней Веры, когда Пророка ещё можно было узреть человеческим оком, а речи Его слышать человеческим слухом, а мир был наполнен радостью, словно золотыми лучами рассвета... ... Всё, что осуществлено во имя дела Бахауллы в Америке,— это результат деятельности нескольких десятков людей, которые за период с 1894 по 1911 год побывали в Акке и Хайфе и обрели там предмет всех своих земных исканий».⁶

Вслед за группой, которую возглавляла чета Хёрст, в Святую Землю устремился непрерывный поток бахаи из Европы и Северной Америки. На протяжении двадцати трёх лет, вплоть до кончины Абдул-Баха в 1921 году, этот поток не прерывался, за исключением периода, когда шла Первая мировая война.

Повсюду в Соединенных Штатах и Канаде возникали общины бахаи. Активные сторонники веры устраивали многолюдные собрания, организовывали дискуссионные клубы; увидели свет первые скромные брошюры, посвящённые вере. Содержание этих брошюр составляли в основном отрывки из скрижалей Бахауллы и Абдул-

Баха, а также воспоминания североамериканских паломников, побывавших в Акке. В клубах из рук в руки переходили копии машинописных материалов, содержавших более пространственные выдержки из молитв и текстов для размышлений, открытых Бахаулла, а также отрывки из писем Абдул-Баха к отдельным верующим.

Однако в самом начале этого этапа становления Веры бахаи по ней был нанесён жестокий удар, задержавший её развитие и чем-то напоминавший случай с Йахйя из истории баби. Младший сводный брат Абдул-Баха, Мухаммад-‘Али, начал пытаться подорвать авторитет нового главы веры. Не имея возможности оспорить основные положения завета своего Отца, Мухаммад-‘Али сначала попытался помешать Абдул-Баха выполнять Его обязанности по руководству общиной бахаи. Потерпев неудачу, Мухаммад-‘Али предпринял попытку организовать внутри общины секту своих приверженцев. В результате, незадолго до прибытия первой группы паломников с Запада, произошёл раскол, почти сразу привлёкший внимание д-ра Хейраллы.

Ибрахим Хейралла считал себя наиболее влиятельным проповедником Веры бахаи в Северной Америке, — и, кроме того, ведущим авторитетом в толковании основных положений веры. Позднее Браун опубликовал конспекты лекций Хейраллы, и изложенные в них принципы не могут не вызвать удивления.⁷ Из основных положений учения бахаи благополучно пережили путешествие из Персии в Америку всего два: о положении Бахаулла и о единстве человечества. Оба эти положения преподносятся Хейраллой в обрамлении причудливой смеси эзотерических доктрин, не имеющих ни малейшего отношения к учению Основателя Веры бахаи.

С посещением в 1898 году Акки Хейралла связывал надежду услышать от Абдул-Баха одобрение своей трактовки основных положений Веры бахаи. Абдул-Баха внёс тогда поправки в целый ряд ошибочных концепций Хейраллы и порекомендовал ему приступить к серьёзному изучению Писаний бахаи. Хейралла пренебрёг этим советом и в дальнейшем стал всё более и более отходить от вероучения Бахаулла. Во время того же самого визита произошла

встреча Хейраллы с Мухаммадом-‘Али. По возвращении в Америку Хейралла поверг в изумление своих друзей-бахай и всех тех, кто был всерьёз занят изучением веры, отказавшись признать авторитет Абдул-Баха и провозгласив себя лидером Веры бахай в Западном мире. Однако его попытки захватить власть в общине бахай не увенчались успехом, и Хейралла, глубоко разочарованный, вынужден был вернуться в Сирию. С его отъездом опасность раскола миновала: круг приверженцев Мухаммада-‘Али всегда был весьма ограничен и состоял в основном из его родственников и домашних слуг.

Этот кризис и его последствия оказались решающими для дальнейшего развития Веры бахай. Пройдя через это испытание, новое сообщество избрало единственно верный путь, способный превратить новое движение в самостоятельную мировую религию. Нет ни малейших сомнений в том, что если бы попытки Мухаммада-‘Али и Хейраллы взять руководство общиной в свои руки увенчались успехом и они сумели бы подчинить движение своему влиянию, оно выродилось бы в обыкновенный культ.

Произошло, однако, прямо противоположное: североамериканская община бахай, хотя и потеряла часть своих членов и была ослаблена внутренними разногласиями, обратилась за руководством в вопросах веры к Сыну Основателя религии, к Абдул-Баха. В своём ответе Абдул-Баха ещё с большей прямотой и решительностью изложил основные положения Откровения бахай. Отвергнув метафизические спекуляции, он поставил Своей задачей разъяснить смысл социального послания Бахауллы всему человечеству. В многочисленных письмах и сочинениях, а также в беседах с паломниками, Абдул-Баха постоянно проводил мысль о том, что должен измениться не только духовный облик отдельных людей — необходимо добиться изменения всего общественного устройства. Он подчёркивал истинность всех мировых религий, необходимость искоренения расовых предрассудков, равенство положения мужчин и женщин, говорил об обязательном всеобщем образовании и установлении справедливой общественно-экономической системы, а также затрагивал множество других подобных тем. Учение Бахауллы о социальном устройстве отвечало самым насущным нуждам общества: свидетельством тому были разрушительные кризисы, постоянно сотрясавшие мир.⁸

В 1908 году, после победы Младотурецкой революции, были выпущены на свободу все политические и даже религиозные узники Османской империи. Таким образом, у Абдул-Баха неожиданно появилась возможность покинуть Палестину и посвятить Себя непосредственному распространению и укреплению веры Своего Отца в странах Запада. Однако прежде Ему удалось осуществить Своё давнее заветное желание, выполнив один из важнейших наказов Бахауллы. 20 марта 1909 года, в присутствии группы верующих как с Востока, так и с Запада, Абдул-Баха вложил небольшой деревянный гроб, в котором покоились останки Баба, в великолепный мраморный саркофаг, дар бирманской общины бахаи. Гроб поместили в каменную гробницу, сооруженную на склоне горы Кармель, именно в том месте, которое задолго до этого выбрал сам Бахаулла, предвидевший, что вокруг этой усыпальницы со временем вырастет комплекс различных административных зданий всемирного центра Веры бахаи. Среди бахаи считается, что именно на крови мучеников-бабидов выросли административные институты, создать которые призвал Бахаулла и которые вскоре начали возникать во всём мире под руководством Абдул-Баха. Жертва Баба была помещена в самое сердце Веры бахаи и теснейшим образом интегрирована с главными учреждениями этой религиозной системы, и неразрывное историческое единство религий баби и бахаи получило зримое символическое воплощение.

В 1910 году Абдул-Баха сделал вывод, что обстановка на Святой Земле более не препятствует поездке, о которой Он так долго мечтал. Многолетнее заточение серьёзно подорвало Его здоровье, поэтому первой стадией путешествия стал Египет, где Он отдыхал и восстанавливал силы. 11 августа 1911 года Он в сопровождении небольшой группы отплыл в Марсель на пароходе «Корсика». Так началось продлившееся 28 месяцев путешествие Абдул-Баха по странам Запада. За это время Он дважды посетил Лондон, Париж и Штутгарт, побывал в других европейских центрах и совершил нелёгкую поездку по Северной Америке.

11 апреля 1912 года Абдул-Баха прибыл в Нью-Йорк. За время пребывания в Северной Америке он посетил около 40 больших и малых городов США на всём протяжении от Атлантического океана до Тихого. Больше всего времени Абдул-Баха провёл в Нью-Йорке, и

именно здесь Он впервые решил объяснить группе последователей Веры значение Завета, установленного Бахауллой,— Завета, «Средоточием» которого Он был назначен. Из других крупных американских городов, в которых Он побывал, следует упомянуть Чикаго,— там Он заложил первый камень здания, которому предстояло стать «Материнским Храмом Запада». В городе Элиот, штат Мэн, Абдул-Баха встретился с Сарой Фармер, основательницей учебного центра для взрослых «Грин Эйкр» (Green Acre). Будучи бахаи, она систематически использовала это место для рассказов о Вере.⁹ В Канаде Абдул-Баха посетил Монреаль и был гостем канадского архитектора Уильяма Сазерленда Максвелла и его жены, Мэй Боллс Максвелл. Мэй Максвелл ещё в юности приняла Веру бахаи и посетила Акку в 1898 году вместе с группой госпожи Хёрст.

Приём, оказанный Абдул-Баха в Монреале, во многих отношениях можно считать типичным — как правило, так же Его встречали и в других городах Запада.¹⁰ Он посетил собор Нотр-Дам, был приглашён обратиться к верующим в Храме Мессии и в церкви Св. Иакова, выступил перед большим собранием членов профсоюза на улице Сент-Лоренс и много раз беседовал со множеством людей в гостинице «Виндзор» и в доме Максвеллов на Пайн-авеню, где остановился в начале Своего пребывания в Монреале. Ход визита подробно освещали крупнейшие газеты Северной Америки и Европы. Тон статей варьировался от крайне спекулятивных и сенсационных заметок до серьёзных интервью и стенограмм публичных выступлений. К последним монреальская пресса проявила особое внимание — именно в интервью «Монреаль Стар» Абдул-Баха сделал два особенно важных предсказания. Первым из них было предостережение о том, что в самом скором времени в Европе разразится мировая война. («Здесь и пророческий дар никакой не нужен,— сказал Абдул-Баха.— Достаточно просто порассуждать логически».) Вторым было предсказание о том, что всеобщий мир воцарится до конца XX века. («В XX веке он станет всеобщим. Все нации будут вынуждены заключить его».)¹¹

Последствия этой поездки невозможно переоценить. Бахаи Запада представилась возможность вступить в непосредственный контакт с Главой и общепризнанным Толкователем их веры. Толпы верующих жаждали встретиться с Ним и спросить у Него совета, чтобы углубить

своё понимание теологических, социальных и нравственных аспектов Веры. Общественность Запада смогла составить весьма благоприятное представление о новой религии, что в дальнейшем сильно помогло усилиям бахаи в её распространении. Абдул-Баха обращался не только к церковным прихожанам, но и к членам обществ защиты мира, профсоюзной и университетской аудитории, а также к группам сторонников различных социально-реформаторских учений. К концу поездки послание Бахауллы было донесено до самых широких кругов общественности, и возникло новое поколение бахаи, привлечённых из всех слоёв общества.¹²

В годы Первой мировой войны Абдул-Баха жил в относительной изоляции в Хайфе, на Святой Земле. Его связи с Западом и та интерпретация, которую дал им Его сводный брат Мухаммад-‘Али, вновь возбудили подозрения османских властей. Вновь прозвучали угрозы о том, что Абдул-Баха будет казнён, а крошечная колония бахаи в Святой Земле — отправлена в изгнание. Впрочем, опасность миновала в 1918 году, когда война закончилась поражением Центральных держав, в результате чего Турция лишилась всех своих владений на арабском Ближнем Востоке.

Абдул-Баха возобновил деятельность, направленную на достижение важнейшей цели, которую он поставил перед собой со дня своего освобождения из тюрьмы в Акке в 1908 году: создание всемирного сообщества, живущего по заветам Бахауллы. Прежде всего, надлежало взрастить административные институты бахаи. Следуя Завету Бахауллы, Абдул-Баха призвал верующих к учреждению так называемых «Духовных Собраний» в Северной Америке и в Персии. Духовные Собрания были призваны отвечать за издание книг, проекты распространения веры, организацию молитвенных встреч и т. д., причём эти органы создавались на двух уровнях — местном и национальном. Впоследствии они должны были превратиться в Дома Справедливости, как их называл Бахаулла.

В 1908 году Абдул-Баха начал составление Завещания, в котором Он во всех подробностях описал природу и функции задуманных Бахауллой центральных институтов управления делами веры. Это, в первую очередь, институт Хранительства и Всемирный Дом Справедливости. В рамках Хранительства исключительное право

толковать учение бахаи передавалось старшему внуку Абдул-Баха — Шоги Эффенди Раббани. Как и в случае Абдул-Баха, Который, согласно Завету Бахауллы, был назван Средоточием веры и её толкователем, так и Хранитель объявлялся тем, к кому верующие должны были обращаться со всеми вопросами, касающимися веры. Другим главным институтом в Завещании был назван Всемирный Дом Справедливости, которому предстояло стать центральным законодательным и административным органом общины бахаи. Хранителю Веры должна была помогать группа избранных им выдающихся бахаи — Десниц Дела Божиего, а Всемирный Дом Справедливости призван был следить за работой административного порядка всемирной общины бахаи. Членов этого высшего административного органа надлежало избирать из всех взрослых бахаи мира на международных съездах членов всех Национальных Духовных Собраний.

Завет Бахауллы, таким образом, был конкретно сформулирован в двух документах: Завещании Абдул-Баха и Китаб-и-Ахд (Книге Завета) Бахауллы, и после смерти Абдул-Баха именно содержащиеся в них инструкции определили дальнейшее направление развития неуклонно растущей общины.¹³

В годы Первой мировой войны Абдул-Баха продиктовал ряд посланий к верующим Северной Америки. Четыре из этих четырнадцати писем были адресованы всем бахаи Соединённых Штатов и Канады. Восемь писем содержали наставления верующим различных регионов Соединённых Штатов, а два предназначались бахаи Канады. Темой всех четырнадцати писем было, как назвал его Абдул-Баха, «Божественное Предначертание» о том, что послание Бахауллы должно быть донесено до всего человечества. Абдул-Баха призывал американских и канадских бахаи взять на себя ведущую роль в деле распространения Веры на земном шаре. Абдул-Баха заверял их, что достойный ответ на этот брошенный им вызов дарует им, в глазах благодарных потомков, «духовное первородство» среди общин бахаи всего мира. Ответом североамериканских бахаи на призыв Абдул-Баха стала разработка ими, в последующие годы, ряда международных проектов обучения Вере, благодаря которым послание и принципы Бахауллы дошли до самых отдалённых уголков Земли.¹⁴

Ранним утром 28 ноября 1921 года, в возрасте 78 лет, после непродолжительной болезни Абдул-Баха скончался. Его похороны показали, какие разительные перемены в отношении к Вере бахаи произошли на Святой Земле за несколько коротких лет. Всего тринадцатью годами ранее Абдул-Баха, бесправный изгнанник, едва избежал публичной казни. К концу Своей жизни Он уже пользовался репутацией мудреца и благотворителя,— практически, местного святого, почитаемого представителями всех конфессий Палестины. Когда были сняты ограничения, наложенные на Него турецкими властями, Его истинное величие стало очевидно для всех. Почести сыпались на Него со всех сторон. Британское правительство в знак признания заслуг Абдул-Баха по оказанию гуманитарной помощи населению Палестины во время голода после Первой мировой войны пожаловало Его рыцарским званием.

Похороны, состоявшиеся 29 ноября, вероятно, не имели себе равных во всей истории Палестины. К траурному кортежу численностью более 10 тысяч человек присоединились представители высшего мусульманского, римско-католического, греко-православного, иудейского и друзского духовенства, а также британский верховный комиссар и губернаторы Иерусалима и Финикии. Стало очевидным, что какие бы бедствия ни обрушились на новую веру в различных уголках земли, за период папства Абдул-Баха удалось создать Всемирный Центр, опирающийся на прочное основание признания властей и уважения общественности.¹⁵

В этот период своей истории община бахаи насчитывала, вероятно, около 100 тысяч верующих в Персии (где отношение к ним стало более-менее терпимым) и несколько малочисленных групп в других странах. В то время общины бахаи за пределами Персии имелись, в основном, в Индии и Северной Америке. Организационные и финансовые ресурсы были очень незначительными, не хватало литературы. Благодаря усилиям Абдул-Баха и Его ближайших сподвижников весть о религии бахаи разнеслась по всему миру, но время быстрого роста численности общины ещё не пришло. Признание, которого удостоился Абдул-Баха со стороны гражданских властей, тоже пока ещё не означало официального признания Веры бахаи как самостоятельной религиозной системы.

Сегодня, через более чем 80 лет, обстановка коренным образом изменилась. Вера бахаи признана как самая быстрорастущая мировая религия; среди её приверженцев — представители всех рас, наций, культур и общественных слоёв; её сторонники осуществляют широкомасштабную деятельность в 235 независимых государствах и зависимых территориях. Единая административная система работает на местном, национальном и международном уровне, и почти везде официально признана государством.

Письменное наследие Баба, Бахауллы и Абдул-Баха,— главных фигур религии бахаи,— переведено на более чем 800 языков. Дома Поклонения, школы бахаи, административные и общинные центры веры воздвигнуты по всему миру, и уже приобретено множество участков земли для дальнейшего строительства. Международное Сообщество Бахаи официально зарегистрировано в ООН как неправительственная организация с совещательным статусом при Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОК). Подобные успехи, вне всяких сомнений, следует признать выдающимися. Вдохновителем всех этих поразительных достижений был Шоги Эффенди Раббани, внук Абдул-Баха, назначенный Им Хранителем Веры Бахауллы.

Институт Хранительства был задуман ещё Бахауллой, но более конкретно полномочия Хранителя впервые были определены в Завещании Абдул-Баха. Двумя главными обязанностями Хранителя были названы толкование учения бахаи и руководство общиной. Памятуя о случае с Мухаммадом-‘Алй, пытавшимся узурпировать власть в общине, Абдул-Баха в самых недвусмысленных выражениях указал, что авторитет Шоги Эффенди во всех вопросах веры непреложен. Попытка оспорить его суждения приравнивалась к противодействию Основателям религии:

О верные возлюбленные Абдул-Баха! Вам надлежит проявлять величайшую заботу о Шоги Эффенди, поросли и плоде двух освящённых и Божественных Дерев,¹⁶ дабы ни малейшая тень уныния и печали не омрачила его лучезарное существо, дабы день за днём возрастало его счастье,

радость и духовность, и дабы вырос он, превратившись словно бы в плодоносное древо.

Ибо он, после Абдул-Баха, станет Хранителем Дела Божиего. Афнаны, Десницы [столпы] Дела и возлюбленные Господа должны подчиняться ему и обращаться к нему. Кто не повинуется ему, не повинуется Богу, кто отвернётся от Него, отвернётся от Бога, а кто отвергнет его, отвергнет Бога Истинного. Берегитесь, дабы кто-нибудь не истолковал ложно сии слова и, подобно тем, кто нарушил Завет после Дня Вознесения (Бахауллы), начал искать предлоги, поднимать знамя мятежа, исполняться упрямства и распахивать врата ложных толкований...¹⁷

Приступая к выполнению обязанностей Хранителя, Шоги Эффенди заявил, что Вера бахаи не только вступает в новую фазу своего развития, но и властные полномочия, доверенные ему согласно вышеприведённому высказыванию, в корне отличаются от харизматического лидерства в общине, как это было в случае Абдул-Баха. Миновала эпоха, которую он назвал «апостольской эрой», и начался «век становления».¹⁸

В этих новых условиях бахаи были призваны почитать институт Хранительства, конкретная же личность Хранителя теряла своё значение. Бахаи не разрешалось торжественно отмечать какие-либо события личной жизни Хранителя, не поощрялся интерес к его фотопортретам; все формальные функции, связанные с должностью Хранителя, выполняли назначенные им представители. Многочисленные и обременительные обязанности, относящиеся к управлению делами общины и толкованию положений учения, а также литературные труды полностью поглощали Шоги Эффенди, не оставляя времени для поездок, подобных тем, которые предпринимал Абдул-Баха.

Единственное, ради чего Хранитель нарушал своё уединение, были беседы с паломниками, непрерывным потоком стекавшимися во Всемирный Центр Веры бахаи и с Востока, и с Запада. Этому Шоги Эффенди посвящал всё свободное время. Но даже и встречи с паломниками были непродолжительными — обычно они проводились во время обеда в «Доме паломника» в Хайфе.

Период между 1921 и 1963 годом ознаменован в истории Веры бахаи рядом важнейших начинаний, предпринятых Шоги Эффенди в качестве Хранителя веры. Особый интерес представляют четыре направления его деятельности: расширение и развитие Всемирного Центра Веры бахаи, перевод и толкование текстов учения, укрепление административной системы и выполнение задач, изложенных в «Божественных предначертаниях» Абдул-Баха.

Сразу после вступления в должность Хранителя Шоги Эффенди взял на себя руководство строительством Всемирного Центра веры в районе, прилегающем к бухте Хайфы. Этому он посвящал немало времени и в дальнейшем. Ещё при жизни Бахауллы и Абдул-Баха община изгнанников приобрела здесь несколько участков земли. На двух самых важных располагались Гробница, куда поместили прах Бахауллы (вблизи поместья Бахджи в окрестностях Акки); на другом — Святилище, где покоились останки Баба (на склоне горы Кармель в районе Хайфы). Благодаря щедрым пожертвованиям членов общины, откликнувшимся на призывы Шоги Эффенди, а также средствам, полученным по завещаниям некоторых бахаи, владения общины за годы правления Хранителя значительно расширились. Были разбиты великолепные сады, воздвигнуты первые капитальные сооружения, и был разработан генеральный план возведения комплекса зданий духовного и административного предназначения, отвечающего потребностям быстро растущего мирового сообщества бахаи. Была предусмотрена и возможность расширения этого комплекса, который превратился впоследствии в один из красивейших архитектурных ансамблей мира. Религиозная община, рассеянная по всей земле, обрела, таким образом, святыню своей веры,— место, которое стало объектом паломничества и откуда осуществлялось единое руководство. Это как нельзя лучше способствовало укреплению самоидентификации бахаи.

Во главу ценностей, присущих любой религиозной системе, неизменно ставятся канонические священные тексты, а также применение этих Священных Писаний в жизни отдельных верующих и всей общины в целом. Облечённый, по воле Абдул-Баха, исключительным правом толковать труды основателей веры, Шоги Эффенди давал интерпретацию текущим событиям мировой истории в свете Писаний бахаи, излагая этот анализ в подробных посланиях, адресованных миру бахаи.¹⁹

В то же время, в Хайфу устремлялся поток писем из возникавших по всей земле общин бахаи, и ответы Хранителя на содержащееся в этих письмах огромное количество разнообразных вопросов составили значительную часть трудов по толкованию наследия Бахауллы. С начала 1940-х годов Шоги Эффенди приступил к анализу исторических событий Веры бахаи. В 1944 году, в ознаменование столетней годовщины Провозглашения Баба, Шоги Эффенди выпустил в свет весьма обстоятельный исторический труд, посвящённый описанию событий этого столетия,— начиная с того дня, когда Баб впервые открыл свою миссию мулле Хусайну, и до завершения первого Семилетнего Плана.²⁰

Значимость трудов Шоги Эффенди, посвящённых толкованию учения Бахауллы, подкреплялась тем, что он был главным переводчиком Писаний бахаи с персидского и арабского языков на английский.²¹ Английский язык Шоги Эффенди начал изучать ещё в раннем детстве. В юности он продолжил его изучение в Американском университете в Бейруте, а затем в Оксфордском университете, где оставался вплоть до кончины Абдул-Баха в 1921 году. Поскольку в первые, наиболее важные десятилетия работы института Хранительства основные административные институты бахаи располагались в англоязычных странах, способность Шоги Эффенди излагать и разъяснять концепции веры на английском языке сделала его бесценным источником руководства для общин Западного мира.

Для развития общины бахаи чрезвычайно важной была и роль Шоги Эффенди как толкователя Учения. Это стало залогом сохранения целостности учения в тот ранний период, когда новая вера только начинала распространяться по всему миру, и значительно снизило опасность раскола на секты.

Работая над переводами и руководя строительством Всемирного Центра Веры бахаи, Шоги Эффенди также много сил отдавал и тому, чтобы воплотить в жизнь задуманную Бахауллой систему административных институтов, которая начала формироваться ещё при жизни Абдул-Баха. Каждой местной общине, численностью не менее девяти взрослых членов, предписывалось избрать Местное Духовное Собрание, на которое возлагалось руководство делами веры в этой местности. Когда в стране возникало достаточное количество Местных Духовных Собраний, Хранитель призывал бахаи проводить выборы в Национальное Духовное Собрание, в юрисдикцию которого входили все вопросы веры в пределах страны.

Постоянный поток писем из Хайфы этим нарождающимся административным институтам обеспечивал им руководство касательно функционирования общины. Послания более общего характера призывали верующих безоговорочно поддерживать свои выборные органы и полностью подчиняться им. Разъяснялся принцип совещательности бахаи, и Духовным Соборам надлежало учиться навыкам коллегиального принятия решений.

Выполняя волю Абдул-Баха, Хранитель назначил, в период с 1951 по 1957 год, нескольких выдающихся последователей веры «Десницами Дела Божиего», и возложил на них особые полномочия по обучению вере и защите её административных институтов. Венцом этой глобальной административной системы должен был стать её высший институт — Всемирный Дом Справедливости, задуманный и названный так Самим Бахауллой. Как указывал Шоги Эффенди, этот орган должен избираться всеми членами мирового сообщества бахаи через посредство своих Национальных Духовных Собраний, когда численность приверженцев веры во всём мире достигнет требуемого уровня.

Необходимо отметить и ту роль, которую сыграла в процессе становления Веры бахаи североамериканская община, в особенности бахаи Соединённых Штатов. Абдул-Баха не скупился на похвалы, когда говорил о духовных возможностях и жертвенном служении этих людей. Он также высоко оценил и народ Соединённых Штатов в целом. Более того, Абдул-Баха указывал, что Америке суждено стать «колыбелью» административной системы, задуманной Бахауллой. По

причине крайней важности нынешней поворотной точки мировой истории, сказал Он, «приближается день, когда вы узрите, как Запад заменит Восток, излучая свет Божественного Водительства».²²

Именно поэтому Шоги Эффенди, приступая к построению административной системы, обратился за поддержкой, прежде всего, к американским бахаи. Некоторые из них ранее уже принимали участие в проектах по распространению веры за пределами Соединённых Штатов. Одна из них, Марта Рут, принадлежавшая к весьма влиятельному семейству, добилась замечательного успеха: впервые в Веру бахаи была обращена коронованная особа — румынская королева Мария.²³ Американские бахаи были также названы «Главными Исполнителями» воли Абдул-Баха. Именно в ходе переписки с Национальным Духовным Собранием США и Канады²⁴ Шоги Эффенди постепенно вырабатывал, опираясь на основные положения Учения, организационные формы управления общинами на местном и национальном уровне. Общинам в других странах предлагалось следовать этому образцу. Хотя культурные различия и могли определять своеобразие конкретной деятельности, в главном административная система должна была быть единой, строясь на основе некоего единого образца.

Такой моделью должна была стать американская община, но Шоги Эффенди сразу же предупредил её членов, что политическая система их родной страны не играет здесь никакой роли. Совсем наоборот: как появление Бахауллы в Персии объяснялось не культурным превосходством персидской нации, а её глубоким моральным упадком, так и Его административная система должна была впервые возникнуть в обществе, погрязшем в материализме, беззаконии и политической коррупции. Здесь, как и до этого в Персии, Бахаулла решил продемонстрировать, что властью Божией можно возродить любой народ и любое общество.²⁵

Вскоре стало понятно, почему в первые годы своего служения Шоги Эффенди уделял столько сил и времени задачам создания административной системы бахаи. Административные органы веры стали тем инструментом, без которого невозможно было бы воплотить в жизнь «Божественное Предназначение» Абдул-Баха и донести до человечества послание Бахауллы. Прежде чем ставить эту

грандиозную задачу перед рассеянными по всему свету общинами, необходимо было учредить административные органы, наделённые правом принимать решения и способные правильно использовать людские и финансовые ресурсы. Более того, требовалось определённое время, чтобы эти органы приобрели хотя бы элементарные навыки управления, опирающиеся на принцип совещательности бахаи.

Именно этим объясняется тот факт, что Шоги Эффенди приступил к систематической работе по реализации замыслов Абдул-Баха, изложенных в ряде писем к бахаи Северной Америки, только в 1937 году, через шестнадцать лет после кончины Абдул-Баха. В апреле 1937 года началось осуществление первого Семилетнего Плана, у которого были три основные задачи: 1) учредить, по меньшей мере, одно Местное Духовное Собрание в каждом штате США и в каждой провинции Канады; 2) направить хотя бы одного верующего для распространения Веры бахаи в каждую страну Латинской Америки; 3) завершить наружную отделку первого храма бахаи в Северной Америке,— того самого сооружения, краеугольный камень которого заложил Абдул-Баха во время Своего пребывания в Америке в 1912 году и которое многими воспринималось как символ всемирной общины бахаи. Несмотря на трудности, возникшие в связи с началом Второй мировой войны, к маю 1944 года, то есть к столетию со дня провозглашения Бабом Своей миссии, этот план был успешно завершён.

В 1946 году, после двухгодичного перерыва, началось осуществление второго Семилетнего Плана. На этот раз усилия были сосредоточены, главным образом, на странах Европы, где к тому времени насчитывалось только два Национальных Духовных Собраний: в Великобритании и Германии. Планом предусматривалось также учреждение Местных Духовных Собраний по всей Латинской Америке и значительный рост их числа в Северной Америке. Успешное завершение этих планов в 1953 году совпало ещё с одним столетним юбилеем Веры: прошёл ровно век с того дня, когда Бахаулле, находившемуся в тюрьме Сййāх-Чāль, было дано первое откровение свыше. Одной из основных задач Семилетнего Плана было учреждение независимого Национального Духовного Собраний в Канаде. Это Собрание было создано в 1948 году, а в 1949

последовал специальный указ парламента о его регистрации. Это достижение, как указывал Шоги Эффенди, «не имеет себе равных в анналах Веры ни на Востоке, ни на Западе».²⁶

Среди наиболее впечатляющих успехов этого второго Плана можно отметить два события из жизни североамериканской общины. В апреле 1953 года состоялось торжественное освящение храма в Уилметте, штат Иллинойс. Это было второе, после Ашхабадского храма, подобное сооружение в мире, и единственное действующее на тот момент. Автором проекта был архитектор Жан-Луи Буржуа (Jean-Louis Bourgeois), выходец из французской Канады. О его величественном замысле итальянский архитектор Луиджи Квальяно (Luigi Quaglino) отозвался так: «Это творение станет новым словом в мировой архитектуре. Без сомнения, оно оставит прочный след в истории».²⁷ Значительным достижением этого периода также следует признать возведение ещё одного здания: великолепной усыпальницы, которая стала составной частью построенного ранее Абдул-Баха каменного мавзолея Баба. Проект принадлежал другому канадцу, Уильяму Сазерленду Максвеллу (William Sutherland Maxwell). Абдул-Баха был его гостем во время Своего пребывания в Монреале. Благодаря великолепию и изысканности архитектуры здания, золочёный купол которого покоится на беломраморных арках и пилонах из розового гранита, Всемирный Центр Веры бахаи на горе Кармель стал одной из наиболее красивых достопримечательностей средиземноморского побережья.

В 1953 году, сразу по завершении предыдущего плана, Шоги Эффенди возвестил о новом, самом грандиозном за всю историю бахаи, всеобъемлющем плане, названном «Десятилетний Крестовый Поход». Завершиться этот проект должен был в 1963 году, к очередному юбилею: столетию со дня Провозглашения Бахауллы в саду Ридвāн (Ризван). Предстояло начать распространение веры в 132 странах и регионах и укрепить уже существующие общины в 120 государствах и зависимых территориях. Предусматривалось также учреждение Национальных Духовных Собраний в большинстве стран Европы и Латинской Америки, значительное увеличение количества Местных Духовных Собраний, рост числа верующих и умножение принадлежащей общине собственности. И на сей раз план был успешно выполнен — более того, результаты его превзошли все

ожидания. Но этому сопутствовали такие обстоятельства, какие не мог предвидеть никто из верующих.

В начале ноября 1957 года, прибыв в Англию для того, чтобы приобрести мебель для здания архива бахаи на горе Кармель, Шоги Эффенди заразился гонконгским гриппом, и 4 ноября скончался от сердечного приступа. Его неожиданная смерть была ударом для всей мировой общины, на какое-то время повергшим общину в полную растерянность. Десятилетний План к тому времени был выполнен лишь наполовину.

Институт Хранительства был задуман как непрерывно действующая система руководства. Абдул-Баха в Своём Завещании обязал каждого очередного Хранителя Веры назначать себе преемника из прямых потомков Бахауллы, но указал, что кандидат должен обладать рядом определённых качеств. Шоги Эффенди умер, не назначив преемника, ибо ни один из членов его семейства не отвечал тем весьма суровым требованиям, которые предъявляли к духовному облику Хранителя Завет Бахауллы и Завещание Абдул-Баха. Отсюда следовал вывод, что второго Хранителя не будет; единственным органом, обладающим правом принять на себя руководство общиной бахаи, оставался Всемирный Дом Справедливости, который ещё только предстояло избрать.²⁸

Решить дилемму, вставшую перед миром бахаи, можно было, учитывая три взаимосвязанных фактора: 1) из высказываний Шоги Эффенди следовало, что, по его мнению, условия, необходимые для избрания Всемирного Дома Справедливости, возникнут при успешном выполнении Десятилетнего Плана; 2) до того времени сообщество бахаи должно руководствоваться принципами, подробно сформулированными в плане, разработанном Шоги Эффенди; 3) и, наконец, в одном из писем, обращённых к миру бахаи, Шоги Эффенди назвал Десницы Дела Божиего «Верховными Распорядителями» веры и призвал их, в тесном сотрудничестве с Национальными Духовными Собраниями, сделать всё возможное для того, чтобы выполнение Десятилетнего Плана успешно завершилось и было обеспечено единство Веры.²⁹

Руководствуясь упомянутым посланием Шоги Эффенди, Десницы Дела Божиего стали проводить ежегодные «Конклавы». На этих совещаниях был разработан ряд важных документов, в том числе официальное заявление о том, что Шоги Эффенди не оставил завещания и не избрал того, кто стал бы Хранителем веры после него (Конклав 1957 года), а также сделано объявление о том, что Всемирный Дом Справедливости будет избран в 1963 году представителями всех существующих в мире Национальных Духовных Собраний (Конклав 1959 года).

К апрелю 1961 года возникло 21 новое Национальное Духовное Собрание в Латинской Америке; годом позже состоялись выборы еще одиннадцати Национальных Духовных Собраний в Европе. Все прочие задачи, предусмотренные Десятилетним Планом, были также выполнены или перевыполнены. Весной 1963 года, в дни празднования столетнего юбилея памятных событий в саду Ризван, где Бахаулла впервые открыл тайну Своей миссии нескольким последователям, состоялись выборы Всемирного Дома Справедливости. В выборах приняли участие представители 56 Национальных Духовных Собраний. При этом Десницы Дела Божиего явили дух истинного самоотречения, отказавшись от возможности быть избранными в этот высший административный орган общины бахаи.

Выборы первого состава Всемирного Дома Справедливости стали для бахаи событием огромного значения. Впервые после ста лет борьбы, гонений и периодически возникавших внутренних кризисов общине бахаи удалось, наконец, путём демократических выборов, сформировать постоянно действующий орган руководства делами Веры. Более того, этот орган был задуман Самим Бахаулла и строго опирался на принципы, изложенные как в Его Писаниях, так и в произведениях Абдул-Баха. Интернациональный состав членов первого Всемирного Дома Справедливости удачно отражал суть и назначение этого органа: девять его членов, представлявшие четыре континента, были в прошлом последователями трёх великих мировых религий — Иудаизма, Ислама и Христианства. Разнообразным был и этнический состав избранных.³⁰

Отмечая важность самого факта создания такого рода института, необходимо также иметь в виду, что учреждение Всемирного Дома Справедливости символизировало то, что бахаи считают самым существенным элементом своего мировоззрения — единство. Возникновение Всемирного Дома Справедливости, органа, облечённого безусловными полномочиями в решении всех вопросов, касающихся общины бахаи, свидетельствовало о том, что Вера бахаи сохранила единство в самый критический для любой религии период — в первое столетие своей истории, когда все религии почти неизбежно постигает раскол.

В этот период нестабильности, доказательством которой служат истории с мйрзой Йахйā, Мухаммадом-‘Али и Ибрагимом Хейраллой, было предпринято немало попыток посеять раздор внутри общины бахаи. Тот факт, что все эти попытки закончились провалом, убедительно свидетельствует о мудрости руководства Бахауллы, Абдул-Баха и Шоги Эффенди.³¹ С учреждением постоянно действующего выборного административного органа, которому подчинены как отдельные верующие, так и все административные органы местного и национального уровня, единство общины обрело институциональную форму, непосредственно вовлекающую в свою работу каждого верующего.³²

Избрание Всемирного Дома Справедливости позволило вновь сосредоточить усилия на решении двух первоочередных задач, выдвинутых ещё Хранителем: 1) создание новых учреждений и административных органов, отвечающих потребностям быстрорастущей общины; 2) разработка новых глобальных планов обучения вере, призванных воплотить в жизнь то, что Абдул-Баха называл «духовным завоеванием планеты».

В 1964 году, через год после первых выборов, Всемирный Дом Справедливости приступил к осуществлению Девятилетнего Плана, который был успешно выполнен к 1973 году, в столетний юбилей явления Китаб-и-Агдас, «Наисвятой Книги» Бахауллы. С тех пор под руководством Всемирного Дома Справедливости было успешно реализовано шесть международных Планов. Нынешний Пятилетний План, запущенный в 2001 году, начинает серию пятилетних планов,

которые будут руководить жизнью общины бахаи в течение почти что всей первой четверти XXI века.

1. Упомянутые документы см. полностью: Бахаулла и Абдул-Баха, «Всемирная Вера бахаи: избранные Писания Бахауллы и Абдул-Баха». (Bahá'í World Faith: Selected Writings of Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá), стр. 204—210. Процитированный отрывок на с. 205.

2. Браун. «Повествование путешественника», стр. xxxvi.

3. Источником биографических сведений об Абдул-Баха послужила книга: Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом» (God Passes By), главы 14—21, и тоже биография, принадлежащая перу Х. М. Бальюзи: «Абдул-Баха: Средоточие Завета Бахауллы» ('Abdu'l-Bahá: The Centre of the Covenant of Bahá'u'lláh).

4. Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, God Passes By), стр. 258.

5. Цит. в: Шоги Эффенди. Мировой порядок Бахауллы (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 139.

6. The Bahá'í Centenary, 1844—1944, p. 139.

7. Browne, Materials, pp. 115—150.

8. См. Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы»,— в частности, разделы 1 и 5. Кое-кто из христианских проповедников, настроенных враждебно по отношению к Вере бахаи, пытался утверждать, что некоторые социальные принципы Своего учения Абдул-Баха добавил после контактов с представителями Запада. Браун, однако, ещё в 1880-х годах обнаружил многие из этих положений в сочинениях Бахауллы (см. Браун, «Бабизм» (Browne, "Bábism"), стр. 351—352). Затем последовали переводы и публикации большей части трудов Бахауллы, убедительно доказавшие, что Абдул-Баха почерпнул Свои идеи именно из этого источника.

9. «Грин Эйкр» (Green Acre) оставался важнейшим центром Веры бахаи в Северной Америке вплоть до 1925 года, когда было избрано

первое Национальное Духовное Собрание. Национальное Духовное Собрание предпочло в качестве своей штаб-квартиры выбрать Уилметт, штат Иллинойс, город-предместье Чикаго, где впоследствии был возведён храм, заложенный Абдул-Баха.

[10.](#) Более подробно о пребывании Абдул-Баха в Канаде и Соединённых Штатах см.: Абдул-Баха в Канаде ('Abdu'l-Bahá in Canada); Balyuzi, 'Abdu'l-Bahá; а также Allan L. Ward, 239 Days: 'Abdu'l-Bahá's Journey in America.

[11.](#) Montreal Star, 11 сентября 1912 г. См. стр. 142—143.

[12.](#) Речи, произнесённые Абдул-Баха в Северной Америке, собраны в книге «Провозглашение всеобщего мира» (The Promulgation of Universal Peace: Talks Delivered by 'Abdu'l-Bahá during His Visit to the United States and Canada in 1912.

[13.](#) Этот документ в переводе на английский язык опубликован в книге 'Abdu'l-Baha, Will and Testament of 'Abdu'l-Baha. [Имеется русский перевод: Воля и Завещание Абдул-Баха].

[14.](#) 'Abdu'l-Bahá, Tablets of the Divine Plan: Revealed by 'Abdu'l-Bahá to the North American Bahá'ís. [Имеется русский перевод: «Скрижали Божественного Предначертания»]

[15.](#) Полное описание см. в специальном выпуске World Order, Vol. 6, № 1 (1971). 6, No. 1 (1971). Выражения признательности от палестинского народа имеют особую значимость. Современный иранский шиитский режим пытался придать политическую окраску тому факту, что британские власти пожаловали Абдул-Баха рыцарское звание. На самом же деле, это был не более чем запоздалый и формальный акт признания британскими властями благотворительной деятельности Абдул-Баха, незначительный в сравнении с той славой, которую Абдул-Баха заслужил в глазах благодарного народа Палестины.

[16.](#) Шоги Эффенди был по материнской линии прямым потомком Бахауллы, а по отцовской состоял в родстве с Бабом.

[17.](#) Абдул-Баха. Воля и Завешание Абдул-Баха, стр. 25—26.

[18.](#) Подробно о деятельности Шоги Эффенди см.: Рухия Ханум. «Бесценная жемчужина» (Rúhíyyih Rabbaní, The Priceless Pearl). См. Уго Джакери. Воспоминания о Шоги Эффенди (Ugo Giachery, Shoghi Effendi: Recollections). Д-р Джакери работал в тесном контакте с Шоги Эффенди над строительными проектами во Всемирном Центре Бахаи в Хайфе.

[19.](#) См. «Администрация Бахаи» (Bahá'í Administration); «Пришествие Божественной Справедливости» (The Advent of Divine Justice); «Миропорядок Бахауллы: избранные письма» (The World Order of Bahá'u'lláh: Selected Letters); «Послания к миру бахаи, 1950—1957 гг.» (Messages to the Bahá'í World, 1950—1957); «Настал День Обетованный» (The Promised Day Is Come); «Послания в Канаду» (Messages to Canada); «Цитадель Веры: Послания в Америку, 1947—1957 гг.» (Citadel of Faith: Messages to America, 1947—1957).

[20.](#) Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом». О Планах см. ниже.

[21.](#) Среди его переводов «Крупницы из Писаний Бахауллы»; Китāб-и Йқāн (Китаб-и-Иган — «Книга Несомненности»); «Сокровенные Слова»; «Семь долин» и «Четыре долины»; «Послание к Сыну Волка»; «Молитвы и размышления».

[22.](#) Цит. в Шоги Эффенди. «Цитадель Веры», стр. 30.

[23.](#) Подробно обо всём, что связано с обращением королевы Марии в Веру бахаи, см. Рухия Ханум. «Бесценная жемчужина», глава IV.

[24.](#) Разделение на две общины произошло в 1948 году, когда в Канаде было избрано собственное Национальное Духовное Собрание, спустя год зарегистрированное специальным постановлением парламента.

[25.](#) См. Шоги Эффенди. «Пришествие Божественной Справедливости», стр. 14—16.

[26.](#) Шоги Эффенди. «Послания в Канаду», стр. 12—13.

27. Louis J. Bourgeois, The Bahá'í Temple: Press Comments, Symbolism, p. 7.

28. См. Всемирный Дом Справедливости. «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice, 1963—1986), №№ 23 и 25.

29. О деятельности Десниц Дела Божиего в период их временных полномочий (1957-1963), а также полный текст официальных отчётов Десниц Дела Божиего на ежегодных Конклавах, см.: The Bahá'í World: An International Record, vol. 13, 1954—1963, pp. 333—378.

30. Начиная с 1963 года, выборы во Всемирный Дом Справедливости проводились каждые пять лет. Выборы приурочивались к празднику Ризван.

31. Ещё одна попытка внести раскол в ряды сторонников Веры бахаи была предпринята в 1960 году, накануне избрания первого Всемирного Дома Справедливости. Один из Десниц Дела Божиего, Чарльз Мейсон Рими, которому шёл уже девятый десяток, внезапно заявил, не сделав при этом ни малейшей попытки каким-либо образом обосновать свои претензии, что он является «наследственным преемником» Шоги Эффенди. Опираясь на полномочия, данные им в соответствии с Завещанием Абдул-Баха, прочие Десницы Дела Божиего отлучили самозванца от веры. Акция Рими не привлекла к себе особого внимания. В 1974 году Рими умер, покинутый даже теми немногочисленными сторонниками, которые примкнули к нему первоначально.

32. В 1973 году, одновременно с первой публикацией книги «Обзор и свод Китаб-и-Агдас, Наисвятой Книги Бахауллы», Всемирный Дом Справедливости опубликовал свою Конституцию: «Конституция Всемирного Дома Справедливости».

5. Основы вероучения

ТРИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПА

Приступая к изучению Веры бахаи, обратимся, прежде всего, к трём основным её положениям: 1) единство Бога; 2) единство человечества; 3) единая основа всех религий.

ЕДИНСТВО БОГА

Единобожие, с точки зрения бахаи, означает, что вся Вселенная, все обитающие в ней живые существа и все действующие в ней силы созданы единым, стоящим над человеком и природой Существом. Это Существо, которое мы называем Богом, обладает неограниченной властью над Своим творением (т. е. всемогуществом), а также совершенным и полным знанием о нём (т. е. всезнанием). Каковы бы ни были наши воззрения на природу Бога, на каких бы языках мы ни зывали к Нему, какие бы имена Ему ни давали — Аллах или Яхве, Бог или Брахма — в любом случае речь идёт об одном и том же, единственном в своём роде Существо.

Превознося Божественный акт творения, Бахаулла говорил:

Да вознесём хвалу единству Бога, да
воздадим всяческие почести Ему —
верховному Владыке, несравненному и
преславному Правителю Вселенной,
Тому, Кто из полного небытия сотворил
всё сущее, Кто из ничего дал бытие
самым совершенным и таинственным
граням Своего творения и Кто, избавляя
Свои создания от позора отлучения и от
угрозы неизбежной гибели, ввёл их в
Своё царство нетленной славы. Ничто,
кроме Его всеобъемлющей благодати, Его
всеохватной милости, не могло свершить
сего.¹

Бахаулла учил, что Бог слишком велик и сложен, чтобы ограниченный человеческий разум смог когда-либо должным образом понять Его или воссоздать Его верный образ:

Сколь дивно единство Живого, Извечного Бога — единство, кое превыше всех ограничений и кое превосходит разумение всего сотворённого! ...Сколь возвышенна Его нетленная Сущность, сколь независимой от знания всего сотворённого и сколь безмерно вознесённой над хвалою всех обитателей небес и земли она пребудет!²

ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Второе основное положение Веры бахаи — единство человечества. Это означает, что все человечество представляет собой единый вид, единое целое. Этот единый род человеческий — «венец творения», высшая форма жизни и сознания, превосходящая все прочие творения, ибо лишь человек способен постичь существование Бога и ощутить Его Дух:

Сотворив мир и всё, что живёт и движется в нём, пожелал Он [Бог], прямым действием Своей неограниченной и верховной Воли, наделить человека единственным в своём роде отличием, — способностью познавать и любить Его, способностью, кою следует считать источником животворной силы и главным замыслом Его творения. ... Из всех творений лишь человек был удостоен столь великой милости и столь непреходящего дара.³

«Единство человечества» также подразумевает, что Бог наделил все народы одинаковыми способностями. Такие физические различия, как цвет кожи или волос, второстепенны и, вопреки представлениям

некоторых людей, никоим образом не указывает на превосходство какой-либо этнической группы над другими. Учение бахаи отвергает любые теории расового превосходства как плод фантазии невежественных умов.⁴

Бахаи считают, что человечество всегда являло собой единый род, однако предрассудки, невежество, стремление к власти и себялюбие мешают многим людям понять и принять этот факт. На Бахаулла была возложена миссия просветить человечество и довести до сознания каждого идею единства всех живущих на земле людей. Бахаи верят, что человечество, почти как единое живое существо, претерпевает процесс коллективного роста под отеческой опекой Бога. Подобно тому, как отдельный организм на пути к зрелости проходит ряд последовательных стадий развития, так и человеческий род, постепенно эволюционируя, приближается к своей коллективной зрелости.

Определяющая черта эволюции человеческого общества — наша развивающаяся способность достигать всё более высоких уровней единства социума при всё большей специализации его составных элементов, что влечёт усиление их взаимозависимости и всё бóльшую необходимость сотрудничества между ними. Семья, племя, город-государство, нация — всё это предыдущие этапы совершенствования общества. Грядущая стадия процесса коллективного развития, знаменующая собой вершину человеческой эволюции, это всемирное единение, то есть общепланетарная цивилизация.

Шоги Эффенди так говорит об этом:

Принцип Единства Человечества — ось, вокруг коей вращаются все учения Бахауллы, — это не проявление наивных эмоций или выражение некоей смутной и благой надежды. ...Его идеи касаются не только личности, но, прежде всего, природы тех глубоких взаимоотношений, что должны связывать все государства и нации как членов единой человеческой семьи. ...Он подразумевает органическое

изменение структуры сегодняшнего общества,— изменение, которого мир никогда ещё не испытывал. ...Он призывает не менее чем к полной перестройке и демилитаризации всего цивилизованного мира. ...

Он представляет собой вершину эволюции человечества — эволюции, которая началась с зарождения семейной жизни, в ходе последующего развития достигла племенной солидарности, которая, в свою очередь, привела к созданию городов-государств, а позже развилась в институт независимых и суверенных наций.

Принцип единства человечества, провозглашённый Бахауллой, заключает в себе не более и не менее чем торжественное утверждение о том, что наступление финальной стадии этого колоссального по важности процесса развития не только необходимо, но и неизбежно, что единство это быстро приближается, а также то, что лишь рождённая от Бога сила сможет установить его.⁵

Принцип единства человечества предполагает не только обновление индивидуального сознания, но и объединение государств, учреждение мирового правительства и создание, в конечном итоге, единой планетарной цивилизации. Соответственно, недостаточно просто признать наше единство, но при этом продолжать жить в разобщённом мире, полном конфликтов, предрассудков и ненависти. Единство станет реальностью благодаря построению истинно целостной и универсальной общественной системы, основанной на духовных ценностях. Создание такой системы — предначертанный Богом итог человеческой эволюции:

...Цель жизни для бахаи — способствовать единству человечества. Смысл жизни каждого из нас целиком и полностью связан с жизнью всех окружающих; мы стремимся не к личному спасению, но к спасению всего человечества. ...Наша цель — создать всемирную цивилизацию, которая, в свою очередь, будет опираться на личные качества каждого индивидуума. Это, в каком-то смысле, обратный подход по сравнению с христианством, которое начинает с личности и уже через неё обращается к коллективной жизни общества.⁶

С точки зрения бахаи, наивысший, духовный смысл существования общества заключается в создании среды, благоприятствующей правильному развитию и совершенствованию всех его членов.

Бахаулла предложил конкретную систему установления мирового единства, и мы изложим её в последующих главах. Вкратце можно сказать, что упомянутая система заключается в создании новых общественных структур, основанных на принципах коллегиальности и совещательности. Предназначение этих структур — предотвратить возможное столкновение интересов и тем самым свести к минимуму возможность конфликтов на всех уровнях общества. Эти новые структуры, по замыслу Бахауллы, включают в себя ряд полновластных органов мирового правительства: подлинно представительный и полномочный законодательный орган, международный суд высшей юрисдикции, разрешающий все межгосударственные споры, и межнациональные полицейские силы.

Он учил, что параллельно с созданием этих новых социальных структур должно укореняться индивидуальное и коллективное осознание принципа фундаментального единства человечества:

Вы — плоды одного дерева и листья одной ветви. Относитесь друг к другу в

духе величайшей любви и согласия,
дружелюбия и товарищества. ... Свет
единства столь могуществен, что
способен озарить всю землю.⁷

В другом отрывке говорится:

Не тот должен гордиться, кто любит свою
страну, а тот, кто любит весь мир.
Земля — единая страна, и человечество —
её граждане.⁸

С точки зрения бахаи, единство не должно приводить к уравниловке или однообразию. Единство заключается не в устранении различий, а в растущем понимании и подлинном уважении ценности любой культуры и каждой личности. Корень вражды не в различиях, а в нашем к ним отношении, отражающем нашу незрелость, нетерпимость и предрассудки. Абдул-Баха так высказывался по этому поводу:

...Различия бывают двух видов. Одни
ведут к гибели,— например, антагонизм
между воюющими нациями и
враждующими племенами, стремящимися
к уничтожению друг друга, разрушению
домашних очагов, к нарушению мира и
покоя и кровавой резне. Другой тип
различий свидетельствует о разнообразии,
в нём заключена сама суть совершенства
и благодаря ему ниспосылаются дары
Господа Преславного.

Взгляните на садовые цветы: они
различны по цвету, форме и строению, но
их всех освежают одни и те же
родниковые воды, обдувает один и тот же
ветерок и наделяют жизнью лучи одного
солнца. Их разнообразие прибавляет им
красоты и придаёт им очарование. ...

Как скучны для глаз были бы цветы и травы, листья и бутоны, плоды, кусты и деревья сада, будь они одной формы и одного цвета! Разнообразие цвета, формы и строения украшает и обогащает сад, усиливает впечатление от него. Так и разнообразные мысли, темперамент и характеры, собранные воедино под властью и влиянием единой высшей силы, являют всю красоту и блеск совершенств человека. Ничто, кроме небесной мощи Слова, превосходящей всё в мире и главенствующей над всем сущим, не может привести к гармонии многообразия мыслей, мнений, идей и убеждений чад рода человеческого.²

Придя к мировому единству и создав глобальную цивилизацию, человеческий род достигнет предела своего земного совершенства и вступит тогда в пору «совершеннолетия», своей коллективной зрелости. Шоги Эффенди так выразил эту мысль:

Приход Откровения Бахауллы,— чья высшая миссия есть не что иное, как достижение органического и духовного единства всего сообщества наций,— следует считать, если мы верно осознаем все его следствия, знамением наступления зрелости всего рода человеческого. Его следует рассматривать... как веху, отмечающую наступление последней и высочайшей стадии в изумительном процессе эволюции коллективной жизни людей на этой планете. Возникновение мирового сообщества, чувство мирового гражданства, создание всемирной цивилизация и культуры... следует, по самой их природе, считать, в рамках жизни на этой планете, высочайшей

вершиной организации человеческого общества,— хотя человек, как личность, взойдя на эту вершину, непременно будет продолжать бесконечно развиваться и прогрессировать.¹⁰

Разные стадии развития человечества уподобляются разным периодам в жизни индивидуума. Нынешняя стадия — это юность, период, непосредственно предшествующий зрелости:

Долгие века младенчества и детства, через которые вынужден был пройти род человеческий, остались в прошлом. Ныне на человечество обрушиваются потрясения, неизбежно связанные с самым бурным периодом его эволюции,— стадией отрочества, когда импульсивность и горячность юности достигают своей высшей точки, а затем постепенно сменяются спокойствием, мудростью и зрелостью, которые характеризуют стадию возмужания. Только тогда человечество достигнет зрелости, которая позволит ему обрести все те силы и возможности, без которых невозможно его окончательное развитие.¹¹

Говоря об эпохе полной зрелости человечества, Шоги Эффенди сказал:

Это мистическое, всеохватное, но при этом не поддающееся описанию превращение, которое мы связываем со стадией зрелости, неотвратимо наступающей в жизни каждого индивидуума... вполне можно... использовать в качестве аналога совершенствования организационной структуры человеческого общества.

Аналогичная стадия должна быть, рано или поздно, достигнута в коллективной жизни человечества, породив ещё более яркий феномен в международных отношениях и подняв весь род человеческий на такие высоты благосостояния, которые впоследствии обеспечат ему, на протяжении последующих эпох, прочные стимулы на стезе исполнения его высокого предназначения.¹²

Без сомнения, известная нам история человечества — это история его младенчества, детства и юности. Потому-то, утверждает Бахаулла, и укоренилась в нас склонность недооценивать истинные способности человека. Но наступит пора зрелости, и заложенные в нас возможности раскроются во всей полноте:

Истинно говорю Я, в сём
наимогущественном Откровении все
Законоцарствия прошлого достигли
своего высшего и окончательного
завершения. ...

В обетованный День Божий должны
проявиться все присущие положению
человека скрытые возможности, полная
мера его предназначения на земле и
внутреннее совершенство его сущности.¹³

Исповедуемый бахаи принцип единства человечества означает, что все народы земли представляют собой единый организм, коллективное существование которого прошло определённый путь развития, постепенно поднимаясь на всё более высокие уровни интеграции общества,— от семьи к племени, городу-государству и нации. Конкретная задача, порученная Бахаулле свыше,— поднять человеческое общество на очередную ступень эволюции, на уровень общепланетарной цивилизации. Путь к этой цели пролетает через создание новых общественных структур, благодаря которым будет уменьшена и в дальнейшем исключена возможность столкновения

интересов различных групп и индивидуумов, а также через достижение нового уровня человеческого сознания — глубокого понимания фундаментального единства человечества. Более того, объединение всех людей земли означало бы наступление коллективной зрелости человечества как целостного организма.

Сообщество бахаи можно рассматривать как зародыш будущей мировой цивилизации и её прототип. Оно даёт каждому человеку возможность на практике ощутить, что подлинное единение людей действительно возможно, и развить в себе это новое сознание. Ниже эта тема будет рассмотрена более подробно.

ЕДИНСТВО РЕЛИГИИ

Единство религий, третий основополагающий принцип Веры бахаи, тесно связан с принципом единства человечества. Говоря о человечестве как о цельном организме, мы уподобили процесс развития человеческой расы процессу роста и развития отдельного человека: точно так же, как каждый из нас входит в жизнь беспомощным младенцем, а затем, пройдя через все стадии развития, становится взрослым, так и общество от примитивных форм общественной жизни постепенно переходит к зрелым, совершенным её формам. Когда речь идёт об индивидууме, то не приходится сомневаться, что он развивается благодаря воспитанию, которое дают ему родители, учителя и общество в целом. А что является движущей силой развития человечества?

Учение бахаи утверждает, что это — Богоявленные религии. В *Китаб-и-Иган* (*Китāб-и Йқāн*, «Книга Несомненности»), одном из основных трудов Бахауллы, утверждается, что вмешательство Бога-Творца в ход истории осуществлялось через посредство избранных Им Посланников на протяжении всей прошлой истории и будет точно так же продолжаться в будущем. Божии Посланники, которых Бахаулла называет Богоявлениями, — это Основатели великих религий Откровения: Авраам, Моисей, Будда, Иисус, Мухаммад и прочие. Именно духовное обновление, связанное с приходом этих Богоявлений, вкупе с воздействием Их учений и общественными системами, установленными в соответствии с Их законами и заповедями, позволяет человечеству, как единому целому,

продвигаться по пути прогресса. Иными словами, Богоявления — главные наставники человечества.

В отношении разных религиозных систем, появившихся в человеческой истории, Бахаулла сказал:

Сии правила и законы, сии прочно установленные и могущественные учения исходят из одного Источника и суть лучи одного Света. Отличия же их друг от друга объясняются разными потребностями эпох, в коих они были провозглашены.¹⁴

Принцип общности религий можно объяснить так: основатели всех великих религий (Богоявления) приходили от Бога, и все созданные Ими вероучения ниспосланы свыше как части единого Божественного предначертания.

В сущности, есть лишь одна религия: вера в Бога. Эта религия непрестанно развивается, и каждое новое вероучение представляет собой очередную ступень её эволюции. Текущая стадия этой эволюции — Вера бахаи.

Чтобы подчеркнуть, что содержание учений и практическая деятельность Богоявлений направляются Самим Богом и бессмысленно привлекать для их обоснования земные и человеческие факторы, Бахаулла пользуется термином «Откровение» при описании феномена пришествия Богоявления. Бахаулла указывает, что Писания Богоявлений суть непогрешимое Слово Божие. Они составляют самую важную часть Откровения, поскольку живут в этом мире намного дольше своих Авторов. Именно по этой причине термин «Откровение» иногда используют в узком смысле, относя его исключительно к Писаниям и высказываниям Богоявлений.

История религий в свете учения бахаи представляет собой ряд последовательных Откровений, ниспосланных Господом. Таким образом, «последовательное Откровение» — это движущая сила

развития человечества, а явление Бахауллы — это самое недавнее из Откровений.¹⁵

Чтобы яснее представить концепцию религии с точки зрения бахаи, давайте сравним её с другими взглядами на феномен религии. С одной стороны, существует мнение, что источник различных религиозных систем — это присущее человеку стремление к поиску ответов на свои вопросы. Такой подход предполагает, что Основатели великих религий — это не Олицетворения Бога, но, скорее, философы или мыслители, то есть обычные человеческие существа, опередившие прочих на пути обретения истины. Идея общей основы всех религий в эту концепцию не вписывается, поскольку здесь различные религиозные системы считаются продуктами ограниченного человеческого разума, чьими-то индивидуальными мнениями, а не безошибочными Откровениями истины, ниспосланными из единого Источника.

С другой стороны, многие ортодоксальные приверженцы традиционных религий настаивают на том, что единственным истинным носителем Божественного Откровения следует считать Основателя их вероучения, их Пророка, тогда как основатели других вероучений — либо лжепророки, либо, по меньшей мере, стоят значительно ниже Основателя их собственной традиции. Так, многие иудеи верят, что Моисей — истинный Посланник Божий, а Иисус — нет. Подобным же образом большинство христиан, веруя в Откровение Иисуса, считают Мухаммада лжепророком и утверждают, что Моисей уступает Христу.

Концепция единства религий у бахаи существенно отличается от приведённых выше традиционных подходов. Бахаулла не считает различия в некоторых положениях основных вероучений следствием человеческого несовершенства их Создателей, а объясняет это различными требованиями каждой эпохи, когда эти Откровения были явлены. Кроме того, Бахаулла утверждает, что религиозные учения сильно пострадали в результате искажённых толкований Священных Текстов и привнесения чуждых им концепций. Согласно учению бахаи, Основатели мировых религий ни в чём не уступают друг другу. Шоги Эффенди, обобщая эти взгляды, писал:

Как твёрдо убеждены приверженцы Его Веры, Бахаулла провозгласил следующий основополагающий принцип: религиозная истина не абсолютна, но относительна; Божественное Откровение — непрерывный и углубляющийся процесс; все великие религии мира божественны по своему происхождению, а их основные принципы находятся в полной гармонии друг с другом, их цели и задачи едины, их учения суть разные грани одной истины, а их функции дополняют друг друга; различаются они меж собой лишь в несущественных аспектах своих доктрин, а исполняемые ими миссии представляют собой разные стадии духовного совершенствования человеческого общества.¹⁶

ОТКРОВЕНИЕ БАХАИ — СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ

Письменное наследие Бахауллы составляет более сотни томов. Значительная их часть, как указывалось выше, была написана Бахаулла в тяжёлых условиях тюремного заключения. Эти многочисленные сочинения и составляют Откровение бахаи. Сочинения Абдул-Баха и толкования Шоги Эффенди, хотя и считаются у бахаи комментариями, также обязательны для исполнения.

Тематику трудов Бахауллы можно разделить на следующие основные категории: 1. Теологические доктрины — например, изложенное в Kitab-i-Iqan учение о постепенном Божественном Откровении. 2. Принципы человеческой жизни и поведения, выраженные в наставлениях Бахауллы, изречённых Им как Наместником Божиим на земле. В них Бахаулла разъясняет смысл и цель человеческой жизни, раскрывает закономерности её течения, призывает людей следовать Воле Божией, изрекает предостережения и даёт обещания от имени Бога. 3. Законы и установления, сходные с упомянутыми выше советами, но, в отличие от них, подлежащие неукоснительному

исполнению всеми бахаи; 4. Бахаулла также учреждает общественные и административные институты, тщательно очерчивая границы их полномочий, их прерогативы и обязанности.

Последние две категории — законы и общественные институты — в совокупности образуют Административный Порядок Бахауллы. Цель Административного Порядка — сохранять единство общины бахаи и служить орудием всемирного единения. В последующих главах вопросы, касающиеся Административного Порядка, будут рассмотрены более подробно.

В трудах Бахауллы можно выделить и другие категории: молитвы, мистические аспекты, философские и историографические темы. Многообразие это столь велико, что вряд ли можно отыскать хоть один аспект жизни отдельного человека и общества, на которые Бахаулла не обратил бы внимания.

Большинство законов и заповедей, содержащихся в Его Писаниях, подчинены главной идее — построения единого Мирового Порядка. Следование этим установлениям позволит устранить конфликты между общественными группами и отдельными людьми, и создать, таким образом, благоприятные условия для всеобщего единения. Шоги Эффенди дал краткую формулировку основных принципов Веры бахаи. Приводим этот отрывок полностью, ибо сказанное здесь служит основой для последующего обсуждения:

Вера бахаи признаёт единство Бога и Его Пророков, поддерживает идею свободного поиска истины, осуждает все виды суеверий и предрассудков, считает основной целью религии достижение мира и согласия, призывает к её тесному взаимодействию с наукой и заявляет, что именно она является единственно возможным фундаментом мирного, упорядоченного и прогрессивного общества. Она отстаивает принцип равных возможностей, прав и привилегий для обоих полов, пропагандирует идею

обязательного образования, борется с крайностями нищеты и чрезмерного богатства, возносит работу, выполняемую в духе служения, до уровня поклонения Богу, рекомендует принять международный вспомогательный язык и учреждает общественные институты, необходимые для установления и поддержания прочного и всеобщего мира.¹⁷

Ознакомившись с этими основными принципами, приступим к более подробному обсуждению некоторых из них.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПОИСК ИСТИНЫ

Первопричиной любых возникающих в мире конфликтов служит слепая, неосмысленная приверженность людей к тем или иным традициям, общественным движениям и мировоззренческим системам. Бог даровал каждому человеку разум и способность отличать истину от лжи. Кто не использует разум по назначению, а предпочитает разделять чужие идеи, будучи очарован или, наоборот, запуган теми людьми, кто эти идеи проповедует, тот предаёт возложенный на всякое мыслящее существо нравственный долг.

Более того, поступая подобным образом, люди зачастую впадают в фанатизм и становятся нетерпимыми к приверженцам иных взглядов. Фанатизм же, в свою очередь, неизбежно ведёт к конфликтам. История изобилует примерами столкновений и даже кровопролитий, поводом для которых стали незначительные различия в религиозной обрядности или же самые несущественные отклонения от богословской доктрины.

Самостоятельный поиск истины помогает человеку осознать, что именно заставляет его принять конкретное идеологическое или религиозное учение. Согласно воззрениям бахаи, реальность едина, поэтому люди, открывая для себя разные грани реальности и всем сердцем стремясь отыскать истину, в конечном итоге, научатся

понимать друг друга и жить в тесном союзе. Абдул-Баха говорит по этому поводу:

Поскольку истина едина, она не может быть разделена, и потому различия, существующие между нациями, порождены лишь их приверженностью к предрассудкам. Стоит только людям начать искать истину, как они обнаружат своё единство.¹⁸

И вновь:

То, что мы воображаем себя правыми, а всех остальных — заблуждающимися, составляет величайшее препятствие на пути к единству, а единство необходимо, если мы хотим добиться истины, ибо истина едина.¹⁹

ОТКАЗ ОТ ПРЕДРАССУДКОВ И СУЕВЕРИЙ

Бахаулла уделял особое внимание проблеме предрассудков. Предрассудок есть сильная эмоциональная приверженность человека к какой-либо идее, причём вне зависимости от того, насколько эта идея разумна. Одна из распространённых форм предрассудков — когда человек безраздельно отождествляет себя с некоей группой, которой приписывает превосходство над всеми другими группами. У такого человека формируется отрицательное представление о всех, кто в эту группу не входит, каковы бы ни были их личные качества. Групповые предрассудки могут основываться на расовых, социальных, экономических, языковых и других признаках. Они служат источником конфликтов, поскольку порождают разобщённость между группами. Предрассудки — питательная среда для ненависти, которая способна приводить и зачастую действительно приводит к общественным беспорядкам, войнам и даже геноциду. Бахаулла особо настаивал на том, чтобы Его последователи постоянно стремились избавиться от всех

предрассудков и суеверий, касающихся природы человека, ибо именно они порождают в людях взаимную неприязнь.

В Своём самом первом произведении, посвящённом этическим вопросам, «Сокровенных Словах», Бахаулла призывает:

О ЧАДА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ!

Разве не ведаете вы, почему Мы сотворили вас из общего праха? Дабы никто не величался пред другим. Всякий миг размышляйте в сердцах ваших о том, как вы были сотворены. Поскольку Мы создали всех вас из единого вещества, надлежит вам быть как одна душа, шагать одной стопой, вкушать одними устами и пребывать в одной стране, дабы из сокровенной сущности вашей делами вашими и поступками являли вы знамения единства и суть отрешения.²⁰

ЕДИНСТВО РЕЛИГИИ И НАУКИ

Одна из наиболее распространённых в наши дни причин конфликтов и раздоров — общепринятое представление о том, что наука противостоит религии, а научная истина в корне расходится с религиозными воззрениями, в связи с чем перед человеком неизбежно встаёт выбор между верой, с одной стороны, и занятиями наукой и служением разуму — с другой.

В учении бахаи подчёркивается изначальная общность науки и религии. Это следует из приведённого выше утверждения Абдул-Баха, что истина (то есть реальность) едина. Ибо если двух подлинных истин не существует, то можно ли допустить, что некое суждение с научной точки зрения ложно, а с богословской — истинно? Абдул-Баха высказался по этому поводу вполне недвусмысленно:

Если религиозные убеждения и мнения противоречат стандартам науки, это

просто предрассудки и фантазии; ибо антитеза знания — невежество, а дитя невежества — суеверие. Безусловно, должно существовать согласие между истинной религией и наукой. Если обнаруживается, что некий вопрос противоречит логике, вера и убежденность в его истинности становятся невозможны, и результат будет один — сомнения и колебания.²¹

Бахаулла утверждал, что ум и способность к рассуждениям дарованы нам свыше. Наука — результат систематического использования этих даров Божиих. Научные истины открыты нами самими. Истины, данные в религиях Откровения, явлены нам свыше, то есть это Богооткровенные истины, которые нам не нужно открывать и проверять самостоятельно. Бахаи считают, что Бог одновременно есть Источник Откровения и Творец мироздания, изучаемого наукой, — а следовательно, здесь не может быть противоречий.

Противоречие между наукой и традиционными религиозными воззрениями — результат человеческой слепоты и самонадеянности. За века своего существования многие религиозные системы постепенно подвергались искажениям, которые затуманивали первоначальную чистоту учения, исходившего от Божоявления-Основателя Веры. Со временем становилось всё труднее отличать эти искажённые учения от первоначального послания. Аналогичным образом, безосновательные концепции некоторых научных школ временами становились столь популярными в массах, что мешали людям воспринять данные серьёзных, точных исследований, и давали искажённую картину мира.

По утверждению Абдул-Баха, религия и наука взаимно дополняют одна другую:

Религия и наука — два крыла, на которых взмывает ввысь человеческий разум и развивается человеческая душа. На одном крыле лететь нельзя! Если человек

попытается полететь, опираясь лишь на крыло религии, он быстро угодит в трясины суеверий; если же полетит лишь на крыле науки, то также не продвинется, а упадёт в беспросветное болото материализма. Все современные религии свелись к суевериям и предрассудкам, которые не согласуются ни с истинными принципами представляемого ими учения, ни с современными научными открытиями.²²

В той же работе Абдул-Баха уверяет, что в результате содружества науки и религии позиции веры не ослабнут, как опасаются многие апологеты религии, а напротив, укрепятся:

Когда религия освободится от предрассудков, традиций и смутных догм, когда проявится её согласованность с наукой, в мире возникнет великая объединяющая и очищающая сила, которая сметёт на своём пути все войны, разногласия, раздоры и конфликты,— и именно тогда человечество объединится силой Божественной Любви.²³

РАВЕНСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Многие религиозные и философские традиции заявляют, что женщина в обществе должна подчиняться мужчине; есть и такие, согласно которым женщина вообще считается низшим существом. Однако Вера бахаи решительно провозглашает равенство полов. И Бахаулла, и Абдул-Баха неоднократно подчёркивали, что женщина по возможностям своего интеллекта не уступает мужчине. Придёт время, когда женщины докажут, что они способны достичь успеха в любой области человеческой деятельности, в том числе и в науке. Единственная причина нынешнего отставания женщин — отсутствие равных с мужчинами возможностей в получении образования и в занятии важных общественных постов. Кроме того, мужчина,

наделённый большей физической силой, традиционно главенствовал в обществе, подчиняя себе женщину и лишая её возможности развивать заложенные в ней способности:

В прошлом миром правила сила, и мужчина господствовал над женщиной благодаря своим более сильным и агрессивным качествам ума и тела. Но сейчас весы уже начали склоняться в другую сторону — сила теряет вес и начинают более цениться умственная энергия, интуиция и духовные свойства любви и служения, в которых сильна женщина. Следовательно, новый век будет менее мужским и более проникнутым женскими идеалами,— или, говоря точнее, это будет век, в котором мужские и женские начала цивилизации будут более правильно сбалансированы.²⁴

Для достижения мирового единства очень важна гармония женского и мужского начала в жизни общества. По сути дела, именно растущее влияние женского начала помогло бы избежать военных конфликтов и установить на земле прочный мир:

В прошлые века человечество было слабым и неэффективным из-за своей неполноценности. Война и связанные с ней разрушения опустошали мир; образование женщин станет огромным шагом на пути к её прекращению, ибо женщины используют всё своё влияние в борьбе против войны. ...В действительности, женщина станет величайшим фактором установления всеобщего мира и международного суда. Женщина, вне всякого сомнения, изгонит войны из человеческого общества.²⁵

ВСЕОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Как и в случае всех прочих аспектов Его Учения, Бахаулла не ограничивается абстрактными призывами, а намечает конкретные пути достижения равенства мужчин и женщин. Прежде всего, необходимо давать образование всем детям без исключения. Если же финансовые или другие возможности семьи для этого недостаточны, а община не в состоянии оказать семье поддержку, то следует без колебаний сделать выбор в пользу девочек. Это служит одновременно двум целям. С одной стороны, женщинам даётся возможность наверстать упущенное в прошлом. С другой — давая образование будущим матерям, семья и община заботятся о благе будущего поколения, ибо мать есть первый учитель и наставник ребёнка.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: НЕДОПУЩЕНИЕ КРАЙНОСТЕЙ БЕДНОСТИ И БОГАТСТВА

Провозглашённое Бахауллаой единство человечества будет основано на справедливости. Один из наиболее ярких примеров царящей в сегодняшнем мире несправедливости — разительный контраст в материальных условиях жизни населения. Относительно небольшая часть населения владеет несметными богатствами. В руках этого меньшинства находится контроль над средствами производства и системой распределения, большинство же пребывает в ужасающей нищете. Неравенство существует как внутри наций, так и между разными нациями. Небольшая группа высокоразвитых промышленных стран располагает гигантскими богатствами, тогда как остальные страдают от бедности и отсталости. Более того, пропасть между богатыми и бедными с каждым годом увеличивается,— таким образом, очевидно, что существующая экономическая система не способна восстановить справедливое равновесие. Бахаулла утверждает, что экономическая несправедливость — это нравственная ошибка, и потому она осуждается Богом. Абдул-Баха писал: «Если мы видим, что нужда доводит людей до голода, это явный признак того, что где-то имеет место тирания».²⁶

В «Сокровенных Словах» Бахаулла обращается к людям, творящим жестокость, с такими словами:

О ЗЕМНЫЕ УГНЕТАТЕЛИ!

Отвратите руки ваши от тиранства, ибо Я поклялся не прощать малейшей несправедливости людской.²⁷

Упомянув конкретно экономическую несправедливость, он говорит:

О ДЕТИ ПРАХА!

Поведайте богатым о полуночных стенаниях бедняка, дабы небрежение не привело их на путь погибели и не лишило Древа Изобилия.²⁸

Одна из основных причин экономического неравенства — неумеренная, ведущая к расточительству конкуренция. Разумная конкуренция, без сомнения, сыграла полезную роль в общественном производстве в тот период, когда средства производства были развиты недостаточно, но в наши дни ей на смену должно придти сотрудничество. Имеющиеся человеческие и материальные ресурсы должны использоваться во имя будущего блага всех людей, а не сиюминутной выгоды немногих. Эта цель не может быть достигнута, если конкуренция в сфере экономики не уступит место взаимовыгодному сотрудничеству.

Сотрудничество необходимо на всех уровнях общества. Абдул-Баха призывал каждое предприятие стать примером партнёрских отношений между работниками и предпринимателями. Прежде всего, необходимо, чтобы работники получали долю от прибыли предприятия: каждому устанавливается жалованье и, сверх того, определённый процент прибыли. Таким образом, работники становятся совладельцами предприятия, и в этом случае столкновение интересов исключается. Система, при которой вся прибыль достаётся владельцам, порождает конфликты между предпринимателями и работниками и нарушает экономическое равновесие, приводя к несправедливости и, зачастую, эксплуатации.

Бахаулла так писал о соперничестве и стремлении к власти:

Как только явилось в мир стремление к превосходству и отличию, мир был разорён. Он уподобился пустыне.
...Воистину, человек благороден, ибо в каждом заключён знак Божий. Однако почитать себя превосходнее других в постижении, знаниях или добродетелях, или возвышать себя и пытаться выделиться среди прочих, есть тяжкий грех.²⁹

Абдул-Баха утверждал, что как организм живёт за счёт слаженной работы всех его органов, так и общество существует благодаря сотрудничеству:

Основа жизни — взаимопомощь и предупредительность, а причина всякой разрухи и небытия — прерывание этой взаимной помощи. Чем более мир стремится к цивилизованности, тем больше проявляется важность такого сотрудничества.³⁰

В рамках экономической системы, основанной на сотрудничестве, учение бахаи безоговорочно признаёт принцип частной собственности и свободного предпринимательства. Бахаулла никогда не утверждал, что у всех людей должны быть одинаковые доходы. Существуют естественные различия в потребностях и способностях, кроме того, некоторые виды общественно полезной деятельности (в сфере образования, например) заслуживают большего вознаграждения, чем другие.

Однако на все виды доходов должны быть наложены ограничения. С одной стороны, следует установить некий минимальный гарантированный доход для каждого в размере, необходимом для удовлетворения основных жизненно важных потребностей. Если по какой-либо причине (потеря трудоспособности или другие

неблагоприятные обстоятельства) доходы человека опустятся ниже установленного минимального уровня, то ему полагается пособие из общественных фондов. С другой стороны, должен быть определён и абсолютный максимум доходов. С помощью прогрессивного налогообложения и других мер следует предотвращать накопление в одних руках средств, превышающих этот установленный предел. Абдул-Баха неоднократно со всей определённой уверенностью утверждал, что в обществе, основанном на принципах Веры бахаи, не может быть «миллионеров», потому что у членов такого общества просто не будет возможности скопить огромное, ненужное им состояние.

Определённая разница в уровне оплаты труда будет сохранена, дабы поощрить особо важные для общественного благополучия виды деятельности (например, занятия медициной или фермерством). Однако различия не будут выходить за строго определённые пределы, чтобы, с одной стороны, никто не испытывал нужду, а с другой стороны, не произошло сосредоточения ценностей в одних руках. Таким образом, экономическое учение бахаи в отдельных чертах сходно с некоторыми существующими системами, но, в отличие от них, предполагает новый, уникальный экономический порядок, в основу которого положено подлинно справедливое распределение материальных благ.³¹

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВА

Говоря об экономических и социальных вопросах, Бахаулла и Абдул-Баха подчёркивали, что для полного устранения возможных конфликтов одного лишь преобразования экономической системы недостаточно. Настоящая причина экономической несправедливости — это человеческая алчность. Эта парадигма должна подвергнуться коренному пересмотру. Даже самая продуманная экономическая система окажется неэффективной, если человек будет по-прежнему эгоистичен, жаден и духовно незрел. Облегчение бедственного материального положения в сегодняшнем мире возможно лишь при условии глубоких перемен в сердцах и умах людей, а преобразить внутренний мир человека способна лишь религия: «Основы любой экономики божественны по своей природе и связаны с миром сердца и духа».³²

Этот принцип приложим не только к экономике, но и к другим областям человеческой деятельности. В соответствии с вероучением бахаи, человек, прежде всего, существо духовное, и без учёта этого факта любое решение любой проблемы окажется неустойчивым. Человек, в конечном итоге, стремится душой лишь к тому, чтобы познать и возлюбить Бога, а также к духовному совершенствованию.

Именно поэтому Бахаулла и Абдул-Баха дают руководство по столь широкому кругу вопросов. В реальной жизни чрезвычайно трудно отделить светское от духовного. Успешной будет лишь та деятельность, которая имеет определённую духовную перспективу.

Религия, рассматриваемая как последовательное Откровение, периодически ниспосылаемое Богом человечеству, помещает духовную природу человека в центр общей картины; отсюда следует, что в основу общества может быть положено лишь истинно религиозное мировоззрение. Все попытки решить мировые проблемы силами самих людей, без обращения к религии и Божиему Промыслу, обречены на неудачу. Шогги Эффенди писал по этому поводу:

Человечество... увы, зашло слишком далеко и пало слишком низко, чтобы спастись одними лишь трудами лучших из его правителей и государственных мужей, даже если они полностью объединят свои усилия. ...Никакая схема, опирающаяся на высочайшие достижения науки управления государством, никакая доктрина, которую надеются разработать даже самые выдающиеся экономисты-теоретики, никакой принцип, усердно внедряемый самыми пламенными моралистами, не способен, в конечном счёте, обеспечить этому обезумевшему миру приемлемого фундамента для созидания будущего.³³

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Обилие существующих в мире языков — серьёзная помеха на пути объединения человечества. Разделение на языковые группы мешает общению, тормозит поток информации. Человеку, не владеющему иностранными языками, трудно составить полное представление о происходящих в мире событиях. Кроме того, представители некоторых языковых общностей слишком пристрастно относятся к своему национальному языку и литературе, принижая язык и культурное наследие других народов. Языковой шовинизм — благодатная почва для возникновения конфликтов.

Поэтому закономерно, что среди других путей, ведущих к объединению человечества, Бахаулла называл внедрение всеобщего языка. Бахаулла неоднократно указывал, что в качестве второго языка во всех школах мира следует преподавать некий международный вспомогательный язык. Таким образом, за одно поколение все люди на планете, кроме родного языка, выучат ещё один, который будет общим для всех. В качестве такого всемирного языка можно было бы использовать либо искусственно созданный, — к примеру, эсперанто, — либо один из существующих национальных языков. Достоинство естественного языка в том, что часть населения Земли уже владеет им. Искусственный язык, однако, был бы эмоционально нейтрален в плане культурных привязанностей, а в отношении грамматики отличался бы простотой и упорядоченностью.³⁴

Бахаи поддерживают идею всеобщего языка как таковую, не отдавая при этом предпочтения ни одному из конкретных языков, — ни естественным, ни искусственным. Выбор языка следует поручить международной комиссии экспертов, а решение комиссии затем представить на одобрение всем государствам мира.

Бахаулла отмечал, что функция всеобщего языка на начальном этапе будет вспомогательной, то есть такой язык поначалу не будет вытеснять существующие естественные языки. Однако в более отдалённом будущем, когда вся Земля действительно станет считаться одной страной, существующие языки должны будут свестись к одному языку. Принцип единства в разнообразии не срабатывает в случае языковых различий в той же мере, как в случае

других культурных отличий. Бахаулла говорит: «Ранее Мы постановили, что людям следует общаться на двух языках, и всё же должны быть приложены усилия к тому, чтобы остался один язык, как и одна письменность мира, дабы жизни человеческие не тратились попусту и не расточались на изучение разных языков. Таким образом вся земля стала бы считаться одним городом и одной страной». Известно, что большинство людей подходят к языку чисто утилитарно — для них это просто средство общения с окружающими. Очень немногие люди любят язык как таковой и стремятся, например, выучить несколько языков, потому что наслаждаются красотой каждого из них. Поэтому вполне естественно можно ожидать, что даже в случае принятия искусственного языка, когда на нём возникнет и разовьётся достаточно богатая литература, остальные языки, скорее всего, будут представлять интерес только для историков-лингвистов.³⁵

ДВА АСПЕКТА ОТКРОВЕНИЯ

Чтобы постичь смысл вероучения бахаи, необходимо, прежде всего, понять ту роль, которую играло в мировой истории Божественное Откровение. Обсуждая феномен постепенного Откровения, Бахаулла и Абдул-Баха отмечали, что каждое из Откровений имело двоякую цель. Во-первых, каждое из них даёт человечеству знание о Боге и Его Промысле, об окружающих и о нас самих. Но даётся оно человечеству только по достижении обществом определённой ступени развития, когда оно сталкивается с новыми, прежде неизвестными проблемами и нуждами. С этим и связано второе предназначение Откровения: направить в нужное русло повседневную деятельность людей и снабдить их знаниями, необходимыми для решения текущих задач.

Единственное различие между этими двумя аспектами Откровения состоит в том, что один из них имеет всеобщий характер, а второй — более конкретный. В первом случае Богоявление в Своём обращении к людям затрагивает такие извечные проблемы бытия, как страдание, рождение, смерть, страх, любовь. С этими проблемами сталкивается каждый человек, когда бы и где бы он ни жил. Во втором же случае послание Богоявления определяется конкретными условиями — местом и временем Его явления.

Таким образом, чтобы отвечать запросам каждой новой эпохи, любое Откровение имеет две стороны: 1) универсальную (вечную), и 2) социальную (преходящую). Об этих двух аспектах религии Абдул-Баха пишет:

Богоданные религии содержат два типа установлений. Первый тип охватывает обязательные, или духовные, наставления Слова Божьего. Сюда относятся вера в Бога, обретение добродетелей, присущих совершенной зрелости, похвальный образ поведения, приобщение к щедротам и дарам, ниспосылаемым от небесного света,— иными словами, установления, касающиеся нравственности и этики. Это фундаментальный аспект религии Божией, имеющий наивысшую важность, ибо познание Бога есть основополагающее требование для человека. ...В этом главная опора всех богоданных религий, в этом заключена суть реальности, общая для всех. ...

Во-вторых, имеются временные и второстепенные законы и заповеди. Их назначение — регламентировать сделки и отношения между людьми. Они имеют сиюминутный характер и меняются согласно требованиям времени и места. Эти установления ни в коем случае не вечны и не являются частью фундамента. ...

Сиюминутные, или второстепенные законы, регулирующие сделки в социуме и повседневные дела, могут быть изменены или отменены.³⁶

Неумение отличать вечный аспект религиозного Откровения от преходящего и становится зачастую причиной столкновений между

сторонниками различных религиозных систем. Для ортодоксальных верующих, настаивающих на неизменности всех принципов их верования, закономерная для процесса развития смена общественных устоев обычно становится трагедией. Достаточно вспомнить, например, реакцию приверженцев закона Моисеева, когда Иисус внёс изменения в ряд положений Иудаизма, касавшихся социальных вопросов.

Некоторые основные принципы учения бахаи, рассмотренные в данной главе, относятся к категории социальных установлений. Согласно воззрениям бахаи, наиболее острая проблема современности — разобщённость людей. Такие принципы верования бахаи, как введение всеобщего вспомогательного языка, как раз и призваны служить достижению единства всех народов мира.

Вспомним, однако, что единение проистекает от любви, в то время как разобщённость — это проявление ненависти. Абдул-Баха сказал, что любовь — одна из важнейших заповедей, данных Богом человечеству; что эта заповедь дана во всех религиозных учениях. Отсюда следует, что разобщённость и связанные с ней конфликты проистекают от недостатка духовности. В связи с этим бахаи рассматривают многие аспекты учения Бахауллы (например, равенство мужчин и женщин) как выражение всеобщей религиозной истины, и в то же время — как действенное средство решения назревших социальных проблем.

[1.](#) Бахауллы, «Крупницы», стр. 64—65.

[2.](#) Бахауллы, «Крупницы», стр. 261—262.

[3.](#) Бахауллы. «Крупницы» , стр. 65.

[4.](#) Согласно воззрениям бахаи, видимое различие между отдельными этническими группами,— следствие веками существовавшего неравенства в сфере образования и культуры, а также расовых предрассудков и угнетения.

[5.](#) Шoghi Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (Shoghi Effendi, World Order of Bahá'u'lláh), стр. 42—43.

6. Шогги Эффенди, цит. в Уильям Хэтчер, «Концепция духовности» (William Hatcher, *The Concept of Spirituality*), стр. 29.

7. Бахаулла. «Крупницы», стр. 288.

8. Бахаулла. «Крупницы», стр. 250.

9. Абдул-Баха. Избранное из Писаний, № 225.23—225.25.

10. Шогги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 163.

11. Шогги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 202.

12. Шогги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (Shoghi Effendi, World Order of Bahá'u'lláh), стр. 163—164.

13. Бахаулла. «Крупницы», стр. 340.

14. Бахаулла, «Крупницы», стр. 287—288.

15. Бахаулла говорит, что интервал времени между приходами Богоявлений — в среднем тысяча лет. Бахаулла учил также, что Его Откровение ни в коем случае не финальное, что после Него придёт ещё одно Богоявление, — хотя и не ранее, чем через тысячу лет. В Священных текстах Веры бахаи говорится, что процесс Откровения бесконечен и человечество станет свидетелем прихода ещё многих Богоявлений.

16. Шогги Эффенди. «Вера Бахауллы», (The Faith of Bahá'u'lláh) в журнале «Миропорядок», т. 7, No. 2 (1972), стр. 7.

17. Шогги Эффенди, «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh) (1944), стр. xi—xii).

18. Абдул-Баха, «Парижские беседы», 40.9.

19. Абдул-Баха, «Парижские беседы», 41.7.

- [20.](#) Бахаулла. «Сокровенные Слова» на арабском, № 68.
- [21.](#) Абдул-Баха. «Провозглашение всеобщего мира» (Promulgation of Universal Peace), стр. 181.
- [22.](#) Абдул-Баха. «Парижские беседы», 44.14.
- [23.](#) Абдул-Баха. «Парижские беседы», 44.26.
- [24.](#) Абдул-Баха, цит. в Star of the West, vol. 9, No. 7 (1972), стр. 87.
- [25.](#) Абдул-Баха. «Провозглашение всеобщего мира» (Promulgation of Universal Peace), стр. 108.
- [26.](#) Абдул-Баха. «Парижские беседы», 46.11.
- [27.](#) Бахаулла. «Сокровенные Слова» на персидском, № 64.
- [28.](#) Бахаулла. «Сокровенные Слова» на персидском, № 49.
- [29.](#) Бахаулла, цитируется по посланию Всемирного Дома Справедливости от 27 марта 1978 года. «Континентальные Коллегии Советников», стр. 60.
- [30.](#) Бахаулла и Абдул-Баха. Divine Art of Living, стр. 108.
- [31.](#) Настоящая книга не ставит себе целью подробно проанализировать экономические аспекты учения бахаи. Читателя, интересующегося взглядами Абдул-Баха на эту область человеческой деятельности, можно отослать к следующим работам: Абдул-Баха. «Провозглашение всеобщего мира» (Promulgation of Universal Peace), стр. 107, 216—217, 238—239; Парижские беседы», № 46; Абдул-Баха в Канаде ('Abdu'l-Bahá in Canada), стр. 31—36; Бахаулла и Абдул-Баха. «Всемирная вера бахаи» (Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá, Bahá'í World Faith), стр. 288; Gregory C. Dahl, "Economics & the Bahá'í Teachings" в журнале World Order, vol. 10, No. 1 (1975), стр. 19; W. S. Hatcher, "Economics and Moral Values" в журнале World Order, vol. 9, No. 2 (1974), стр. 14—27.

[32.](#) Абдул-Баха. «Провозглашение всеобщего мира» (Promulgation of Universal Peace), стр. 238.

[33.](#) Шогхи Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (Shoghi Effendi, World Order of Bahá'u'lláh), стр. 33—34.

[34.](#) Между Верой бахаи и эсперанто, искусственным языком, созданным доктором Заменгофом, прослеживается интересная историческая связь. Дочь доктора Заменгофа, Лидия, принадлежала к числу пылких приверженцев религии бахаи. Узнав о создании языка эсперанто, Абдул-Баха направил доктору Заменгофу приветственное послание. Абдул-Баха никогда не заявлял, что новому языку предстоит в будущем стать универсальным мировым языком, но, тем не менее, Он отметил, что эсперанто внесёт значительный вклад в дело достижения мирового единства. Во всяком случае, важен уже сам факт появления эсперанто как жизнеспособного искусственно созданного языка. Наглядно продемонстрировано, что человечество уже не ограничено в своём выборе существующими национальными языками. Достаточно и того, что, благодаря созданию эсперанто, сама идея универсального языка стала постепенно укореняться в умах людей, вне зависимости от того, на какой из существующих или искусственно созданных языков падёт, в конечном итоге, выбор.

[35.](#) Бахаулла. Скрижаль «Калимат-и-Фирдаусийи», Восьмой лист («Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас»).

[36.](#) Абдул-Баха. «Провозглашение всеобщего мира» (Promulgation of Universal Peace), стр. 403, 404, 405.

6. Бог, Богоявления и человек

Опираясь на приведённый в [предыдущей главе](#) краткий обзор вероучения бахаи, обратимся теперь к более обстоятельному анализу ответов, данных Бахауллой на извечные вопросы, имеющие отношение к глубинным основам любой из религий: В чём смысл человеческого существования? Какова истинная природа человека и какую роль в его духовном развитии играет религия? Что такое «добро» и «зло»? В чём состоит долг человека перед Богом и каков духовный смысл жизни? Наконец, что такое «Богоявление» в учении бахаи и как соотносится это понятие с идеями Божественного Откровения, знакомыми каждому, кто имеет представление о других великих вероучениях?

ВЕРА БАХАИ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Многие люди живут, не задумываясь о том, что такое жизнь и каков смысл их собственного существования. Жизнь такого человека может быть весьма насыщенной. Он женится, заводит детей, занимается бизнесом, наукой или музыкой, и при этом никогда не задумывается о том, зачем он всё это делает. В его жизни отсутствует общая цель, способная придать смысл отдельным событиям, и он не имеет ни малейшего представления о собственной природе и о своей человеческой сути.

Бахаулла учит, что лишь истинная религия наделяет жизнь человека смыслом. Если Творца нет, а человек, как полагают сегодня многие в мире, есть не более чем случайный продукт термодинамических процессов, то о смысле жизни не приходится и говорить. При таком подходе человек — это не что иное, как недолговечное, одарённое сознанием животное, стремящееся наиболее приятным образом провести время в ожидании смерти, испытать в полной мере все доступные удовольствия и, по возможности, избежать страданий. Жизнь может быть осмысленна лишь в том случае, если в ней присутствует Создатель, направляющий Своё творение к определённой цели. Бахаулла так говорит о Божием Промысле в отношении человека:

Цель, с коей Бог сотворил человека, была и вечно будет заключаться в том, чтобы позволить ему познать своего Творца и достичь Его Присутствия. О сей наивозвышенной цели, о сём верховном замысле недвусмысленно свидетельствует каждая небесная Книга, каждое боговдохновенное и убедительное Писание.¹

Жизнь, на самом деле, это непрерывное, исполненное радости духовное познание, бесконечный процесс роста и развития. На начальных стадиях своего земного существования человек проходит этап воспитания и обучения; приобретённые за это время знания и навыки составляют интеллектуальную и духовную основу, необходимую для будущего совершенствования. Когда человек вступает в пору зрелости, его дальнейший духовный рост зависит всецело от него самого. Сталкиваясь с трудностями и страданиями материального мира, человек всё глубже постигает духовную основу действительности; просвещённое сознание всё глубже постигает себя, окружающих людей и Бога. Процесс роста и развития продолжается и после физической смерти, в духовном мире, который настолько же обширней физического, насколько физический мир для человека просторней материнской утробы, из которой он вышел.

Последнее утверждение основано на исповедуемой бахаи идее бессмертной души и её существования после телесной смерти. Вера бахаи учит, что человек, по истинной сути своей, есть существо духовное. Каждый из нас обладает не только физическим телом, но и разумной душой, сотворённой Богом. Душа нематериальна и независима от тела. Тело должно рассматривать как инструмент души, помогающий ей существовать в физическом мире. Душа зарождается в момент зачатия физического тела и продолжает существовать после его смерти. Душа (называемая также духом) — это средоточие самосознания человека, носитель его индивидуальности.

В развитии и совершенствовании души и заключена цель человеческого существования. Душа развивается в направлении к

Богу, и путеводной нитью ей служит мысль о Боге и любовь к Нему. Чем более мы познаём Бога, тем сильнее наша любовь к Нему, и тем теснее наша связь с Творцом. Чем более мы приближаемся к Богу, тем совершеннее становимся, тем заметнее проступает в наших деяниях отпечаток Божественного.

Бахаулла учит, что в умении размышлять о свойствах Бога кроется сама суть человеческой души. В этом и проявляется то, что человек создан «по образу и подобию Божию». Божественное не привносится в душу откуда-то извне. Эти качества дремлют в ней, подобно тому, как таятся в семенах аромат, краски и жизненная сила цветка. Но чтобы они явились, цветок нужно вырастить. Бахаулла заявляет:

На сокровенную природу каждого из созданий излил Он [Бог] свет одного из Своих имён и наполнил её славой одного из Своих качеств. Сущность же человека сделал Он средоточием света всех имён и качеств Своих и отражением Самого Себя. Из всех творений лишь человек был удостоен столь великой милости и столь непреходящего дара.²

В Писаниях бахаи постепенная эволюция души обозначается термином «духовный рост». Под духовным ростом понимается постепенное обретение способности поступать согласно Воле Божией и выражать суть и Дух Божий в отношениях с собой и с ближними. Бахаулла учит, что истинное, непреходящее счастье можно найти только на путях духовного развития.

Того, кто осознал свою духовную суть и сознательно устремился к духовному самосовершенствованию, Бахаулла называет «искателем». Вот некоторые из качеств такого «истинно ищущего» человека:

Искатель сей должен во всякое время уповать на Бога, отречься от людей земли, отрешиться от мира праха и крепко держаться Того, Кто есть Господь господствующих. Не должен он стараться

возвыситься над кем бы то ни было, но должен смыть со скрижали сердца своего всякий след гордыни и тщеславия, хранить терпение и отрешённость, соблюдать молчание и воздерживаться от праздных речей. Ибо язык есть огонь тлеющий, а неумеренность речи — смертельный яд. Земной огонь пожирает тело, тогда как огонь языка сжигает и сердце, и душу. Сила первого иссякает вскоре, а действие последнего длится век.

Искатель сей должен почитать злословие за тяжкий грех и сторониться его владений, ибо злословие гасит свет сердца и губит жизнь души. Надлежит ему довольствоваться малым и избавиться ото всех чрезмерных желаний. Пусть ценит он общество отрёкшихся от мира и видит великую пользу в том, чтобы избегать людей хвастливых и суетных. На заре всякого дня должен он общаться с Богом и всей душою усердствовать в поисках своего Возлюбленного. ... Он не должен желать другим того, чего не желает себе, и обещать того, чего не исполнит. ... Он должен прощать грешника и никогда не презирать низость его положения, ибо никому не ведом его собственный конец. Сколь часто грешник в свой смертный час постигал суть веры и, отведав напитка бессмертия, устремлялся в полёт к Горнему Сонму! И сколь часто преданный верующий в час вознесения его души менялся так, что был ввергнут в пламень бездны!

Сими вескими и убедительными речениями Мы хотим внушить искателю, что надлежит ему считать всё, кроме Бога,

преходящим, и полагать совершенно ничтожным всё, помимо Него,— Того, Кто есть Предмет всякого поклонения.

Таковы некоторые из черт, присущие возвышенным и отличающие одухотворённых. ... Когда отрешённый странник и искренний искатель будет соответствовать сим важнейшим требованиям, тогда и только тогда может он называться истинным искателем.³

Бахаулла видел великое духовное назначение религии в том, чтобы помочь человеку осознать свою собственную суть и понять Божию Волю и Божий Промысел в отношении человечества. Духовные истины, ниспосланные человеку свыше посредством Богоявлений, должны вести нас к правильному пониманию жизненных процессов, имеющих духовную природу. Опираясь на эти принципы, мы можем постигать законы бытия. Более того, уже сама попытка жить в согласии с учением Богоявления помогает нашему духу развиваться. К примеру, последовав наставлениям Бахауллы и отказавшись от предрассудков и суеверий, человек сможет лучше понимать и больше любить ближних, а это, в свою очередь, сделает его жизнь более содержательной.

Бахаулла подчёркивает, что если бы не Богоявления, открывающие нам законы Бога и Его наставления, духовный рост был бы невозможен. Без этого, как бы мы ни старались, все наши попытки понять духовный смысл жизни оказались бы бесплодными. Вот почему, с точки зрения бахаи, Богооткровенная религия есть ключ к тому, чтобы человек состоялся как существо духовное.

Говоря о Богоявлениях и их влиянии на духовное развитие человека, Бахаулла указывал:

Чрез Учение сего Дневного Светила Истины [т. е. Богоявления] всякий человек будет совершенствоваться и расти, пока не достигнет положения, что позволит ему проявить все скрытые силы,

коими наделена его истинная внутренняя сущность. Именно с сей целью во всякий век и законоцарствие появляются среди людей Пророки Божий и Его Избранники, выказывая власть, что от Бога, и мощь, что лишь Вечный способен явить.⁴

Так как религиозные учения затрагивают, помимо прочего, и вопросы устройства жизни общества, бахаи полагают, что отшельничество и отказ от контактов с обществом и людьми не способствует духовному росту человека,— хотя краткие периоды уединения вполне оправданы и полезны. Человек — существо общественное, и поэтому наибольшего развития достигает во взаимодействии с себе подобными. В самом деле, тесное сотрудничество, опирающееся на любовь к окружающим и взаимное согласие,— важный фактор духовного роста.

Бахауллы связывает Божий Промысел в отношении человека с двумя аспектами религии — духовным и социальным:

Бог посылает Своих Пророков людям с двоякой целью: во-первых, дабы вызволить детей человеческих из тьмы невежества и направить их к свету подлинного понимания; а во-вторых, дабы обеспечить человечеству мир и покой и подать все средства, коими они могут быть установлены.⁵

Иными словами, общественный прогресс человечества, если он идёт в правильном направлении, должен отражать его духовный рост:

Все люди сотворены для того, чтобы двигать вперёд вечно развивающуюся цивилизацию. Всемогущий Мне свидетель: поступать подобно диким зверям недостойно человека. Добродетели, подобающие достоинству его, суть терпение, милосердие,

сострадание и доброта ко всем народам и племенам земли.⁶

О душе, или духе, и его связи с физическим телом Бахаулла говорил следующее:

Знай же, что душа человеческая превыше всех телесных немощей и расстройства разума и независима от них. То, что больной выказывает признаки слабости, есть следствие помех, вставших между его душой и телом, ибо никакие телесные недуги не затрагивают душу. ...Когда же душа покинет тело, она явит такую власть и обретёт такую силу, коим нет равных на земле.

...Представь себе солнце, сокрытое за облаками. Кажется, что сияние его умалилось, хотя в действительности источник сего света остался неизменным. Душу человека можно уподобить солнцу, а всё земное рассматривать как его тело. Пока внешнее препятствие не встанет между ними, тело во всей полноте будет отражать свет души и поддерживаться его силой. Когда же между ними возникает преграда, кажется, что свет сей тускнеет.

... Душа человеческая есть солнце, коим тело освещается и от коего оно черпает жизненную силу, — так надлежит рассматривать её.⁷

Душа не только продолжает существовать после смерти тела, более того, — она вечна. Бахаулла писал:

Знай воистину, что душа, расставшись с телом, продолжает своё развитие, пока не достигнет Божьего присутствия в таком

образе и состоянии, на кои не повлияют ни круговорот эпох и столетий, ни превратности и судьбы мира сего. И пребудет она столько, сколько пребудет Царствие Бога, Его владычество, господство и власть.⁸

Рассуждая о бессмертии души, наделённой разумом, Абдул-Баха указывал, что рано или поздно всё составное распадается на те части, из которых оно было составлено:

Душа — не сочетание элементов и не состоит из множества атомов, а представляет собой единую неделимую сущность, и потому она вечна. Душа человека — это явление совершенно иного порядка, нежели создания материального мира. Она бессмертна!⁹

Бахаулла учил, что нет никаких «прошлых жизней». Душа не возрождается многократно в разных телах. По утверждению Бахауллы, наоборот, душа в своём развитии всегда устремлена к Богу и постепенно всё больше и больше возвышается над материальным миром. Человеческое существо, пребывая девять месяцев в утробе матери, готовится к вступлению в земную жизнь. На протяжении этих девяти месяцев плод постепенно приобретает всё то, что будет ему необходимо для существования в физическом мире (глаза, конечности и так далее). Аналогичным образом, физический мир можно назвать материнской утробой, где душа готовится к рождению в мир духовный. Земная жизнь, таким образом, есть подготовительный период, когда мы должны обрести необходимые для жизни в другом мире духовные и интеллектуальные качества.

Существенное отличие, однако, состоит в том, что физическое развитие организма в материнской утробе происходит произвольно, тогда как духовное и интеллектуальное совершенствование в этом мире всецело зависит от сознательных усилий человека:

Несравненный Создатель сотворил всех людей из единого вещества и превознёс их сущность превыше прочих Своих творений. Посему успех или неудача, выигрыш или проигрыш зависят от собственных усилий человека. Чем настойчивее он в рвении своём, тем дальше продвигается вперёд.¹⁰

В священных текстах Веры бахаи неоднократно упоминается о том, сколь велика милость Божия к человечеству, но при этом каждый раз подчёркивается, что человек должен откликнуться на призыв Божий, дабы милость эта могла проникнуть в его душу и преобразить её: «Сколь бы ни была велика мера Божией благодати, но без личных, непреклонных и сознательных усилий она не сможет полностью проявиться и принести нам настоящую и прочную пользу».¹¹ Таким образом, согласно учению бахаи, спасение души не есть просто дар свыше, а скорее диалог, сотворчество, в котором главный участник — Бог, но и от человека требуются серьёзные и осознанные усилия.

Так как человек по природе своей существо духовное, то его возможности определяются, в первую очередь, свойствами его души. Иными словами, душа человека — средоточие всех его умственных способностей и духовных качеств, хотя в тот краткий период, когда человек пребывает на земле, все эти качества выражаются только с помощью тела. Перечислим некоторые из них, которые Бахаулла называл способностями души: 1) ум, то есть логическое мышление, способность к анализу; 2) воля, то есть способность к самостоятельным действиям; 3) «сердце», то есть способность сознательно, бескорыстно, самозабвенно любить (иногда эту способность называют альтруизмом).

Эти способности присущи только человеку. Животные и представители других форм жизни не обладают разумной душой. В животном мире наблюдается некоторое подобие интеллекта и эмоциональности, но с человеческим мышлением и самосознанием это не имеет ничего общего. Поведение животных диктуется инстинктами, которые составляют неотъемлемую часть их физического существа. Способность же к мышлению, к анализу, а

также воля,— отличительные особенности человека. У животного нет ощущение цели и смысла своего существования.

Однако Вера бахаи чётко заявляет, что физически человеческий род на самом деле эволюционировал,— то есть наша современная зрелая физическая форма появилась в результате постепенного совершенствования. Земля стала для человечества тем, чем для отдельного человека служит материнская утроба. Вот что говорит по этому поводу Абдул-Баха:

... Человек, в начале своего существования в утробе Земли, словно зародыш в утробе матери, постепенно рос и развивался, проходя через разные обличья, сменяя одну форму на другую, до тех пор, пока не обрёл нынешнее благолепие и совершенство, нынешнюю силу и власть. Не вызывает сомнения, что поначалу у него не было этой грациозности и элегантности, и что он лишь постепенно достиг этой формы, этого обличья, этой красоты и этой благодати.¹²

При этом Абдул-Баха неизменно подчёркивал, что ни на каких этапах своей физической эволюции человек не был частью животного мира, а составлял особый вид:

... Зародыш проходит через разные состояния и многочисленные уровни... до тех пор, пока не появятся в нём признаки разума и зрелости. Так и бытие человека на сей земле: от начала и до того момента, когда он достигает сего положения, обличья и состояния, неизбежно пройдёт долгое время и минуют многие стадии. ... Но с самого начала бытия человека он представляет особый вид. Аналогичным образом, зародыш человека в утробе

матери имел сначала чуждый облик; затем его тело переходит из формы в форму, из состояния в состояние, от одного облика к другому, — до тех пор, пока не явится оно в величайшей красоте и совершенстве. Но даже пребывая в утробе матери и в этом чуждом облике, разительно отличающемся от его нынешней формы и фигуры, он представляет собой зародыш не зверя, но более высокого вида; его видовая принадлежность и суть остаются неизменными.¹³

Таким образом, даже на низшей стадии своей физической эволюции, когда своим видом человек напоминал представителей животного мира, он был совершенно особым высшим видом и всегда был наделён нематериальной разумной душой, — что, как сказано выше, ставит человека в исключительное положение среди всех живых существ.

При этом, однако, физическое тело человека состоит из химических элементов и функционирует согласно законам физиологии, общим для человека и животных. Пока длится наше земное существование, мы испытываем те же физические потребности, что и животные, и тело наше столь же уязвимо. Голод, сексуальное влечение, страх, боль, гнев, болезни телесные и душевные, — всё это, как и многое другое, роднит нас с животными. Двойственная природа человека есть источник творческого импульса: физические потребности и плотские желания подчас толкают нас на примитивные животные поступки, в то время как духовное начало заставляет устремляться к совершенно иным целям. Бахаулла утверждал, что усилия, направленные на обуздание физических желаний и усилия направить их в творческое русло, — необходимое условие человеческого роста. Именно благодаря гармонии духовного и физического начал мы достигаем совершенства.

Если мы не будем прикладывать усилий, чтобы поставить наши физические силы на службу духовного начала, то страсти одержат над нами верх. Мы сделаемся рабами тех или иных плотских желаний и в

значительной мере потеряем способность следовать своей духовной природе. Например, пристрастие к наркотикам или алкоголю становится препятствием на пути духовного развития личности. Без отказа от подобного рода вредных привычек продвижение вперёд невозможно. Так и постоянная тяга к достижению материальных целей есть не что иное, как бессмысленная трата сил и времени, которые так необходимы нам для совершенствования нашего истинного, духовного «я».

Вера бахаи (и в этом её отличие от множества других религиозных доктрин и философских направлений) не считает плотские желания чем-то дурным или грешным. Всё, сотворённое Богом, благотворно в своей основе. Собственно говоря, назначение человеческого тела и состоит в том, чтобы служить орудием развития души. По мере того, как душа постепенно подчиняет себе плотское начало, она получает возможность выразить себя полнее. Вред приносят необузданные страсти, подчиняющие себе человека, ибо именно они замедляют его духовный рост.

К примеру, сексуальное влечение считается даром Божиим человеку. Подчинённое нашей воле, осенённое узами брака, оно становится мощным средством выражения одной из духовных добродетелей — любви. Однако злоупотребление этим даром пагубно, ибо ведёт к жизни пустой и порочной.

Тело, будучи орудием души во время её земной жизни, требует заботы и ухода. Бахаулла резко осуждал любые формы аскетизма и прочие крайности, связанные с умерщвлением плоти, и призывал придерживаться здоровых привычек. В Священных текстах Веры бахаи содержится немало практических указаний, касающихся ухода за телом, — правильного питания, регулярных омовений и т. д. В основе этих правил и многих других предписаний лежит принцип умеренности: вещи, полезные в умеренных количествах, становятся вредными, если их довести до крайности.

Учение бахаи признаёт, что в ранний период развития человеческого организма серьёзное влияние на него могут оказать такие не зависящие от человека факторы, как наследственные болезни, неправильное или недостаточное питание. Однако влияние подобных

факторов не вечно, и сами по себе они не могут нанести душе никакого ущерба. Самое большее, что может угрожать человеку в связи с такими неблагоприятными обстоятельствами,— это временное замедление процесса духовного роста, однако оно может быть скомпенсировано за счёт последующего мощного рывка в духовном развитии. Согласно учению бахаи, зачастую именно упорное и мужественное противостояние человека неблагоприятным факторам,— физическим, эмоциональным или интеллектуальным,— приводит к быстрому духовному росту личности, так что впоследствии он понимает, что несчастье обернулось благом и, в конечном счёте, пошло на пользу его душе. Таким образом, признавая, что внешние факторы могут оказывать хотя и временное, но значительное по своей силе воздействие на процесс духовного роста, бахаи, в то же время, далеки от того, чтобы разделять воззрения философов-материалистов, рассматривающих человеческую личность всего лишь как продукт совокупного воздействия ряда генетических и внешних факторов:

...Движение имеет исключительную важность для всего сущего. Все материальные вещи развиваются до определённой точки, после чего приходят в упадок. Таков закон, царящий в физическом мироздании.

...Но человеческая душа не знает заката. Она движется только в направлении совершенствования. Рост и развитие — единственное направление движения души.

...Смертный мир полон противоречий и противоположностей. Поскольку движение неизбежно, всё в нём либо идёт вперёд, либо отступает. В царстве же духа отступление невозможно, любое движение обязательно направлено к совершенству.¹⁴

Духовный рост как следствие борьбы и страданий — эта тема часто затрагивается в Писаниях бахаи. Не будь люди так беззаботны, многих превратностей судьбы можно было бы избежать,— и тем не менее, страдание необходимо для роста. В самом деле, нельзя не признать, что без страданий и самопожертвования успех недостижим даже в материальной или интеллектуальной сферах. Неудивительно поэтому, что в более важной области,— духовной,— движение вперёд тоже требует жертв:

Всё по-настоящему важное в этом мире требует пристального внимания со стороны ищущего. Тот, кто ищет чего-нибудь, должен быть готов к трудностям и преодолению препятствий до тех пор, пока желаемая цель не будет достигнута и не придёт долгожданный успех. Такова ситуация с теми вещами, что относятся к сему миру. Насколько же превыше этого то, что связано с Верховным Сонмом!¹⁵

Это приводит нас к концепции бахаи о взаимоотношении между добром и злом в человеке. Абдул-Баха так описывает её:

В творении нет зла, всё благо. Определённые качества и свойства характера, присущие некоторым людям и, несомненно, заслуживающие осуждения, в действительности не таковы. Например, в самом начале жизни человека, ещё во младенчестве, в его натуре проявляются жадность, гнев и несдержанность. Можно сказать, что добро и зло изначально присутствуют в человеке, и это противоречит совершенству природы и творения. Ответ на это таков: жадность, то есть стремление добиваться большего, есть похвальное качество, если оно правильно применяется. Так, если человек жаждет до знаний и наук или жаждет

проявить сочувствие, щедрость и справедливость, то это в высшей степени похвально. Если он направляет свой гнев и свою ярость против кровожадных тиранов, подобных свирепым животным, это весьма похвально; но если человек использует эти качества неправильно, то они достойны порицания.

...То же самое относится и ко всем остальным природным качествам человека, составляющим капитал его жизни; если они используются и выказываются неподобающим образом, то заслуживают порицания. Следовательно, не вызывает сомнения, что в творении всё — благо.¹⁶

Вера бахаи, следовательно, отвергает понятие «первородного греха» и другие подобные доктрины, утверждающие, что зло заложено в самой человеческой природе. Все наши свойства и способности — от Бога и, следовательно, должны служить нашему духовному развитию. Наряду с этим, Вера бахаи не признает существования сатаны, дьявола или некоего «мирового зла». Считается, что зло — это отсутствие добра; тьма — отсутствие света; холод — отсутствие тепла.¹⁷ Подобно тому как Солнце — единственный источник жизни в Солнечной системе, так и Вселенной управляет единственная Сила, которую мы называем Богом.

Однако если человек отвернётся от этой Силы и не будет стремиться развивать в себе духовные качества — а он волен так поступить, ибо Господь даровал ему свободу выбора, — то в мире появится несовершенство. В душе одного человека, как и во всём обществе, возникают тогда «тёмные пятна», иными словами, — проявления несовершенства. Абдул-Баха говорил, что зло — это несовершенство.

В том, что тигр убивает и поедает других животных, зла нет, ибо для тигра это проявление инстинкта самосохранения. Если же человек убивает ближнего и питается его мясом, то это зло, ибо человек

может поступать иначе. Такого рода деяния не есть проявление истинной природы человека.

Как существа относительно низкоразвитые, мы испытываем некоторые потребности, которые, так или иначе, должны быть удовлетворены. Отчасти это потребности физические, осязаемые, отчасти — духовные, неосязаемые. Бог создал нас таковыми и дал нам возможность удовлетворять все наши нужды законным путём, ибо Он любит нас истинной любовью. Если же мы, по невежеству или по злой воле, выберём несправедный или опасный путь, то тем самым извратим своё истинное «я» и породим внутри себя новые, ненасытные желания.

...Способности бывают двух видов: природные способности и благоприобретённые. Первый тип способностей создан Богом и есть чистое благо, ибо в творении Божиим нет зла; источником зла становятся способности приобретённые. Например, Бог создал всех людей таким образом и даровал им такую конституцию и такие способности, что им полезны сахар и мёд, а яд их убивает. Эта природа и эта конституция врождённые, и Бог наделил ими в равной степени всё человечество. Но человек начинает постепенно приучать себя к яду, принимая небольшое его количество каждый день и постепенно увеличивая дозу, до тех пор, пока не наступает такой момент, когда он уже не может прожить без грамма опиума в день. Получилось, что обычные способности тут совершенно извращены. Заметь, как сильно можно изменить обычную способность и конституцию,— с помощью разных привычек и тренировки они могут быть полностью извращены. Мы порицаем жестоких людей не из-за их врождённых

способностей и их природы, но за те способности и природу, которые они приобрели.¹⁸

Бахаулла указывал, что одна из главных помех на пути духовного развития — это гордость, или эгоцентризм. Гордыня связана с преувеличением собственной важности в мире, в результате чего мы начинаем считать себя лучше окружающих. Гордому человеку свойственно считать себя хозяином собственной жизни и всего, что его окружает. Он стремится к власти над другими людьми — ведь эта власть помогает ему сохранить иллюзию превосходства. Таким образом, гордыня препятствует духовному росту, поскольку заставляет человека бесконечно стремиться к некоему иллюзорному образу собственного величия.

Иными словами, ключ к пониманию морально-этических воззрений Веры бахаи следует искать в концепции духовного роста: всё, что способствует духовному росту, есть благо, а то, что препятствует ему, — зло. С точки зрения бахаи, отличать добро от зла (или истину от заблуждения) значит подняться на такой уровень самосознания, когда видишь разницу между тем, что способствует духовному росту, и тем, что ему препятствует.¹⁹ Такого рода знание можно почерпнуть только из одного источника: учений Божоявления.

Бахаулла неоднократно подчёркивал, что лишь явленная свыше религия может спасти нас от несовершенства. Только благодаря тому, что Бог посылает к нам Божоявления, указывающие путь к духовному развитию и приносящие в наши сердца дух Божественной любви, мы обретаем возможность осознать свои подлинные возможности и сделать шаг Ему навстречу. Таков смысл религиозного спасения. Спасение — это не очищение от некоего «первородного греха», не защита от действующих извне злых сил или дьявола. Спасение — это освобождение человека от рабского подчинения своей низшей природе, которая порождает в индивидууме отчаяние, а в обществе — разлад. Спасение указывает нам путь к подлинному и совершенному счастью.

На самом деле, причина всеобщего чувства неудовлетворённости жизнью и ужасающих социальных конфликтов кроется ни в чём

ином, как в отходе от истинной религии и пренебрежении духовными и религиозными ценностями. Вера бахаи учит, что во все времена спасение заключается в обращении к Богу, принятии Богоявления текущей эпохи и следовании Его Учению. По словам Бахауллы, стоит нам серьёзно задуматься о своём существовании, как мы сразу же поймём, что в этой жизни нам, по существу, ничего не принадлежит. Всё, что у нас есть,— наше тело и наша наделённая разумом душа,— было дано нам Создателем. Эти дары мы получили по Воле Бога и, соответственно, имеем перед Ним определённые обязанности. А Он требует от нас, как утверждал Бахаулла, следующее:

Первая обязанность, возложенная Богом на слуг Своих,— признание Того, Кто есть Восход Его Откровения и Источник Его Законов, Представитель Божьего Естества в Царстве Дела Его и в мире творения [т. е., Богоявление]. ...Каждому, кто достиг сего наивозвышенного положения, сей вершины неземной славы, подобает соблюдать всякую заповедь Того, Кто есть Желание мира. Две обязанности сии неразделимы. Ни одна из них не приемлема без другой.²⁰

В другом наставлении Бахаулла напоминает, что обязанности, возложенные на нас Богом, служат исключительно нашему же благу: Бог не нуждается в нашем поклонении, Он абсолютно самодостаточен и независим ни от какого Своего творения. Поэтому не может быть сомнений в том, что двигатель всех Его деяний — любовь к нам. У Бога отсутствуют «корыстные мотивы»:

Любая обязанность, определённая Тобой [Богом] для слуг Твоих, что велит им бесконечно превозносить величие Твоё и славу, есть лишь знак Твоей милости к ним, дабы могли они достичь состояния, коим наделена их сокровенная суть,— состояния постижения самих себя.²¹

Подытожим сказанное. Смысл нашего пребывания на земле в том, чтобы душа наша чему-то научилась; земная жизнь — это период роста, и наша задача — выявить и развить заложенные в нас духовные и интеллектуальные способности. Эти способности суть аспекты нашей бессмертной души, а значит, они пребудут вечно. Их развитие требует больших усилий, но за этот труд воздастся сторицей, ибо только душа поистине нетленна. Добро — это всё, что способствует нашему духовному росту; всё, что ему препятствует,— зло.

Цель прихода Богоявлений — дать нам возможность осознать нашу духовную природу. Чтобы процесс духовного роста проходил успешно, человеку необходимо обратиться к религии Откровения и принять заповеди Богоявления. Итог духовного развития в том, что человек углубляет свои знания о природе Бога и становится ближе к Нему. В то же время, проповедуемые Богоявлениями принципы общественного устройства, если их реализовать как задумано, служат созданию благоприятной для духовного роста социальной среды. Смысл существования общества, если судить с позиций духовности, и состоит в создании подобной среды.

Бахаулла установил для человека высочайшие нормы морали и призвал его всеми силами стремиться к тому, чтобы следовать им. Бог даровал нам свободу воли, а это означает, что в конечном итоге мы несём ответственность перед Богом за все свои поступки. Бог справедлив и не потребует от нас того, что превышает наши возможности. В то же время, Бог милосерден, и любая душа, искренне раскаявшаяся, может надеяться на прощение своих грехов и заблуждений.

В приведённом ниже отрывке, исполненном высокой поэзии, Бахаулла рисует образ человека, достигшего нравственной высоты, и призывает Своих последователей жить по этим стандартам:

Будь щедр в достатке и благодарен в
невзгодах. Будь достоин доверия
ближнего своего и взирай на него
светлым и дружественным взором. Будь
сокровищем для бедного, увещевателем

для богатого, ответом на призыв нуждающегося, хранителем святости своего ручательства. Будь беспристрастен в суждении и осмотрителен в речи. Ни к кому не будь несправедлив, но являй совершенную кротость ко всякому человеку. Будь светочем для тех, что бредут во тьме, радостью для скорбящих, родником для томимых жаждой, приютом для бедствующих, другом и заступником жертв угнетения. Пусть чистота и праведность отличают все деяния твои. Будь домом для странника, бальзамом для страждущего, надёжной крепостью для беженца. Будь очами для слепого и путеводным светом для заблудшего. Будь украшением для лика истины, венцом для чела верности, столпом в храме праведности, дыханием жизни для тела человечества, знаменем воинств справедливости, светилом на небосклоне добродетели, влагой для почвы сердца человеческого, ковчегом в океане знания, солнцем на небесах щедрости, самоцветом в диадеме мудрости, ярким светилом на небесной тверди твоего поколения, плодом на древе смирения.²²

БОГОЯВЛЕНИЯ

Как отмечалось выше, Вера бахаи называет пришествия Богоявлений, или Божиих Пророков, движущей силой любого развития человека и общества. Невозможно отрицать, что Основатели великих мировых религий оказали огромное влияние на ход истории. Воздействие на судьбы мировой цивилизации таких личностей, как Иисус Христос, Будда, Моисей или Мухаммад, связано не только с культурными нововведениями и установлением новой системы ценностей, но и с воздействием на человечество примера Их жизни. Влияние этих

Фигур на жизнь как индивидуума, так и общества в целом, признаётся даже теми, кто не принадлежит к числу Их приверженцев.

Понимание роли Основателей великих религий подводит нас к философскому вопросу: кто же Они такие? Этот один из наиболее спорных вопросов философии религии, и в разное время на него давали множество разных ответов. Согласно некоторым воззрениям, Основатели религий — не более чем философы, выдающиеся мыслители, обладающие, возможно, более глубокими и обширными познаниями, чем Их современники, в том числе и учёные той эпохи. Сторонники другой точки зрения видят в Них самого Бога, или же Его земное воплощение. Между этими двумя крайностями есть и множество промежуточных теорий.²³

Неудивительно, что этот вопрос, затрагивающий глубинную суть религии, стал предметом подробного рассмотрения и в Священных Текстах Веры бахаи. В одном из основных трудов Бахауллы, Китаб-и-Иган («Книге Несомненности»), обстоятельно изложен взгляд бахаи на природу Богоявлений.

Бахаулла утверждал, что все Богоявления едины по Своей метафизической сущности и духовной значимости. Все Они абсолютно равны. Ни один из Них не превосходит других. Говоря о Богоявлениях, Он писал:

Сии пречистые Зерцала, сии Рассветы предвечной славы являют собой, все и каждый, земное Выражение Того, Кто есть главное Светило Вселенной, её Суть и конечное Предназначение. От Него исходит Их знание и власть, от Него проистекает Их владычество.
...Откровением сих Самоцветов Божественной Добродетели явлены все имена и признаки Божии — знание и власть, владычество и господство, милость и мудрость, слава, щедрость и благодать.

Никогда не было так, чтобы сими
Божиими качествами были особо
наделены одни Пророки и обделены
другие. ...

...Если же некий Божественный признак
не открылся явно чрез сии Сущности
Отрешения, сие отнюдь не означает, что
те, кто суть Рассветы качеств Бога и
Сокровищницы святых имён Его, на
самом деле не обладали им.²⁴

Бахаулла объяснял (и об этом уже было упомянуто [в главе 5](#), где шла речь о единстве религий), что на основании различий в учениях Богоявлений не следует делать вывод о разной степени значимости соответствующих религий. Религиозные учения соответствуют потребностям и возможностям своего времени, отсюда и их многообразие:

Сии... могущественные учения исходят из
одного Источника и суть лучи одного
Света. Отличия же их друг от друга
объясняются разными потребностями
эпох, в коих они были провозглашены.²⁵

Бахаулла особо предостерегал против того, чтобы на основании расхождений в вероучениях и несходства самих Богоявлений делать вывод о превосходстве той или иной веры над прочими:

Остерегайтесь, о верующие в Единство
Божие, дабы не поддасться вам искушению
проводить какое-либо различие между
Явлениями Дела Его либо предвзято
относиться к знамениям, кои
сопровождали и провозглашали их
Откровение. Таков подлинный смысл
Божественного единства. Более того,
знайте, что труды и деяния каждого из
сих Богоявлений, нет — всё, что имеет
отношение к Ним, и всё, что могут явить

Они в грядущем, определено Богом и отражает Его Волю и Замысел. Кто же проводит хотя бы малейшее различие между Ними, Их словами, Их посланиями и Их деяниями и усматривает разницу в Их образе действий, тот, воистину, усомнился в Боге, отрёкся от Его знамений и изменил Делу Посланников Его.²⁶

Не следует, однако, считать, что учение бахаи о единстве Богоявлений допускает появление одной и той же души в разных физических оболочках. Моисей, Иисус Христос, Мухаммад и Бахаулла — неповторимые личности, существовавшие независимо одна от другой. Суть же Их единства в том, что каждый из Них в равной мере был проявлением Божественных свойств и качеств. Ибо един дух Божий, вместилищем которого все Они были.

Бахаулла, дабы пояснить, как Богоявления соотносятся один с другим, а каждый из них — с Богом, приводит следующую аналогию. Бог, будучи единственным источником жизни во Вселенной, уподобляется Солнцу, единственному источнику жизни на земле. Дух и свойства Бога можно сравнить с лучами солнца, а Богоявление — с зеркалом. Если имеется несколько зеркал и все они обращены к Солнцу, то в каждом зеркале отражается одно и то же Солнце. В то же время, зеркала отличны по форме и между собой никак не связаны.

Так и Богоявления, отличаясь друг от друга Своими индивидуальными чертами, отражают в Себе дух и свойства единого Бога.²⁷

Богоявления представляют особый уровень существования, промежуточный между Божественным и человеческим. Человек превосходит животных, так как обладает свойствами, которых у них нет (теми, что присущи его нематериальной душе). Так и Богоявлениям присущи свойства, которыми не обладает обычный человек. Различие между Ними и прочими людьми — это различие не количественное, но качественное. Выдающиеся мыслители и философы, как бы глубоко ни проникали они в суть вещей, никогда

не смогут сравниться с Божиими Посланниками. Последние по самой Своей природе — существа высшего порядка, ибо наделены особыми свойствами, недоступными другим людям.

Известно, что природа человека двойственна: с одной стороны, человек обладает физическим телом, которое состоит из химических элементов и подчинено тем же законам, что и тела животных. С другой стороны, у него есть нематериальная, наделённая разумом бессмертная душа. Бахаулла учил, что, в отличие от человека, природа Богоявлений тройственна, ибо Они наделены ещё одним уникальным свойством: способностью воспринимать Божественное Откровение и с безошибочной точностью доносить его до людей:

Знай же, что Святые Богоявления, хотя и различаются степенями безграничного совершенства, но при этом, вообще говоря, имеют всего три положения. Первое положение — телесное; второе положение — человеческое, то есть ипостась разумной души; третье — Божественный облик и небесное великолепие.

Телесное положение есть то, что воспринимается чувствами; эта ипостась состоит из элементов, — а всё, что было когда-то сформировано, неизбежно подлежит разрушению. ...

Вторая ипостась — положение разумной души, каковая относится к человеческой сущности. Эта сторона также воспринимается чувствами, и Святые Богоявления обладают ею наряду со всем остальным человечеством.

...Дух человека имеет начало, но не имеет конца; он пребывает вечно.

...Третья ипостась — Божественный облик и небесное великолепие: Сие есть Слово Божие, Вечный Дар и Святой Дух.

У него нет ни начала, ни завершения.
...Сущность пророчества, воплощённая в
Слове Божиим и совершенном состоянии
Богоявления, не имеет начала и не будет
иметь конца; её восход уникален в своём
роде и напоминает восход Солнца.²⁸

Абдул-Баха объясняет, что даже собственная душа Богоявления
отличается от душ обычных людей:

Но индивидуальная сущность
Богоявления свята, и потому её природа и
качества очищены и отличны от всего
сущего. Она подобна Солнцу, которое по
самой своей природе испускает свет, и
потому его нельзя сравнивать с Луной.
...Таким образом, другие человеческие
сущности,— это души, которые, словно
Луна, берут свой свет от Солнца; сия же
Святая Сущность лучезарна Сама по
Себе.²⁹

Таким образом, нельзя считать, что Богоявление — это
обыкновенный человек, на определённом этапе своего жизненного
пути удостоившийся быть избранным в качестве Посланника
Божьего. Нет, Богоявление — существо особого рода; Он связан с
Богом особенной связью и ниспосылается на землю из духовного
мира, дабы служить орудием Божественного Откровения. При всём
том, что душа каждого Богоявления приходит в мир в момент
зарождения, тем не менее, её появлению на земле предшествует
жизнь в мире духовном. Бессмертная душа обычного человека, с
другой стороны, возникает лишь в миг зачатия — до этого мига она
не существовала. Вот что говорил о предсуществовании души
Богоявления Шоги Эффенди:

Пророки, в отличие от нас, предсущи.
Душа Христа существовала в духовном
мире прежде Его рождения в этом мире.
Мы не можем представить себе, что это за

мир, поэтому словами невозможно описать Его состояние там.³⁰

Богоявление с самого детства имеет ясное представление о Своей миссии, но открыто учить и наставлять окружающих, как правило, начинает лишь в зрелом возрасте. Будучи вместилищем Божественного знания, Богоявление обладает совершенным пониманием жизненных реалий. Это Божественное знание даёт Богоявлению уникальную возможность формулировать заповеди и законы, как нельзя лучше отвечающие требованиям времени:

Поскольку сии Освящённые Сущности, сии высочайшие Богоявления, объемлют суть и качества всех творений, превосходят и вмещают существующие реальности и понимают всё, следовательно, Их знание есть Божественное знание, а не приобретённое,— то есть, сие святой дар и Божественное откровение.

...Высочайшим Богоявлениям ведома тайная сущность всех творений. И потому Они устанавливают законы, подходящие и соответствующие состоянию человеческого мира, ибо религия есть глубинная связь, проистекающая из сущностей вещей.

...Верховные Богоявления... осознают сию глубинную связь, и благодаря сему знанию устанавливают Закон Божий.³¹

Человек, кем бы и каким бы он ни был, не может стать Богоявлением. Человеческая душа может лишь причаститься Божественного духа и благодаря этому открыть для себя описанные выше возможности духовного роста. Духовный же уровень Богоявления остаётся недостижимым даже для самого совершенного из людей.

Если вернуться к аналогии с зеркалом, то обычных людей также можно сравнить с зеркалами, которые, однако, в отличие от Богоявлений, не полностью совершенны. Иными словами, каждое человеческое существо способно Божественные качества, но отражение это будет несовершенным и ограниченным. Духовный рост обычного человека — это очищение и полировка зеркала души, дабы Божественные свойства могли отражаться в нём всё яснее. Бахаулла не раз употреблял выражение «очистить зеркало» как метафору для обозначения процесса духовного совершенствования. Эта аналогия подчёркивает, что человек создан совершенным, но для реализации этого потенциала требуются наши сознательные усилия, тогда как Богоявлению совершенство присуще изначально.

Бахаулла и Абдул-Баха учили, что имеется лишь три уровня существования, описанных выше: человек, Богоявление и Бог. Иерархии демонов, ангелов и архангелов не существует. Подобные термины применимы исключительно в качестве символического обозначения различных уровней духовного развития человека: слова «демон», «демонический» символизируют несовершенство, «ангел», «ангельский» — духовность. Богоявления изначально пребывают в состоянии совершенства, тогда как прочие люди совершенны лишь потенциально — их совершенство в том, что зеркало их души способно отражать свойства Бога. Высшая степень совершенства, доступная человеку, как объясняет Абдул-Баха,— это преданное служение Богу:

Да будет вам известно, что состояния существования сводятся к состояниям служения, пророчествования и Божественности,— но как ниспосланные свыше, так и обусловленные совершенства беспредельны. ...Как бесконечны божественные щедроты, так же бесконечны и человеческие совершенства. Если можно было бы достичь предела совершенства, тогда некая реально существующая вещь могла бы достичь состояния независимости от Бога, иначе говоря, обусловленное

достигло бы состояния абсолюта. Но для каждого существа имеется предел, за который оно не может перейти... тот, кто пребывает в состоянии служения, как бы далеко он ни продвинулся на беспредельном пути совершенствования, никогда не достигнет состояния Божества.

...

... Пётр не может стать Христом. Всё, что он может сделать, в пределах своего состояния служения,— это развивать в себе бесконечные совершенства ...³²

Однако поскольку человек способен приобщиться к Божественному и, тем самым, проникнуться Духом Божиим, то он способен «вдохновиться». В Писаниях Веры бахаи проводится различие между вдохновением и Откровением. Откровение — это безошибочное и непосредственное восприятие созидающего Слова Божьего. Откровение даётся лишь Богоявлениям, Которые и приносят его человечеству. Вдохновение же есть не прямое, относительное восприятие духовной истины, доступное душе любого человека. Питательной почвой для него служит пронизанная духовностью культурная среда, возникающая под влиянием прихода Посланника Божьего. Каждый человек способен вдохновиться Духом Божиим. Однако вдохновение возможно постольку, поскольку дух Божий передаётся людям через Богоявления — посредников между Богом и человеком. Говоря кратко: вдохновение зависит от Откровения.

Бахаулла учил, что Божественный Промысел предопределяет иным людям судьбу Пророка — получая вдохновение, наделённый пророческим даром человек способен влиять на ход событий. В качестве примера Бахаулла приводил иудейских пророков Исаию и Иеремию. Появлялись и другие провидцы и святые. Но даже статус Пророка бесконечно далёк от статуса Богоявления, то есть носителя подлинного Откровения Божьего. Пророки — это обычные люди, но, направляемые Богом, они черпают из источника вдохновения и выражают Божию волю. В Священных текстах бахаи они названы «малыми Пророками» или «Пророками-последователями». Используя

ту же терминологию, Богоявления можно назвать «великими», или «мировыми» Пророками.

Вообще, существует два вида Пророков. Есть независимые Пророки, у Которых появляются последователи; другие же не являются независимыми, они последователи.

Независимые Пророки — законодатели и основатели новых циклов. ...Без всякого посредника Они получают дары от Сущности Божественного, Их собственный свет присущ им от природы. Они подобны Солнцу, которое испускает свет само по себе. ...

Прочие Пророки — последователи и продолжатели, ветви, не имеющие статуса независимых; они получают от щедрот независимых Пророков и пользуются светом Наставничества вселенских Пророков. Их можно сравнить с луной, которая не сияет и не лучится сама по себе, а отражает свет солнца.³³

В учении бахаи, как это следует из вышеприведенных рассуждений, философы, реформаторы, святые, мистики, основатели филантропических движений причисляются к обычным людям. Во многих случаях их деяния вдохновляются высшей силой. Но Откровение даётся только избранным Богоявлениям. Именно в Них воплощена движущая сила любого человеческого прогресса.

ВЕРА БАХАИ О ПРИРОДЕ БОГА

Что же такое Бог, являющий Себя людям через Своих Посланников? Согласно учению бахаи, Бог настолько превознесён над всем творением, что человеческие представления о природе Бога смутны и отдалённые и таковыми пребудут всегда. Даже называя Бога Всемогущим, Всемилостивым, Справедливым, мы черпаем своё

понимание могущества, милости, справедливости из нашего человеческого опыта. Наши знания о каком-либо предмете ограничиваются знанием отдельных его качеств, доступных нашему восприятию:

Да будет вам известно, что существует два вида знания: знание сущности вещи и знание о её качествах. Сущность вещи познаётся через её качества; в противном случае она остаётся непонятой и сокрытой.

Поскольку наше знание о вещах, даже тварных и ограниченных, есть знание об их качествах, а не о сущности, то как можно постичь природу Божественной Сущности, которая беспредельна? ...

...Постижение Бога, следовательно, означает понимание и узнавание Его качеств, и не Его Сущности. Осведомлённость о качествах также пропорциональна потенциалу и силе человека; она не абсолютна.³⁴

Таким образом, познание Бога для человеческого существа означает познание Его свойств, а отнюдь не Его сути. Но как мы можем познать эти свойства? Бахаулла писал, что всё в мире есть творение рук Божиих и, соответственно, несёт на себе отпечаток Его качеств. К примеру, в строении камня или кристалла можно увидеть элементы созданного Богом Миропорядка. Однако чем сложнее предмет, тем в большей степени он раскрывает Божественные свойства. Венец творения — это Богоявление, и следовательно, именно через Него мы можем получить наиболее полные знания о природе Бога:

Всё сущее на небесах и на земле
неопровержимо свидетельствует о
явленных в нём качествах и именах
Божиих, ибо всякая мельчайшая частица
заключает в себе знаменья, красноречиво

удостоверяющие явление сего
величайшего Света. ...Сие в высшей
степени справедливо по отношению к
человеку... ...Ибо в нём сокрыты все
качества и имена Божии в той мере, кою
не превзошло и не превысило ни одно
другое создание. ...

...А из всех людей самые совершенные,
выдающиеся и превосходные суть
Явления Солнца Истины. Более того, все,
кроме сих Явлений, живы благодаря Их
Воле, движимы и сущи изливанием Их
милостей.³⁵

Хотя камень или дерево в какой-то мере заключают в себе некоторые тайны мироздания, всё же лишь разумное существо, лишь человек способен жизнью и деяниями явить Божественные свойства. Наиболее полно и глубоко понять Божественные качества можно, если внимательно всмотреться в Богоявлений, ибо Они наделены абсолютным совершенством. Бог не связан с материальной субстанцией, поэтому Его нельзя увидеть. У нас нет иного пути к Богу, как только через познание Богоявлений.

Знай определённно, что Незримый никоим образом не может воплотить Свою Сущность и открыть её людям. Он есть и всегда был безмерно возвышен надо всем, что можно выразить словами или воспринять чувствами. ...Того, Кто во веки веков сокрыт от взоров человеческих, нельзя постичь иначе, как чрез Явление Его, а Явление Его не может представить большего доказательства истинности Своей Миссии, чем собственная Личность.³⁶

И ещё один схожий отрывок:

Врата знания о Предвечном всегда были и будут закрыты пред лицом людей. Человеческому пониманию никогда не достичь святой обители Его. Однако в знак милости Своей и в доказательство Своего благоволения явил Он людям Дневные Звёзды Своего Божественного водительства, Знаки Своего Божественного единства, и предписал, что познание сих освящённых Созданий тождественно познанию Его Самого.³⁷

Разумеется, узреть Богоявление дано только тем, кто живёт в одно время с Ним. Поэтому, объяснял Бахаулла, связь между человеком и Богом поддерживается через Писания Богоявления — Его сочинения и записи Его речений. Для бахаи Слово Богоявления равнозначно Слову Божиему. Обращаясь каждый день к Его высказываниям, человек приобщается благодати и глубже познаёт Бога. Божественное Писание — это то, что помогает нам ощутить присутствие Бога в обыденной жизни:

Скажи: Первое и главнейшее свидетельство, устанавливающее истину Его, есть Он Сам. Следующее сему свидетельство — Его Откровение. Для тех, кто не способен признать ни то, ни другое, Он утвердил слова, явленные в доказательство Его бытия и истинности. ...Всякую душу наделил Он способностью распознать знамения Бога.³⁸

Именно поэтому ежедневные обязательные молитвы, размышления и изучение Священных Писаний признаются приверженцами религии бахаи важнейшей частью духовной жизни личности. Практика верующих подсказывает, что вдумчивое чтение Писаний имеет исключительную важность, ибо это путь, приближающий человека к Богу.

Подведём итоги. Воззрения бахаи на природу Бога сводятся к тому, что Его суть лежит за пределами человеческого опыта. При этом, однако, свойства Бога неотъемлемо присущи Его Богоявлениям.³⁹ Поскольку наши возможности познания ограничиваются лишь восприятием внешних характеристик, то для человека познание Богоявлений означает познание Бога.⁴⁰ На практике искомое знание достигается изучением Писаний, молитвами, размышлениями, а также практическими действиями, которые вдохновлены богоявленным Словом (то есть Священными Писаниями Богоявлений).

1. Бахаулла. «Крупницы», стр. 70.

2. Бахаулла. «Крупницы», стр. 65.

3. Бахаулла. «Крупницы», стр. 264—265, 266.

4. Бахаулла. «Крупницы», стр. 68.

5. Бахаулла, «Крупницы», стр. 79—80.

6. Бахаулла. «Крупницы», стр. 215.

7. Бахаулла, «Крупницы», стр. 153—155.

8. Бахаулла, «Крупницы», стр. 155—156.

9. Абдул-Баха, «Парижские беседы», 29.13.

10. Бахаулла, «Крупницы», стр. 81—82.

11. Шоги Эффенди, цит. в Уильям Хэтчер, «Концепция духовности», стр. 9.

12. Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 183

13. Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр 183—184.

[14.](#) Абдул-Баха, «Парижские беседы», 29.4, 29.5, 29.10. Существует, однако, предел духовного развития человека и на земле, и в ином мире. В Священных текстах Веры бахаи говорится, что человек может приблизиться к абсолютному совершенству, но достигнуть этого состояния ему не суждено. Об этом см. ниже, в особенности отрывок из труда Абдул-Баха, указанного в примечании 32 к настоящей главе.

[15.](#) Абдул-Баха, цит. в книге «Божественное искусство жизни» (Divine Art of Living), стр. 92.

[16.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 215.

[17.](#) Бахаулла объяснял, что упоминание дьявола в Священных Писаниях предшествующих религий имело исключительно символический смысл и не должно восприниматься буквально. Сатана есть воплощение низменной стороны натуры человека, грозящей погибелью тому, кто не сумеет подчинить эту тёмную стихию своему духовному началу. Существует давняя философская проблема противоречия между милосердием и всемогуществом Бога, с одной стороны, и предполагаемым существованием дьявола — с другой. Эта проблема достаточно подробно рассмотрена в трудах как Бахауллы, так и Абдул-Баха.

Подобным же образом, как учит Бахаулла, не следует понимать рай и ад как некие места. В этом случае речь идёт о психологическом и духовном состоянии человека, приблизившегося к Богу или, наоборот, от Бога отдалившегося. Небеса — это не что иное, как естественный итог духовного прогресса, а преисподняя — результат провала на этом пути.

[18.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 214—215.

[19.](#) В этой связи Бахаулла сказал, что исключительную важность имеет «...Познание самого себя и постижение того, что ведёт к величию, а что — к скудости, к славе или унижению, богатству или нищете». (Бахаулла. Скрижали Бахауллы, стр. 35.)

[20.](#) Бахаулла. Китаб-и-Агдас,, К1.

[21.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 4—5.

[22.](#) Бахаулла. «Крупницы» , стр. 285.

[23.](#) Глубоко укоренившиеся религиозные традиции создают препятствия для свободного обсуждения этого важнейшего религиозно-философского вопроса, то есть вопроса о природе Мессии, или Богоявления, как называют Божиих посланников бахаи. Ортодоксальные последователи каждого из Богоявлений склонны приписывать Основателю своей веры исключительность и уникальность. К примеру, многие христиане видят в Иисусе Христе земное воплощение Бога, Моисея ставят ниже Иисуса, а Мухаммада считают самозванцем. Большинство ортодоксальных иудеев верит, что Бог вещал устами Моисея, а Иисус Христос — лжепророк. Мусульмане признают в качестве Пророков и Моисея, и Иисуса, но, как правило, отвергают Будду и основателей других великих религий. Приверженцы Ислама убеждены, что после Мухаммада новых Пророков не будет, равно как и Воля Божия, запечатлённая в Коране, — завершающее Откровение, за которым не последует других.

[24.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 47—48. См. также: Хуан Коул, «Концепция Богоявления в Писаниях бахаи» (Juan R Cole, The Concept of Manifestation in the Bahá'í Writings).

[25.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 287—288.

[26.](#) Бахаулла. «Крупницы» , стр. 59.

[27.](#) Аналогия с солнцем и зеркалами помогает понять отношение бахаи к концепции «возвращения» и «второго пришествия» прежних Богоявлений, о котором говорится в Священных Писаниях всех великих мировых религий, причём зачастую в самых туманных, символических выражениях. Западным читателям хорошо знакомо пророчество о «Втором Пришествии» Христа, основанное на некоторых намёках, содержащихся в Ветхом и Новом Заветах. Бахаулла поясняет, что все ранние Писания имеют в виду не новый приход Пророка как той же самой личности, а возвращение Его качеств,— духа Господня, отражённого в Пророке, как в зеркале. Ожидается пришествие нового Богоявления, а не возвращение

прежнего: «Теперь для тебя ясно и очевидно, что все Пророки суть Храмы Дела Божиего, явленные в различном облачении. Если возришь проницательным оком, то увидишь, что обитают они в одной скинии, парят в одних небесах, восседают на одном престоле, ведут одну речь и возглашают одну Веру. ...Посему, когда один из сих Явлений Святости возвещает: «Я есть возвращение всех Пророков», Он, несомненно, речёт истину. Подобным образом, при всяком следующем Откровении действительно возвращается предыдущее Откровение — справедливость сего установлена незыблемо...» (Бахаулла. «Крупницы», стр. 52) Таким образом, бахаи полагают, что пророчество о втором пришествии Христа исполнилось с появлением Бахауллы, несмотря на то, что Бахаулла и Христос обладают каждый особой неповторимой душой и, соответственно, разными личностями.

[28.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 151—152.

[29.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 154.

[30.](#) Shoghi Effendi, High Endeavours: Messages to Alaska, p. 71.

[31.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 157—159. Из процитированного отрывка следует, что в основе нашей реальности лежат установленные Богом законы: Богоявлению эти законы известны, однако созданы они не Им. Человек в силах самостоятельно постичь некоторые из Божественных законов, но, как следует из других высказываний вероучителей бахаи, попытка познать все законы без помощи извне (то есть без Божественного Откровения) была бы для человека губительной.

[32.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 230, 231.

[33.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 164.

[34.](#) Абдул-Баха. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 220—221.

[35.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 177, 179.

[36.](#) Бахаулла. «Крупницы» , стр. 49.

[37.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 49—50.

[38.](#) Бахаулла, «Крупницы», стр. 105—106.

[39.](#) Поэтому Шоги Эффенди говорил о воплощении Бахауллы как о «полном воплощении имён и качеств Божиих». (См. «Миропорядок Бахауллы», стр. 112.)

[40.](#) В этой связи Абдул-Баха сказал: «Познать Суть Божественности невозможно и недостижимо, но познание Богоявлений и есть познание Бога, ибо щедроты, величие и божественные свойства открыты в Них. Посему, если человек достигнет познания Богоявлений, он познает и Бога; а если пренебрежёт познанием Святых Явлений, то будет лишён знания о Боге». (См. «Ответы на некоторые вопросы», стр. 222.)

7. Миропорядок Бахауллы

Многие люди сомневаются в существовании Бога, ибо не способны увидеть никаких тому доказательств. Следует признать, что вопрос о Боге и Его Бытии — один из наиболее сложных философских и религиозных вопросов. Воззрения бахаи были достаточно подробно освещены в [главе 6](#). Вера бахаи учит, что Бог со всей ясностью свидетельствует о Своем существовании и Своей любви к нам, посылая время от времени на землю Свои Явления, дабы они возвещали человечеству Волю Божию.

По утверждению Бахауллы, Богом обещано пришествие Богоявлений, предназначение Которых — наставлять людей на путь истинный. Это обетование названо в священных текстах бахаи Великим Заветом. Богоявления, или Божии Посланники, приходили к людям с незапамятных времён. Мы знаем о том, что был Авраам, за Которым пришёл Моисей, за Моисеем — Иисус, затем явился Мухаммад. Посланником нашего времени стал Бахаулла. Каждому из Божиих Посланников прошлого — и тех, что вошли в историю, и тех, память о которых не сохранилась, — была отведена важная роль в Божественном мироустройстве.¹

Завет — это соглашение, или договор, содержащий взаимные обязательства двух сторон. Согласно Великому Завету, Бог обязуется присылать к людям Свои Явления. Бахаулла указывал, что люди, в свою очередь, должны выполнять следующие два условия: признавать Божиих Посланников, принимая Их учения, а также стараться изменить свою жизнь в соответствии с Их заповедями. Бахаулла говорит: «Две обязанности сии неразделимы. Ни одна из них не приемлема без другой».²

Поэтому иудеи, христиане и представители других конфессий, принимая Веру бахаи, не отрекаются от своей прежней веры. Они считают, что таким образом выполняют свою обязанность принять следующее Богоявление, Который приходит, чтобы основать новую религиозную систему. Тем самым они «блюдут верность Завету», ибо признают всех Богоявлений, вместо того, чтобы следовать лишь за одним и провозглашать Его учение наивысшей истиной. Эти люди

полагают, что сохраняют верность тем духовным обязательствам, что были возложены на них их первоначальной верой.

Необходимо подчеркнуть ещё один важный аспект концепции Великого Завета. Последовательность Богоявлений не имела начала и не будет иметь конца. Откровение Бахауллы, по Его словам, ни в коем случае не завершает процесс духовной эволюции человечества. Бахаулла заявляет: «Бог ниспосылал Своих Посланников, что наследовали Моисею и Иисусу, и Он будет поступать так же до "конца, что не имеет конца"» ...³ Писания бахаи заверяют нас, что по «истечении полной тысячи лет» появится ещё один Посланник или Богоявление, чтобы продвинуть на следующую стадию этот бесконечный эволюционный процесс.⁴

Этот всеохватывающий Завет содержит в себе и иные условия, касающиеся взаимоотношений между человеком и Богом на различных стадиях развития человечества и формирования земной цивилизации. Пройдено уже множество стадий, и бахаи верят, что религии Откровения, все до единой, выполняли своё особое предназначение в этом общем процессе. Как дитя в ходе своего роста и развития последовательно овладевает различными навыками (умение есть, ходить, читать, работать в коллективе и т. д.), так и человечество шаг за шагом приближается к духовной зрелости, в каждую эпоху сосредоточивая усилия на развитии очередной грани своего духовного бытия.

Так, благодаря Откровению Авраама евреи узнали великую истину о Всеедином Боге, что послужило мощным толчком для развития духовного мира человека. Со временем вера во Всеединого Бога распространилась и на Западе, и на Востоке, в исламском мире. Так, Моисей открыл миру Закон Божий; Будда указал путь к отрешению от своего «я»; Иисус научил любви к Богу и людям. Бахауллы указывал, что постепенное развитие человеческого духовного сознания — процесс естественный и, в то же время, необходимый. Прежде чем научиться бегать и прыгать, ребёнок должен уметь ходить.

Приступая к выполнению какой-либо задачи, нужно, прежде всего, овладеть необходимыми для этого навыками. Согласно вероучению

бахай, каждое Богоявление учило Своих последователей соответствующим «навыкам» через Свой особый Завет. Такого рода Заветы бахай называют «Малыми Заветами». Каждый Божий Посланник формулирует свой Завет в соответствии с насущными требованиями текущего этапа развития человечества. Малый — не означает малозначимый, это определение лишь указывает на подчинённую роль очередного Завета в рамках всеохватного Великого Завета. Малый Завет можно было бы назвать вспомогательным или дополнительным, ибо такова его функция в отношении великого и вечного Промысла Божия.⁵

Как уже было отмечено, приверженцы религии бахай видят особую миссию Откровения Бахауллы в установлении всеобщего единства людей. Этой цели и служит Завет Бахауллы. Всеобщее единство, с точки зрения бахай, подразумевает не только братскую привязанность и взаимную любовь между всеми обитателями земли, но также учреждение всемирных общественных институтов, необходимых для того, чтобы направить общественную жизнь на планете в русло гармонии и сотрудничества. Должен быть навсегда положен конец войнам и установлен прочный мир между всеми народами и сообществами людей земли.

В священных текстах бахай это видение будущего человечества носит название Миропорядка Бахауллы. Видение это потрясает своей грандиозностью. У многих, вероятно, это великое предначертание Бахауллы вызвало бы восхищение, но, с другой стороны, многие сочли бы план построения такого идеального общества утопией. Ведь большинство людей полагает, что сфера религии ограничивается исключительно внутренним миром человека, и у них может вызывать недоумение то, что религиозное вероучение обращено к коллективной жизни людей, что оно устанавливает формы организации общества и формулирует социальные цели.

Сторонники религии бахай убеждены — пришло время объединения человечества, ибо они верят, что всемирное единение людей — это воля Господа. Сотворив человека, Бог вложил в него стремление к единству и дал ему способности, необходимые для достижения этого. Завет Бахауллы — важнейший инструмент развития этих духовных способностей; именно они, в результате, и должны привести

человечество к единству. Завет — это источник, из которого человек черпает духовные силы, благодаря которым пробуждается надежда, преобразуются сердца и преодолеваются предрассудки. Завет устанавливает также систему законов и общественных институтов, основанную на применении духовных принципов к практическим аспектам человеческой жизни. По убеждению бахаи, эта система открывает перед нами путь к созиданию всепланетного справедливого общества:

Равновесие мира нарушено сотрясающим действием сего величайшего, сего нового Мирового Порядка. Упорядоченная жизнь человечества совершенно преобразилась под влиянием сего невиданного, сего чудесного Устроения, подобного коему никогда ещё не зрели очи смертных.⁶

Главную роль в построении основ Миропорядка Бахауллы сыграл Его Сын, Абдул-Баха. О роли Абдул-Баха в истории Веры бахаи уже было сказано выше. Чтобы осознать значимость Его миссии, достаточно вспомнить, что Бахаулла назвал его Средоточием Своего Завета. Абдул-Баха было дано исключительное право толковать Откровение бахаи, и Отец заверил Сына, что Его толкование будет безошибочным, потому что Сам Бог будет направлять Его.⁷ Бахаулла также оставил на усмотрение Своего Сына вопросы практического применения заповедей Его учения, и возложил на Него обязанность принимать все решения, касающиеся создания институтов Нового Миропорядка. Опираясь на данные Ему полномочия, Абдул-Баха написал целый ряд трудов, входящих ныне в Канон Веры бахаи.

В свою очередь, Он назначил преемником в толковании Священных Писаний и Хранителем Веры бахаи Шоги Эффенди Раббани. Абдул-Баха руководил процессом учреждения первых Местных Духовных Собраний, призванных стать основными институтами Нового Миропорядка. Благодаря усилиям Шоги Эффенди стало возможным создание Всемирного Дома Справедливости.

Своей жизнью Абдул-Баха явил пример воплощения принципов учения Бахауллы, показав их значимость для духовного развития

человека. Однако неправильным было бы считать Абдул-Баха Богоявлением или Мессией, подобным Бабу и Бахаулле. Духовная власть, которой наделено Богоявление, исходит непосредственно от Бога и проистекает из самой Его духовной сущности. Полномочия же, которыми был облечён Абдул-Баха, были даны Ему Бахауллой. Бахаи видят в личности Абдул-Баха непревзойдённого по своим духовным качествам человека, идеальное воплощение Заветов веры. Шоги Эффенди так сказал о Нём:

Отныне и навеки Его надлежит считать, в первую очередь, Средоточием и Осью уникального и всеохватного Завета Бахауллы, Его величайшим творением, безупречным Зеркалом Его света, совершенным Образцом Его Учения, безошибочным Толкователем Его слова, олицетворением всех идеалов бахаи. ...В личности Абдул-Баха несовместимые черты человеческой природы и сверхчеловеческого знания и совершенства были смешаны... и пребывали в полной гармонии.⁸

Убеждённость в целесообразности всемирного единства, в сочетании с целеустремлённостью и готовностью не жалеть сил во имя реализации этой задачи красной нитью проходит через все начинания общины бахаи. В этом проявляется очевидное отличие Веры бахаи от более ранних религий Откровения. Духовное учение и основополагающие доктрины Веры бахаи имеют много общего с традиционными религиями, в особенности с теми, которые относятся к семитской группе (Иудаизм, Христианство и Ислам). Однако стремление к всеобщему единству и созданию мировой цивилизации, проистекающее из веры в Завет Бахауллы,— это уникальная и созвучная времени особенность религии бахаи. В своём широко известном труде, посвящённом всеобщему братству и всемирной цивилизации, американский социолог профессор Уоррен Уэйгар пишет: «...из всех современных признанных религий, провозглашающих себя Богоданными, одна лишь Вера бахаи целеустремлённо и всецело служит делу объединения человечества».⁹

Проводником Завета Бахауллы, то есть Его договора с человечеством, служит задуманная им Административная Система. Выше уже отмечалось, что труды Бахауллы подразделяются на несколько категорий. Среди затронутых Им тем можно отметить, в первую очередь, основополагающие доктрины и концепции; затем — принципы и наставления, которыми надлежит руководствоваться человечеству; законы и заповеди, составляющие фундамент личного и общественного развития; а также описание конкретных институтов веры, представляющих собой неотъемлемую часть Откровения бахаи и органично вытекающих из его духовных принципов.

Заповеди и законы, с одной стороны, и институты общины бахаи — с другой, в совокупности представляют собой систему, называемую Административным Порядком Веры бахаи. Именно Административный Порядок и выражает суть Малого Завета Бахауллы.¹⁰ Отличительная особенность этого Завета в том, что Сам Его Основатель чётко определил законы и учреждения, призванные руководить делами общины верующих на протяжении всей последующей истории. Более того, в собственноручно написанных текстах, скреплённых Его подписью и личной печатью, Он подробно оговаривает природу этих учреждений: их полномочия, прерогативы, принципы деятельности и отправляемые функции. Основы Административной Системы были заложены Абдул-Баха и Хранителем Веры бахаи Шоги Эффенди. Оба они действовали, опираясь на данные Бахауллой полномочия и Его письменные наставления.

Два важнейших института, названных Шоги Эффенди столпами Административного Порядка,— это Хранительство и Всемирный Дом Справедливости. Роль Хранителя и характер полномочий, возложенных на него согласно Завету, были рассмотрены выше. Несмотря на то, что Хранителя уже нет в живых, авторитет его толкований аспектов Веры в среде бахаи так же высок, как и при его жизни. Инициатива учреждения Всемирного Дома Справедливости как верховного законодательного органа Административного Порядка бахаи принадлежит Самому Бахаулле. О взаимосвязи между институтом Хранительства и Всемирным Домом Справедливости в документах последнего сказано:

Необходимо понимать... что в ходе подготовки к принятию какого бы то ни было закона Всемирный Дом Справедливости проводит тщательное, кропотливейшее изучение Священных Текстов и трудов Шоги Эффенди, имеющих отношение к данному вопросу. Комментарии возлюбленного Хранителя затрагивают широчайший диапазон тем, и авторитет его столь же непререкаем, сколь и авторитет самого Писания.¹¹

Бахаулла назвал центральный законодательный орган веры Домом Справедливости. Он состоит из девяти членов, периодически избираемых всеми взрослыми членами общины бахаи. Со временем Дома Справедливости будут действовать на трёх уровнях: 1) местном (город или другой населённый пункт); 2) вторичном (как правило, национальном); 3) международном. В наши дни этот институт учреждён только на международном уровне. Первые выборы Всемирного Дома Справедливости состоялись во время международного съезда в 1963 году. Именно этот орган управляет в настоящее время делами мировой общины бахаи. Это единственный законодательный орган веры и, согласно чётким указаниям, содержащимся в трудах Бахауллы и Абдул-Баха, его постановлениям надлежит подчиняться столь же безоговорочно, сколь и заповедям Писания. Разница же заключается в том, что Всемирный Дом Справедливости, сообразуясь с обстоятельствами, вправе отменить любой из своих законов или ввести в него поправки, тогда как законы, содержащиеся в Священных текстах бахаи, изменению не подлежат.

Управление делами общины бахаи на национальном и местном уровнях осуществляется в настоящее время Национальными и Местными Духовными Собраними. Это выборные органы, принципы деятельности которых сходны с теми, что лежат в основе работы Дома Справедливости. Со временем они станут называться местными и вторичными Домами Справедливости.

Бахаи считают, что, хотя действия местных и вторичных Домов Справедливости будут направляться Богом, только решения Всемирного Дома Справедливости безошибочны и направляемы свыше. Этот орган для них — высшая ступень, на которую поднялось человечество в своём стремлении приблизиться к Богу через достижение гармонии и единства. Бахаулла заявлял, что порукой тому Сам Бог, и Господь охранит предписания Всемирного Дома Справедливости от каких бы то ни было ошибок.¹²

Различные институты Веры бахаи действуют на континентальном, национальном, региональном и местном уровнях. Одни из них формируются на выборной основе и в своей деятельности руководствуются принципом совещательности и совместного принятия решений, тогда как члены других институтов назначаются, и их работа основывается на деятельности индивидуумов. Более подробно эта система будет рассмотрена в следующей главе.

Система учреждений Веры бахаи — такая же неотъемлемая составляющая часть веры, как и её духовные доктрины. По мнению бахаи, Административный Порядок их веры являет собой «зародыш» и «образец» нового общественного устройства, которое станет залогом единения человечества. Вот что говорил по этому поводу Шоги Эффенди:

...Этот Административный Порядок коренным образом отличается от всего, что когда-либо устанавливали Пророками прошлого, поскольку Бахаулла Сам явил его принципы, утвердил его институты, назначил того, кто должен толковать Его Слово, и даровал необходимые полномочия органу [Всемирному Дому Справедливости], который должен дополнять и воплощать в жизнь Его законодательные установления.¹³

Необходимо чётко осознавать различие между Административным Порядком Веры бахаи и будущим Мировпорядком, предначертанным Бахауллаой. Говоря о Мировпорядке, бахаи утверждают, что учение

Основоположника их веры сыграет решающую роль в установлении на земле прочного мира и в созидании единой всепланетной цивилизации. Очевидно, что такого Мирового Порядка пока не существует; это лишь цель, к которой стремятся бахаи. Тем не менее важнейшие учреждения Административного Порядка уже существуют как неотъемлемая часть всемирной общины бахаи.

Ниже мы приводим отрывок из труда Шоги Эффенди, где он кратко излагает представления Бахауллы о будущем Мировом Порядке:

Единство рода человеческого, согласно представлению Бахауллы, подразумевает создание всемирного содружества, в котором все нации, расы, вероисповедания и классы будут тесно и прочно объединены, и в котором автономия его государств-членов или личная свобода и инициатива отдельных людей, их составляющих, будет полностью и решительно сохранена. Это содружество, как нам видится, должно включать всемирный законодательный орган, члены которого будут выступать как доверенные представители всего человечества и полностью контролировать все ресурсы наций-членов содружества, а также принимать законы, которые потребуются для регулирования жизни, удовлетворения нужд всех наций и народов и корректировки отношений между ними. Всемирная исполнительная власть, опирающаяся на международные силы, будет осуществлять принятые решения и следить за соблюдением законов, введённых законодательной властью, сохраняя органическое единство всего содружества. Всемирный трибунал будет решать споры и выносить свой

окончательный и обязательный для исполнения вердикт в случае любых разногласий, которые могут возникнуть между разными элементами этой всемирной системы. ...Всемирная письменность, всемирная литература, единая и универсальная система валюты, мер и весов значительно упростит и ускорит взаимодействие и взаимопонимание наций и рас человечества. ...

Межнациональное соперничество, ненависть, и интриги прекратятся, и на смену расовой враждебности и предрассудкам придут межрасовое согласие, взаимопонимание и сотрудничество. Причины религиозных конфликтов навсегда исчезнут, экономические барьеры и ограничения будут полностью упразднены, а пропасть между классами будет уничтожена. ...¹⁴

Бахаи полагают, что для установления нового Миропорядка одних только их усилий и их веры недостаточно. Они верят, что эти великие планы свершатся по Промыслу Божиему, проявляющему себя самыми многообразными способами во всех уголках земли, через действия всех народов Земли. Учреждение Лиги Наций и Организации Объединённых Наций рассматриваются как чрезвычайно важные шаги в направлении всемирной интеграции. В связи с этим многие бахаи принимают активное участие в работе ООН и её подразделений, а также в других международных неполитических движениях. При этом бахаи утверждают, что именно их община и её Административный Порядок призваны сыграть решающую, жизненно важную роль в процессе создания единого мира.

Для правильного понимания взаимосвязи между Верой и Административным Порядком, с одной стороны, и делом установления всеобщего мира и построения единого Миропорядка с другой, полезно вспомнить, что будущая мировая цивилизация

ассоциируется в представлениях бахаи с тем, что в других религиях называется Золотым веком и Царством Божиим на земле. Бахаи убеждены, что религиозные символы, известные нам по прошлым религиям, — «Царствие Божие на земле» и «окончательная победа добра над злом», имеют именно этот смысл — достижение всеобщего мира и единение народов. Вера бахаи утверждает, что такой Миропорядок и есть выражение Промысла Божьего.

Некоторые религиозные традиции связывают установление Царства Божия на земле исключительно с вмешательством Воли Божией. Предполагается, что человеку в этом процессе принадлежит лишь пассивная роль и что Царство Божие воздвигается мгновенно, словно по мановению волшебной палочки.¹⁵

Бахаи верят, что всемогущий Господь, разумеется, мог бы утвердить Своё Царство справедливости на земле единым изъявлением Своей воли. Бахаулла, однако, объяснял, что Бог даёт нам Своё наставление, дабы открыть перед нами возможность самим воздвигнуть Царство Божие. Согласно воззрениям бахаи, существующие в настоящее время на земле социумы не отвечают потребностям людей, так как основаны на принципах и традициях, противоречащих заповедям Божиим. Таким образом, воздвигая на земле Своё обетованное Царство, Господь даёт нам также возможность на собственном опыте и через свои деяния познать истинный характер и пределы наших возможностей. Бахаулла предупреждал, что только глубокое осознание прошлых заблуждений спасёт нас от повторения тех трагических ошибок, что привели к нынешней ситуации в мире — эксплуатация, отчаянию, постоянной угрозе войны и связанным с этим страданиям людей.¹⁶

Бахаулла предвидел три стадии становления единого Миропорядка. Первая стадия — период упадка и повсеместных бедствий, не имеющих аналога в истории. Бахаи считают, что этот процесс зашёл уже очень далеко и царящий на земле хаос со временем затронет судьбы всех людей без исключения и все общественные институты. В своей книге «Настал день обетованный» Шоги Эффенди назвал человеческие страдания «заслуженным воздаянием» и «проявлением святой высшей справедливости» Божией.

Это одновременно Божья кара и процесс очищения для всего человечества. Этот очистительный огонь — наказание за порочность рода человеческого, и в нём все его составные части сплавятся в единую органичную, неделимую, всемирную общину. Человечество, в эти роковые годы... одновременно призывается к ответу за свои прошлые поступки и очищается и готовится к своей грядущей миссии. Оно не способно ни избежать ответственности за прошлое, ни уклониться от обязанностей грядущего.¹⁷

Согласно представлениям бахаи, бедствия и страдания человечества вскоре достигнут апогея. Мир ожидают тяжёлые духовные и общественные потрясения и природные катастрофы. Этим будет ознаменовано завершение первой стадии перехода к единому Миропорядку и начало второй. Бахаулла так описывает этот переломный период:

«Мы установили вам сроки, о народы! Если вы в назначенный час не обратитесь к Богу, Он, воистину, наложит на вас жестокую десницу Свою и наслёт тяжкие бедствия, что обрушатся на вас со всех сторон. Поистине, сурово будет наказание, коим Господь ваш покарает вас!»¹⁸

Проявлением второй стадии построения единого Миропорядка станет установление так называемого Малого Мира. Из Священных Писаний бахаи следует, что вторую стадию этого процесса надо понимать не как установление прочного всеобщего мира, а как продолжительное прекращение огня. Термин «Малый Мир» используется для обозначения договора о мире между всеми народами земли. Основной особенностью этого Малого Мира будет введение гарантий международной безопасности, исключающих возобновление войн. Эти гарантии будут подробно оговорены в подписанном всеми

государствами документе, основанном на принципе «коллективной безопасности», согласно которому все нации обязуются прийти на помощь жертве агрессии. Бахаулла сказал: «Когда же кто-либо из вас поднимет оружие на другого, восстаньте все против него, ибо сие будет не чем иным, как проявлением справедливости».¹⁹

Абдул-Баха разъяснил этот вопрос в следующем отрывке:

Они должны заключить договор и соглашение, положения которого будут обоснованными, нерушимыми и чёткими. Они должны провозгласить его перед всем миром и получить на него одобрение всего рода человеческого. ...Необходимо мобилизовать все силы человечества, чтобы обеспечить стабильность и неизменность этого Величайшего Соглашения. В этом всеобъемлющем Пакте должны быть установлены пределы и границы каждой страны, заложены принципы, чётко определяющие отношения между правительствами, и утверждены все международные договорённости и обязательства. ...Непреложный принцип, лежащий в основе этого официального Пакта, должен быть определён таким образом, что если какое-либо правительство в дальнейшем нарушит любое из его условий, все другие правительства на земле должны будут подняться на то, чтобы заставить его полностью покориться им, более того, весь род человеческий как один должен решиться на то, чтобы, применив всю имеющуюся у него силу, свергнуть такое правительство. Если это сильнейшее целительное средство будет применено к больному телу мира, он, несомненно, оправится от своих болезней и неизменно

будет пребывать в спокойствии и безопасности.²⁰

Бахаи верят, что на смену нынешнему мучительному периоду хаоса вскоре придёт Малый Мир. По их мнению, страдания современного человечества станут главным побудительным мотивом к прекращению войн любой ценой. По предсказанию Абдул-Баха, Малый Мир должен быть установлен в XX веке.²¹

Малый Мир должен стать прелюдией к третьей, длительной стадии построения единого Мировпорядка. Бахаулла называл эту завершающую стадию Величайшим Миром. Её начало, согласно пророчеству Бахауллы, совпадёт с установлением Мировпорядка бахаи. Описание, данное Шоги Эффенди этому грядущему Мировпорядку, уже было частично процитировано выше в этой главе. В другом отрывке он назвал его «окончательным смешением всех рас, вероисповеданий, классов и наций». Тогда как Малый Мир будет достигнут «народами Земли, пока ещё не знающими об Откровении [Бахауллы], но при этом применяющими [его] общие принципы», Величайший Мир наступит только «после признания сущности и притязаний Веры Бахауллы». ²² Бахаи полагают, что именно в период между установлением Малого и Величайшего Мира подавляющее большинство людей на земле признает миссию и учение Бахауллы и станет руководствоваться Его заветами.

Административный Порядок Веры бахаи рассматривается как «зародышевая форма» будущего Мировпорядка. Согласно Шоги Эффенди, институтам и законам Административного Порядка бахаи «суждено стать образцом грядущего общества, высшим орудием установления Величайшего Мира и единственным средством объединения планеты и провозглашения царства праведности и справедливости на Земле». ²³

Видение Величайшего Мира соответствует аналогичному прозрению Аввакума о временах, когда «земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (Аввакум, 2:14). Он озаглаживает «исцеление народов», обещанное в христианском Апокалипсисе (Откровение, 22:2). Он принесёт с собой не только всемирную

цивилизацию, но также и «одухотворение масс». Он отмечает «наступление зрелости всего рода человеческого».²⁴

Рассказывая о Величайшем Мире, Шогги Эффенди отметил:

Затем родится, расцветёт и увековечит себя всемирная цивилизация,— цивилизация, заключающая в себе такое богатство жизни, какого мир никогда не знал и сейчас не в силах даже представить себе. Тогда реализуется во всей полноте Вечный Завет. Тогда исполнится обещание, раскрытое во всех книгах Божиих, и воплотятся все пророчества, изречённые Пророками в старину, и претворятся в жизнь прозрения поэтов и провидцев. В тот момент вся планета, оживлённая благодаря всеобщей вере его жителей в единого Бога и их приверженности одному общему Откровению, отразит, в рамках присущих ей ограничений, лучезарную славу владычества Бахауллы... и [будет] прославлена как земной рай, способный реализовать то невыразимо величественное предназначение, что ожидало его, с незапамятных времён, благодаря любви и мудрости его Создателя.²⁵

Бахаи полагают, что Божия Воля проявляется двояко, то есть действует на двух уровнях. С одной стороны, есть общий Божий Промысел, пронизывающий всякую вещь. Вы усмотрите его в любом событии мировой истории,— даже, казалось бы, самом незначительном. Всё на свете, в конечном итоге, служит одной предопределённой Богом цели — объединению человечества. Поэтому бахаи горячо поддерживают многие международные движения и проекты, преследующие гуманные цели, и, несмотря на

расхождения во взглядах, с уважением относятся к полезным начинаниям других сообществ.

С другой стороны, бахаи убеждены, что в их Вере и Административном Порядке воплощён особый Божественный Промысел, касающийся современной эпохи. Сообщество бахаи являет человечеству дух и прообраз всеобщего единения. Свою важнейшую задачу приверженцы религии бахаи видят в совершенствовании этого Богоданного орудия. По мере того, как дух нового Откровения будет всё глубже проникать в общество, человечество будет всё дальше продвигаться по пути от Малого Мира к Величайшему. Люди постигнут Промысел Божий и станут очевидцами воздвижения Царства Божьего на земле.

1. Последовательный ряд Богоявлений — главная тема книги Китаби-Иган («Книга Несомненности»). Концепция Завета встречается в Священных Писаниях многих религий. Например, в Библии, в книге «Бытие», гл. 17, описывается завет Бога с Авраамом: «...Ты будешь отцом множества народов». Далее в этом отрывке говорится: «И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя...» (Бытие 17:6—7).

В настоящее время очевидно, что упомянутый Завет касается не только иудеев и христиан (то есть потомков Авраама, ведущих род от его сына Исаака, рождённого первой женой Авраама, Сарой), но и тех, кто происходит от других жён Авраама: Агари (см. Бытие 16:15-16) и Хеттуры (см. Бытие 25:1-2). Так как Пророк Мухаммад — потомок Исаила, сына Авраама и Агари (см. Бытие 25:5-6), мусульмане считают себя сонаследниками Авраамова Завета. Бахаулла ведёт свой род от Авраама и третьей жены патриарха, Хеттуры (см. Shoghi Effendi. *God Passes By*, стр. 94). Таким образом, бахаи полагают, что Авраамов Завет послужил толчком к появлению по меньшей мере четырёх великих Посланников Божиих: Моисея и Иисуса Христа (происходящих от Исаака, сына Сары), Мухаммада (от Исаила, сына Агари) и Бахауллы (от Хеттуры).

2. Бахаулла. «Крупницы», стр. 331.

3. Бахаулла, цит. Шоги Эффенди в книге «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 116.

4. Бахаулла. Китаб-и-Агдас., К37.

5. Богословы-бахаи отмечают, что в Писаниях других вер также имеются ссылки на «Малый Завет». Во Второзаконии, 29:10—13, Моисей заключает со Своими последователями, народом Израиля, «клятвенный договор», что Бог будет их защитником, если они, в свою очередь, будут «Его народом» и станут подчиняться Его Закону. Аналогичная схема прослеживается и в Новом Завете, если мы посмотрим на обещания, которые Иисус даёт Своим приверженцам,— если они подчинятся Его Учению, они получают определённые силы и благословения. Христианам было велено, например: «Идите, научите все народы», «уча их соблюдать всё, что Я повелел вам». В обмен на это им было обещано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам». (Матф. 7:7—8 и 28:19—20).

6. Бахаулла. «Крупницы», стр. 136.

7. Бахаулла говорит: «Когда отхлынет океан Моего присутствия и закончится Книга Моего Откровения, обратитесь к Тому, Кого назначил Бог, Кто есть Ветвь от сего Древнего Корня». «...Обращайтесь со всем, чего вы не постигаете в Книге, к Тому, Кто есть Ветвь от сего могучего Ствола». «Предмет же сего святого стиха есть не кто иной, как Наимогущественная Ветвь (Абдул-Баха)». (Бахаулла. «Китаб-и-Агдас», К121, К174.

8. Шоги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 134.

9. Warren Wagar, The City of Man, p. 117.

10. Основные особенности Административного Порядка обобщены в книге Шоги Эффенди «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 143-157. [На русском см. в кн.: «Призыв к народам», с. 65-73; «Бахаулла и новая эра», с. 272-273] 143—157.

[11.](#) Всемирный Дом Справедливости, «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice), 1963—1986, 23.19.

[12.](#) В Своём Завещании Абдул-Баха сказал: «Всем необходимо обращаться к Наисвятой Книге, а то, что не записано в ней явно, должно быть передано на рассмотрение Всемирному Дому Справедливости. То что постановил сей орган, единогласно или большинством голосов, есть несомненная Истина и Воля Самого Бога. ...Любое принятое ими решение равнозначно самому Тексту. Поскольку Дом Справедливости полномочен проводить в жизнь законы, которые не сформулированы в Книге в явном виде, а также заниматься текущими делами, он обладает также и полномочиями отменять свои постановления». (Абдул-Баха, «Завещание», стр. 19, 20).

[13.](#) Шогги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 145.

[14.](#) Шогги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (Shoghi Effendi, World Order of Bahá'u'lláh), стр. 203—204.

[15.](#) Этот традиционный взгляд создал некоторые трудности для современных представителей течения, известного как «социальное христианство». В самом начале XX столетия ряд выдающихся христианских мыслителей приступил к созданию так называемого социального Евангелия, в котором грядущее Царствие Божие истолковано как создание на земле справедливого и мирного общества.

Эта теория потерпела крах, наткнувшись на контраргумент традиционных христианских философов, ссылавшихся на то, что Царствие Божие может быть воздвигнуто лишь через пришествие Самого Христа. Согласно мнению оппонентов, старания ввести социальные реформы, сами по себе благотворные, всё же не выходят за рамки чисто человеческого, несовершенного стремления к благу. Сходная богословская дискуссия возобновилась в наши дни в виде спора между ортодоксальными кругами христианской церкви и сторонниками либеральных взглядов, которые в своих оценках

современного состояния общества частично опираются на учение К. Маркса.

Бахаи воспринимают данное столкновение взглядов как результат обоюдного недопонимания. Так как второе пришествие Христа, согласно воззрениям бахаи, состоялось через Явление Бахауллы, то глобальный процесс построения нового общества, ставший результатом желания улучшить условия жизни всего человечества как единого целого, представляет собой постепенное воздвижение Царства Божия на земле при помощи сознательных усилий обитателей планеты.

[16.](#) Цит. в: Шоги Эффенди. «Настал День Обетованный», ¶6.

[17.](#) Шоги Эффенди, «Настал День Обетованный» , ¶6.

[18.](#) Цит. в: Шоги Эффенди. «Настал День Обетованный», ¶7.

[19.](#) Бахаулла. «Крупницы» , стр. 254.

[20.](#) Абдул-Баха, «Секрет Божественной Цивилизации», стр. 64—65.

[21.](#) Абдул-Баха. Избранное из Писаний, №15.7. Всемирный Дом Справедливости объясняет, в письме от 29 июля 1996 г., написанном от его имени, что «установление Малого Мира будет постепенным процессом».

[22.](#) Шоги Эффенди, «Настал День Обетованный» , ¶301.

[23.](#) Шоги Эффенди. «Миропорядок Бахауллы» (World Order of Bahá'u'Pláh), стр. 19.

[24.](#) Шоги Эффенди, «Настал День Обетованный» , ¶301, 302.

[25.](#) Шоги Эффенди, «Настал День Обетованный» , ¶302.

8. Администрация и законы

Одной из отличительных особенностей своей религии сторонники Веры бахаи считают Завет Бахауллы, указующий путь к построению будущего Мировопорядка и мировой цивилизации. Бахаи полагают, что прообраз и зачаток будущего мироустройства уже существует: это законы и Административный Порядок, предначертанные Основоположителем их веры и детально разработанные Абдул-Баха и Шоги Эффенди. Именно этими представлениями руководствуются бахаи, посвящая свои усилия совершенствованию административных институтов своей общины. Эти административные органы не только решают возникающие проблемы и осуществляют коллегиальное руководство делами общины; они сами постоянно совершенствуются, чтобы их богоданный потенциал управления неуклонно рос и укреплялся,— аналогично тому, как через учёбу и постоянные упражнения выявляются и совершенствуются способности человека.

В этом и заключается причина того повышенного внимания, которое, как отмечают многие наблюдатели, уделяется в общине бахаи вопросам управления. Бахаи верят, что эту сферу человеческой деятельности, в наибольшей степени поражённую в наши дни коррупцией, Бог решил очистить от скверны в рамках Своего нового Откровения и предназначил для высших целей. Богу угодно, полагают они, чтобы работа на поприще администрации превратилась в духовное служение и стала благословением не только для тех, кто занимается подобной деятельностью, но и для всего общества.¹

ИНСТИТУТЫ ВЕРЫ БАХАИ

В соответствии с указаниями, содержащимися в письменном наследии Хранителя Веры бахаи, а также законодательными актами и распоряжениями Всемирного Дома Справедливости, структурная организация общины предусматривает наличие институтов двух видов: 1) институты, на которые возложена обязанность принимать решения, касающиеся жизни общины, её развития и укрепления; 2) институты, в задачи которых входит защита общины и распространение веры. К институтам, полномочным принимать решения, относятся, в первую очередь, Всемирный Дом

Справедливости, действующий на международном уровне, и Духовные Соборания на национальном и местном уровнях. Институты защиты и распространения веры унаследовали функции, вверенные, согласно Завету Бахауллы, Десницам Дела Божьего. Состав последнего органа был расширен — вначале Хранителем, а затем Всемирным Домом Справедливости,— и в настоящее время включает в себя коллегия Советников и Вспомогательные коллегии. Назначение этих институтов — давать консультации и оказывать поддержку как Духовным Собораниям, так и отдельным верующим. Ниже мы рассмотрим особенности двух упомянутых ветвей Административного Порядка Веры бахаи.

ВСЕМИРНЫЙ ДОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДУХОВНЫЕ СОБОРАНИЯ

В качестве подготовительной меры для учреждения на местном уровне Домов Справедливости, о которых говорится в Писаниях Бахауллы, Абдул-Баха постановил, что как только численность взрослых бахаи в некоем населённом пункте достигнет девяти, необходимо избрать Местное Духовное Соборание, то есть орган управления местной общиной бахаи. Каждое Духовное Соборание состоит из девяти человек, избираемых из числа всех достигших совершеннолетия членов местной общины. На Духовные Соборания возлагается руководство всей деятельностью бахаи в данной местности: распространение и просветительская деятельность, общение со средствами массовой информации и издание литературы, проведение богослужений, распоряжение материальными средствами общины, консультация верующих по вопросам, касающимся законов бахаи, и многие другие обязанности.²

Абдул-Баха руководил созданием Духовных Собораний в Персии и на Западе, направляя, на первых порах, их деятельность. Много времени уделял такого рода деятельности и Хранитель веры, Шоги Эффенди. Свод административных принципов, составленный на основе указаний, содержащихся в обширной переписке этих авторитетных толкователей, опубликован в ряде книг и справочников, широко распространённых среди бахаи. Содержащиеся в этих книгах указания охватывают крайне широкий диапазон тем, и поэтому можно не сомневаться, что развитие общины бахаи и дальше пойдёт

по пути, предусмотренному Бахауллой и Его преемниками, которые, согласно Его Завету, стали полномочными толкователями Учения.³

Духовные Соборания были созданы также на национальном (в некоторых случаях — на региональном) уровне. Круг их обязанностей тот же, что и у Местных Духовных Собораний, но стоящие перед ними задачи сложнее и значительнее по своим масштабам. На них возложено также руководство деятельностью Местных Духовных Собораний и распределение полномочий между местными, национальными и региональными органами управления.

В то время как члены Местных Духовных Собораний избираются путём прямого голосования, выборы в Национальные Духовные Соборания двухступенчатые. Все взрослые члены общины бахаи в каждом округе избирают определённое количество делегатов, которое зависит от численности общины. Затем делегаты со всех концов страны встречаются на ежегодном общенациональном съезде и избирают из числа всех взрослых бахаи страны (а не только из делегатов съезда) девять членов Национального Духовного Соборания.

Процесс выборов в Духовные Соборания характеризуется рядом примечательных, — и даже уникальных, — особенностей. Голосование тайное. Более того, принципы бахаи запрещают предварительное выдвижение кандидатур. Каждый выборщик вносит в свой избирательный лист девять имён. После подсчёта голосов избранными объявляются те девять человек, чьи имена оказались внесёнными в наибольшее число бюллетеней. В случае, если претенденты на последние места набрали одинаковое число голосов, проводится дополнительное голосование с участием этих кандидатов. При такой системе исключается предварительное выдвижение кандидатур и избирательная кампания; голосующим предоставляется максимальная свобода выбора. Кроме того, указанная система не позволяет проявиться властолюбивым амбициям, неизбежным при иной организации выборов. Предполагается, что любой из взрослых членов общины, названный выборщиками, способен и готов выполнять обязанности члена Местного или Национального Духовного Соборания.

Выборы приурочиваются к празднику Ризван и проводятся каждый год в конце апреля. Избранный состав Духовного Собрания приступает к работе сразу после выборов или в ближайшее время и выполняет свои функции в течение одного года.

Вероятно, наиболее ярко атмосферу и особенности выборов иллюстрируют приведённые ниже слова Шогги Эффенди:

Если мы обратим наш взор только на высокие требования, предъявляемые к членам Собраний бахаи и перечисленные в Скрижалях Абдул-Баха, то преисполнимся ощущением униженности и смятения и почувствуем себя по-настоящему обескураженными. Однако нас должна утешать мысль о том, что если мы храбро поднимемся, чтобы сыграть нашу роль, то любой наш недостаток будет с лихвой компенсирован всепобеждающим духом Его благодати и могущества. Поэтому избранным делегатам следует без малейшего следа страстей и предубеждений, независимо ни от каких соображений материального характера, остановиться на именах лишь тех, кто наилучшим образом сочетает необходимые качества,— бесспорную верность, беззаветную преданность, опытный ум, признанные способности и зрелый опыт.⁴

Необходимо обратить внимание ещё на один важный аспект выборов в общине бахаи. Как и во многих других случаях, например, когда речь шла о равенстве полов ([см. гл. 5](#)), Бахаулла дал практическое выражение Своим духовным заповедям. Он обратил внимание на то, что малочисленные народы и этнические группы во многих частях света страдают от дискриминации. Представители меньшинств по врождённым умственным способностям не уступают тем, кто поставлен в более благоприятные условия, но при этом лишены

возможности развивать их. В общине бахаи должны сознательно приниматься все меры, чтобы не было допущено ни малейшего неравенства или несправедливости. В связи с этим во время выборов, когда чаша весов колеблется между двумя равно достойными кандидатурами, голосующий должен сделать выбор в пользу представителя этнического меньшинства. Равным образом, если назначен дополнительный тур выборов и один из претендентов на девятое место в списке окажется представителем какого-либо из малочисленных народов, то голосовать следует именно за этого кандидата.

Те же основные принципы соблюдаются и на выборах членов Всемирного Дома Справедливости. В этом случае голосуют члены Национальных Духовных Собраний всех стран, где таковые существуют. Однако, в отличие от Местных и Национальных Духовных Собраний, Всемирный Дом Справедливости избирается раз в пять лет на Международном съезде во Всемирном Центре Веры бахаи в Хайфе, Израиль.⁵

ДЕСНИЦЫ ДЕЛА БОЖЬЕГО, КОЛЛЕГИИ СОВЕТНИКОВ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Описанная система коллегиального принятия решений дополняется рядом консультативных органов. Бахаулла и Абдул-Баха в своё время назвали самых выдающихся приверженцев своей религии Десницами Дела Божьего. В их обязанности входили распространение и защита Веры бахаи. В Завещании Абдул-Баха указал, что деятельность Десниц Дела Божьего должна продолжаться на протяжении всего законоцарствия бахаи, поэтому Шоги Эффенди также назначил несколько человек для выполнения этих полномочий. На момент его смерти в ноябре 1957 года их было двадцать семь. В Завещании Абдул-Баха, в частности, говорится:

О друзья! Десницы Дела Божьего должны выдвигаться и назначаться Хранителем Дела Божьего. Все должны быть под его началом и повиноваться его велениям. ...

Обязанности Десниц Дела Божьего состоят в том, чтобы распространять Божественные Благоухания, наставлять души человеческие, способствовать просвещению, улучшать нравы всех людей и быть во всякое время и при любых обстоятельствах освящёнными и отрешёнными от всего земного. Поведением своим, манерами, всеми делами и словами должны они являть страх Божий.⁶

Когда Хранитель Веры оставил этот мир, некому стало назначать Десниц Дела. В то же время, согласно Завету Бахауллы, Всемирному Дому Справедливости давалось ничем не ограниченное право учреждать любые институты, необходимые для удовлетворения нужд растущей и крепнущей общины бахаи. Следуя указаниям Завещания Абдул-Баха, где обязанности, возложенные на Десниц Дела Божьего, названы неотъемлемой составной частью деятельности Администрации бахаи, Всемирный Дом Справедливости создал специальный институт, независимый от системы выборных Духовных Собраний. Этот институт назван «Коллегиями Советников»⁽⁷⁾ и действует на континентальном уровне. Советники назначаются из числа наиболее выдающихся приверженцев веры сроком на пять лет. В Континентальную коллегию входит от 11 до 19 членов.

В своё время, с одобрения Шоги Эффенди, Десницы Дела Божьего назначили на каждом континенте группу своих представителей. Хранитель назвал эти группы Вспомогательными коллегиями. Эти Вспомогательные коллегии, ранее подчинявшиеся Десницам Дела Божьего, Всемирный Дом Справедливости призвал в помощь Коллегиям Советников. В дальнейшем, в связи с быстрым ростом числа последователей религии бахаи, Всемирный Дом Справедливости разрешил членам Вспомогательных коллегий назначать себе помощников для работы на местном уровне. Таким образом, в настоящее время, параллельно с системой Национальных и Местных Духовных Собраний, существует отдельная ветвь администрации, выполняющая специальные функции на континентальном, региональном и местном уровнях.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СОВЕТНИКАМИ И ДУХОВНЫМИ СОБРАНИЯМИ

Между двумя ветвями Административного Порядка бахаи существуют принципиальные различия, которые касаются как характера деятельности, так и полномочий, возложенных на эти институты. Духовные Соборания — коллегиальный орган, избираемый всем сообществом бахаи и опирающийся на принцип коллективного принятия решения. Советники же и их представители — орган назначаемый (назначения производят, соответственно, Всемирным Домом Справедливости и Коллегии Советников), и служат они Делу Бахауллы самостоятельной независимо. При том, что в некоторых случаях отдельные члены Духовных Собораний могут выполнять персональные обязанности (например, служба на выборных должностях в составе Соборания), а Советники, в свою очередь, могут совещаться с другими Советниками и членами Вспомогательных коллегий, всё же Духовные Соборания остаются, в первую очередь, коллегиальным органом, в то время как прочие институты представляют собой команды независимых сотрудников.

Второе отличие заключается в характере полномочий, вверенных каждой из ветвей администрации бахаи. Право принятия решения по всем вопросам, касающимся жизни общины, дано исключительно Духовным Собораниям. Высшая инстанция, решение которой окончательно и обжалованию не подлежит, — Всемирный Дом Справедливости. Советники и члены вспомогательных коллегий консультируют Духовные Соборания, оценивают разработанные ими планы и оказывают им всю необходимую поддержку, но этим полномочия данных органов и ограничиваются. Право принятия окончательных решений и полная ответственность остаются за Духовными Собораниями, получившими свои полномочия от всей общины бахаи. В этом и заключается принципиальное различие между Десницами Дела Божьего, Советниками и членами Вспомогательных коллегий бахаи и духовенством традиционных религий. Десницам Дела Божьего и их преемникам (Советникам и Вспомогательным коллегиям) не дано властных полномочий и права толкования Священного Писания; не выполняют они также и богослужбных функций.⁸ Помимо того, должность Советника временная, а не пожизненная.

Однако роль Коллегий весьма значительна. На должность Советников назначаются те члены общины, которых отличает духовная зрелость и которые способны внести ценный вклад в жизнь общины. В Священных текстах бахаи таким людям отводится весьма почётное место среди единоверцев. Основатели полагали, что как Духовные Собрания, так и верующие будут высоко ценить предоставленную им возможность испросить помощи и совета у опытных и уважаемых людей.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ

В 1973 году Советники и вспомогательные коллегии объединились под эгидой международного учреждения, действующего во Всемирном Центре Бахаи в Хайфе, Израиль.² Этот институт стал известен как Международный Центр Обучения. В число его членов входили Десницы Дела Божьего, когда они были ещё живы, и ряд Советников, специально назначенных Всемирным Домом Справедливости, и деятельность Центра протекает под контролем этого высшего законодательного органа.

Среди важнейших обязанностей Международного Центра Обучения следует отметить координацию деятельности различных Коллегий Советников и помощь Всемирному Дому Справедливости в разработке планов распространения Веры бахаи во всех странах мира. Возможно, уместно будет отметить здесь тот факт, что в Священных текстах бахаи не ставится знак равенства между уровнем духовности верующего и занимаемым положением в общине. Всемирный Дом Справедливости сказал:

Вежливость, почтение, достоинство, уважение к рангу и достижениям окружающих суть добродетели, способствующие гармонии и благосостоянию любой общины, тогда как гордыня и стремление к величию за счёт других — одни из самых смертоносных грехов.

...Высшей целью в жизни любой души должно быть достижение духовного совершенства — завоевание благоволения Божьего. Истинное духовное положение любой души известно только Богу, и оно может кардинально отличаться от того ранга и положения, которое мужчины и женщины занимают в разных секторах общества.¹⁰

ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ И ПРАЗДНИК ДЕВЯТНАДЦАТОГО ДНЯ

На местном уровне деятельность общины бахаи сосредоточена вокруг регулярных встреч всех членов общины на так называемом Празднике. Такого рода собрания проводятся всеми бахаи мира в одно и то же время. Даты Праздников определяются по солнечному календарю бахаи, введённому Бабом. Этот календарь состоит из 19 месяцев, каждый месяц включает в себя 19 дней,— то есть, всего получается 361 день.¹¹ Оставшиеся четыре дня солнечного года (в високосные годы — пять) называются «вставными днями». В это время бахаи обмениваются подарками, устраивают домашние праздники с угощением и зовут друзей к себе в гости.¹² Упомянутые выше Праздники Девятнадцатого Дня проводятся в первый день каждого месяца по календарю бахаи. Таким образом, у приверженцев этой религии 19 таких Праздников в году.

Весь ход Праздника можно разделить на три части. Первая из них — молитвенная, и заключается она в чтении молитв и медитациях. При этом верующие обращаются не только к каноническим текстам своей религии, но и к Священным Писаниям других религий Откровения. Вторая часть посвящается административным вопросам: все присутствующие, включая подростков и детей, обсуждают дела общины. Представитель Местного Духовного Собрания доводит до сведения верующих принятые Собранием решения, касающиеся жизни всей общины в целом; казначей представляет отчёт о финансовом положении. Членам общины предлагается вносить предложения, задавать вопросы и обращаться к представителям Местных Духовных Собраний по своим личным делам. Местные

Духовные Собрания не обязаны следовать всем предложениям и советам, поступающим к ним, но обязаны рассматривать их и давать в каждом случае официальный ответ. Заключительная часть Праздника посвящена общению. Наряду с праздничным столом и беседами, она может включать в себя музыкальные номера, выступления артистов, игры и прочие развлечения. Все три части Праздника обязательны; считается, что обсуждение дел и дружеское общение не менее полезны для духовного роста, чем молитвы.

В большинстве общин ежемесячные Праздники проводятся в частных домах или небольших общинных центрах. Как правило, общины пока не настолько велики, чтобы имело смысл вкладывать средства в более обширную недвижимость. Однако структура общин обладает необходимой масштабируемостью, заложенной в их принципы развития Самим Бахауллой. Со временем в каждой деревне или другом населённом пункте будет свой Дом Поклонения (Машриқ аль-Азкār, или «Место Восхода Хвалы Божией»). Храм станет центром общинной жизни, а вокруг него вырастут различные здания, в которых разместятся вспомогательные службы.¹³

ЗАКОНЫ БАХАИ: ДУХОВНАЯ СВОБОДА ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ

Деятельность всех вышеописанных институтов Веры бахаи опирается на Божоявленные законы. Бахаулла утверждал, что в основе любого общества лежит именно закон.¹⁴ Без закона нет порядка, а порядок — неперемнное условие всех видов совместной человеческой деятельности, — духовных, культурных, технических или интеллектуальных. Даже личная свобода, безусловно, опирается на закон. Добровольно отказываясь от некоторых своих личных прав во имя принятой в обществе системы законов, человек способствует созданию среды, благоприятствующей осуществлению его личных устремлений, и, в конечном итоге, выигрывает больше, чем теряет.

Любой разумный закон, прежде всего, стремится поставить под контроль животное начало человека. Выше мы уже изучали эту тему достаточно подробно. Напомним кратко, что душа, интеллект, нравственные качества личности могут свободно развиваться лишь тогда, когда человеку удаётся обуздать свою физическую природу и

использовать её как послушный инструмент. Если же потакать плотским желаниям, то истинная природа человека станет работой его животного начала.

В основе всех законов, благоприятствующих духовному росту человека, лежат Откровения Божоявлений.¹⁵ Заповеди Моисея, Иисуса, Мухаммада — не просто свод правил поведения или моральных предписаний. Любовь, которую питает к нам Божий Посланник, способна растопить наши сердца и отлить их в новую форму, несущую на себе отпечаток заповедей Божоявлений. Каждое Откровение заключало в себе новые понятия о добре и зле, и на этом основании каждый раз вводилась новая система законов. «Не думайте,— говорит Бахаулла,— что Мы даровали вам всего лишь свод законов. Нет — скорее Мы распечатали изысканное Вино перстами могущества и власти».¹⁶

КИТАБ-И-АГДАС, КНИГА ЗАКОНОВ

В свете этого разъяснения о важности Божественного Закона не приходится удивляться тому, что Шоги Эффенди называл книгу законов Бахауллы, Китаб-и-Агдас (буквально — Наисвятая Книга) «самым выдающимся деянием» в жизни Бахауллы, «ярчайшим проявлением мысли Бахауллы» и «Хартией Его Нового Мирового Порядка».¹⁷ В Китаб-и-Агдас даны основополагающие законы, призванные определять духовную жизнь как личности, так и общины в целом. Это, безусловно, выдающийся документ. Подробный анализ Китаб-и-Агдас не входит в задачи настоящей работы, отметим лишь три важнейшие особенности этого свода основных законоположений: всеохватность, постепенность ввода в действие и особый способ обнародования.

Законы Бахауллы затрагивают самые разные аспекты жизни верующего и общины в целом. Упоминаются молитва, пост, брак, развод, образование и воспитание, похороны, завещание и наследование, охота, уплата налогов, отношения между полами, забота и телесных нуждах, работа и питание.

Бахаулла и Абдул-Баха подчёркивали, что законы, содержащиеся в Китаб-и-Агдас, должны вводиться в жизнь постепенно, по мере того,

как будет совершенствоваться человеческое сознание. Соблюдение даже части законов способствует духовному росту людей, а значит, готовит почву для внедрения в жизнь всё новых и новых установлений. Бахаулла так объясняет этот принцип постепенности:

Будь уверен, что в каждом
Законоцарствии свет Божественного
Откровения ниспосылается людям
соразмерно их духовным способностям.
Возьми в пример солнце. Как слабы лучи
его, когда появляется оно на небосклоне.
Как постепенно нарастают его жар и
исходящий от него свет по мере
восхождения к зениту, давая тем самым
возможность всему сотворённому
привыкнуть к растущей силе его света.
...Когда бы солнце внезапно явило всю
заключённую в нём мощь, оно,
несомненно, причинило бы вред всему
сотворённому. ...Подобно сему, когда бы
Солнце Истины на ранних стадиях своего
явления внезапно воссияло в полную
силу, дарованную ему промыслом
Вседержителя, земля людского
понимания опустошилась бы и погибла;
ибо сердца людей не смогли бы ни
выдержать силу его откровения, ни
отразить лучи его света.¹⁸

Руководствуясь этим принципом, Хранитель Веры и Всемирный Дом Справедливости вводили законы Бахауллы постепенно, шаг за шагом, по мере роста и развития общины бахаи. Процесс внедрения законов продолжается и, разумеется, он будет долгим и медленным. Некоторые законы, как указал Шоги Эффенди, были «даны в предвидении такого состояния общества, которое неминуемо придёт на смену хаосу, царящему ныне».¹⁹

Строго говоря, название «Китаб-и-Агдас» следует относить не ко всей книге, а только к её основной части. Помимо этого, вокруг неё

группируется множество текстов, формулирующих и разъясняющих законы Веры бахаи. Оригинал книги представляет собой небольшой текст на арабском языке. Бахаулла дополнил его множеством Скрижалей, более подробно освещающих затронутые в нём темы, а также комментариями, дающими ответы на вопросы персидских богословов-бахаи касательно Китаб-и-Агдас. Бахаулла предвидел, что возникнет необходимость и в дальнейших толкованиях и комментариях, поэтому Абдул-Баха дополнил книгу новыми пояснениями и сведениями. В итоговый свод законов вошли также обширные толкования, принадлежащие перу Шоги Эффенди, Хранителя Веры бахаи.

Таким образом, для изучения отдельных законоположений Китаб-и-Агдас приходится проследить их развитие в различных документах. Шоги Эффенди поставил задачу систематизировать и опубликовать обзор и свод законов Китаб-и-Агдас. Он сам приложил к этому немало сил, перевёл на английский язык часть оригинала, составил подробный план труда, названный им «Обзор и свод законов и установлений Китаб-и-Агдас», и включил туда некоторые комментарии. В 1973 году, к столетию со дня завершения Бахауллой Китаб-и-Агдас, Всемирный Дом Справедливости опубликовал под названием «Обзор и свод законов и установлений Китаб-и-Агдас» фрагменты этой книги, переведённые Шоги Эффенди, вместе с комментариями. Затем, в 1992 г., Всемирный Дом Справедливости опубликовал аннотированный английский перевод Китаб-и-Агдас, вместе с некоторыми дополнительными комментариями Бахауллы и ранее опубликованным «Обзором и сводом».²⁰

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ КИТАБ-И-АГДАС

Далее речь пойдёт о некоторых сферах жизни людей, в которых общиной бахаи уже применяются соответствующие законы, установленные в Китаб-и-Агдас. Это поможет получить некоторое представление о предписаниях Бахауллы, а также наглядно выявить три ранее упомянутые особенности этих законов.

МОЛИТВА И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Одно из важнейших обязательных предписаний Бахауллы для каждого бахаи — ежедневная молитва и размышления. Сборники молитв Бахауллы и Абдул-Баха существуют на многих языках; на английском языке издана книга в 300 страниц, целиком состоящая из молитв и текстов для размышлений, явленных Бахауллой. Эти книги служат основой духовной жизни бахаи.

Помимо общего предписания молиться и глубоко размышлять, Бахаулла указал также особую молитву, которую каждый верующий, достигший зрелости, обязательно должен читать ежедневно.²¹ Эта молитва существует в трёх вариантах; верующий волен выбрать один из них. Вот текст Краткой обязательной молитвы. Время для её чтения — с полудня до захода солнца:

Я свидетельствую, о мой Боже, что Ты сотворил меня, дабы я познал Тебя и поклонялся Тебе. Свидетельствую в сей час о бессилии своём и о Твоей мощи, о скудости своей и о Твоём обилии. Нет Бога, кроме Тебя, Помощника в Опасности, Самосущного.²²

ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ

Бахаулла учил, что употребление алкоголя, а также наркотиков или галлюциногенов оказывает вредное воздействие на высшие физические и умственные функции, а это, в свою очередь, препятствует духовному развитию. Бахаи запрещено употреблять их в каком бы то ни было виде. Единственное исключение — это предписание врача, но оно должно ограничиваться только теми случаями, когда иного способа лечения не существует. Других запретов, касающихся употребления пищи или напитков, учение бахаи не налагает. Курение, например, не возбраняется, хотя и признаётся достойным осуждения как привычка, пагубная для телесного здоровья и, зачастую, неприятная для окружающих.²³

ПОСТ

Подобно другим религиям Откровения, учение бахаи предписывает пост как средство, помогающее дисциплинировать душу. Бахаулла повелел всем взрослым бахаи раз в год соблюдать девятнадцатидневный пост, воздерживаясь от пищи каждый день с восхода до заката солнца. Период поста приходится по календарю бахаи на месяц ‘Алā («Возвышенность») и длится со 2 по 20 марта включительно. Этот месяц предшествует Наврузу, то есть Новому году, совпадающему у бахаи с днём весеннего равноденствия. Период поста рассматривается, соответственно, как время духовного возрождения и подготовки к новым трудам. В Китаб-и-Агдас указывается, что от необходимости соблюдать пост освобождаются кормящие матери, беременные женщины, престарелые люди, больные и те, кто находится в пути, занят тяжёлым трудом, а также дети младше 15 лет.²⁴

ВОЗДЕРЖАНИЕ ОТ ЗЛОСЛОВИЯ

Помимо предписаний личного характера Бахаулла оставил множество законов и правил, имеющих отношение к общественной жизни. Так, Он признавал крайне пагубным для душевного здоровья злословие: «Злословие гасит свет сердца и губит жизнь души».²⁵ Злословие — это критика в адрес некоего человека в присутствии третьего лица, будь то со злым умыслом или без такового. Члену общины бахаи позволено принести жалобу на чьи-либо действия (без широкой огласки) в Местное Духовное Собрание, предоставив дальнейшее решение вопроса на усмотрение этого органа, самому же верующему надлежит неизменно воздерживаться от разговоров на эту тему.

БРАК

Брак рассматривается законом бахаи одновременно и как духовный, и как общественный институт. Брак затрагивает интересы не только самих супругов и их детей, но и родителей, дедушек и бабушек, внуков и прочих родственников мужа и жены. Более того, брак влияет (по крайней мере, в здоровом обществе должен влиять) на все прочие социальные связи в ближайшем окружении супругов. По этой

причине Бахаулла указывал на необходимость для супругов изучить характер друг друга, чтобы по легкомыслию не допустить ошибки в выборе партнёра по брачному союзу. Член общины бахаи, желающий вступить в брак, должен заручиться согласием своих родителей, а также родителей невесты или жениха (вне зависимости от того, принадлежит ли она или он к общине бахаи). Бахаи отвергают бытующую на Востоке традицию, согласно которой невесту для сына или жениха для дочери выбирают родители. Но, в противовес современным западным традициям, вступающим в брак не предоставляется и полная свобода выбора, ибо в действительности их решение затрагивает интересы многих людей. Молодые должны принять во внимание мнение родителей, на которых последствия принятого детьми решения могут сказаться самым серьёзным образом.²⁶

Вера бахаи предписывает до заключения брака хранить целомудрие, ибо сексуальный инстинкт дан человеку для рождения детей и укрепления семейных уз. В браке супруги должны сохранять безусловную взаимную верность. Этому требованию придаётся большое значение. Хотя брак ни в коем случае не обязателен для бахаи, однако он настоятельно рекомендуется и называется «крепостью благоденствия». Безбрачие не считается добродетелью, а, напротив, относится к разряду нежелательных ограничений.²⁷

У бахаи отсутствует установленный ритуал заключения брака. Обряд может быть предельно простым. Единственное требование — обмен клятвами: «Все мы, воистину, будем следовать воле Божией». Обряд проводится с ведома Духовного Собрания, удостоверяющего согласие родителей, и с участием назначенных Собранием свидетелей. Церемония нередко завершается чтением молитв, выбранных невестой и женихом, и музыкой.

УСЛОВИЯ РАЗВОДА

Учением бахаи развод допускается, но не одобряется. Считается, что обычные трудности семейной жизни очищают характеры супругов и укрепляют брачный союз,— эту первичную ячейку общества. При этом признаётся, что из-за несовместимости характеров в семейной жизни иногда могут возникнуть непреодолимые трудности. В

случаях, когда отчуждение между супругами доходит до такой степени, что заходит речь о разводе, законом бахаи предусмотрен так называемый «год ожидания», то есть год раздельной жизни супругов. Этот период необходим для того, чтобы супруги имели возможность обратиться за психотерапевтической помощью и предпринять попытки уладить конфликт, чтобы сохранить свой союз. Любая из сторон может обратиться за помощью в Местное Духовное Собрание, члены которого встречаются с обоими супругами и выясняют, готовы ли они сделать попытку к примирению. Если примирение представляется невозможным, Духовное Собрание назначает дату, от которой отсчитывается год ожидания. К этому моменту супруги обзаводятся раздельным жильём.

В течение года ожидания Духовное Собрание пытается помочь паре преодолеть возникшие трудности; не исключается и помощь специалистов. По закону бахаи развод может быть получен не раньше, чем истечёт год ожидания.

Подобную практику можно было бы назвать «лечением для семьи». Брак, когда он «болен», лечат щадящими средствами, предоставляя «семейному организму» возможность собраться с силами и одолеть недуг.

НЕУЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

По мнению Бахауллы, чрезвычайно важно полностью отказаться от участия в каких бы то ни было политических движениях. Казалось бы, сторонники Веры бахаи, ратующие за благо всего человечества, во имя осуществления этих целей должны участвовать во всевозможных политических акциях. На самом деле, всё обстоит как раз наоборот. Бахаи разрешено участвовать в выборах и голосовать за любого кандидата, который, как подсказывает им совесть, способен принести наибольшую пользу обществу. Верующие могут также занимать государственные посты, не связанные с политической деятельностью. Но бахаи не имеют права присоединяться к каким бы то ни было партиям и движениям.²⁸

Объяснение этому следует искать в одном из основополагающих принципов вероучения бахаи, а именно, в убеждённости, что в наши

дни для всех народов и государств нет более важной задачи, чем достижение единства человечества. Лишь восхождение человеческой цивилизации на эту новую ступень, как учил Бахаулла, откроет дорогу для подлинного социального прогресса: «Благосостояние человечества, мир и безопасность недостижимы до тех пор, пока прочно не утвердится единство его».²⁹ Бахаулла полагал, что политические движения, всегда связанные с формированием партий, по самой своей сути разделяют людей, противопоставляя их друг другу. Они неспособны служить общим интересам всего человечества. Любые политические инструменты, как указывал Бахаулла, всегда ограничены и ведут к сепаратизму — национальному, расовому, культурному или идеологическому.

Принцип невмешательства в политику не препятствует тому, чтобы бахаи занимали определённую позицию в отношении некоторых спорных вопросов чисто социального или нравственного характера — при условии, что эти вопросы не становятся предметом политических дискуссий. В течение многих лет последователи Веры бахаи играют весьма заметную роль в решении таких социальных вопросов, как достижение расового равенства и искоренение дискриминации.

Принцип неучастия в политике тесно связан, и идеологически, и на практике, с принципом лояльности по отношению к властям. Бахаулла призывал своих сторонников повиноваться правительству, находящемуся в настоящее время у власти, и воздерживаться от каких-либо попыток ослабить или, упаси Бог, свергнуть его. При смене правительства, придерживаясь всё того же принципа верности властям, бахаи должны стать лояльными подданными новой администрации. Такая позиция как нельзя лучше согласуется с требованием невмешательства в политику.³⁰

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БАХАИ: СОВЕЩАНИЕ

В основу всех законов и общественных структур Веры бахаи положен принцип коллективного принятия решений, известный под названием «совещание». Имеется в виду открытый, но доброжелательный обмен мнениями с целью выяснения истины и достижения подлинного согласия. Не будет преувеличением сказать, что каждый

приверженец религии бахаи — ученик в школе совещательности. Шоги Эффенди сказал по этому поводу:

Принцип совещательности, представляющий собой один из основных законов Администрации, следует прилагать ко всем видам деятельности бахаи, затрагивающим коллективные интересы Веры, ибо только благодаря сотрудничеству и постоянному обмену мыслями и мнениями Дело способно эффективно защищать и продвигать свои интересы. Личная инициатива, индивидуальные способности и находчивость необходимы, но если они не поддерживаются и не обогащаются коллективным опытом и мудростью группы, они никогда не справятся со столь грандиозной задачей.³¹

Не менее важная роль отводится принципу совещательности в семейной жизни бахаи, в особенности в отношениях между мужем и женой. Верующим рекомендуется во всех случаях, когда это представляется разумным, искать совета у других, даже в своих личных делах. Всемирный Дом Справедливости, однако, предостерегает нас:

Следует помнить о том, что цель любого совещания — прийти к некоему решению проблемы, и оно не имеет ничего общего с тем «групповым обнажением души», которое столь популярно сегодня в определённых кругах и которое граничит с исповеданием грехов, запрещённым в Вере. ... Нам запрещено исповедоваться в грехах или проступках кому бы то ни было... или делать это на публике, как предписывают некоторые религиозные конфессии.

Однако, если у нас возникнет искреннее желание признать свою ошибку или недостаток и попросить у кого-то прощения или снисхождения, мы вольны так поступить».³²

Одно из самых популярных описаний схемы совещания бахаи содержится в одном отрывке из Абдул-Баха, который стал главным руководящим документом для Национальных и Местных Духовных Собраний бахаи:

Первое условие — это абсолютная приязнь и согласие среди членов собрания. Они должны быть полностью свободны от отчуждённости и являть собой Единство Божие, ибо они суть волны одного моря, капли одной реки, звёзды одних небес. ...Собравшись вместе, они должны обратить лица свои к Царствию Небесному и просить поддержки из Чертогов Славы. После этого следует им с величайшей преданностью, обходительностью, достоинством, тщанием и сдержанностью приступить к выражению своих мнений. Во всяком вопросе должны они искать истину и ни в коем случае не настаивать на своей точке зрения, ибо неуступчивость и упорное отстаивание своих взглядов приведёт, в конечном счёте, к раздорам и пререканиям, а истина останется сокрытой. Уважаемым членам следует со всей откровенностью излагать свои мысли, причём ни в коем случае недопустимо умаление чужого мнения; напротив, следует спокойно изложить истинное положение дел, а в случае возникновения разногласий должна возобладать точка зрения большинства, и

все должны подчиниться и покориться сему. Непозволительно также ни для кого из досточтимых членов несогласие с каким бы то ни было из ранее принятых решений, даже если оно неверно, или его осуждение, будь то во время собрания или после него, ибо подобная критика может стать препятствием для воплощения любого решения в жизнь. ...Если приложат они усилия к выполнению этих условий, снизойдёт на них Благодать Святого Духа, и собрание сие станет средоточием Небесных благословений, и воинство Божественной поддержки придёт им на помощь, и день за днём дано им будет принимать новые излияния Духа.³³

Ещё одна интересная особенность деятельности Духовных Собраний бахаи — это сознательное стремление к единодушию. Принятие решений большинством голосов — мера вынужденная, далёкая от совершенства:

Идеал совещания бахаи — придти к единогласному решению. Когда это невозможно, следует голосовать. ...

Как только решение достигнуто, оно становится решением всего Собрания, а не только тех членов, которые были в большинстве.³⁴

ВЫВОДЫ

Рассмотренные нами предписания и основополагающие законы и организационные принципы Веры бахаи составляют прочный духовный фундамент, на котором покоится здание новой религии. Некоторые, возможно, полагают, что приверженцы религии, цель которой — достижение единства человечества и создание нового мирового сообщества, основанного на началах справедливости, — это

люди, далёкие от реальности жизни. Разумеется, в Вере бахаи заключена мечта человечества, и часть сторонников этой веры можно было бы причислить к разряду мечтателей. Но, с другой стороны, все они сознают, что их цели недостижимы без самоотверженных усилий и жертв как каждого из нас, так и общества в целом.

Бахаи полагают, что главное условие построения Нового Мирового Порядка и мировой цивилизации — это новый образ жизни, который позволит дисциплинировать человеческую природу и направить силы человека на выполнение Божественных задач, стоящих перед родом людским. Нововведения должны коснуться как частной жизни, так и устоев общества. Необходимо вернуть институту брака роль опоры цивилизации. В жизнь личности следует привнести духовность; помогут этому ежедневные молитвы, размышления и служение ближним. С укоренившимися в обществе порочными привычками, — такими, как злословие, разрушающее самые основы человеческого общежития, — необходимо покончить. Людям надлежит отказаться от бесплодной траты времени и усилий на участие в политических движениях; вместо этого они должны учиться сотрудничать и совместно вырабатывать решения. Должны возникнуть новые общественные структуры, характерной чертой которых будет значительно более активное участие в них широких масс. То, что общество до сих пор не подчинилось необходимой (и неизбежной) дисциплине, а также не ввело упомянутые новые структуры, бахаи объясняют склонностью людей выдавать желаемое за действительное и ждать, что мировые проблемы решатся сами, по мановению свыше. Бахаулла заявляет:

Тот, кому Бог дал пронизательность, с готовностью подтвердит, что заповеди, установленные Богом, суть высшее средство для обеспечения порядка в мире и безопасности его народов.

Отвергающий их причислен к презренным и неразумным. Воистину, Мы заповедали вам не поддаваться дурным страстям и порочным желаниям и не преступать границ, очерченных Пером

Всевышнего, ибо они суть дыхание жизни для всего сотворённого. ...

О народы мира! Знайте доподлинно, что заповеди Мои суть светильники Моего любящего провидения меж слуг Моих и ключи милосердия Моего для Моих созданий. ...Когда бы кто-нибудь вкусил сладости сих речей, кои устам Всемилоственного угодно было изречь, то даже если бы владел он всеми богатствами земли, он отверг бы их, дабы защитить истину хоть одной из Его заповедей, воссиявших на Восходе Его благодетельной заботы и нежной доброты.³⁵

1. Например, Абдул-Баха сказал, что «Сии Духовные Собрания суть горящие светильники и сады небесные, из коих благоухания святости разносятся во все края. ...От них дух жизни струится во все пределы. Поистине, они суть могучие двигатели прогресса человечества...» («Избранное из Писаний Абдул-Баха», № 38.)

2. Начальные сведения о предназначении и функциях Духовных Собраний бахаи можно почерпнуть из книги Адиба Тахерзаде «Доверенные Всемилоственного».

3. Подробнее об этом см. в различных сборниках, включающих в себя высказывания Шогги Эффенди по вопросам администрации бахаи, в том числе Principles of Baha'i Administration, A Compilation; Shoghi Effendi, Bahá'í Administration: Selected Messages, 1922—32; The Local Spiritual Assembly; и The National Spiritual Assembly.

4. Shoghi Effendi, Principles of Bahá'í Administration, p. 64.

5. Первые выборы Всемирного Дома Справедливости прошли в апреле 1963 г.

[6.](#) Абдул-Баха. «Завещание», стр. 12—13; также цитируется в книге «Всемирная Вера бахаи» (Bahá'í World Faith), стр. 444.

[7.](#) См. открытое письмо Всемирного Дома Справедливости от 24 июня 1968 года, опубликованное в книге «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice), 1963—1986, №. 59.

[8.](#) «Авторитет и руководство исходят от Собраний, тогда как сила для исполнения практических задач находится, главным образом, в руках всей общины верующих. Основная задача Вспомогательных Коллегий — поддержать и высвободить эту силу». (Из письма Всемирного Дома Справедливости от 1 октября 1969 г., цит. в сборнике «Континентальные Коллегии Советников», стр. 37.)

[9.](#) См. «Континентальные Коллегии Советников», стр. 45—48.

[10.](#) «Континентальные Коллегии Советников», стр. 60.

[11.](#) См. «Мир бахаи» (Bahá'í World), т. 13 (1975), стр. 751.

[12.](#) Четыре или пять «вставных дней» непосредственно предшествуют в календаре бахаи последнему месяцу года, месяцу Поста, начало которого приходится на 2 марта по григорианскому календарю. Помимо Праздников и «вставных дней», в календаре бахаи имеются также особые священные дни, в которые не разрешено работать. Многие священные дни совпадают с датами основных памятных событий из ранней истории веры, — например, с днями рождения Баба и Бахауллы.

[13.](#) См. также [главу 9](#).

[14.](#) Бахауллы. «Крупницы», стр. 330—333 и стр. 335—336.

[15.](#) См. Абдул-Баха, «Секрет Божественной Цивилизации», стр. 94—99.

[16.](#) Бахауллы. «Крупницы», стр. 332.

17. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 213

18. Бахаулла, Обзор и свод законов и установлений Китаб-и-Агдас, стр.. 5.

19. Цит. в Бахаулла, Обзор и свод, стр. 7.

20. Противники Веры бахаи, особенно из рядов мусульманского и христианского духовенства, пытались заявить, что лидеры общины бахаи специально не опубликовали полного перевода Китаб-и-Агдас, чтобы лишить членов общины возможности последовать указанию Бахауллы «обратиться к Пресвятой Книге». Однако, как уже отмечалось, Бахаулла настойчиво и недвусмысленно подчёркивал, что Его последователям надлежит постигать и проводить в жизнь Его учение, опираясь исключительно на толкования назначенного Им преемника — Абдул-Баха. Абдул-Баха, также со всей определённой, возложил все полномочия в вопросах интерпретации учения на Шоги Эффенди. За период деятельности, продлившийся в общей сложности 65 лет, Абдул-Баха и Шоги Эффенди, осуществляя руководство верующими, снабдили исчерпывающими комментариями многие положения учения Бахауллы. Не будь этих толкований, трудно себе представить, каким образом принципы и законы, записанные в Китаб-и-Агдас, достигли бы такого широкого распространения за каких-нибудь несколько десятилетий.

21. Согласно Китаб-и-Агдас, возраст совершеннолетия — 15 лет. Именно в этом возрасте на плечи верующего ложится полная ответственность за его духовную жизнь и развитие.

22. «Молитвы бахаи», стр. 4.

23. Цит. в: Бахаулла и Абдул-Баха. «Всемирная вера бахаи» (Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá, Bahá'í World Faith), стр. 333-336, где приведено высказывание Абдул-Баха по этому поводу.

24. 24 Пока длится пост, бахаи обычно встают и завтракают до рассвета. Затем, до захода солнца, они воздерживаются от еды и питья. Зачастую день начинается с молитв, а часы, которые обычно

уходят на приготовление и приём пищи, нередко посвящаются молитве и медитации.

25. Бахаулла. «Крупичицы» , стр. 265.

26. Полную информацию по принципам семейной жизни бахаи см. в компиляции «Крепость благоденствия: учение бахаи о браке» (A Fortress for Well-Being: Bahá'í Teachings on Marriage).

27. Обращаясь с призывом к христианскому духовенству, Бахаулла говорит: «Скажи: О сонм монахов! Не затворяйтесь в церквах и кельях. Выйдите из них, с позволения Моего, и займитесь тем, что принесёт пользу вашим душам и душам всех людей. ...Вступайте в брак, дабы нашлось кому занять ваше место после вас. Мы запретили вас вероломство, — но не проявления верности. Ужели вы придерживаетесь мерил, вами самими установленных, отбросив за спину мерила, определённые Богом? Бойтесь Бога и не будьте среди глупцов. Если бы не было людей, кто бы упомянул Меня на Моей земле, и как бы могли явиться Мои качества и Моё имя?» (Цит. Шоги Эффенди в «Настал День Обетованный», ¶256.)

28. В Писаниях бахаи много говорится о повиновении властям и об отказе от участия в политике. См., например, «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice, 1963—1986, №№ 55, 77 и 173) [На русском см. сборник цитат «Принцип невмешательства в политику и повиновение властям».]

29. Цит. в: Шоги Эффенди в . Миропорядок Бахауллы (World Order of Bahá'u'lláh), стр. 203.

30. «Во всякой стране, где бы ни проживали люди сии, они должны относиться к правительству той страны с преданностью, искренностью и честностью». (Бахаулла. Скрижали Бахауллы, явленные после Китаб-и-Агдас, стр. 22—23.)

31. «Совет бахаи: подборка выдержек из Писаний и речений Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффенди и Всемирного Дома Справедливости» (Consultation: A Compilation, Extracts from the

Writings and Utterances of Bahá'u'lláh, 'Abdu'l-Bahá, Shoghi Effendi, and the Universal House of Justice), стр. 15.

32. «Совет бахаи», стр. 22—23.

33. Цит. в книге Шоги Эффенди «Администрация Бахаи» (Shoghi Effendi, Bahá'í Administration), стр. 22—23.

34. Всемирный Дом Справедливости, приводится в компиляции «Совет бахаи», стр. 21.

35. Бахаулла, «Крупницы», стр. 331—332.

9. ОБЩИНА БАХАИ

Приверженцы различных религий издавна объединялись в общины. Ранние этапы истории Буддизма, Христианства и Ислама — великолепные примеры того, как происходило формирование многотысячных общин верующих, которых сплачивало единство религиозных воззрений, провозглашённых Божеством. По мере того, как общины развивались и на деле доказывали свою способность удовлетворять духовные запросы верующих, число их членов росло. Общины насчитывали уже миллионы приверженцев. Со временем на их основе создавались новые государства и формировались новые культурные традиции.

Такова была роль религии уже на ранних, примитивных стадиях развития цивилизации. В своём широко известном труде «Город в мировой истории» философ и социолог Льюис Мамфорд так описывает ранние формы совместных поселений людей:

«...Им приходится сталкиваться не только с повседневными нуждами, но и с явлениями мистическими; они сопричастны иной жизни, исполненной высшего смысла; при этом их сознание охватывает прошлое и грядущее, постигая изначальную тайну рождения и конечную тайну смерти, заглядывая по ту сторону земного существования. В ходе развития города добавляется и многое другое, но первопричиной его появления, при наличии материальных условий, являются именно эти факторы. В незапамятные времена люди собирались вместе возле гробницы или раскрашенного идола, сходились у большого камня или в священной роще, и этот обычай положил начало различным гражданским институтам: от храма до астрономической обсерватории, от театра до университета.¹

Процесс формирования общины у бахаи продвинулся уже довольно далеко. В первый век существования веры община была практически полностью замкнута в границах Персии. Немногочисленные верующие, подвергавшиеся жестоким гонениям, с трудом могли проводить в жизнь учение Основателя своей религии. Однако по мере того, как под руководством Шоги Эффенди выполнялись программы распространения веры, — а в особенности, когда эта деятельность стала приобретать всемирный размах, — всё более очевидной становилась способность общины бахаи служить прообразом нового устройства мира. Будет ли Вера бахаи вдохновляющей и созидательной силой, содействующей, подобно другим Богооткровенным религиям, прогрессу цивилизации, покажет только время. Необходимо лишь отметить, что в результате активной деятельности сторонников этой веры с 1844 года община бахаи стала поистине всемирной и продолжает стремительно развиваться. Давая оценку Вере бахаи, не следует упускать из виду этот немаловажный факт.

Как уже говорилось выше, община бахаи имеет богатое духовное наследие. История веры, начавшаяся в 1844 году, — это история мученичества и самопожертвования, подвигов и драматических коллизий, и её, без преувеличения, можно назвать героической. В Откровении бахаи заложена мощная созидательная сила: учение Бахауллы охватывает самые разные стороны жизни и исследует многие насущные вопросы, волнующие человечество в наши дни. Едва ли у кого-нибудь возникнет сомнение в выдающемся характере административной системы Веры бахаи. Она заслуживает такой оценки, ибо в ней наглядно проявляется безупречное соответствие принципов её деятельности декларируемым целям религии, а созданные в её рамках институты веры оказываются идеальным воплощением планов её Основателя. Если считать историю, учение, административный строй бахаи наследством, завещанным Бахауллой, то нужно признать, что новая вера вступила в жизнь, имея прочное основание.

Как распорядились этим достоянием наследники Бахауллы? Каково то сообщество, которое к настоящему времени они сумели создать, вдохновляясь примером героев веры, постигая истины, открытые Основателем их религии, стремясь строить жизнь общины и её

административную структуру на основе духовных принципов, разработанных Бахауллой и Его преемниками?

Представляется целесообразным начать обзор с указания численности общины и динамики её роста со времени основания. Точные статистические данные из независимых источников, к сожалению, отсутствуют, но в настоящее время всемирная община бахаи насчитывает около 6 млн. человек, из которых приблизительно половина принадлежит к двум крупнейшим национальным общинам: индийской и иранской. Эта цифра не столь уж велика по сравнению с другими религиозными движениями, существующими в мире.²

Масштабы роста Веры бахаи следует оценивать не столько по количественному её росту, сколько по широте её географического распространения. В наши дни существует 30 тыс. Местных Духовных Собраний, действующих более чем в двухстах независимых государствах и на зависимых территориях; бахаи (или группы бахаи) проживают более чем в 100 тыс. населённых пунктах. По сведениям, предоставленным Международным Сообществом Бахаи, в общине представлены 2112 этнических групп и племён, многие из которых живут в самых отдалённых уголках земного шара: на островах Тихого океана, в Заполярье, в затерянных поселениях джунглей, на высокогорьях Анд. Национальные Духовные Собрания, число которых достигло 180, с целью просвещения и лучшей организации своих общин, столь разнообразных по этническому составу, осуществили перевод и публикацию сборников молитв и иной религиозной литературы более чем на 800 языках.

Многонациональный состав общины, широкий размах её деятельности, высокая организованность на столь ранней стадии существования веры — всё это свидетельствует о выдающихся успехах этой относительно небольшой религиозной общины. Высок авторитет общины бахаи и в глазах гражданских властей. Бахаи никоим образом не уходят от проблем «мира сего» и не умаляют значения институтов управления обществом. Они считают необходимой предпосылкой своей деятельности всестороннее сотрудничество с властями своей страны. В ходе выполнения своих широкомасштабных планов развития и распространения веры Духовные Собрания, как на местном, так и на национальном уровне,

постоянно стремятся добиться официального признания. Результатом этих усилий стала официальная регистрация административных органов Веры бахаи в большинстве стран. Брак, заключённый по обряду бахаи, признаётся гражданским законодательством многих стран. В различных частях земного шара работодатели, администрация школ и правительственных учреждений постепенно начинают признавать религиозные праздники бахаи, ставя их в один ряд с праздниками других великих мировых религий.

Постоянно повышается статус Международного Сообщества Бахаи при Совете по экономическому и социальному развитию Организации Объединённых Наций. Представители Всемирной общины бахаи принимают участие во многих международных конференциях, созываемых различными органами и представительствами ООН. Участвуя в подобных мероприятиях, бахаи стремятся к достижению всеобщего согласия и мира во всём мире; кроме того, это даёт им возможность ознакомить широкую общественность с идеалами своей веры, главный принцип которой — стремление к благу всего человечества.³

Немало делается для того, чтобы как можно больше людей во всех концах земли узнали о новой вере и основах её учения. Во многих странах действуют издательства, выпускающие и распространяющие самую разнообразную литературу, касающуюся Веры бахаи: от собраний трудов Бахауллы до научных комментариев, популярных книг, еженедельных газет и журналов. Широко используются и другие средства массовой информации: кино, телевидение, в том числе региональное, радио, газеты и объявления, брошюры, плакаты, учебники, курсы заочного обучения, выставки, лекции, зимние и летние школы. Весной 1996 года, когда электронные технологии открыли массу новых возможностей передачи информации и идей, Международное Сообщество Бахаи запустило свой официальный сайт «Мир бахаи».⁴ Бахаи при этом стремятся к тому, чтобы Послание Бахауллы дошло, в конечном итоге, до всех людей земли.

Особенно важную роль в просветительской деятельности общины сыграл один из институтов Веры бахаи — Дом Поклонения. В наши дни Дома Поклонения имеются на всех континентах, а также приобретено множество земельных участков для будущего

строительства зданий, которым предстоит стать средоточием общинной жизни бахаи. Со временем вокруг Домов Поклонения вырастут школы и колледжи, общежития, дома престарелых, административные центры. Дома Поклонения открыты любому человеку, какую бы веру он ни исповедовал (а также людям, не принадлежащим ни к одной конфессии),— это просто место, где можно поклониться единому Богу. Богослужения бахаи можно назвать универсальными, так как они заключаются в чтении молитв и отрывков из Священных Писаний различных религий мира, при этом не произносятся проповеди и не исполняются какие-либо специфические обряды, присущие только Вере бахаи. Тексты часто кладутся на музыку и исполняются хором а капелла (музыкальные инструменты в храме запрещены). Единственная обязательная архитектурная особенность Домов Поклонения — девятигранная форма внутреннего помещения и наличие купола, в чём проявляется признание всех религиозных традиций. Символично то, что люди входят в храм через разные двери, но затем сходятся вместе, чтобы поклониться единому Создателю.

В архитектуре Домов Поклонения воплощается отношение последователей Веры бахаи к окружающему их обществу. Храмы представляют собой открытые светлые помещения. Их композиция и убранство наглядно отражают идею бахаи о единстве в многообразии. «Материнский Храм Запада» (Уилметт, штат Иллинойс) по замыслу архитектора представляет собой слитые воедино разные архитектурные традиции и символику всех великих Богооткровенных религий. Сам архитектор сказал по этому поводу:

«Если все религии освободить от искусственных наслоений, то перед нами предстанет сама гармония. В наши дни, однако, религия настолько поражена суевериями и домыслами, что стать чистой и незапятнанной она сможет, если только примет новую форму. То же относится и к архитектуре... Согласно общему замыслу, новый храм в символической форме выражает великую идею бахаи о

единстве — общности всех религий и всего человеческого рода. Конфигурация здания отражает единство Вселенной, а сложный рисунок пересекающихся окружностей символизирует принцип слияния всех религий.⁵

В архитектуре Домов Поклонения также находит выражение свойственный общине бахаи оптимизм. Бахаи твёрдо убеждены, что со временем большая часть человечества станет следовать учению Бахауллы. Они верят, что углубляющийся всеобщий кризис станет тем фактором, который побудит людей всего мира задуматься о поисках истины, и если до человечества будет донесено Послание об Откровении Бахауллы, то ряды Его последователей станут непрестанно пополняться за счёт тех, кто ищет духовного руководства. Открытость архитектуры храма, слияние в проекте различных стилей, богослужения, из которых исключены как проповеди, так и церковные ритуалы,— всё это убедительно отражает радостную устремлённость в будущее.

При нынешнем положении вещей такой оптимистический настрой представляется вполне оправданным. Вера бахаи ныне одна из наиболее быстрорастущих религий мира. В апреле 1979 года Всемирный Дом Справедливости объявил о том, что последний из серии широкомасштабных планов распространения веры,— а именно, Пятилетний план, к выполнению которого приступили в 1974 году,— успешно завершён. Во многих случаях намеченные рубежи были превзойдены. Это, прежде всего относится к возросшему количеству Духовных Собраний и центров веры. Отмечалось, что численность верующих за пять лет возросла более чем на 40 %.

В предшествующий девятилетний период (за время предыдущего плана) наиболее быстрый рост общины бахаи был отмечен в Африке и Латинской Америке, на этот же раз лидерство перешло к общинам бахаи в Азии и на островах Тихого океана. Вдохновлённый такими результатами, Всемирный Дом Справедливости объявил о том, что незамедлительно приступает к выполнению нового Семилетнего плана, рассчитанного до весны 1986 года.⁶ К 1983 году, когда представители бахаи всего мира собрались в Хайфе на свой

Всемирный съезд, выполнение нового плана уже шло с опережением поставленных целей.

Мы вкратце ознакомились с данными, представляющими численность бахаи, а также с особенностями роста и укрепления общины. Изучение внутренней жизни общины сопряжено с большими трудностями. Наиболее логичным представляется обратиться для этого к опыту самих членов общины. Каким образом человек принимает Веру бахаи? Что переживает человек, ставший в наши дни бахаи?

Разумеется, ответы на эти вопросы неоднозначны. Более того, по-видимому, существенные различия культурно-географического характера служат причиной некоторых расхождений в рассказах бахаи из разных общин. При всем том история Веры бахаи, её принципы и постепенно воплощающийся в жизнь Административный Порядок, по сути своей, одинаковы во всех общинах, и неизменно вызывают горячий отклик у всех принявших эту веру, к какой бы национальности они ни принадлежали.

К духовному облику верующего-бахаи Всемирный Дом Справедливости предъявляет следующие требования:

Главным побуждением должно всегда быть желание ответить на послание Бога и распознать Его Посланника.
Объявляющие себя бахаи должны быть очарованы красотой Учения и проникнуты любовью к Бахаулле.
Объявляющим о своей вере нет нужды знать все доказательства, историю, законы и принципы Веры, но они должны, в процессе объявления себя бахаи, помимо искры веры в своём сердце, обладать также некоторой основной информацией о Центральных Фигурах Веры, о существовании законов, которым им придётся следовать, и

администрации, которой им придётся подчиняться.⁷

Для тех, кто родился и вырос в семье бахаи, процедура формального принятия веры чрезвычайно проста. Учение бахаи отвергает авторитарные методы воспитания, поэтому к детям относятся, как к членам общины. Они наравне со взрослыми отмечают все знаменательные даты и участвуют в Праздниках общины, изучают историю веры и учение Бахауллы, а также все другие мировые религии. В них воспитывают стремление сообразовывать свою жизнь с принципами веры,— разумеется, в той мере, в какой это доступно для их возраста.⁸ То, что вероучение бахаи обращено к актуальным проблемам жизни общества, без сомнения, побуждает юношество продолжать свой духовный и интеллектуальный поиск, оставаясь под сенью веры. Тем не менее, молодые люди вольны, при желании, выйти из общины. По достижении совершеннолетия (в общине бахаи это пятнадцатилетний возраст) подростки принимают на себя полную ответственность за своё духовное развитие. Приблизительно в то же время они объявляют о том, считают ли они себя бахаи и намерены ли по-прежнему принимать участие в жизни общины.

Что касается тех, кто принимает Веру бахаи в зрелом возрасте, то обычно такое решение становится следствием тесного общения с верующими. Широкая просветительская деятельность общины привлекает множество людей, желающих получить дополнительные сведения о новой религии из уст самих верующих. На организуемых для небольших групп учебных занятиях или на официальных презентациях все интересующиеся Верой бахаи могут получить достаточно подробные сведения об учении и целях, которые ставит перед собой община. Нередко после этого интересующийся верой либо сам спрашивает об условиях вступления в общину, либо бахаи предлагают ему обдумать такую возможность. Те, кто пожелает принять веру, обращаются в Местное Духовное Собрание; если члены данного органа сочтут, что будущий бахаи принял своё решение сознательно и ответственно и готов руководствоваться в жизни учением Бахауллы, то принятие в общину можно считать состоявшимся. Такого рода событие не сопровождается каким-либо ритуалом или принятием обетов, но, как правило, празднуется в дружеском кругу.

Новый член общины бахаи оказывается вовлечённым одновременно в два процесса: во-первых, он начинает заниматься собственным духовным совершенствованием; во-вторых, вместе со своими единоверцами участвует в практической деятельности, направленной на претворение в жизнь идеалов, провозглашённых Бахауллой.

Молитвы, медитации, пост в установленные дни, воздержание от наркотиков и алкоголя, отказ от привычки осуждать ближних и злословить — таковы основные элементы предписываемой самодисциплины. Кроме того, община бахаи, как правило, осуществляет долговременную программу распространения веры, требующую согласованных усилий и неустанного труда верующих. Постоянное участие членов общины в её практических делах — важная отличительная особенность жизни бахаи.

Духовная дисциплина для бахаи так же необходима, как и практическая деятельность в рамках общины, ибо вероучение бахаи особое место отводит служению. Бахаулла учил, что служение — высшее выражение сущности человека. Духовный рост и раскрытие внутреннего потенциала происходят именно в процессе служения делу объединения человечества. Цель духовной дисциплины состоит в том, чтобы освободить душу человека от забот о собственном «я», что углубит его чувство общности со всеми людьми и направит его энергию на поиски возможностей служить ближним. Деятельность общины бахаи как нельзя лучше удовлетворяет потребность верующих в подобного рода служении. Ввиду отсутствия духовенства жизнь общины организована таким образом, что всем верующим необходимо активно участвовать в делах общины.

Особое значение придаётся участию в деятельности, связанной с распространением веры. Бахаулла говорил, что наиболее полезное служение в наши дни — это «учить Делу Божиему».⁹ От каждого бахаи требуется взять на себя труд донести весть об Откровении Бахауллы до всех, кто, по их мнению, готов его принять. Абдул-Баха предупреждал, что время на исходе. Кризис, охвативший современное общество, будет углубляться, усугубляя страдания людей, что, в конечном итоге, приведёт к распаду существующих общественных институтов. Общины бахаи должны суметь, к тому моменту, предложить альтернативные формы организации жизни общества.

Для этого необходимо, чтобы во всех странах многократно возросло число людей, откликнувшихся на призыв Бахауллы и стремящихся воплотить Его учение в жизнь.¹⁰

Неудивительно, что вновь пришедшие в общину члены, как правило, делают всё возможное, чтобы достойным образом откликнуться на этот призыв. Они обрели опору и смысл жизни и спешат поделиться этими благами с ближними. Однако, несмотря на то, что распространению веры придаётся такое большое значение, на агрессивный прозелитизм наложен строжайший запрет.¹¹ Бахаи стараются привести ближних к своей вере, не вторгаясь при этом в их частную жизнь и не нарушая обычаев страны, в которой живут. Как показывает опыт, способы решения этой задачи могут быть самыми разнообразными, в зависимости от обстановки в конкретной стране и национальных особенностей характера людей.

Говоря о деятельности бахаи по распространению веры, трудно делать какие-либо обобщения. В большей части стран Запада как отдельные верующие, так и семьи бахаи распространяют свою веру в обычной повседневной жизни: в беседах с соседями, друзьями, сотрудниками; во время различных общественных мероприятий, учебных занятий и отдыха. Немалые возможности открываются на Праздниках и прочих встречах бахаи, куда приглашаются не только члены общины, но и все желающие. В других регионах земного шара широкая общественность проявляет значительно больший интерес к религии, чем на Западе, и в обсуждение новых духовных учений вовлекается вся община целиком. В Центральной Африке и Южной Америке ряды верующих значительно пополнились за дни пребывания там групп бахаи, устраивавших музыкальные и театральные представления, проводивших беседы и учебные занятия, посвящённые основам вероучения. В некоторых случаях занятия организовывались по инициативе слушателей. Бахаи Северной Америки получали приглашения выступить перед темнокожими прихожанами в церквах южных штатов или рассказать об Откровении бахаи во время пау-вау индейцев в канадских прериях. В колледжи и университеты Северной Америки, Индии, молодых государств Тихого океана, островов Карибского моря нередко приглашают учёных, исповедующих Веру бахаи, для чтения лекций по основам вероучения.

Однако самый распространённый способ привлечения новых сторонников вероучения Бахауллы — это «встречи у очага» («файрсайд», англ. fireside). Это название возникло в среде первых бахаи в Монреале (Канада), хотя подобные встречи устраивались бахаи и раньше в других городах.¹² Речь идёт о регулярных занятиях, проводимых в частных домах, на которые приглашается несколько человек друзей и знакомых. Благодаря этому в общину было привлечено достаточно много неопитов. Беседы в узком кругу позволяют слушателям изучить основные концепции, законы и богословские доктрины веры в приемлемом для их восприятия темпе, не выставляя напоказ свои личные духовные искания перед посторонними, как это бывает во время массовых собраний. Кроме того, такой способ привлечения новых верующих укрепляет дружеские связи, которые помогают затем новообращённым освоиться и найти своё место в общине.

Деятельность пионеров — особый род обучения Вере. Религия бахаи не имеет духовенства; отсутствуют, соответственно, и профессиональные миссионеры, которые несли бы учение бахаи в те уголки земли, где население с ним ещё не знакомо. Своим распространением Вера бахаи обязана не миссионерам, а инициативе тысяч своих последователей, которые, в одиночку или семьями, оставляют свой дом и переселяются в новые места. Пионеры сами зарабатывают себе на жизнь, а распространению веры посвящают свободное от профессиональной деятельности время. Люди меняют работу, продают свои дома, подыскивают новое жильё, овладевают иностранными языками, решают множество других бытовых проблем — и всё это с одной целью: принести учение бахаи ещё в один город, область, или край.

Деятельность пионеров может быть связана также с переездом в другую страну, где Вера бахаи ещё не пустила корни. В каждый из широкомасштабных планов распространения веры Всемирным Домом Справедливости включается список стран, нуждающихся в помощи добровольцев из-за рубежа, и определяется, сколько требуется пионеров. Во многих случаях ставятся определённые задачи перед различными национальными общинами; нередко в определённую страну или регион призываются добровольцы сразу из трёх-четырёх стран. В результате, в местность в Финляндии или на

Гаити могут прибыть бахаи из Ирана, Франции, Японии и Соединённых Штатов. Независимо от того, какую конкретную помощь в состоянии оказать новоприбывшие, пригласившая их община получает возможность расширить своё ощущение «единства в многообразии» (то же относится, без сомнения, и к пионерам, прибывшим из-за рубежа).

Такого рода акции, как и все прочие виды деятельности общины бахаи, целиком и полностью зависят от инициативы и чувства ответственности каждого верующего. Члена общины никто не контролирует. Он решает сам, в чём состоят его обязанности, связанные с распространением веры. Духовные Собрания могут вмешаться, если деятельность того или иного бахаи почему-либо вызывает у них возражения, но само участие в распространении веры — это исключительно дело совести верующего. То же самое можно сказать и о деятельности пионеров, считающейся у бахаи весьма почётной. Членов всех местных общин бахаи ежемесячно уведомляют о том, где ждут пионеров и странствующих учителей. Такого рода сведения бахаи получают на Праздниках Девятнадцатого Дня, конференциях или из разнообразных бюллетеней и газет, издаваемых общиной. Решение откликнуться на призыв зарождается в сердце верующего или принимается сообща всей семьёй. Затем пионер или семья пионеров обращается в соответствующий административный институт веры для получения сведений о конкретных задачах и проектах.

Финансирование многочисленных программ бахаи также основано на принципе добровольности. В начале года (по календарю бахаи) все Местные и Национальные Духовные Собрания принимают решения относительно бюджета. В бюджете предусмотрены средства, необходимые для проведения запланированных на данный год проектов (это может быть деятельность по распространению веры, приобретение собственности, программы развития), а также административные издержки и средства для покрытия различных общинных нужд. Затем финансовый план общины, равно как и сведения о потребности в пионерах и странствующих учителях, доводятся до местных бахаи. Целенаправленный «сбор пожертвований», к какому нередко прибегают разного рода религиозные и благотворительные организации, в общине бахаи не

разрешён. Допускаются лишь призывы самого общего характера, обращаться к кому-либо персонально запрещено. Все взносы делаются добровольно, и в Писаниях резко осуждаются любые действия, в которых можно усмотреть психологическое давление на верующих.¹³ Более того, о взносе, сделанном верующим, известно только ему самому, его семье и казначею того органа, который принял пожертвование.

Возможность делать пожертвования в Фонд рассматривается в среде верующих как духовная привилегия, даруемая тем, кто принял учение Бахауллы. Соответственно, пожертвования от людей, не зарегистрированных как члены общины, не принимаются. Бывали случаи, когда благотворители-небахаи настаивали на том, чтобы Духовное Собрание приняло пожертвование на ту или иную заинтересовавшую их программу. В таких ситуациях бахаи призывают дарителя вложить предложенные средства в какие-либо общественные благотворительные фонды. Если поступили анонимные пожертвования, администрация бахаи также отдаёт их в упомянутые фонды. Институты бахаи могут принимать и использовать посторонние пожертвования лишь в тех случаях, когда речь идёт о программах, направленных на удовлетворение социальных, материальных и духовных потребностей общества в целом (то есть где имя «бахаи» не упоминается). Таким образом, у верующих бахаи укрепляется чувство ответственности и личной заинтересованности в начинаниях общины.¹⁴

Система управления делами общины бахаи также предоставляет верующему богатые возможности для воплощения идеала служения. Тот факт, что Вера бахаи не имеет духовенства, производит глубокое впечатление на неофитов. Новообращённые вскоре осознают, что вступили не в ряды церковной паствы, а именно в общину. На членов общины возлагаются не только скромные функции «прихожан» — верующие участвуют в выработке и принятии решений, в планировании, могут официально представлять общину.

Новообращённые члены общины вскоре обнаруживают, что приняли веру, которая находится на этапе своего становления. Им не только предоставляются обширные возможности для творчества в достаточно широких рамках, обозначенных учением бахаи и

периодических обращениях Всемирного Дома Справедливости,— от них ждут новых инициатив, ибо для достижения своих амбициозных целей стремительно развивающейся общине насущно необходимо постоянно экспериментировать. Способности и таланты новообращённых быстро находят себе применение. Новичку могут предложить взять на себя обучение детей, подготовить газетное объявление, войти в состав делегации к мэру города или к членам правительственной комиссии, организовать Праздник Девятнадцатого Дня, оказать помощь в подготовке региональной конференции, принять участие в концерте или театральном представлении, показать кинофильм, устроить выставку, написать письмо, помочь в ведении бухгалтерского учёта, составить небольшую библиотеку — и так далее. Именно поэтому, когда кто-то в общине спрашивает: «Почему мы не делаем то-то или то-то?», ответ обычно таков: «Потому что ещё не нашёлся человек, который бы взялся за это дело».

Отличительная особенность общины бахаи — её постоянная активная общественная деятельность. В [главе 8](#) упоминался Праздник Девятнадцатого Дня, представляющий собой основу жизни местных общин бахаи. Отмечалось и большое значение, которое Писания бахаи придают всем аспектам этого события. Во время региональных и национальных съездов также предоставляются возможности для совместного обсуждения верующими дел общины и общения верующих из различных регионов страны.

В дополнение к этому община регулярно организует различного рода конференции. Каждый широкомасштабный план распространения веры включает в себя организацию нескольких международных конференций в крупнейших мировых центрах. На эти тщательно подготовленные мероприятия, длящиеся, как правило, три-пять дней, обычно съезжаются бахаи из разных уголков земного шара, чтобы отпраздновать последние достижения в деле распространения веры, обсудить современную обстановку и проблемы, ознакомиться с новой литературой, аудио- и видеоинформацией, другими полезными материалами. Ранее на такого рода встречах нередко выступали Десницы Дела Божьего, сейчас выступают Советники ([см. главу 8](#)), или учёные-бахаи — специалисты в различных областях знания. Программа конференции также включает выступления музыкантов и артистов, а иногда и показ спектаклей. Таким образом, участники

конференций получают возможность непосредственно приобщиться к различным культурам, представленным во Всемирной общине бахаи.¹⁵

Конференции устраиваются также на национальном и региональном уровне. Благодаря этому бахаи могут существенно расширить круг своего общения. Связанные с конференциями частые поездки также позволяют членам общины обогатить свои знания о культуре и общественном устройстве разных стран. Без сомнения, многие при этом пользуются случаем для установления личных контактов и распространения веры. Будущим пионерам такие конференции помогают преодолеть робость и безболезненно принять решение о переезде.

Ничто так не обогащает духовный и социальный опыт верующего, как принятое у бахаи паломничество. Бахаулла призывал каждого из Своих последователей, по меньшей мере, раз в жизни совершить девятидневное паломничество к «Величайшему Дому» в Багдаде — месту, где Он провёл десять лет после высылки из Ирана. Однако сейчас это место недоступно, а сам Величайший Дом разрушен, поэтому пока паломничество совершается во Всемирный Центр Веры бахаи в Хайфе, в Израиле. Число паломников множится. Оно возросло до такой степени, что сейчас желающим совершить паломничество приходится несколько лет ждать, пока подойдёт их очередь.

Паломничество считается высшей точкой жизненного пути бахаи. Паломники прибывают в Хайфу группой, насчитывающей около 150 человек из разных уголков земного шара. В течение девяти дней группа осматривает святые места в Хайфе, Акке и окрестностях. В одиночку или в составе небольших групп паломники посещают гробницы Бахауллы, Баба и Абдул-Баха. Им устраивают экскурсии в дома, где жил Основатель веры во время ссылки и заключения в Святой Земле, в Архив, где можно осмотреть подлинные рукописи Писаний Веры бахаи, памятные предметы, принадлежавшие Основателям, героям и мученикам первых лет истории веры. Только здесь взору верующих предстают портреты Баба и Бахауллы.¹⁶ Тесные, зачастую дружеские связи, существующие между верующими на нынешнем, раннем этапе развития веры, наполняются

здесь новым содержанием благодаря приёму, который устраивает Всемирный Дом Справедливости в честь прибытия каждой группы паломников. Верующему предоставляется возможность в непринуждённой обстановке пообщаться с представителями этого высшего института Веры бахаи.

Паломничество, как правило, оставляет неизгладимое впечатление. Бахаи верят, что человек в эти дни как никогда близок к Царствию Божию. Говоря словами весьма почитаемого писателя-бахаи, в прошлом архидиакона англиканской церкви, Джорджа Тауншенда (George Townshend), Откровения Баба и Бахаулла — это Бог, «прошедший рядом с нами». В Хайфе и в Акке верующий ощущает след этого Божественного прикосновения, и это ощущение настраивает ум и сердце на глубокое восприятие основных истин Откровения бахаи.

Во время паломничества верующий может также составить себе более полное представление о всемирной общине, к которой он принадлежит. Мало кому в современном мире случается провести девять дней в столь тесном общении с представителями самых разных культур. Пока длится это общение, проходящее в окружении реликвий, напоминающих о драматической истории Веры бахаи, верующий испытывает ни с чем не сравнимое чувство принадлежности к «единой мировой семье», рождённой Откровением Бахаулла. Многие бахаи после паломничества совершают поездки по другим странам, распространяя веру, встречаясь с друзьями-пионерами; для некоторых паломничество становится толчком к тому, чтобы самим отправиться в какую-нибудь страну в качестве пионеров.

Бахаулла призывал Своих последователей не только приобретать нравственный и духовный опыт, но также изучать искусства и науки. Помимо того, что на бахаи возложена обязанность давать детям по возможности наилучшее образование, они должны использовать все доступные средства для того, чтобы повышать собственный образовательный уровень и развиваться духовно:

Знание подобно крыльям в жизни
человека и лестнице для его восхождения.

Всем надлежит приобретать его. Однако следует изучать лишь те науки, что могут принести пользу народам земли, а не те, что начинаются и заканчиваются словами. Учёные и ремесленники действительно заслуживают поддержки со стороны людей всего мира.¹⁷

С самых ранних лет своей истории община бахаи в Персии относилась к этому предписанию весьма серьёзно. Сменилось три-четыре поколения, и нынешняя община бахаи составляет значительную часть образованного сословия Ирана. И это при том, что иранская община насчитывает всего лишь 300 тысяч человек.¹⁸ В стране, где доля грамотных не превышает 40 %, грамотность в общине бахаи достигла 90%.

Примеру иранской общины следуют, насколько позволяют местные условия, бахаи во всем мире. В последних международных планах по обучению Вере на Национальные и Местные Духовные Собрания возлагается обязанность обеспечить поддержку молодым бахаи, желающим получить такое образование, которое позволит им быть полезными не только своей вере, но и всему человечеству.¹⁹ Множество летних и зимних школ бахаи предлагает учащимся такие программы. Наряду с преподаванием основ веры делается всё возможное, чтобы пригласить высококвалифицированных лекторов, которые расскажут о своём видении связи современных научных дисциплин с принципами Веры бахаи. Без сомнения, примером для молодых становятся взрослые члены общины, многие из которых успешно сочетают в своей духовной жизни служение и науке, и религии.²⁰

Там, где школьное обучение недоступно или находится на низком уровне, общины бахаи осуществляют свои собственные образовательные программы, в особенности программы начального образования. В Индии Национальное Духовное Собрание организовало несколько школ бахаи, дающих весь спектр начального, среднего и профессионального образования. Национальные общины бахаи во многих других странах имеют сеть заочных курсов обучения для людей всех возрастов. В начале 1990-х годов, во время

выполнения одного из международных планов, 37 Национальных Духовных Собраний различных стран заявили, что они также организовали подобные программы обучения.

Уже на ранних этапах развития Веры большое внимание уделялось такому аспекту образования, как эстетическое воспитание. Бахаулла называл искусство одной из форм богослужения. Именно красота гробниц, храмов и садов производит наибольшее впечатление на человека, впервые соприкоснувшегося с Верой бахаи. Шоги Эффенди подчёркивал, что пройдёт не одно столетие, прежде чем появится искусство, которое можно будет назвать «искусством бахаи». Когда на основе Откровения бахаи расцветёт новая цивилизация, тогда и возникнут присущие ей художественные формы. В то же время, не подлежит сомнению, что уже и сегодня в произведениях художников, исповедующих Веру бахаи, мы видим отклик на призыв Бахауллы к единению, гармонии, открытому и радостному восприятию мира. Американский бахаи Марк Тоби (Mark Tobey), один из наиболее известных живописцев XX века, говорит следующее о влиянии идей Бахауллы на его работы:

«Всеохватный Завет Бахауллы, открывающий перед человеком путь совершенствования, побуждает его к поиску и приводит к пониманию того, что свет современности сияет через единство всего живого; (он) во многом освобождает человека от подражания и суждений, навязанных средой; (он) стремится развить в человеке видение мира, жизненно важное для его существования. Учение Бахауллы само по себе есть путеводный свет, который помогает нам устремиться вперёд по дороге эволюции».²¹

О роли искусства в будущей мировой цивилизации Тоби говорит:

«Разумеется, мы сегодня часто говорим об интернациональных стилях, но позже,

думаю, мы заговорим о стилях глобальных... В будущем мир достигнет того единения, которое, как мне кажется, представляет собой основную идею вероучения бахаи. Через это единство искусство обновится, исполнится нового духа, ибо единство — это не только новые слова и новые идеи, это, прежде всего, духовность».²²

Музыканты-бахаи в своём творчестве также испытывают воздействие её духовных принципов. Абдул-Баха настойчиво убеждал общины бахаи искать достойное применение музыкальным талантам верующих:

Искусство музыки ниспослано свыше и весьма действенно. Это пища для духа и души. Могущество и очарование музыки возвышают дух человека. Она глубоко трогает и впечатляет сердца детей, ибо эти сердца чисты, и оказывает на них чудесное воздействие. Сокрытые таланты, коими наделены сердца этих дети, найдут выражение посредством музыки. Посему вы должны приложить все усилия, чтобы воспитать в них мастерство; научите их петь со всем совершенством и проникновенностью. Каждый ребёнок обязан знать кое-что о музыке. ...²³

Такова, в основных чертах, жизнь общины, принявшей из рук Бахауллы богатое наследие, включающее историю, учение и административные институты. Община эта утвердилась в большей части стран и регионов земного шара; она показывает нам поперечный срез всего разнообразия человечества и устремлена к той цели, которую поставил перед ней Абдул-Баха, а именно — к «духовному покорению планеты». Процесс её роста связан с вовлечением членов общины в самые разнообразные виды деятельности, их тесным взаимодействием друг с другом, их

духовным развитием. Сотрудничество и, как следствие, духовный рост ведут к появлению чувства «единой мировой семьи», что придаёт общине тот особый характер, который отличает её от последователей других религиозных традиций.

По мнению бахаи, их община не просто коллектив, а, скорее, единый организм. В Писаниях Абдул-Баха и Шоги Эффенди часто встречаются термины и выражения, заимствованные из биологии: «цветение», «эволюция», «зародыш», «семя», «развитие организма», «ядро», «порождающая сила», «ассимиляция». Бахаи могут рассматривать себя как часть живого растущего организма, жизнедеятельность которого обеспечивается законами, учением и институтами веры, созданными Бахауллой. Всемирный Дом Справедливости подчёркивал, что развитие духовного потенциала человека и чувство сопричастности учению бахаи зависят от того, насколько полно человек включился в жизнь общины:

В человеческом теле каждая клетка, каждый орган, каждый нерв играет свою роль. Если все они будут исполнять положенное им, тело будет здоровым, энергичным, лучезарным и готовым откликнуться на любую поставленную перед ним задачу. Ни одна клетка, сколь бы ни была она скромной, не живёт отдельно от тела,— ни в том, что касается служения ему, ни в том, что касается получения от него разных благ. Это верно как в отношении всего человечества в целом, в котором Бог «наделил каждого талантами и способностями», так и, в значительно большей степени, в отношении всемирной общины бахаи, ибо эта община уже представляет собой цельный организм, единый в своих устремлениях, слаженный в своих методах, обращающийся за помощью и поддержкой к одному Источнику,— и озаряемый светом осознания своего

единства. ...Мировая община бахаи, растущая подобно здоровому новому телу, развивает новые клетки, новые органы, новые функции и силы по мере того, как оно упорно движется к своей зрелости, когда каждая душа, живущая во имя Дела Божьего, станет получать от этого Дела здоровье, поддержку и щедрые дары Бахауллы, распространяемые через Его назначенный свыше Порядок.²⁴

1. Lewis Mumford, *The City in History*, p. 9.

2. Подробно о распространении Веры бахаи см.: Вера Бахаи, 1844—1952 (*The Bahá'í Faith, 1844—1952*); а также *The Bahá'í World: A Biennial Record*, vol. 7, 1936—1938; *The Bahá'í World: A Biennial International Record*, vol. 8, 1938—1940; *The Bahá'í World: A Biennial International Record*, vol. 9, 1940—1944; *The Bahá'í World: A Biennial International Record*, vol. 10, 1944—1946; *The Bahá'í World: A Biennial International Record*, vol. 11, 1946—1950; *The Bahá'í World: A Biennial International Record*, vol. 12, 1950—1954; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 13, 1954—1963; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 14, 1963—1968; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 15, 1968—1973; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 16, 1973—1976; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 17, 1976—1979; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 18, 1979—1983; *The Bahá'í World: An International Record*, vol. 19, 1983—1986; *The Bahá'í Faith, Statistical Information, 1844—1968*; *The Bahá'í World: An International Record, 1992—1993*; *The Bahá'í World: An International Record, 1993—1994*; *The Bahá'í World: An International Record, 1994—1995*.

3. В период действия Семилетнего плана (1976-1983), например, Всемирная община бахаи приняла участие более чем в 200 международных конференциях, семинарах и встречах, организованных ООН.

4. Сайт THE BAHÁ'Í WORLD <http://www.bahai.org>.

5. Цит. в Louis Bourgeois, *Un Homme et Son Oeuvre*.

6. Более подробно об успехах в выполнении Пятилетнего плана см.: *The Five Year Plan, 1974—1979: Statistical Report*. Эти три плана, захватывающие периоды с 1979 по 1986 г., с 1986 по 1992 г. и с 1993 по 1996 г., были одинаково успешны.

7. Всемирный Дом Справедливости, «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (*Messages from the Universal House of Justice*), 1963—1986, 18.4.

8. См. Bahá'í Education: A Compilation, Extracts from the Writings of Bahá'u'lláh, 'Abdu'l-Bahá, and Shoghi Effendi.

9. См. компиляцию «Верующий и распространение Веры» (*The Individual and Teaching: Raising the Divine Call, Extracts from the Writings of Bahá'u'lláh, 'Abdu'l-Bahá, and Shoghi Effendi.*)

10. Бахаулла. «Крупницы», стр. 277.

11. «Если вы приобщились к некоей истине, если вы владеете драгоценностью, коей нет у других, поделитесь ею, прибегнув к языку величайшей доброты и благожелательности. Если истина будет принята и предназначение её будет исполнено, то цель ваша будет достигнута. Если же кто отвергнет её, предоставьте его самому себе и молитесь Богу, дабы Он наставил его на путь истинный. Бойтесь отнестись к нему неприязненно». (Бахаулла. «Крупницы», стр. 289.)

12. Приводимую информацию предоставила авторам госпожа Рухийе Раббани, вдова покойного Хранителя Веры бахаи. Её мать организовала первые «встречи у очага» в Монреале. Своей популярностью этот термин, без сомнения, обязан Хранителю, который неоднократно употреблял его в своих письмах.

13. См. Bahá'í Funds and Contributions, p. 11.

14. Об организации финансирования у бахаи говорится в письме Шоги Эффенди, адресованном Национальному Духовному Собранию бахаи Соединённых Штатов в 1942 году: «Мы должны уподобиться

фонтану или роднику, что беспрестанно изливает из себя всё, что есть в нём, и беспрестанно наполняется вновь из невидимого источника. Постоянно отдавать то, что имеешь, на благо ближних своих, не страшись обеднеть и уповая на неисчерпаемые дары Источника всякого богатства и добра, — вот в чём секрет правильной жизни». (Цит. в компиляции «Фонд бахаи», стр. 16. См. также стр. 196—199.)

15. За время действия Семилетнего плана международные конференции состоялись в Монреале (Канада), Кито (Эквадор), Лагосе (Нигерия), Канберре (Австралия) и Дублине (Ирландия).

16. Шоги Эффенди, опасаясь, что портреты Баба и Бахауллы превратятся в предмет поклонения, рекомендовал не распространять их, а ограничиваться кратким созерцанием их во время паломничества.

17. Бахаулла. «Послание Сыну Волка», стр. 26—27.

18. Во время революционного переворота в Иране упомянутые достижения общины бахаи привели к неожиданным и печальным последствиям. Составляя значительную часть образованного сословия, многие члены семей бахаи сделали успешную карьеру на государственной службе, в юриспруденции, образовании, в бизнесе, промышленности и т. д. Эти успехи вызвали зависть и враждебность со стороны революционеров. Как это ни парадоксально, бахаи обвинили в том, что они пользовались «привилегиями» при прежнем режиме, хотя во время правления последних шахов династии Пехлеви они подвергались дискриминации. При этом они всегда оставались верны своему обязательству воздерживаться от какой бы то ни было политической деятельности.

19. Иранские бахаи стали примером другим общинам, вовлечённым в деятельность пионеров — они побуждали молодёжь овладевать теми знаниями и профессиональными навыками, которые дадут возможность легко найти работу в развивающихся странах: в сфере медицины, техники, агрономии и т. д.

20. В 1974 году группа студентов и университетских профессоров, исповедующих Веру бахаи, объединилась в Ассоциацию

исследований бахаи (АИБ). Впоследствии был учреждён Центр исследований бахаи в Оттаве (Канада) и его филиалы по всему земному шару. Основная цель Ассоциации — готовить курсы лекций и вспомогательные материалы для изучения Веры бахаи в высшей школе.

[21.](#) Цит. в: Arthur Dahl, “The Fragrance of Spirituality: An Appreciation of the Art of Mark Tobey,” приводится в *The Bahá’í World*, vol. 16, 1973—76, pp. 638—645. Тоби обратил в Веру бахаи одного всемирно известного художника, английского специалиста по росписи керамики Бернарда Лича.

[22.](#) Там же, стр. 644.

[23.](#) Абдул-Баха, цит. в: *Bahá’í Writings on Music*, p. 7

[24.](#) Всемирный Дом Справедливости. «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (*Messages from the Universal House of Justice*), 19.4.

10. Вперёд, в новый век

Двадцать девятого мая 1992 года Палата депутатов Бразилии собралась на специальное двухчасовое заседание, посвящённое столетию со дня ухода из этого мира Бахауллы, чтобы отдать дань уважения Его жизни и трудам. Спикер прочёл сообщение от Всемирного Дома Справедливости, и представители всех политических партий, представленных в Палате, выразили своё восхищение. Для бахаи всего мира это мероприятие стало ещё одной обнадеживающей демонстрацией того, в какой степени их вера получает признание в качестве независимой и уважаемой религиозной организации современности. Что, скорее всего, окажется ещё важнее в этой связи, так это тот факт, что постепенно Основатель их веры неуклонно выходит из тени безызвестности, что окутывала первое столетие Его влияния на мир.

Раньше эта проблема всегда создавала трудности для усилий отдельных верующих представить свою религию друзьям и исследователям Веры. С самого момента создания новой веры претензии Бахауллы на статус Богоявления всегда были в центре внимания при обучении Вере. Литература бахаи тоже в основном была посвящена представлению миссии двух Основателей Веры в контексте преемственности Божественных откровений, что подготовили Им путь.

Однако предпринимались также и усилия, особенно в хорошо организованных общинах на Западе, предоставить широкой общественности информацию более общего характера. По мере того, как во второй половине XX века институты бахаи укреплялись во всём мире, официальные заявления общины всё чаще обращались к вопросам применимости учения бахаи к решению проблем, стоящих перед человечеством: расовым конфликтам, социальному и экономическому неравенству, несправедливости ограничения роли женщин в обществе и негативному влиянию религиозных и культурных предрассудков.

Наиболее тщательно разработанная формулировка этой социальной миссии появилась в октябре 1985 года, когда, в первый раз в своей

истории, Всемирный Дом Справедливости обратился с заявлением «к народам мира», под названием «Обещание мира во всём мире».¹ Учитывая политические обстоятельства того момента в истории, когда это обращение вышло, его главный тезис был поразительно оптимистичен; в свете же последующих событий на мировой арене он оказался пророческим. Установление всеобщего мира было объявлено «не только возможным, но и неизбежным»,— на самом деле, даже «следующим этапом в эволюции нашей планеты». В заявлении говорится, что задача, стоящая ныне перед руководителями человечества,— это освободиться от пагубного мнения, что агрессия и конфликты «присущи человеческой природе и, следовательно, неизбежны». Отвернуться от этой глубоко укоренившейся иллюзии о человеческой природе и выбрать курс мира «означает не отрицание прошлого человечества, но его постижение».² В заявлении утверждается, что:

Искреннее признание того факта, что предрассудки, война и эксплуатация отражают незрелые стадии обширного исторического процесса, а также что человеческий род испытывает ныне неизбежное смятение, отражающее его коллективное возмужание,— не повод для отчаяния, но необходимое условие для начала колоссальной работы, направленной на построение мира во всём мире. Мы предлагаем вам задуматься о том, что такая работа возможна, что необходимые для этого конструктивные силы существуют, что объединяющие человечество социальные структуры могут быть построены.³

Документ был распространён на многих языках мира среди сотен тысяч правительственных чиновников и лидеров мысли в различных областях человеческой деятельности, что стало яркой демонстрацией уровня развития всемирной сети организаций бахаи. В последующее десятилетие сформулированные в этом документе концепции стали основными темами обсуждения как среди бахаи, так и в общении со

средствами массовой информации. Чётко указывая на Бахауллу как на автора излагаемых принципов и концепций, а также как на «основателя Веры бахаи»⁴, данный документ не делал никаких попыток обсудить характер Его миссии или статус Божественного Посланника, на который Он претендовал.

С тех пор, как свидетельствует дань уважения со стороны бразильской Палаты депутатов, общественный дискурс стал гораздо чаще фокусироваться на личности Бахауллы, причём не только как Основателя религии, но и как автора множества интереснейших мыслей о природе человечества и организации социума. Тот факт, что публичные обсуждения глобальных проблем и проповеднические усилия членов общины бахаи начинают сливаться воедино, несомненно, свидетельствует о растущем доверии бахаи к своей аудитории. Отмечая столетие со дня смерти Бахауллы, Международное Сообщество Бахаи подготовило краткий, но получивший широкую популярность вводный материал о Его жизни и трудах, который открывается следующими словами:

По мере приближения нового тысячелетия человечество начинает всё больше нуждаться в объединяющем взгляде на природу человека и общества. ...Без разделяемой всеми уверенности касательно дальнейшего направления человеческой истории будет совершенно невозможно заложить основание такого всемирного сообщества, которое вызвало бы энтузиазм у большинства человечества.

Такое видение раскрывается в Писаниях Бахауллы, Пророка XIX столетия, Чьё растущее влияние — самое значительное событие современной религиозной истории. ...Этот феномен не имеет себе подобных в современном мире,— скорее, он заставляет вспомнить великие поворотные пункты нашей коллективной истории. Ибо Бахаулла объявил Себя

Посланником Бога для эпохи зрелости человечества... ⁵

Термин «Святой год» был использован Шоги Эффенди в 1953 году для обозначения столетия со дня начала миссии Бахауллы, когда во мраке тюрьмы Сийāх-Чāль Ему явилось откровение о Его судьбе. Теперь, следуя этому примеру, Всемирный Дом Справедливости объявил период с апреля 1992 года по апрель 1993 года «вторым Святым годом бахаи», чтобы обозначить столетнюю годовщину ухода Бахауллы из этого мира 29 мая 1892 года и обнаружение Его Завета в ноябре того же года. Несколько тысяч верующих, выбранных из числа многих сотен представленных в общине бахаи этнических и национальных групп, собрались во Всемирном Центре Бахаи на первое из этих двух памятных событий, чтобы воздать должное Основателю своей веры.

Шесть месяцев спустя «Всемирный конгресс» собрал в Центре Джавица (Javits Center) в Нью-Йорке, «Городе Завета»⁶, крупнейшую и наиболее разнообразную по составу участников конференцию бахаи в истории. Четыре дня празднования были наполнены знаками благодарности Бахаулле, Чей Завет, благодаря своей объединяющей силе, дал возможность общине бахаи распространиться по всему миру. Телемосты со вспомогательными конференциями в Буэнос-Айресе, Сиднее, Нью-Дели, Найроби, Панама-Сити, Бухаресте, Москве, Сингапуре и на Западном Самоа стали возможны благодаря самой современной сети из восьми спутников.

Самым волнующим моментом стало включение трансляции конференции бахаи в Москве. Верующие бывших стран СССР впервые участвовали в подобном международном событии бахаи. В заключительный день спутниковый телемост позволил членам Всемирного Дома Справедливости обратиться непосредственно ко всем собравшимся в Нью-Йорке из своей резиденции на горе Кармель. По словам руководителя Канадской радиовещательной корпорации, который помог составить программу мероприятия, «эти технические возможности открыли совершенно огромный спектр новых возможностей для религии, чей основной принцип — единство».

Другое событие, произошедшее в том же году, ещё более сосредоточило внимание на роли Бахауллы как источника принципов Веры. Вы мы уже говорили о появлении в 1973 году «Обзора и свода законов и установлений» Китаб-и-Агдас, главной книги Бахауллы. Предварительная работа по её подготовке была проделана Шоги Эффенди.⁷ В последующие годы работа над сложными и ответственными задачами перевода, классификации и аннотирования обширного материала, который, в конечном итоге, должен был составить опубликованный текст этой книги, не прекращалась. Завершение этого проекта, с нетерпением ожидаемое во всемирной общине бахаи на протяжении многих лет, как раз и совпало с событиями Святого Года.

Примерно две трети книги были переведены на английский язык Хранителем Веры и опубликованы при его жизни, а остальная часть была переведена комиссией, действующей под руководством Дома Справедливости. Однако куда более сложной оказалась задача перевода дополнительных и связанных с ними текстов Бахауллы, а также дальнейших Его комментариев к исходному тексту, написанных в ответ на заданные Ему вопросы. Все эти тексты пришлось затем «подробно комментировать», по словам Шоги Эффенди, особо разъясняя некоторые места, опираясь при этом на официальные высказывания Абдул-Баха и Хранителя как авторитетных толкователей Священного Писания. Результатом стало то, что, хотя центральный документ имеет в английском переводе объём всего в 69 страниц, полный текст книги, включающий дополнительные материалы и заметки, составил 251 страницу.

Вряд ли можно переоценить важность для миссии Веры бахаи этой книги, названной Шоги Эффенди «самым выдающимся деянием» Бахауллы и «Хартией Его Нового Мирового Порядка».⁸ Подтверждающий истины великих религий прошлого, Китаб-и-Агдас при этом рассматривается бахаи как краеугольный камень духовно-нравственного фундамента для эпохи коллективной зрелости человечества, обеспечивающий систему законов, нравственных заповедей и учреждений, призванных породить на свет глобальное содружество, сплачиваемое духовно-нравственными принципами.⁹

В этой центральной Книге Своего Откровения Бахаулла вновь заявляет о верховенстве Бога как единственного авторитета, осуществляющего регулирование нравственной жизни. Бог — источник всего сущего; через своих Посланников в каждую из эпох Он открывал те законы и принципы, которые были нужны в тот момент для роста цивилизованности человеческой природы. Автономия личности, таким образом, обусловлена не только ограниченностью природного мира, где человек вынужден обитать, но и духовной Вселенной, которая охватывает его и даёт ему жизнь. Сегодня род человеческий становится свидетелем восхода эры справедливости, обещанной во всех Откровениях прошлого. Через муки и страдания народы мира постепенно пробуждаются, осознавая возможности, даруемые их общечеловеческим единством. Человечество готовится принять как своё единства, так и свою полную зависимость от справедливости любящего и непогрешимого Творца.

Китаб-и-Агдас — выражение этой Божественной справедливости. «Цель справедливости, — объясняет Бахаулла, — установление единства среди людей».¹⁰ Любовь, милосердие и прощение — вот качества, которые должны отличать людей в их личных отношениях друг с другом. Но чтобы эти качества утверждались как отличительные черты цивилизации, каждый член общества и каждая составляющая его группа должны быть уверены, что они находятся под защитой стандартов, которые в равной степени относятся ко всем. Понятия, законы и принципы, провозглашённые в Китаб-и-Агдас, предназначены для обеспечения духовной основы такой уверенности. Без этого коллективная жизнь социума окажется неустойчивой.

В предисловии к опубликованному тексту Всемирный Дом Справедливости объясняет:

Что касается самих законов, то при их тщательном рассмотрении обнаруживается, что они охватывают три сферы: отношение человека к Богу; материальные и духовные аспекты жизни, непосредственно касающиеся благополучия человека; отношения между

людьми, а также между человеком и обществом. Их можно объединить под следующими рубриками: молитва и пост; законы гражданского состояния о браке, разводе и наследовании; ряд прочих законов, установлений, запретов и увещеваний; отмена некоторых законов и установлений прежних Законоцарствий.¹¹

В предисловии также содержится интересное замечание касательно литературного стиля, выбранного для перевода Китаб-и-Агдас на английский язык:

Бахаулла превосходно владел арабским и отдавал ему предпочтение в тех Скрижалях и Писаниях, где для раскрытия основных положений требовалась особая смысловая точность. Однако, помимо выбора самого языка, необходимо отметить возвышенный и проникновенный стиль изложения, оказывающий неотразимое воздействие на читателей, особенно на тех, кто знаком с великой литературной традицией, из которой он происходит. Приступив к переводу, Шоги Эффенди столкнулся с проблемой поиска такого стиля в английском языке, который позволял бы не только передать точный смысл текста, но и пробуждал бы в читателе дух благоговения, характерный для восприятия подлинника. Выбранная им форма изложения, напоминающая переводы Библии XVII века, отражает возвышенный строй арабского языка Бахауллы и, в то же время, доступна современному читателю.¹²

Обсуждение данного вопроса выходит за рамки этого краткого обзора. Важно отметить, однако, что только относительно небольшая часть содержащихся в этой книге моральных и духовных законов до сих пор была сделана обязательной для современной общины бахаи. Мы уже упоминали о том факте, что, как подчеркнул Бахаулла, тот же самый принцип постепенности, которому подчинялась последовательность Божественных Откровений на протяжении всей истории, применим также и к постепенному внедрению в жизнь человечества требований Его Собственного Откровения. Он сравнивает этот процесс с приходом весны.¹³ По мере того, как люди, признавшие нового Божественного Посланника, начинают претворять в жизнь законы и принципы, которым Он учит, в них развивается способность понимать и демонстрировать собственным примером всё более сложные измерения Воли Божией. В случае Откровения Бахауллы, как подчёркивает Дом Справедливости в «Обзоре и своде», многие из законов Китаб-и-Агдас предназначены для общества, которому суждено возникнуть уже после эпохи хаоса и страданий, через которые ныне проходит человеческий род.

Для бахаи долгожданное появление «Наисвятой Книги» сигнализирует наступление нового этапа в эволюции миссии Бахауллы, — этапа, на котором концепция Посланника Божьего как Законодателя станет приобретать всё большее значение в повседневной жизни бахаи. Публикация Китаб-и-Агдас, пришедшаяся на момент празднования ухода в мир иной Основателя Веры и инаугурации Его Завета, укрепила решимость бахаи направить внимание окружающего мира на Того, Кто является одновременно источником принципов бахаи и фундаментом глубокого чувства уверенности в будущем, характеризующего приверженцев этой веры.

К моменту празднования этого столетнего юбилея бахаи всего мира также начали осознавать другой важный аспект духовной власти, воплощённой в том Деле, которому они посвятили свои силы. Этим аспектом стало распространение на все общины бахаи¹⁴ действия «Права Божия» (Хукукулла, транслит. написание: Хуқуқу'ллāх) — денежных взносов, которые все бахаи должны делать в центральный орган своей веры. Хукукулла оказался поразительно творческим средством воплощения миссии Бахауллы на глобальном уровне. Как уже отмечалось ранее, центральный принцип финансирования работы

общин бахаи — это добровольное участие.¹⁵ Каждый человек должен решить, наедине со своей совестью, какие именно взносы он должен делать в различные фонды бахаи. Аппарат сбора денежных средств, слишком хорошо знакомый нам по картинам религиозной жизни во многих странах, полностью запрещён в Писаниях бахаи. Настойчивые просьбы или другие формы прямого или косвенного давления исключены среди бахаи, и никакие пожертвования не могут быть приняты от лиц, не зарегистрированных как члены общины.

Несмотря на эти ограничения, установленные в Писаниях, данный подход оказался весьма успешным в удовлетворении финансовых потребностей общин бахаи как на национальном, так и на местном уровне. Такие же взносы делаются бахаи всего мира и в международные фонды веры. Однако в эпоху, которая, по Его словам, станет свидетелем устранения неравенства и разногласий, разделявших род человеческий, Бахаулла изо всех сил старается убедиться, что международный управляющий орган Его религии будет иметь непосредственный доступ к некоторым материальным средствам, необходимым для реализации намеченных глобальных задач, которые Он перед ней поставил,— причём чтобы каналы поступления этих средств были независимы от национальных или местных организационных структур. Именно эта проблема и решается с помощью «Права Божьего».

Духовные связи, соединяющие отдельного верующего с центральным органом веры, дополняются здесь связями материальными. Обращая внимание на аналогию, проведённую Бахаулла между «телом человечества» и телом отдельного человека, Абдул-Баха объясняет:

Обозревая мир творения во всём его многообразии, ты увидишь, что чем выше стоит царство сотворённых вещей на дуге восхождения, тем ярче знаки и свидетельства того, что сотрудничество и взаимность на высших уровнях более развиты, чем на низших. ...

... Чем прочнее и шире эта взаимосвязь, тем более продвигается человеческое сообщество по пути прогресса и

процветания. Без этих жизненно важных связей мир человеческий не мог бы достигнуть подлинного счастья и благополучия.

Поразмысли же теперь: если среди людей, кои суть не более чем проявления мира бытия, этот ключевой принцип имеет столь важное значение, насколько же сильнее должен быть дух сотрудничества и взаимной помощи в среде тех, кто [признал Откровение Божие]. ... Это значит, что они должны быть готовы не колеблясь и с радостью отдать жизнь друг за друга.

Таков основной принцип, на котором зиждется институт Хукукулла, ибо средства, собранные в сей фонд, направляются на достижение названных целей.¹⁶

Сегодня доходы от Права Божьего составляют основную часть финансирования работы Всемирного Дома Справедливости и Всемирного Центра Бахаи. Они расходуются, с одной стороны, на распространение учения Бахауллы и укрепление международных институтов Веры, а с другой — на финансирование постоянно расширяющейся программы проектов развития по всему миру.

Как следует из названия, «Право Божие» — это не просто взносы или пожертвования. Скорее, для бахаи оно представляет собой обязательный к уплате долг, который Бог возлагает на каждого, кто верит в Его Откровение, и заключающийся в поддержке работы, выполняемой на благо всего рода человеческого. Сумма привязана не к доходам, но к накопленному капиталу. Данный закон призван также обеспечить постепенное выравнивание выгод, связанных с обладанием материальными ресурсами, между деятельностью бахаи в более богатых частях мира и теми, что проводятся в регионах, менее развитых в экономическом плане. По сути, он призывает каждого верующего вернуть Богу 19 % его накоплений, за вычетом всех

«необходимых» расходов и уплаты долгов. Такие активы, как основное жильё, мебель и личные вещи самого человека или его семьи не включаются в расчёт накопленного богатства, и вообще определение размера, сроков оплаты и иных аналогичных вопросов остаются на совести каждого конкретного верующего.

Даже в отношении самого этого обязательства, как и в других финансовых делах веры, Бахаулла запретил любые формы давления со стороны учреждений бахаи; и никто при этом не должен знать, сколько платит кто-то другой. Этот закон — призыв к личной зрелости и тест на осознание своей общности со всем человечеством. «Всякий обязан соблюдать Право Божие, — говорит Бахаулла. — Возбраняется, однако, побуждать верующих к уплате *Хуқӯқу'ллāх* или же требовать от них таковой. Если тот, кто удостоился чести платить *Хуқӯқ*, делает это с радостью и ликованием, подношение его принимается, но не иначе». Также говорится, что «уплата Права Бога зависит от финансовых возможностей человека. Если кто-то не способен исполнить сего обязательства, Бог, воистину, простит его. Он, воистину, Всепрощающий, Прещедрый». Принимая участие в этом уникальном процессе, каждый верующий, по словам Основателя веры, «очищает» любое своё богатство, которое он смог накопить благодаря личным усилиям, и вносит непосредственный вклад в развитие грандиозного проекта, инициированного Бахауллой, — духовное и материальное преобразование жизни на нашей планете.¹⁷

На этой ранней стадии, когда институт Хукукулла только начинает становиться знакомой чертой личной жизни большинства бахаи, вполне вероятно, что он в основном воспринимается как духовный принцип личной дисциплины в плане использования богатств. Долговременные следствия этого закона, однако, захватывают дух. Шоги Эффенди предвидел день, когда попечители Хукукулла, действующие под руководством Всемирного Дома Справедливости, создадут ряд агентств по развитию и инвестиционных фондов, которые обеспечат практическое выражение принципов справедливости, лежащих в основе миссии Бахауллы. Делая возможным непосредственное участие каждого бахаи на Земле, — причём вне зависимости от каких бы то ни было импульсов благотворительности, а также любых национальных и культурных

ограничений,— этот процесс обеспечит совершенно новый подход к международным проектам развития.

Спутниковый телемост во время Святого Года, связавший Всемирный Конгресс с конференциями в Бухаресте и Москве, подчеркнул важность ещё одного достижения последнего десятилетия XX века,— достижения, которое многие бахаи уже и на чаяли дожидаться на протяжении своей жизни. Этим достижением стало восстановление и расцвет общин бахаи по всей России, в Средней Азии и Восточной Европе после распада советского блока. До Второй мировой войны, благодаря энергичным усилиям учителей-бахаи с Запада, небольшие общины верующих были созданы в большинстве стран Восточной Европы. Рассеянные остатки этих общин пережили и нацистскую оккупацию, и советские репрессии. В годы, предшествовавшие войне, одним из самых выдающихся и громких голосов в провозглашении видения Бахауллы на международной арене была румынская королева Мария. Ставшая бахаи в 1920-е годы усилиями неутомимой американки Марты Рут,¹⁸ легендарного странствующего учителя-бахаи, королева Мария предприняла необычный шаг и стала публиковать свои заметки с выражениями восхищения в адрес Откровения Бахаи в газетах разных стран мира. Вот одно из таких заявлений, сделанное в 1926 году:

Бахауллы и его сын Абдул-Баха передали нам удивительное Послание. ...Это то же самое Послание Христа, переданное нам заново, но учитывающее более чем тысячелетнюю разницу между годом первым и нынешним. ...

Я рекомендую вам всем ознакомиться с ним. Если когда-нибудь имена Бахауллы или Абдул-Баха встретятся вам, не откладывайте в сторону их произведения.¹⁹

Ни одна другая страна (кроме Персии, конечно), не могла похвастаться столь активной вовлечённостью в события ранней истории Веры бахаи, равно как и связью с личностью её Основателя, как Россия. Из всех дипломатических представителей западных

правительств, которые в 1850 году подали протест шаху Нәсир ад-Дīну против варварского обращения с невинными жертвами-баби, голос князя Дмитрия Долгорукова, посла русского императорского правительства, был самым решительным. Долгоруков впоследствии удостоился особой похвалы со стороны Бахауллы за своё личное заступничество в тот момент, когда Он лежал в цепях на пороге смерти в подземной тюрьме Сййāх-Чāль. Послание, написанное Бахауллой много лет спустя царю Александру II, упоминает этот гуманный акт и заверяет монарха, что это деяние станет духовным кровиющем для его государства и народа.

Как уже отмечалось,²⁰ русские учёные были одними из первых, кто заинтересовался верой баби и бахаи, и именно их работы в немалой степени способствовали привлечению серьёзного внимания к событиям, происходящим в Персии. Близость к Персии, это колыбели веры бахаи, также помогла скорейшему созданию на юге России местных общин бахаи. В 1902 году, при поощрении правительства России и в присутствии бывшего начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта Д. И. Суботича, в Ашхабаде был заложен первый храм бахаи в мире. России бахаи могут также по праву гордиться тем, что, их страна была первым государством, вставшем на защиту гражданских прав членов общины, проживающих под его юрисдикцией. Когда мусульманские фанатики убили хаджи Мухаммада Ризу Исфакхани, видного бахаи в Ашхабаде, русские власти вмешались и остановили дальнейшую эскалацию насилия, а гражданский суд приговорил убийц к смерти. Позже приговор был заменён на ссылку в Сибирь по ходатайству местной общины бахаи.²¹

С распадом советской власти, под игом которой деятельность Веры подвергалась жестоким репрессиям²², Местные Собрания бахаи распространились по всей России и соседним республикам, а последующее развитие этих возрождённых общин, в конечном итоге, привело к созданию 15 новых Национальных Собраний в этом регионе земного шара. Десница Дела Божьего Али Акбар Фурутан, который родился и вырос в России, уже в весьма преклонном возрасте 86 лет, с большим удовлетворением смог вернуться в Москву и принять участие в избрании первого Национального Духовного Собрания России в апреле 1991 года. Сегодня литература бахаи доступна на большинстве языков этого региона, а институты бахаи

энергично стремятся обрести те же формы гражданского признания, что и их коллеги из других стран.

Последнее десятилетие XX века рельефно высветило актуальность диагноза Бахауллы в отношении бед человечества и действенность Его рецепта для исцеления этих болезней. В серии международных конференций, организованных Организацией Объединённых Наций (некоторые из которых получили статус «саммитов», то есть встреч на высшем уровне), национальным правительствам было настоятельно предложено решить важнейшие вопросы, стоящие перед человечеством. К ним относятся потребности детей во всём мире, экологический кризис, права человека, вопросы демографии и устойчивого развития, улучшение положения женщин и проблема человеческих поселений. Средства массовой информации активно освещали эти события, и несколько тысяч неправительственных организаций также приняли в них участие. Не осталось в стороне и Международное Сообщество Бахаи.

Готовность правителей всего мира сосредоточить внимание именно на тех вопросах, что лежат в основе послания Бахауллы, придала этой серии конференций, в глазах бахаи, значимость куда большую, чем можно было бы заключить на основе непосредственно достигнутых результатов. Можно с уверенностью утверждать, что сколь бы ни была слаба воля международного сообщества к изменениям и сколь бы ни были пусты некоторые из принятых резолюций, система Организации Объединённых Наций определила, всего столетие спустя после смерти Бахауллы, что тематика Его обращений действительно раскрывает нам первостепенные задачи, стоящие перед человечеством. Многие из посланий, в которых Бахаулла изложил эти концепции, были адресованы таким Его современникам, как королева Виктория, германский кайзер и царь России, чей мир ныне кажется столь же далёким от нас, как политика Агамемнона или Митридата.

К моменту завершения этой серии встреч в 1996 году, руководству веры стало очевидно, что следует предпринять некую новую инициативу с целью более систематически изучить аспекты учения Бахауллы по вопросам социальных преобразований, а также изложить получившиеся выводы на языке современного международного

дискурса. Соответственно, к концу этого года, Всемирный Дом Справедливости одобрил предложение о создании нового агентства Международного Сообщества Бахаи, «Института исследований в области глобального процветания». Создаваемый как платформа для обмена идеями между учёными и специалистами бахаи, с одной стороны, и их коллегами во множестве неправительственных организаций и научных органов, с другой, новый институт взял за основу своей деятельности главную идею документа «Путь к процветанию человечества», подготовленного Международным Сообществом Бахаи в 1995 году в преддверии серии конференций Организации Объединённых Наций. Поскольку данный документ крайне подробно излагает рецепт бахаи для усилий международного сообщества по борьбе с кризисом конца тысячелетия, его содержимое заслуживает особого внимания.²³

В первых строках заявления отмечается, что с физическим объединением планеты в этом столетии «начинается история человечества как единого народа». Этот факт требует «коренного пересмотра взглядов и представлений, определяющих в настоящий момент подход к вопросам социально-экономического развития».²⁴ Такой пересмотр должен начинаться, как утверждается в этом заявлении, с отказа от двух ошибочных предположений, парализующих любые усилия по разработке реалистичной стратегии развития,— сколь бы ни были благими наши намерениями и сколь бы щедро это всё ни финансировалось. Первая проблема — это вера в идеологию догматического материализма, которая, как говорится в заявлении, выталкивает на обочину жизни огромное большинство народов Земли. Вторая — это связанное с первым убеждение, что большинство человечества не сможет научиться брать на себя ответственность за своё будущее и поэтому должно отдать право принятия таких решений в руки элитных групп, придерживающихся того самого мировоззрения, которое и привело человечество на грань катастрофы. Данный документ не допускает двусмысленности в отношении ни первого, ни второго вопроса. Касательно преобладания материалистической идеологии в нём говорится:

Сейчас, в конце XX века, уже не остаётся сомнений в том, что подход к социально-экономическому развитию, основанный

на материалистическом толковании действительности, не отвечает подлинным нуждам человечества. Оптимистические прогнозы о переменах, которые он якобы произведёт, канули в пропасть, которая всё шире разverzается между баснословно высоким уровнем жизни незначительного и постоянно сокращающегося меньшинства и бедностью подавляющего большинства населения планеты.²⁵

Что касается подсознательного (по большей части) предположения о том, что массы человечества следует рассматривать как получателей социальных благ (материальной помощи и образования), поступающих откуда-то из-за пределов их мира, а не как сознательных и активных участников битвы за глобальное развитие, то в заявлении на этот счёт говорится следующее:

То, что при этом упускается из виду, возможно, является важнейшим социальным явлением нашего времени. Несомненно, что правительства стремятся сегодня с помощью Организации Объединённых Наций создать новый миропорядок, но верно и то, что народы мира не стоят в стороне от решения этой задачи. Они откликаются на неё созданием бесчисленных движений и объединений, цель которых — осуществление социальных перемен на местном, региональном и международном уровнях. ...

Это явление, представляющее собой не что иное, как отклик самих народов на вопиющие проблемы эпохи, заставляет нас вспомнить призыв Бахауллы, прозвучавший более ста лет назад: «Всеи душой радейте о нуждах века, в коем

живёте, и пусть главной темой ваших обсуждений станут потребности и запросы его». Новый взгляд на самих себя, обретаемый массами простых людей,— эта беспрецедентная трансформация за всю историю человеческой цивилизации,— ставит перед нами важнейшие вопросы о роли, отводимой большинству человечества в планировании будущего нашей планеты.²⁶

«Путь к процветанию человечества», несомненно, будет рассматриваться со временем всего лишь как первая ласточка в обширной серии исследований, проводимых общиной бахаи с целью применить рецепты Бахауллы к решению насущных вопросов, стоящих перед человеческим обществом. Различные его тезисы обрисовывают примерное направление этих усилий. Настоятельно утверждая, например, что интеллектуальные способности человека могут и должны быть подняты до уровня, намного превосходящего всё, чего достиг род людской до сих пор, заявление уделяет особое внимание роли знаний, добавляя, что стратегия развития должна рассматривать в качестве основной цели «предоставление всем жителям Земли — с учётом широчайшего спектра индивидуальных способностей людей — равных возможностей для участия в научно-техническом развитии, ибо таково неотъемлемое право каждого человека, дарованное ему от рождения». В связи с тем презрением, что питают к любым духовным истинам многие лидеры, разрабатывающие стратегии развития, в документе задаётся вопрос: «Можно ли доверять заявлениям о приверженности принципу всеобщего участия, если отрицается значение фундаментального культурного опыта его участников?»²⁷

Что касается экономических вопросов, то здесь документ просматривает причинно-следственную связь между эмансипацией женщин и путями выхода из углубляющегося экономического кризиса. Он призывает не только к обеспечению равного доступа обоих полов к рабочим местам, владению богатством и возможностям получения образования, но и к «фундаментальному переосмыслению экономических вопросов», которое должно опираться на гораздо

более глубокое понимание человеческих отношений, чем то, что сейчас наполняет современный экономический дискурс.

Необходимый подход, говорится в документе, должен иметь «ярко альтруистическую, а не эгоцентрическую направленность» и учитывать «тысячелетний опыт, позволяющий на текущем этапе женщинам сделать критически важный вклад в это общее дело».²⁸

На протяжении всей истории прекрасная архитектура играла важную роль в мобилизации социальной энергии и формировании эмоциональной привязанности, необходимой для реализации амбициозных общественных целей. Уже на самых ранних стадиях развития цивилизации человеческие сообщества считали важным возводить монументальные здания с целью создать зримое олицетворение своих идеалов и продемонстрировать авторитет власти, которая с ними ассоциировалась. Особенно ярко это стремление проявлялось со стороны правящих кругов, но в целом данное явление никоим образом не ограничивалось политической сферой. Эта историческая перспектива, безусловно, поможет в правильном свете оценить важность, которую с самого момента Своего прибытия на Святую Землю Бахаулла придавал развитию всемирного центра Своей религии. Предвидя появления институтов, которые сыграют жизненно важную роль в процессе объединения человечества, Бахаулла в возвышенных терминах говорил о горе Кармель, которую он назвал «Гора Бога», обращаясь к ней словами, ныне известными бахаи всего мира:

«Возблагодари Господа своего, о Кармель. ...Ликуй же, ибо в сей День Бог воздвиг на тебе Свой престол и сделал тебя восходом Своих знамений и зарёю свидетельств Откровения Своего. ...

...Воистину, се День, когда твердь и море радуются сему возвещению, День, для коего Божией щедростью, что превыше разумения смертных умов и сердец, было предназначено то, что возжелал открыть Бог. Вскоре Он снарядит на тебе в плавание Ковчег Свой и явит людей Бахā, что упомянуты в Книге Имён.²⁹

Из всех независимых мировых религий Вере Бахаи повезло тем, что её духовные и административные центры находятся в одном месте земного шара,— а именно, на берегах залива Хайфы на Святой Земле, где на южном берегу возвышается гора Кармель, библейский «Кармил». Главная точка здесь — святилище в Бахджи, недалеко от древнего города Акко, где останки Бахауллы были похоронены в 1892 году. Право собственности на различные участки и строения, связанные с жизнью Основателя Веры и Его служением, приобретались общиной бахаи на протяжении многих лет, иногда с немалыми трудностями. Проводимая впоследствии тщательная реставрация этого исторического наследия позволила неизмеримо обогатить опыт тысяч паломников бахаи, которые стекаются каждый год во Всемирный Центр своей веры.

Через залив от Акки, на склонах горы Кармель, развернулся захватывающий комплекс монументальных зданий, окружённый широкими террасами с бегущими по ним ручьями, журчащими фонтанами и пышными садами, которые ежегодно привлекает сотни тысяч посетителей со всех уголков мира. Здания, построенные в классическом древнегреческом стиле,³⁰ одетые в мерцающий мрамор и осенённые высокими коринфскими колоннами, служат резиденциями для Всемирного Дома Справедливости и других главных административных учреждений общины бахаи.

Доминирует над всем комплексом золотой купол гробницы Предтечи Бахауллы, Баба, расположенной в собственном саду и глядящей через залив на город Акку.³¹ Ссылаясь на древнюю пословицу, что кровь мучеников есть «семя веры», Шоги Эффенди писал, что в сей день кровь мучеников-баби стала семенем не только личной убеждённости отдельных верующих, но и институтов нового социального порядка. Неудивительно поэтому, что резиденции международных управляющих институтов системы Бахауллы ориентированы на последнее пристанище Того, Кого бахаи считают главным мучеником своей веры. Останки Баба были спасены его последователями сразу же после Его казни, а затем с огромным риском и трудностями перенесены из Персии на Святую Землю. Во время одного из визитов Бахауллы на гору Кармель, предпринятого в заключительные два года Его жизни, Он Сам выбрал место для могилы Своего знаменитого Предшественника, а Абдул-Баха смог, несколько лет спустя, возвести

простое каменное строение, которое до сих пор служит внутренним святилищем этой Гробницы.

Шоги Эффенди настаивал, чтобы строительные программы бахаи инициировались только тогда, когда необходимые средства собраны, поэтому процесс воздвижения не только Гробницы Баба, но и зданий административных институтов Веры шёл мучительно медленно, заняв, в общей сложности, несколько десятилетий. Здание Международного Архива было построено при жизни Шоги Эффенди, в 1957 году, а резиденция Всемирного Дома Справедливости — в 1983 году. В 1987 году Всемирный Дом Справедливости пришёл к выводу, что пора начать возведения остальных зданий этого административного комплекса. Одновременно с этим он одобрил параллельный проект для строительства предусмотренной Шоги Эффенди величественной лестницы из известняка и мрамора, которая должна была включать девять садовых террас от подножия горы до уровня Гробницы Баба и ещё девять террас от Гробницы до вершины горы. Это огромное предприятие было завершено в конце века, и это достижение было отмечено рядом торжественных событий в 2001 году.

Одновременно с завершением строительных работ на горе Кармель община бахаи активизировала деятельность по обучению Вере и свою всемирную программу социально-экономических проектов развития. Эти усилия потребовали больших финансовых жертв от всё ещё небольшой общины, большинство членов которой живут в экономически слаборазвитых странах. То, что эту немалую сумму удалось собрать в сжатые сроки, ярко продемонстрировало высокий уровень понимания рядовыми верующими во всём мире значимости данного проекта. Современный наблюдатель, знакомый с историей, несомненно, заметит здесь убедительные параллели с аналогично мотивированными коллективными мероприятиями прежних эпох, когда «всем миром» строили большие соборы, мечети и храмы.

Абдул-Баха нисколько не сомневался в том, что в один прекрасный день обстановка всего прилегающего региона в корне изменится. Города-побратимы Хайфа и Акка, расположенные на разных берегах бухты, по Его словам, сольются в единый мегаполис и станут центром притяжения для международных организаций, занимающихся

вопросами процветания человечества. Говоря о величественной лестнице, которой суждено подняться вверх по склонам горы Кармель, Шоги Эффенди в столь же ярких терминах говорил о нравственном авторитете Всемирного Центра Веры в международных делах, которое будет в грядущие годы всё больше укрепляться. Настанет день, сказал он, когда мировые лидеры благоговейно взойдут на террасы, ведущие к Усыпальница Баба, и сложат символы своей власти на её пороге.³²

Сегодня Акка и Хайф, как и предвидел Абдул-Баха, слились в единый городской комплекс и в ночное время смотрятся, со стороны Средиземного моря, как единый ковёр света, окружающий бухту. Некоторые главы правительств и другие влиятельные политические фигуры уже начали посещать Хайфу для консультаций с руководством общины бахаи, которая убедительно демонстрирует объединяющие возможности послания Бахауллы. Каким бы ни было непосредственное будущее, в предвидениях Основателей Веры бахаи нет ничего, что сегодня показалось бы более невероятным, чем уже достигнутые свершения. Вряд ли кто-то из тех, кто наблюдал прибытие Бахауллы в отдалённую турецкую колонию Акко более 145 лет назад, мог себе представить грядущие события всемирной важности, инициированные словами этого, как они думали, презренного еретика, осуждённого на изгнание и пожизненное заключение и бессильного на тот момент даже утолить жажду и голод членов Своей семьи. Достаточно смелым на тот момент было бы даже предположение о том, что предприятие, начавшееся столь бесславно, в конечном итоге достигнет хоть каких-то целей, поставленных перед ним его Основателем.

Однако глобальные кризисы, предсказанные Бахауллой, все эти полтора столетия неизменно сопровождались синхронным прогрессом Его Дела. Оглядываясь назад, мы можем с уверенностью заявить, что в ближайшие годы исполнятся и остальные Его предупреждения о грядущих мировых событиях. Страдания и социальный хаос в невиданных доселе масштабах, сказал Он, в конечном итоге заставят народы мира отказаться от унаследованных ими предрассудков и привычных распрей,— если только они хотят элементарно выжить. Говоря о набирающих силы процессах «Малого Мира», Он предвидел, что наступит время, когда все национальные

правительства окажутся вынуждены, по независящим от них обстоятельствам, отказаться от существенной доли своего государственного суверенитета ради коллективной безопасности. Если какое-либо правительство после этого поднимет оружие на другую страну, международное сообщество будет иметь полное право и даже обязанность не только противодействовать агрессии, но и отстранить от власти тех, кто будет нести ответственность за развязывание этого конфликта. Вот что говорит по этому поводу Абдул-Баха:

Они [главы национальных государств] должны заключить обязательный для исполнения договор и соглашение, положения которого будут обоснованными, нерушимыми и чёткими. Они должны провозгласить его перед всем миром и получить на него одобрение всего рода человеческого. ...Непреложный принцип, лежащий в основе этого официального Пакта, должен быть определён таким образом, что если какое-либо правительство в дальнейшем нарушит любое из его условий, все другие правительства на земле должны будут подняться и заставить его полностью покориться им,— более того, весь род людской, как один человек, должен решиться на то, чтобы, применив всю имеющуюся у него силу, свергнуть такое правительство.³³

Основы Малого Мира, сказал Абдул-Баха, в явном виде станут основой коллективной жизни человечества к концу XX столетия.³⁴ Историки будущего вполне смогут проследить начало этого процесса до момента создания Организации Объединённых Наций, в рамках которой Совет Безопасности обрёл истинные миротворческие полномочия, которые так и не смогла ранее получить Лига Наций. Во второй половине XX века эти полномочия тестировались в различных горячих точках мира; ближе к концу столетия они начали принимать

форму вооружённого вмешательства в особо вопиющих случаях военной агрессии. Сколь бы ни были туманной судьба некоторых инициатив и неудовлетворительными некоторые их результаты, исторический шаг в отношениях национальных правительств уже сделан.³⁵

Однако даже этот важный прорыв — лишь бледный набросок того решительного и чёткого глобального пакта, о котором говорил Бахаулла и который, по Его словам, станет возможным только после глубоких изменений в сознании каждого человека. Для тех, кто знаком с историческими событиями, разразившимися после ясных предупреждений, изречённых Им в адрес монархией XIX века,³⁶ данное Бахаулла описание всемирного кризиса, что ожидает человечество в первые годы XXI столетия, звучит весьма угрожающе:

«Настал день обетованный, день, когда мучительные бедствия нависнут над головами вашими и поднимутся из-под ваших ног, говоря: "Испробуйте того, что сотворили руки ваши!"»³⁷

Цивилизация, столь часто превозносимая умнейшими представителями науки и искусства, если ей позволить перейти границы умеренности, навлечёт на людей великое зло. ...Поразмыслите о сём, о люди, и не будьте из тех, что блуждают, как безумные, в пустыне греха. Грядёт день, когда пламя её пожрёт города, когда Уста Величия возгласят: «Царствие принадлежит Богу, Всемогущему, Достохвальному!»³⁸

В равной степени категорично, однако, Бахаулла заявляет и о том, что человечество выйдет из этого суровейшего испытания, очищенное от анахронизмов и предрассудков, спаянное в единый народ и воодушевлённое непростой задачей построения глобального содружества:

Тот, Кто есть Господь ваш,
Всемиловитый, лелеет в сердце Своём
желание, дабы весь род человеческий стал
как одна душа и одно тело. Спешите
заслужить свою меру Божией благодати и
милости в сей День, что затмевает все
прочие сотворённые Дни. Сколь велико
блаженство, ожидающее человека,
отринувшего всё, чем владеет он, в
желании обрести то, что от Бога! Мы
свидетельствуем, что он из тех, кто
благословен Богом.³⁹

Наступает День, когда самые
превосходные дары Бога изольются на
людей, День, когда Его величайшие
милости обращены будут ко всему
сотворённому. ...

...Вскоре нынешний порядок будет
свёрнут, и на смену ему предстанет
новый. Воистину, Господь твой речёт
правду, и Он — Ведатель незримого.⁴⁰

В конечном счёте, как и все явленные свыше Откровения в истории, послание Бахауллы обращается, в первую очередь, к сердцу и уму каждого отдельного человека. Бахаулла говорит: «Сие есть неизменная Вера Божия, вечная в прошлом, вечная в грядущем».⁴¹ Он призывает человека к более зрелым отношениям со своим Творцом,— отношениям, более подобающим человечеству, вступившему в эпоху своего коллективного совершеннолетия. Все духовные вопросы, с которыми борется человеческое сознание,— смысл жизни, открытие себя, развитие своих талантов, должны быть пересмотрены с этой новой точки зрения:

...Однако же, о брат мой, когда
настоящий искатель решает сделать шаг
по стезе познания Ветхого Днями,
надлежит ему, прежде всего, очистить
сердце своё — средоточие откровения

внутренних таинств Божиих — от затмевающего праха обретенной учёности и туманных изречений тех, кто суть воплощения сатанинских мечтаний. Он должен освободить грудь свою — святилище непреходящей любви к Возлюбленному — от всякой скверны и освятить душу свою ото всего, что связано с водой и глиной, ото всех обманчивых и мимолётных привязанностей. ...

Лишь когда в сердце ищущего зажжётся светильник поиска, ревностного усилия, страстного желания, безоглядной преданности, пылкой любви, восхищения и восторга, и когда дуновение нежной заботы Его овеет его душу, тогда исчезнет тьма заблуждения, рассеется туман сомнений и опасений, и свет знания и убеждённости охватит его существо. В тот час Таинственный Глашатай, несущий радостные вести Духа, просияет из Божиего Града, светлый, как заря, и трубным гласом познания пробудит сердце, душу и дух от сна небрежения. ...

...Град сей есть не что иное, как Слово Божие, возвещаемое в каждый век и в каждом Законоцарствии.⁴²

1. Обещание мира во всем мире: Заявление Всемирного Дома Справедливости(Хайфа: Всемирный Центр Бахаи, 1985).

2. Обещание мира во всем мире, Стр. 1, 2, 3.

3. Обещание мира во всем мире, Стр. 3—4.

4. Обещание мира во всем мире, стр. 2.

- [5.](#) [Международное Сообщество Бахаи, Бюро общественной информации]Бахаулла, Стр. 1.
- [6.](#) Город, в котором Абдул-Баха провозгласил Завет во время Своего визита в 1912 году. См. стр. 57.
- [7.](#) См. стр. 156—164.
- [8.](#) Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 213.
- [9.](#) Комментарии здесь основаны на статьях Дугласа Мартина «Китаб-и-Агдас и её место в литературе бахаи» и Уильяма Хэтчера «Китаб-и-Агдас: принцип причинности в мире бытия». Обе статьи переведены на русский язык.
- [10.](#) Скрижали Бахауллы, стр. 67.
- [11.](#) Китаб-и-Агдас, Стр. 4—5.
- [12.](#) Китаб-и-Агдас, п. 10.
- [13.](#) См. стр. 157—158.
- [14.](#) Этот Закон применялся ранее только к членам общины бахаи на Ближнем Востоке.
- [15.](#) См. стр. 180—181.
- [16.](#) Абдул-Баха, цит. в подборке «Хукукулла: Право Бога», № 61.
- [17.](#) «Хукукулла», №№ 38 и 24.
- [18.](#) См. стр. 67.
- [19.](#) Toronto Daily Star, May 4, 1926.
- [20.](#) См. стр. 32—33.

- [21.](#) См. «Ежегодник Бахаи» (The Bahá'í Yearbook), т. 1 (Уилметт, штат Иллинойс: Bahá'í Publishing Trust, 1980), стр. 79.
- [22.](#) См. стр. 226.
- [23.](#) Путь к процветанию человечества, (Нью-Йорк: Международное Сообщество Бахаи).
- [24.](#) Путь к процветанию человечества, стр. 2.
- [25.](#) Путь к процветанию человечества, стр. 2.
- [26.](#) Путь к процветанию человечества, стр. 4—5.
- [27.](#) Путь к процветанию человечества, стр. 15, 16.
- [28.](#) Путь к процветанию человечества, стр. 16, 22.
- [29.](#) Крупицы», стр. 15—16.
- [30.](#) Шоги Эффенди выбрал классический древнегреческий стиль просто из-за его средиземноморского происхождения, а также потому, что, по его словам, он выдержал испытание временем.
- [31.](#) См. стр. 69.
- [32.](#) Шоги Эффенди. Послание к Наврузу, обращённое к бахаи Персии, 1951 г., переведено на английский и опубликовано в издании Гору Господня: Террасы и Дуга (Mountain of the Lord: The Terraces and the Arc) (Oakham, U.K.: Bahá'í Publishing Trust, 1989).
- [33.](#) Секрет Божественной Цивилизации. 64—65.
- [34.](#) См. стр. 142—144.
- [35.](#) В ознаменование пятидесятой годовщины Организации Объединённых Наций, Международное Сообщество Бахаи опубликовало документ под названием «Исторический поворот для народов мира» (Международное Сообщество Бахаи при Организации

Объединённых Наций, Нью-Йорк, 1995), в котором даются рекомендации касательно дальнейшего пути развития этого международного института.

[36.](#) Наполеон III, кайзер Вильгельм I, Султан ‘Абд аль-‘Азиз, Папа Пий IX. См. стр. 40—46.

[37.](#) Цит. в: Шоги Эффенди. «Настал День Обетованный», ¶3.

[38.](#) «Крупницы», стр. 342—343.

[39.](#) «Крупницы», стр.. 214.

[40.](#) «Крупницы», стр. 6—7.

[41.](#) Бахаулла. Китаб-и-Агдас,, К182.

[42.](#) Бахаулла, Китāб-и Йқāн, стр. 192, 195—196, 199.

Эпилог: Вызовы, бросаемые успехом

В предисловии было упомянуто высказывание Эдварда Гренвилла Брауна, одного из первых западных исследователей, узнавших в XIX веке о существовании в Персии Веры бахаи. Браун говорил о том, что со временем нарождающаяся вера станет, возможно, новой мировой религией. Ему представлялось, что в данном случае учёные получают уникальную возможность детально исследовать процесс становления новой религии.¹ Ознакомившись с новым религиозным течением, Браун заинтересовался им и в последующие три десятилетия посвятил немало времени тщательному изучению истоков Веры бахаи. Браун написал ряд критических комментариев и опубликовал в переводе на английский язык обширные отрывки из текстов, имеющих отношение к верованиям баби и бахаи.

Не все современники Брауна по достоинству оценили его труды. У некоторых работы Брауна встретили одобрение и поддержку, другие же считали, что он уделяет необоснованно большое внимание религиозному движению, которое является не более чем реформистским течением в рамках Ислама.² Обозреватель влиятельного научного журнала «Оксфорд Мэгэзин» даже назвал работы Брауна, посвящённые Вере бахаи, «нелепым искажением исторической перспективы».³

В последующее столетие история подтвердила правильность оценок Брауна. Новое вероучение медленно, но неуклонно оформлялось в независимую религию, которая пускала корни во всех уголках земли; возникшее в недрах Ислама, впоследствии оно полностью отделилось от него. Ныне ни у кого не вызывает удивления, что наиболее авторитетные современные специалисты, занимающиеся сравнительным изучением религий, — такие, например, как историк Арнольд Тойнби, — причисляют Веру бахаи к независимым мировым религиям, ставя её в один ряд с Исламом и Христианством.⁴ То же суждение, хотя и несколько в ином контексте, было высказано официальными представителями институтов Ислама. Ещё в 1924 году суннитский апелляционный суд в деревеньке Беба (Египет) вынес по поводу представленного на его рассмотрение дела решение, в котором говорилось, в частности, следующее: Вера Бахаи — новая

религия, полностью независимая [от Ислама]. ...Никакой бахаи, следовательно, не может считаться мусульманином (верно также и обратное), точно так же, как не может считаться мусульманином ни один буддист, брахман или христианин».⁵

Бахаи верят, что эта новая независимая религия способна объединить всех людей земли и в отдалённом будущем поможет рождению единой всемирной цивилизации. Это возможно, подчёркивают они, благодаря тому, что их община способна выдержать испытания, порождённые её собственными успехами. Понятие «испытание», как его трактуют бахаи, нуждается в особом комментарии.

Испытания, учил Бахаулла, содействуют духовному росту человека. Абдул-Баха говорил, что без испытаний дремлющие в нас способности, наше вечное достояние, не получили бы развития:

Если бы не испытания, подлинное золото невозможно было бы отличить от поддельного. Если бы не испытания, храбрецов невозможно было бы отделить от трусов. ...Если бы не испытания, разум и способности учёных в знаменитых университетах не могли бы развиваться.⁶

Этот принцип применим также и к развитию всей общины бахаи в целом. Шоги Эффенди писал:

И действительно, история первых ста лет её развития представляет серию внешних и внутренних кризисов различной степени серьёзности, опустошительных по своим прямым последствиям, — но при этом каждый из них таинственным образом высвобождал соответствующую меру Божественной силы, давая, тем самым, новый толчок её развёртыванию, что, в свою очередь, приводило к ещё более серьёзным бедствиям, за которыми вновь следовали щедрые излияния небесной

благодати, позволявшей её сторонникам
ещё более ускорять её шествие и
добиваться всё более убедительных
побед.⁷

В связи с вышесказанным, завершая наше исследование, будет уместным проанализировать те проблемы и трудности, с которыми Вера бахаи сталкивается в наши дни, когда она всё более утверждается в качестве признанной мировой религии. В настоящее время община бахаи призвана решить следующие основные задачи: 1) сохранение единства общины; 2) всеобщее участие верующих в делах веры; 3) противостоять растущей оппозиции; 4) сделать жизнь общины бахаи образцом для построения будущей мировой цивилизации.

Важнейшее достояние Веры бахаи — единство, и главную свою цель община видит в том, чтобы помочь человечеству достичь мира и единения. И потому в глазах нашего разуверившегося поколения наиболее убедительным свидетельством в пользу Веры бахаи является тот факт, что она благополучно пережила первый, критический век своей истории, сохранив свою целостность (т. е., не раскололась на секты).⁸ Одно только это достижение позволяет Вере бахаи занять особое место среди мировых религий, ибо никакое другое религиозное движение не может похвалиться подобным. В религиозных течениях любого рода на ранней, наиболее уязвимой стадии, то и дело возникала схизма; первоначальное учение, как правило, было обречено на трудный путь развития в обстановке соперничества противоборствующих сект и конфессий.

Эти трудности были не столь критичны для предыдущих мировых религий.

В те времена энергия и внимание верующих часто были обращены на иные проблемы. Однако когда речь идёт о Вере бахаи, то признаком, указывающим на её Божественное происхождение, следует считать именно единство. Бахаулла в самых суровых выражениях осуждал любые попытки заронить в общину семя раздора и раскола.⁹ Не существует среди бахаи «либералов», «ортодоксов» или «протестантов». Разнообразие мнений рассматривается как продукт

уникальности каждого сознания. Партийность скорее мешает этому разнообразию, чем поощряет его. Есть просто бахаи, члены единой общины, целостного организма.

Каков же прогноз на будущее? Чего можно ожидать, когда Вера бахаи всё более распространяется по миру, охватывая людей разных культур и народы, совершенно несхожие между собой? Удастся ли сохранить прежнее единство при условии, что некоторые общины на десятилетия опережают другие по глубине восприятия духовных принципов вероучения, в то же время на десятилетия отставая в том, что касается материальных ресурсов и искусства администрирования? Жизнь современного общества, как никогда, политизирована. Сумеют ли общины бахаи в постоянно раздираемых национальными и культурными противоречиями странах привлекать в свои ряды новых членов, находившихся ранее во враждующих лагерях? Для сохранения единства веры жизненно важен авторитет Всемирного Дома Справедливости. Удастся ли ему в наш век всеобщего разлада поддерживать дисциплину в крайне разнородной и быстро растущей общине? И наконец, сможет ли община бахаи поддерживать единство вероучения, признавая, в первую очередь, те толкования наследия Бахауллы, которые исходят от признанных Его преемников, в том числе Хранителя веры Шоги Эффенди?¹⁰

Очевидно одно — сегодня, как никогда, община бахаи готова преодолевать стоящие перед ней трудности. Никому из тех, кто имеет хотя бы отдалённое представление о вероучении и истории бахаи, не придёт в голову оспаривать позиции Всемирного Дома Справедливости как единственного полноправного законодательного органа общины. Документы, касающиеся деятельности этого органа, широко и в полном объёме публикуются; в избрании Всемирного Дома Справедливости в соответствии с принципом, заповедованным Бахауллой, участвуют все верующие. Всемирный Дом Справедливости осуществляет руководство мировой общиной, разрабатывая широкомасштабные планы распространения веры, в ходе выполнения которых все прочие органы управления общины действуют в соответствии с его указаниями.

В настоящее время главные трудности Веры бахаи связаны с быстрым ростом общины, с одной стороны, и нестабильностью обстановки в

мире — с другой. В последнее время Веру бахаи ежегодно принимают десятки тысяч людей, и приток новых верующих постоянно растёт. Особенно это касается стран третьего мира. Сегодня Всемирная община бахаи большей частью состоит из простых людей, которые сердцем прозрели истину посланнической миссии Бахауллы и были вдохновлены высоким духом и практическими свершениями Его последователей.

Среди новообращённых много неграмотных и, в связи с этим, сплочение общины в большой степени зависит от доступности транспортных средств и средств связи,— а они в настоящее время в некоторых беспокойных регионах мира весьма ненадёжны. И Абдул-Баха, и Шоги Эффенди предвидели, что время от времени, из-за царящего в мире беспорядка, грозящего превратиться в полный хаос, сообщение со Всемирным Центром может быть на какой-то период прервано (как это было во время Первой и Второй мировых войн). Сумеет ли едва появившаяся на свет административная система бахаи сохранить в такой ситуации целостность вероучения и единство действий?

Бахаи верят в лучшее. По их мнению, из Завета Бахауллы со всей убедительностью следует, что Бог и в дальнейшем сохранит общину от раскола, как хранил Он её в последние, исполненные превратностей, годы. Разумеется, административным органам веры, в соответствии со Священным Писанием, дано право отлучения тех, кто, группами или поодиночке, невзирая на увещевания и предупреждения, попытаются учинить раскол. Как бы то ни было, очевидно одно: в наши дни община бахаи вступает в ту стадию развития, когда её с таким трудом сохраняемое единство подвергнется ещё более суровым испытаниям.

Вторая важнейшая задача общины — привлечение всех верующих к активному участию в её деятельности. На первый взгляд, такая задача едва ли покажется трудной. Вера бахаи не признаёт духовенства, и уже сегодня одной из отличительных особенностей сообщества стало широкое вовлечение верующих в дела общины — и тех, кто занимает высокое положение в администрации, и рядовых бахаи.

Однако всеобщее участие — не просто одна из приятных особенностей жизни общины. Оно совершенно необходимо для её выживания и роста. Смысл существования Веры бахаи заключается в том, чтобы построить новое общество — модель будущей всемирной цивилизации. Успех веры — по крайней мере, с точки зрения её Основателя и Его последователей,— возможен только при неуклонном продвижении по этой стезе. Это продвижение требует мобилизации огромных людских и материальных ресурсов. При относительно небольшой численности общины необходимые ресурсы станут доступны только в том случае, если удастся побудить к активному участию в её проектах всех — или, по крайней мере, подавляющее большинство её членов. Без сомнения, именно этим руководствовался Всемирный Дом Справедливости, называя «всеобщее участие» одной из задач своих первых всемирных планов, к выполнению которых бахаи приступили в апреле 1964 года, через год после первых выборов во Всемирный Дом Справедливости.¹¹ В посвящённой этому вопросу публикации Всемирного Дома Справедливости сказано следующее:

...Участие каждого верующего имеет величайшую важность, это источник такой силы и энергии, что пока неведомы нам. ...

...Как только каждый верующий начнёт исполнять эти священные обязанности, мы будем потрясены приливом силы, которая хлынет ко всей общине,— и которая, в свою очередь, станет основой для дальнейшего роста и нового излияния благословений на каждого из нас.

Подлинный секрет всеобщего участия заключается в неоднократно высказанном Учителем [т. е. Абдул-Баха] пожелании, чтобы друзья любили друг друга, постоянно воодушевляли друг друга, работали сообща, были как одна душа в одном теле, и в процессе этого становились истинной, органичной,

здоровой общиной, оживляемой и озаряемой Духом Божиим.¹²

Очевидно, что этот призыв обращён, в первую очередь, к общинам бахаи на Западе. Что касается более молодых общин в Африке, Южной Америке, Азии и на островах Тихого океана, куда Вера бахаи была впервые принесена пионерами и странствующими учителями из Ирана и Северной Америки, то здесь призыв ко всеобщему участию обретает иной аспект: местным бахаи предстоит взять на себя всю полноту ответственности за управление делами веры в своих странах, творчески применяя принципы своей веры с учётом особенностей культурной среды.

В этом направлении община бахаи уже добилась впечатляющих успехов. На старых фотографиях Национальных Духовных Собраний в отдалённых регионах мира (или даже и в небольших европейских странах) можно увидеть немало пионеров-иностранцев. В настоящее время положение полностью изменилось. Сегодня едва ли найдётся хоть одна национальная община, где дела веры не находились бы полностью в руках уроженцев данной страны. Однако самостоятельное выполнение административных обязанностей — это всего лишь первый шаг. Члены этих многочисленных молодых общин должны взять на себя всю ответственность за выполнение конкретных дел, намеченных планами Всемирного Дома Справедливости, — организацию школ и центров бахаи, осуществление проектов экономического развития региона и укрепление связей с гражданскими властями всех уровней.

Никакое другое начинание не требует от своих участников такой личной ответственности, как дело распространения Веры бахаи. Несмотря на то, что столь быстрому увеличению числа верующих, какое наблюдается сегодня в общине бахаи, могли бы позавидовать многие религиозные сообщества, одного этого недостаточно для привлечения в общину миллионов людей, усилия которых необходимы для реализации видения Бахауллы. Причина, без сомнения, кроется в том, что сегодня лишь малая часть бахаи принимает непосредственное участие в проектах обучения вере. Возможно, недостаточно быстрый рост общины связан отчасти и с запретом активно «вербовать» новых членов, — хотя разумность этого

запрета вряд ли кто-то из наблюдателей захочет поставить под сомнение. Однако поскольку многие бахаи вполне успешно привлекают новых сторонников, не нарушая при этом упомянутого требования, становится очевидно, что проблема, скорее всего, действительно заключается во всеобщем участии.

Подводя итоги, скажем, что нынешняя ситуация открывает широкие возможности для тысяч бахаи, активно участвующих в делах веры, и которые вряд ли нашли бы достойное применение своим способностям на другой стезе. Суждено ли этому сценарию реализоваться? Или, под давлением политических и экономических проблем, наиболее способные члены общины обратят свою энергию на достижение иных целей, как это случилось с членами многих других религиозных организаций? Сумеют ли бахаи из многочисленных национальных общин принять образ жизни бахаи, принесённый в их страны пионерами из-за рубежа, приспособив его к местным традициям и сохранив при этом верность идеалам Бахауллы? Удастся ли им изыскать те людские ресурсы, в которых мировое сообщество бахаи так настоятельно нуждается для выполнения своих грандиозных программ?

Такие задачи здоровый стимул для развития общины, способствующий её дальнейшему росту и укреплению. Существуют и иного рода проблемы. Имеются люди, настроенные враждебно по отношению к Вере бахаи и стремящиеся остановить её распространение,— или даже мечтающие физически уничтожить её. Бахаи, как правило, не склонны слишком заикливаться на этой проблеме, но в Писаниях о ней говорится не раз, причём в самых резких выражениях. Шоги Эффенди, например, сказал:

Разве может начинающаяся в мире смута, высвобождающая силы, столь серьёзно нарушающие социальное, религиозное, политическое и экономическое равновесие упорядоченного общества, ... никак не затронуть пребывающие в столь нежном возрасте институты Веры, учение которой прямо и непосредственно касается каждой из этих сфер

человеческой жизни и человеческого поведения?

Поэтому совершенно не приходится удивляться, если они [бахай]... обнаруживают, что посреди этого столкновения страстей их свобода ограничивается, их принципы с пренебрежением отбрасываются, их учреждения подвергаются нападкам, их мотивы порочатся, их авторитет оказывается в опасности, а их притязания отвергаются.¹³

Такие атаки практически не прекращались на протяжении всей истории этой молодой религии. В последнее время они приобрели тенденцию к ужесточению и потребовали решительного и единодушного отпора со стороны всемирной общины бахаи. В некоторых мусульманских странах противостояние приняло форму откровенного преследования, а в Иране, на родине веры, гонения даже повлекли за собой многочисленные человеческие жертвы.

Главное преступление Веры бахаи в глазах шиитского духовенства Ирана — само её существование. Согласно фундаменталистским воззрениям мусульманских теологов, Мухаммад — это последний Посланник Божий, а Ислама — окончательная религия для всего человечества. В свете подобных воззрений появление новой религии абсолютно невозможно. Поставленные перед фактом существования, — более того, быстрого распространения Веры бахаи, фанатические приверженцы Ислама, особенно в шиитском Иране, называют новую веру то ересью, то политическим движением, то заговором против Ислама, и считают её искоренение богоугодным делом.

При шахском режиме власти, под нажимом духовенства, отказывали Вере бахаи в официальном признании, которое поставило бы её в один ряд с верованиями прочих религиозных меньшинств Ирана: иудеев, христиан и зороастрийцев. Поскольку гражданские права верующих в Иране зависят от официального статуса веры, это

означает, что 300 тысяч бахаи (это больше, чем все три прочие религиозные меньшинства вместе взятые) не защищены законом.

В результате бахаи постоянно подвергаются жестоким притеснениям со стороны противников веры из среды мусульманского большинства. Кладбища бахаи систематически оскверняются организованными толпами вандалов; детей в школах унижают, называя «грязными баби»; бахаи не могут работать в ряде отраслей и на государственной службе; многие члены общины подвергаются избиениям и изнасилованиям; если вдруг шиитское духовенство провоцирует очередную вспышку фанатизма, есть вероятность, что кого-то из бахаи убьют. Время от времени шахский режим сам провоцировал преследования, используя бахаи в качестве прикрытия с целью отвлечь внимание народа от политических и экономических проблем. В 1955 году, когда организованные сверху гонения в очередной раз возобновились, потребовалось вмешательство со стороны Организации Объединённых Наций.¹⁴

После исламской революции, разразившейся в начале 1979 года, ситуация ещё более ухудшилась.¹⁵ По указанию пришедшего к власти шиитского духовенства собственность бахаи была конфискована, святы места захвачены вооружёнными мусульманскими бандами и разрушены, кладбища бахаи перекопаны бульдозерами; членов общины увольняли с работы, лишали пенсий, у них отнимали сбережения, их детей исключали из школ. Новая исламская конституция, принятая осенью 1979 года, ещё более усугубила бесправное положение бахаи.

Летом 1980 года революционные комитеты приступили к арестам членов Местных Духовных Собраний и Национального Духовного Собрания, а также наиболее выдающихся представителей веры. За арестами последовали смертные приговоры. Несмотря на все попытки сторонников режима за пределами Ирана выдать эти убийства за казни шпионов, тексты судебных приговоров недвусмысленно свидетельствуют о другом: основанием для обвинения служила именно принадлежность к Вере бахаи и членство в общине; каждому приговорённому предлагали сохранить жизнь, если он примет Ислам. Проправительственная пресса Ирана открыто называла казни и другие акты гонений мерами по искоренению «ереси бахаи».¹⁶ В

августе 1983 года исламский режим наложил официальный запрет на все религиозные институты, учебные заведения и благотворительные организации бахаи в Иране. Следуя принципу подчинения гражданским властям, Национальное Духовное Собрание бахаи Ирана распустило все Местные Духовные Собрания, а вслед за тем объявило о самороспуске. Несмотря на это, по указу властей начались аресты бывших членов Духовных Собраний, то есть закону была придана обратная сила. Конгресс Соединённых Штатов заслушал свидетельства очевидцев о том, что узников-бахаи систематически подвергали пыткам с целью добиться отречения от веры и признания в шпионаже.

В ответ на эти преследования бахаи решили действовать в двух направлениях. После того, как многочисленные обращения к представителям сменявших друг друга революционных режимов Ирана остались без ответа, была предпринята попытка объединёнными усилиями добиться вмешательства мировой общественности. Начиная с 1980 года, когда канадским парламентом была единодушно принята резолюция, призывавшая Иран прекратить кампанию террора, парламенты ряда стран мира стали оказывать давление на правительство Ирана. Осенью 1980 года этому примеру последовал Европейский парламент. В некоторых комиссиях ООН ежегодно стали проводиться слушания по данному вопросу и приниматься соответствующие резолюции. В марте 1984 года генеральному секретарю ООН было поручено провести расследование. Конгресс Соединённых Штатов дважды выступил с резким осуждением этих репрессий.¹⁷

Международное давление на иранский режим увеличивается с каждым годом, так что он всё чаще осуждается в СМИ и подвергается энергичной критике со стороны докладчиков Организации Объединённых Наций. К 1994 году выяснилось, что Тегеран постепенно осознал, что грубые нарушения прав человека в отношении бахаи слишком дорого ему обходятся с политической и экономической точек зрения. Казни членов общины и случаи тюремного заключения постепенно пошли на убыль, а вместо них была инициирована систематическая кампания преследований с целью создать невыносимые условия для жизни и работы. То, что режим не отказался от своих основных намерений, выяснилось в 1993

году, когда специальный докладчик Организации Объединённых Наций г-н Рейнальдо Галиндо Пол представил Комиссии по правам человека текст секретного документа иранского правительства с изложением программы постепенного удушения общины бахаи, причём так, чтобы не привлечь к этому внимания международного сообщества.

Интересный аспект данной проблемы с иранским меньшинством бахаи заключается в том, что на его примере была проиллюстрирована удивительная эффективность системы защиты прав человека в рамках Организации Объединённых Наций. Хотя по общему признанию этот механизм весьма бюрократизирован и работает крайне медленно, однако давление, создаваемое отрицательными оценками и резолюциями UNHRC (Совета ООН по правам человека), может привести к реальной изоляции правительства, отказывающегося от сотрудничества, и сделать его экономику и внешнюю политику уязвимой к целому ряду нежелательных последствий.¹⁸

В долгосрочной перспективе, однако, наибольшую значимость, скорее всего, приобретёт ответ на эти преследования самой иранской общины бахаи. Несмотря на атаки мулл, иранские бахаи сохранили своё уважительное отношение к Исламу. Обвинение в том, что их вера противопоставила себя Исламу, бахаи считают в высшей степени необоснованным. Они указывают, что христиане, иудеи, буддисты и индуисты, принимая Веру бахаи, признают при этом Божественное происхождение Ислама и его Пророка.

Кроме того, община явила убедительное доказательство своей приверженности принципу лояльности правительству и неучастия в политических движениях. Будучи самым гонимым меньшинством в современном Иране, бахаи, тем не менее, неизменно отказывались принимать участие в каких бы то ни было акциях гражданского неповиновения, устраиваемых противниками исламского режима с целью его свержения. Более того, поначалу, в течение первого года после революции, бахаи не обращались за поддержкой мирового сообщества, желая дать режиму возможность одуматься. В годы правления династии Пехлеви бахаи придерживались той же линии, полагая, что в долгосрочной перспективе такой образ действий обеспечивает наилучшую защиту для их веры.

Если судить непредвзято, то следует признать, что выпавшие на долю иранской общины испытания принесли вере бахаи немалую пользу, хотя за неё и было заплачено дорогой ценой. Благодаря широкой кампании в защиту гонимых иранских бахаи об их вере и её принципах узнало множество людей: правительственные чиновники, учёные, работники средств массовой информации и широкие слои населения в разных странах мира. Суть разногласий, возникших между иранскими властями и сторонниками Веры бахаи, свидетельствует о миролюбии и прогрессивной направленности этого вероучения. Что же касается бахаи других стран, то их совместные действия, направленные на защиту своих единоверцев от необоснованных и варварских гонений, помогли этому столь разнородному мировому сообществу сплотиться ещё сильнее. А самое главное — героическое самопожертвование иранских верующих во имя своей веры свидетельствует о том, что её изначальный духовный импульс не иссяк. В очередной раз было проиллюстрировано древнее изречение, что «кровь мучеников есть семя веры», — на этот раз перед телекамерами всего мира.

Бахаи подвергаются преследованиям не только в мусульманских странах. Враждебное отношение к Вере бахаи, как и ко многим другим религиям, характерно также для тоталитарных режимов. В нацистской Германии Вера бахаи была официально поставлена вне закона, а деятельность общины — запрещена. Причиной послужила исповедуемая бахаи доктрина равенства всех рас. В странах с коммунистическим режимом положение религии бахаи было столь же плачевно. Марксистская теория, отрицающая существование Бога и разумной души и объясняющая всю историю человеческого общества с материалистических позиций, не приемлет и Веру бахаи. В марксистской концепции мира нет места новым Божиим Откровениям. В советской России бахаи подвергались преследованиям. Так, большинство членов ашхабадской общины было арестовано и выслано в Сибирь; институты веры были распущены, литература и архивы конфискованы, просветительская и проповедническая деятельность запрещена. Дом Поклонения в Ашхабаде, первый во всём мире храм бахаи, был конфискован властями, а впоследствии снесён.¹⁹ Степень подавления варьировалась от одной коммунистической страны к другой, но во всех случаях само существование общины бахаи стояло под вопросом.²⁰

Как и во всех других аспектах жизни стран Восточного Блока, ситуация резко изменилась с падением Берлинской стены. С 1990 года новые Национальные Духовные Соборания были сформированы во всех странах этого региона, Местных Духовных Собраний множатся, предпринимаются энергичные усилия по переводу и изданию литературы бахаи.

Наконец, Вера бахаи испытывает постоянные нападки со стороны различных представителей традиционного Христианства, в особенности странствующих миссионеров.²¹ Ни один регион земного шара не выглядит, с точки зрения христианских проповедников-миссионеров, столь бесплодным и безнадёжным, как мусульманский Ближний и Средний Восток. Более семидесяти лет назад Эдвард Гренвилл Браун указывал, что в рядах христианских миссионеров, обескураженных своими неудачами, растёт зависть к проповедникам Веры бахаи, действующим в той же местности. Эта враждебность усилилась вследствие успехов Веры бахаи в странах Запада, на территориях, которые считаются исконно христианскими. В результате миссионеры, объединившись со своими противниками-мусульманами, предпринимают попытки очернить в печати принципы и деятельность бахаи. Вера, ставшая на Востоке объектом жестоких преследований, столкнулась на Западе с тем, что её история и основы учения грубо искажаются, а её саму пытаются противопоставить Христианству.²²

Организованные нападки на Веру Бахаи со стороны христианских церквей были особенно тяжёлыми в Германии. В 1953 году немецкая община бахаи подала заявку на участок земли во Франкфурте для возведения первого храма бахаи на Европейском континенте. Местные протестантские церкви сразу же организовали серию митингов протеста, а позже к ним присоединились и лидеры римско-католической ветви. Это давление привело к тому, что процесс приобретения участка и получение разрешения на строительство заняли 6 лет.

В конечном итоге, это противодействие оказалось не только неэффективным, но и контрпродуктивным. Разрешение на строительство было получено в 1959 году. Здание должно было

строиться по проекту, представленному Теуто Рошоли (Teuto Rocholi) — знаменитым архитектором, лауреатом множества архитектурных премий. В 1963 году несколько тысяч европейских бахаи приняли участие в церемонии торжественного освящения здания.

Неудивительно, что столь явная демонстрация предрассудков со стороны христианских лидеров привела к появлению множества газетных статей и радиовыступлений с выражениями симпатии к общине бахаи. В конечном счёте, получился один из самых больших проектов информирования широкой общественности касательно природы и принципов учения Веры бахаи в Германии на протяжении всей истории этой общины.

В 1981 году д-р Курт Гуттен (Kurt Hutten), директор агентства протестантской рекламы Evangelische Zentralstelle für Weltanschauungsfragen и автор нескольких антибахаистских статей, решил воспользоваться весьма необычной монографией некоего Франческо Фичиккиа (Francesco Ficicchia), который за своё поведение был когда-то изгнан из веры и который открыто заявил о своём намерении повсюду вредить её общественной репутации. Хотя монография Фичиккиа была явно злонамеренной и корыстной, а у её автора отсутствовала какая бы то ни было научная квалификация в данном вопросе, издательский дом «Централстелле» (Zentralstelle) переиздал этот труд и широко рекламировал его как серьёзное научное исследование.

В конце концов, три немецких учёных-бахаи провели кропотливую работу, отвечая на многочисленные клеветнические измышления, которыми изобилует эта книга. Опубликованный авторитетным независимым издательством «Олмс Ферлаг» (Olms Verlag), их ответ, озаглавленный «Дезинформация как метод» (Desinformation als Methode), — книга объёмом более 600 страниц, подробно и со всеми документальными подтверждениями опровергающая клевету Фичиккии, стала неопределимым источником информации для общины бахаи.²³ Как и в случае кризиса при строительстве Дома поклонения, эти нападки принесли скорее пользу тем, на кого они были направлены, — в течение весьма короткого времени бахаи получили такую известность, которой вряд ли смогли бы добиться самостоятельно даже за многие годы. Эти дебаты обратили внимание немецких учёных на основные темы и первичные источники Веры

бахай, и поставили под серьёзное сомнение репутацию тех, кто пытался невозбранно напасть на неё.

Недавний кризис, случившийся совсем в другой области, ещё больше укрепил позиции бахаи в Германии. В Тюбингене один из чиновников Окружного суда отклонил заявку на регистрацию местной общины на том основании, что трёхуровневая система выборных институтов бахаи несовместима с требованиями немецкого закона. Национальное Духовное Собрание обжаловало это решение в Верховном Суде. В эпохальном решении, принятом этим Судом, было установлено, что Административный Порядок бахаи — неотъемлемая часть этой религии и, следовательно, не подпадает под действие указанных судом низшей инстанции правовых ограничений.

В стране, где церковные оппоненты стремились поставить под сомнение статус веры как признанной религии, эта формулировка суда оказалась особенно значимой:

В данном случае не следует далее углубляться в этот вопрос, так как характер Веры Бахаи как религии и общины бахаи как религиозной общины очевиден со всех точек зрения — реальной повседневной жизни, культурной традиции, восприятия широкой общественности, а также сравнительного религиоведения.²⁴

Однако сколь бы отрадными ни были эти победы для общин бахаи в Германии и других странах, интенсивность кампании, развязанной против их религии церковными организациями, свидетельствует о глубокой враждебности с их стороны, и в будущем эта враждебность вполне может найти другие формы выражения.

Оппозиция вере — это проблема, с которой общине бахаи ещё предстоит столкнуться, когда её деятельность расширится и привлечёт большее внимание общественности. Реакция бахаи на эти нападки и характер ответов, которые они дадут на возникающие вопросы, будет иметь огромное влияние на формирование

международного имиджа веры и на качество жизни их членов самой общины.

Конечно, сохранение единства, конструктивная реакция на оппозицию и участие большинства членов общины в её работе сами по себе не приведут к исполнению замысла Бахауллы. Ни они, вероятно, убедят человечество в том, что Откровение бахаи действительно содержит в себе рецепт нашего светлого будущего. Это произойдёт только в том случае, если это поколение, привыкшее относиться крайне скептически к любым громким заявлениям, увидит среди бахаи по-настоящему новый и привлекательный образ жизни. Бахаи часто размышляют над следующим высказыванием Шоги Эффенди:

Одно и только одно надёжно обеспечит
полный триумф этого святого Дела, а
именно — та степень, в которой наша
внутренняя жизнь и личный характер
отразят, во всех многообразных аспектах,
сияние вечных принципов,
провозглашённых Бахауллой.²⁵

Едва ли можно усомниться в том, что община бахаи выгодно отличается от большей части прочих религиозных общин, известных современности. Начиная с первых дней истории Веры бахаи личностные качества последователей всегда вызывали восхищение наблюдателей. В конце прошлого века Эдвард Гренвилл Браун отмечал:

«Мне часто приходилось слышать, как христианские священники выражали удивление по поводу необычайных успехов миссионеров баби [бахаи], особенно заметных на фоне их собственных, едва ли не полных провалов... Ответ на это, я полагаю, ясен, как день. (Следует ряд критических замечаний по поводу христианского сектанства)... ..

Однако в первую очередь Вера баби привлекает внимание западных наблюдателей полнейшей искренностью её последователей, их жертвенной готовностью претерпеть пытки и принять смерть во имя Веры, непоколебимой убеждённости в правоте своих религиозных воззрений, добрым отношением к ближним, в особенности к единоверцам».²⁶

В наши дни мнения, высказываемые сторонними наблюдателями касательно общины бахаи, как правило, столь же благоприятны. Осуществление на практике полной расовой интеграции, полный отказ от полемики на религиозные темы и критики других вероучений, отсутствие скандалов, связанных со злоупотреблениями в сфере морали и финансов, столь обычных в наши дни для других религиозных конфессий; сдержанная, лишённая всякой навязчивости проповедь веры, общеизвестное гостеприимство,— вот те особенности общины, благодаря которым она пользуется всеобщим уважением.

Однако углубляющийся кризис, охвативший все человечество, ставит перед общиной новые, захватывающие задачи, требуя от неё доказать свою способность реализовать коренные перемены в обществе. Станет ли семейная жизнь бахаи, основанная на духовных принципах учения Бахауллы, притягательным примером для людей Запада, дав им надежду на то, что распад семьи, происходящий в современном обществе, может быть остановлен? В Африке вражда между племенами сводит на нет попытку различных политических и религиозных движений создать жизнеспособное ядро общества нового типа; смогут ли решить эту задачу национальные общины бахаи в этих странах? Для многих азиатских культур, несмотря на наличие в странах региона согласованных программ образования, характерно, как и в прошлые века, подчинённое положение женщины в обществе. В общинах бахаи делается всё, чтобы преодолеть этот пережиток. Сумеют ли общины так воплотить дух учения Бахауллы о равенстве полов, чтобы женщины-бахаи поистине осознали свою

преобразующую роль в обществе, оправдав, таким образом, ожидания Основателя их веры?

Наконец, удастся ли общине бахаи доказать, что Бахаулла способен указать выход из тупика экономических проблем, губительно отражающихся на социальной и духовной жизни человечества? В странах третьего мира бахаи кое-где уже составляют большинство населения, и Местным Духовным Собраниям приходится лицом к лицу сталкиваться с подобными проблемами. На Международном съезде бахаи в 1983 году Всемирный Дом Справедливости объявил о создании Отдела социального и экономического развития. К общинам бахаи был обращён призыв приступить, «опираясь на массы», к осуществлению различных проектов, направленных на внедрение в жизнь социальных и экономических принципов, провозглашённых в Писаниях Бахауллы. Журнал Международного Сообщества Бахаи «Одна страна» (One Country) регулярно публикует статьи об этих проектах на английском, французском, испанском, китайском, русском и немецком языках и пользуется большой популярностью среди неправительственных организаций. Очевидно, что община видит свою задачу не в разработке теории, а в приобретении на практике экономических знаний и опыта. В предстоящие трудные годы этот аспект жизни общины бахаи должен привлечь к себе особо пристальное внимание.

Стоящие перед общиной бахаи задачи станут испытанием мужества и энтузиазма верующих в первые годы XXI столетия. В первую очередь, подвергнется испытанию на прочность модель устройства всемирной общины бахаи, призванная служить прообразом общества будущего. В ближайшие годы последователям Бахауллы необходимо будет прийти к глубокому осознанию смысла тех высказываний Основателя их религии, где Он указывает на различие между Его миссией и задачами, возложенными на Его предшественников, Богоявлений прошлого:

Воистину, Он [Иисус] сказал: «Идите за Мной, и сделаю вас ловцами человеков». В сей же день Мы говорим: «Идите за Мной, дабы Мы сделали вас вдохновителями человечества».²⁷

1. Э. Г. Браун, Повествование путешественника (A Traveller's Narrative), стр. viii.

2. См., например, E. Denison Ross, "Babism" in Great Religions of the World, pp. 189—216. Росс — английский учёный-востоковед, друг Брауна.

3. Цитируется Э. Г. Брауном в его предисловии к книге Майрона Х. Фелпса (Myron H. Phelps) «Жизнь и учение Аббаса Эффенди» (Life and Teachings of Abbas Effendi). С. xiii, сноска 1.

4. См. Предисловие, примечание 1.

5. Цит. в: Шоги Эффенди «Бог проходит рядом» (Shoghi Effendi, God Passes By), стр. 365.

6. Абдул-Баха. «Божественное искусство жизни» (Divine Art of Living), стр. 91.

7. Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. xiii.

8. События, связанные с деятельностью Мухаммада-‘Али и Ибрагима Хейраллы (см. [главу 4](#)), свидетельствуют о том, что община бахаи сохранила своё единство вовсе не потому, что не было попыток её расколоть. Помимо упомянутых двух современников Абдул-Баха, в истории Веры бахаи, начиная с 1892 года (то есть года смерти Бахауллы), было ещё несколько видных членов общины, сделавших попытки внести раскол и организовать фракцию своих приверженцев. Однако ни одному из этих раскольников не удалось привлечь значительного количества сторонников, и со смертью зачинщика его секта, как правило, исчезала.

9. В Своём Завещании Абдул-Баха (стр. 12—13) призывал Десниц Дела Божьего немедленно отлучать от веры всякого, кто станет намеренно подрывать единство общины. Показателем намерений человека служит его отношение к основным институтам веры, учреждённым Бахауллой: Сия священная и младая ветвь, Хранитель Дела Божьего, а также Всемирный Дом Справедливости, который должен быть избран и учреждён всеобщим голосованием, оба

находятся под покровительством и защитой Красоты Абха [Бахауллы], под сенью и непогрешимым руководством Его Святости, Возвышенного [Баба]. ... Что бы они ни решили — сие от Бога. Всякий не подчиняющийся ему или не подчиняющийся им не подчиняется Богу. ...

Абдул-Баха ясно дал понять, что речь здесь идёт не о простых расхождениих во взглядах и не об отдельных ошибках того или иного человека, но о сознательных попытках учинить схизму, отказавшись признать власть органов, установленных в соответствии с Писаниями бахаи. Абдул-Баха называл таких людей «нарушителями Завета» и настаивал на том, что они не вправе именовать себя бахаи и поддерживать связь с общиной.

10. Вопрос этот не праздный. В 1994 году небольшая группа лиц, номинально считавшихся членами общины бахаи США, разработала план полной переделки Веры бахаи в своего рода социально-политическую идеологию, с ними самими в роли главных её интерпретаторов. Эта цель должна была быть достигнута за счёт отказа от наследия Абдул-Баха и Шоги Эффенди и наложения на Писания Бахауллы светского толкования, абсолютно чуждого их очевидному смыслу. Хотя эта инициатива настойчиво проталкивалась с помощью электронных рассылок, однако в итоге была решительно отвергнута теми бахаи, которым стало о ней известно. Сторонники данной инициативы, в конечном итоге, вышли из Веры бахаи, когда их деятельность была поставлена под сомнение учреждениями Веры.

11. Всемирный Дом Справедливости, «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice, 1963—1986), 14.8.

12. Всемирный Дом Справедливости, «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice, 1963—1986), 19.4—19.6.

13. Шоги Эффенди. «Пришествие Божественной Справедливости» (Advent of Divine Justice), стр. 2—3.

14. Подробно о преследованиях бахаи во времена правления династии Пехлеви см.: Douglas Martin, “The Bahá’ís of Iran under the Pahlavi Regime, 1921—1979,” in *Middle East Focus*, vol. 4, No. 6, 1982—76, pp. 7—17.

15. Точку зрения нового иранского режима выразил аятолла Хомейни в беседе с профессором Джеймсом Кокрофтом из Рутгеровского университета в декабре 1978 года. Это интервью было опубликовано в американском общественно-политическом журнале *Seven Days* от 23 февраля 1979 года на стр. 20. Запись беседы была одобрена аятоллой и его помощником, доктором Ибрāхймом Йаздй.

Вопрос: «Предоставят ли исламские власти последователям Веры бахаи религиозную или же политическую свободу?»

Ответ: «Нет».

16. В интервью официальной газете «Хабар-и Джунуб» от 22 февраля 1983 года исламский судья, посланный в Ширазе на виселицу 10 женщин и девочек-подростков, исповедующих Веру бахаи, сказал: «Пока не поздно, бахаи должны отречься от своей веры. Иначе исламский народ вскоре... воплотит в жизнь молитву, упомянутую в Коране: "Господи, не оставь на земле ни единой семьи неверных"». Документальные свидетельства преследований см.: Бахаи в Иране: отчёт о преследовании религиозного меньшинства.

17. Подробности о преследованиях при исламском режиме и о реакции бахаи на эти гонения см.: Douglas Martin, “The Bahá’ís of Iran under the Islamic Republic, 1979—1983,” in *Middle East Focus*, vol. 6, No. 4, стр. 17—27, 30—31.

18. См. Douglas Martin, “The Case of the Bahá’í Minority in Iran,” *Bahá’í World, Series II*, vol. 1, (Хайфа: Bahá’í World Centre, 1993), стр. 247—271.

19. Дом Поклонения в Ашхабаде был построен в начале XX столетия. Советские власти, в конечном счёте, разрушили это здание.

[20.](#) Шоги Эффенди. «Бог проходит рядом», стр. 361-362, обобщает опыт существования общин бахаи при нацистском и коммунистическом режимах.

[21.](#) См., например, S. G. Wilson, Bahá'ism and Its Claims; J. R. Richards, The Religion of the Bahá'is; W. M. Miller, Bahá'ism: Its Origins and Teachings (New York, Chicago: Fleming H. Revell Company, 1931); R. P. Richardson, многочисленные статьи, включая «The Persian Rival to Jesus...», August 1915, «The Precursor, The Prophet and The Pope», October 1915, Open Court, журнал сравнительного религиоведения.

[22.](#) Robert Richardson, “The Precursor, The Prophet and The Pope,” in Open Court, vol. 30 (ноябрь 1916 г.), стр. 626, где автор говорит, например, следующее о вере бахаи в непогрешимость Богоявлений: «Этой доктрине, которую не назовёшь иначе, как самым вредоносным религиозным принципом, измышленным человеческим умом (именно на этот принцип опиралась религиозная секта, известная под названием ассасинов), упорно и неизменно привержены бабиды и бахаи».

[23.](#) 1995; авторы — Удо Шефер (Udo Schaefer), Ульрих Гольмер (Ulrich Gollmer) и Никола Тофик (Nichola Towfigh).

[24.](#) Федеральный конституционный суд, 5 февраля 1991 г.; 2 BvR-263/86.

[25.](#) Шоги Эффенди. «Администрация бахаи» (Bahá'í Administration). С. 66.

[26.](#) Э. Г. Браун в предисловии к книге Майрона Х. Фелпса «Жизнь и учение 'Аббаса Эффенди», стр. xv-xx.

[27.](#) Бахаулла, цит. в: Шоги Эффенди. «Настал День Обетованный», ¶293.

Приложение: Эдвард Гренвилл Браун

Эдварду Гренвиллу Брауну принадлежит особое место в ранней истории Веры бахаи. В 1880 году, изучая в Кембридже медицину, Браун впервые почувствовал интерес к той области исследований, которой предстояло стать делом всей его жизни, а именно — к литературе и истории Персии. Это побудило его в дальнейшем обратиться к изучению движения баби, о котором он впервые узнал из авторитетной монографии Жозефа Артура де Гобино «Религиозные и философские учения Центральной Азии» (Joseph Arthur de Gobineau, *Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale*). В 1887-1888 годах Браун совершил путешествие в Персию, а затем стал собирать и переводить тексты религиозной литературы баби и бахаи и приступил к подготовке научных монографий на эту тему. Часть трудов была опубликована при содействии Королевского Азиатского Общества.

Исследования Брауна привели его в Палестину, где в 1890 году он четыре раза удостоился чести беседовать с Бахауллой (это было за два года до кончины Бахауллы). Браун, в котором блестящий ум учёного сочетался с восторженным идеализмом, почувствовал неодолимое влечение к новой вере, история которой была полна примеров высокого героизма. Это нетрудно заметить, читая предисловие к сделанному им переводу «Повествования путешественника» Абдул-Баха¹ и обширную статью «Бабизм», опубликованную в журнале «Религиозные системы мира».²

К сожалению, со временем Браун стал совмещать науку с политикой. Восхищаясь народом Персии, Браун жаждал видеть его свободным от пут невежества и двойного гнёта — со стороны шиитского духовенства и кадjarской династии. Поэтому он стал сторонником так называемого, «Конституционного движения» в Персии.³ Браун собирал пожертвования в пользу этого движения и выступал с речами в его защиту. Дом Брауна в Кембридже стал временным приютом для персидских изгнанников. К либеральным политическим симпатиям Брауна в немалой степени примешивались и националистические мысли: в кругах сторонников Британской империи

конституционалистов рассматривали как естественных союзников в борьбе против царской России, поддерживавшей каджарских шахов.

Считая общину бахаи (Браун упорно продолжал называть её общиной баби) многообещающей и прогрессивной силой Персии, Браун надеялся, что именно бахаи приведут страну к желанным политическим и социальным переменам. К глубокому разочарованию Брауна, бахаи не пожелали быть втянутыми во внутренние и внешние политические конфликты. Причина заключалась в том, что Бахаулла, возвестив себя Пророком на стезе, проложенной Бабом, отказался поступиться общечеловеческими принципами своего Откровения ради узких политических интересов. В приводимом ниже высказывании Брауна о выдвинутой Бахаулла концепции единства человечества явственно ощущается досада:

«Бахаизм, как мне представляется, чересчур космополитичен по своим целям, чтобы эффективно служить делу возрождения (имеется в виду — политической жизни в Персии). «Не тот должен гордиться, кто любит свою страну,— говорил Бахаулла,— а тот, кто возлюбил весь мир». Чувства, достойные восхищения, но в наши дни Персия нуждается в таких людях, которые превыше всего любят как раз свою страну (курсив наш. — авт.).⁴

Среди бабидов нашлась лишь небольшая горстка людей, согласившихся принять предложенную Брауном политическую программу. Это были азаи, которые, отдалившись к тому времени от своего прежнего лидера мйрзы Йахйā, в одиночестве отбывавшего ссылку на острове Кипр, превратились вдруг в политических идеологов, журналистов и заговорщиков.⁵ Одновременно они завязали оживлённую переписку с Брауном и, по словам последнего, сделались его самыми надёжными соратниками. Именно эти амбициозные политические карьеристы, намеревавшиеся использовать наследие Баба в собственных интересах (чему

воспрепятствовал Бахаулла), и снабдили Брауна теми документами, на которых были основаны многие его позднейшие исследования.⁶

Эти обстоятельства привели к плачевному, с точки зрения науки, результату. Значимость эпизода с азали оказалась ничтожной с точки зрения истории Веры бахаи, а ключевые документы, к которым Браун отнёсся с полным доверием, со временем были разоблачены как подделка.⁷ В особенности приходится сожалеть о том, что, поддавшись чужому влиянию, Браун счёл особо важным один весьма странный документ, якобы обнаруженный им в 1892 году среди бумаг покойного графа де Гобино. Впоследствии Браун опубликовал этот документ под эзотерическим персидским названием «Китāб-и Нуқтат аль-Кāф» («Книга точки [буквы] Каф»). Было бы излишне приводить здесь эту историю во всех подробностях, но кратко пересказа она заслуживает, ибо поможет понять, почему на какое-то время исследователи Веры бахаи были введены в заблуждение.

Внешне представляющая собой вроде бы историю Веры баби, книга «Нуқтат аль-Кāф», была приписана Брауном почитаемому мученику-бабиду хāджй мйрзе Джāнй, казнённому сорока годами ранее, в 1852 году. Известно, что хāджй мйрзā Джāнй действительно написал воспоминания о некоторых событиях, участником которых ему довелось быть. В определении авторства этой книги Браун полностью полагался на свидетельство мйрзы Йахйā, к тому времени полностью дискредитировавшего себя в глазах большинства своих прежних сподвижников. Сам же манускрипт был анонимным.

Хотя, по всей видимости, отрывки из утраченных воспоминаний Джāнй действительно вошли в рукопись, Брауну следовало бы понять, что мученик-бабид не мог быть автором «Нуқтат аль-Кāф». Помимо ряда других внутренних свидетельств, в книге имеются ссылки на события, происшедшие в 1853-1854 годах, то есть через год после смерти Джāнй. Более того, есть серьёзные основания полагать, что окончательная версия относится к концу 1860-х годов и рукопись была послана анонимно в Париж либо самому Гобино, либо, после смерти графа, в Национальную библиотеку, куда было отдано собрание книг покойного. В книге Гобино «Религиозные и философские учения Центральной Азии», опубликованной в 1865 году, ссылки на собственную библиотеку отсутствуют; в противном

случае они стали бы для нас надёжным источником сведений.⁸ Мйрзā Абӯ-ль Фадл Гульпайгани, видный учёный-бахаи, который смог поработать с оригиналом мемуаров Джāнй, , категорически отрицал тождество Нуқтат аль-Кāф с этим документом.

Так как текст «Нуқтат аль-Кāф» содержит неумеренные похвалы мйрзе Йāхйā, а признанная всеми ведущая роль Бахауллы принижена, то остаётся предположить, что манускрипт представляет собой попытку сторонников мйрзы Йāхйā вернуть ему прежнее положение в общине, сильно пошатнувшееся к концу 1860-х годов. Странный характер некоторых богословских рассуждений, в духе широко известных высказываний Йāхйā, делает такое предположение ещё более убедительным. Чтобы снять покров тайны с происхождения упомянутого документа, предстоит ещё немало потрудиться.

Браун, однако, счёл «Нуқтат аль-Кāф» подлинной историей столь заинтересовавших его событий. Невзирая ни на какие объективные свидетельства, он поддался влиянию своих союзников-азали, уверявших его в том, что община бахаи намеренно сохраняла этот ранний документ в тайне, ибо их целью было переписать историю Веры баби с целью подкрепить притязания Бахауллы. Как явствует из некоторых высказываний Брауна, он сознавал, что оказался в том же положении, что и некоторые современные ему исследователи Библии, сторонники так называемой «исторической критики», обнаружившие в синоптических Евангелиях намёки на соперничавшие раннехристианские секты.⁹

В результате внимание исследователя было отвлечено от решающих событий эпохи становления новой веры. Возможно, понимая это, Браун не прерывал связи с общиной бахаи. Он поддерживал переписку с Абдул-Баха; во время поездки Абдул-Баха по странам Европы в 1911 году Браун встречался с ним в Лондоне и Париже, а в январе 1922 года опубликовал некролог в связи с кончиной Абдул-Баха в «Журнале Королевского Азиатского Общества». Покойный лидер Веры бахаи был назван в этом некрологе человеком, «превзошедшим всех других современных азиатских мыслителей и вероучителей по своему влиянию на общество, причём не только Востока, но и Запада».

Первая серьёзная попытка оценить вклад Брауна в историю Веры бахаи была сделана в 1970 году англо-иранским учёным Хасаном Бальюзи в работе «Эдвард Гренвилл Браун и Вера бахаи». Дать окончательную оценку роли Брауна, а также отделить его подлинный вклад в науку от мыслей, продиктованных сиюминутными политическими интересами, предстоит будущим исследователям. К какому бы мнению они ни пришли, остаётся несомненным одно — изучение Брауном истоков Веры бахаи стало выдающимся вкладом в историческую науку благодаря тому, что к исследовательскому интересу примешивалась глубокая личная симпатия, побудившая крупного западного учёного оставить подробнейшие записи о своих встречах с основателями нового вероучения.

1. Edward G. Browne, A Traveller's Narrative.

2. Edward G. Browne, “Babism” in Religious Systems of the World.

3. Конституционалисты, странный союз шиитских мулл-мракобесов и радикальных светских политиков, были предшественниками революционного движения, которое в 1979 году привело к власти аятоллу Хомейни.

4. Предисловие на английском к «Нуқтат аль-Кāф», цит. Хасаном Бальюзи в книге Эдвард Гренвилл Браун. С. 88.

5. Азалӣ отказался принять Бахауллу и продолжали называть себя «бāбӣ». Судя по всему, большинство из них, однако, отказалось от всех религиозных принципов в пользу радикальных политических действий, в которых их ближайшим союзником стало, по иронии судьбы, то же самое шиитское мусульманское духовенство, которое устраивало ранее резню бабидов.

6. Инициативу здесь взяли на себя двое — Аҳмад-и Рӯҳӣ и Āқā-Хāн-и Кирмāнӣ, каждый взявший себе в жёны по дочери мйрзы Йāхйā. Они, кажется, считали интерес Брауна к Бахауллу угрозой своим политическим амбициям. Таким образом, целью составляемых ими документов было представить Бахауллу как узурпатора, лишившего Йāхйā законной власти. Степень их влияния можно увидеть хотя бы

той настойчивости, с которой Браун использовал термин «бāбй» для общины, которая уже давно приняла имя бахаи.

7. См., например, обсуждение Хасана Бальюзи о двух документах азалий в книге «Эдвард Гренвилл Браун»: «Хашт-Бихишт», стр. 19—21, 33—34, 80—84; и предисловие на персидском к «Китаб-и Нуқтат аль-Кāф», стр. 70, 73—88.

8. Как именно эта рукопись попала в коллекцию Гобино, остаётся загадкой; до сих пор нет никаких доказательств того, что сам Гобино когда-либо видел этот манускрипт или был знаком с его содержанием.

9. В связи с этим Браун упоминает предположение одного из его близких друзей в британской дипломатической службе, сэра Сесила Спринг-Райса (Cecil Spring-Rice), что отношения между Бахауллой и Йаҳйā, возможно, напоминают таковые между Святым Павлом и Святым Петром (таким образом он намекал на узурпацию первым прав последнего). На самом деле, как Браун ранее отмечал, единственная осмысленная аналогия между событиями христианской истории и истории бахаи может заключаться в том, что Баб сыграл для Бахауллы роль, мало чем отличающуюся от роли Иоанна Крестителя в подготовке пути для Иисуса Христа. Единственная роль для мйрзы Йаҳйā, которую можно было бы подобрать в погоне за такими аналогиями,— это роль Иуды Искарюта, что вряд ли показалось бы привлекательным для Брауна или его корреспондентов-азалий.

Библиография

КНИГИ

Абдул-Баха. Абдул-Баха в Канаде ('Abdu'l-Bahá in Canada). Составитель: Национальное Духовное Собрание Бахаи Канады. Торонто: Национальное Духовное Собрание Бахаи Канады, 1962.

— Парижские беседы: Речи, произнесённые Абдул-Баха в Париже в 1911 году. Лондон:

— «Провозглашение всеобщего мира» (The Promulgation of Universal Peace: Talks Delivered by 'Abdu'l-Bahá during His Visit to the United States and Canada in 1912). Составитель: Говард Макнатт (Howard MacNutt). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1922—1925; 2d ed., 1982.

— Секрет Божественной Цивилизации. Перевод на английский: Марзи Гейл и Али-Кули Хāн. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1957; 1st ps ed., 1990.

— Избранное из Писаний Абдул-Баха. Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. Перевод: Комитет при Всемирном Центре Бахаи и Марзи Гейл. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1978.

— Ответы на некоторые вопросы. Составление и перевод: Лаура Клифффорд Барни (Laura Clifford Barney). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1930; 1st ps ed. 1984.

— Tablets of Abdul-Baha Abbas. т. 1. Нью-Йорк: Bahá'í Publishing Society, 1909.

— Tablets of the Divine Plan Revealed by 'Abdu'l-Bahá to the North American Bahá'ís. 1st ps ed. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1993.

— A Traveler’s Narrative Written to Illustrate the Episode of the Báb. Translated by E. G. Browne. New ed. Wilmette, Ill.: Bahá’í Publishing Trust, 1980.

— Завещание Абдул-Баха. Wilmette, Ill.: Bahá’í Publishing Trust, 1944.

Афнāн, Муҳаммад, и Хэтчер, Уильям С. “Western Islamic Scholarship and Bahá’í Origins,” *Religion*. т. 15, No. 1 (1985), стр. 29—51.

Algar, Hamid. *Religion and State in Iran, 1784—1906*. Лос-Анджелес: University of California Press, 1980.

Amanat, Abbas. *Resurrection and Renewal: The Making of the Bábí Movement in Iran, 1844—1850*. Ithaca, NY; Лондон: Cornell University Press, 1989.

Баб. Избранное из Писаний Баба. Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. Translated by Habib Taherzadeh et al. Хайфа: Bahá’í World Centre, 1976.

The Bahá’í Centenary, 1844—1944: A Record of America’s Response to Bahá’u’lláh’s Call to the Realization of the Oneness of Mankind to Commemorate the One Hundredth Anniversary of the Bahá’í Faith. Wilmette, Ill.: Bahá’í Publishing Trust, 1944.

Bahá’í Education, A Compilation: Extracts from the Writings of Bahá’u’lláh, ‘Abdu’l-Bahá, and Shoghi Effendi. Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. [Thornhill, Ont.]: Bahá’í Community of Canada, 1977.

The Bahá’í Faith, Statistical Information, 1844—1968. Хайфа: Всемирный Дом Справедливости.

Bahá’í Funds and Contributions. Compiled by the Universal House of Justice. [Thornhill, Ont.]: National Spiritual Assembly of the Bahá’ís of Canada, 1970.

[Bahá'í International Community Office of Public Information, New York]. Бахаулла. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1991.

The Bahá'ís in Iran: A Report on the Persecution of a Religious Minority. Rev. and updated ed. Нью-Йорк: Международное Сообщество Бахаи.

Bahá'í Prayers: A Selection of Prayers Revealed by Bahá'u'lláh, the Báb, and 'Abdu'l-Bahá. New ed. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1991.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 7, 1936—1938. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States and Canada. Нью-Йорк: Bahá'í Publishing Committee, 1939.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 8, 1938—1940. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States and Canada. Wilmette:, Ill.: Bahá'í Publishing Committee, 1942.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 9, 1940—1944. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States and Canada. Wilmette: Bahá'í Publishing Committee, 1945.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 10, 1944—1946. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States and Canada. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Committee, 1949.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 11, 1946—1950. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States and Canada. Wilmette: Bahá'í Publishing Committee, 1952.

The Bahá'í World: A Biennial International Record, Volume 12, 1950—1954. Compiled by the National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of the United States. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1956.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 13, 1954—1963. Compiled by the Universal House of Justice. Хайфа: Всемирный Дом Справедливости.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 14, 1963—1968. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Всемирный Дом Справедливости.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 15, 1968—1973. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1975.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 16, 1973—1976. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1978.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 17, 1976—1979. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1981.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 18, 1979—1983. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1986.

The Bahá'í World: An International Record, Volume 19, 1983—1986. Prepared under the supervision of the Universal House of Justice. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1994.

The Bahá'í World: An International Record, 1992—1993. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1993.

The Bahá'í World: An International Record, 1993—1994. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1994.

The Bahá'í World: An International Record, 1994—1995. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1995.

Бахаулла. Послание к Сыну Волка. Перевод Шоги Эффенди. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1941; 1st ред. 1988.

— Крупицы из Писаний Бахауллы. Перевод Шоги Эффенди. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1939; 1st ред. 1983.

— Сокровенные Слова. Перевод Шоги Эффенди. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1939.

— The Kitáb-i-Íqán: (Книга Несомненности. Перевод Шоги Эффенди. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1931; 1st ред. 1983.

— Молитвы и размышления. Перевод Шоги Эффенди. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1938.

— The Proclamation of Bahá'u'lláh to the Kings and Leaders of the World. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1967.

— «Семь долин» и «Четыре долины». New ed. Перевод на английский: Марзи Гейл и Али-Кули Х̄āн. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1991.

— Призывы Господа Сил: Скрижали Бахауллы. Хайфа: Bahá'í World Centre, 2002.

— Обзор и Свод законов и установлений Китаб-и-Агдас, Наисвятой Книги Бахауллы. [Составитель: Всемирный Дом Справедливости.] Хайфа: Bahá'í World Centre, 1973.

Бахауллы и Абдул-Баха. «Всемирная Вера бахаи: Избранные сочинения Бахауллы и Абдул-Баха» (Bahá'í World Faith: Selected Writings of Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1976.

— Божественное искусство жизни: избранное из Писаний Бахауллы и Абдул-Баха (The Divine Art of Living: Selections from Writings of Bahá'u'lláh and 'Abdu'l-Bahá). Составитель: Мейбл Гайд Пайне (Mabel Hyde Paine). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1979.

Бальюзи Х. М. (Balyuzi H. M.) «Абдул-Баха: Средоточие Завета Бахауллы» ('Abdu'l-Bahá: The Centre of the Covenant of Bahá'u'lláh). Лондон: George Ronald, 1971.

— «Баб: Провозвестник величайшего из дней» (The Báb: The Herald of the Day of Days). Оксфорд: George Ronald, 1973.

—«Бахаулла: Царь Славы» (Bahá'u'lláh: The King of Glory). Оксфорд: George Ronald, 1980.

—Эдвард Гранвилл Браун и вера бахаи (Edward Granville Browne and the Bahá'í Faith). Оксфорд: George Ronald, 1970.

Bourgeois, L. Un Homme et Son Oeuvre. Toronto: Bahá'í Centre Publication, 1973.

Bourgeois, L. The Baha'i Temple: Press Comments, Symbolism. Chicago: Louis J. Bourgeois, 1921.

Brown, Ira V. "Watchers for the Second Coming, the Millennial Tradition in America," Mississippi Valley Historical Review. т. 39, No. 3, стр. 441—458.

Browne, Edward G. "Babism," Religious Systems of the World: A Contribution to the Study of Comparative Religion. Edited by W. Sheowring and C. W. Thies. Лондон: Swan Sonnenschein and Co.; Нью-Йорк: Macmillan and Co., 1892.

—A Literary History of Persia. т. 4, 1500—1924. Cambridge: Cambridge University Press, 1924.

—Materials for the Study of the Bábí Religion. Compiled by E. G. Browne. Cambridge: Cambridge University Press, 1918.

—Повествование путешественника, написанное с целью проиллюстрировать историю Баба. Cambridge: Cambridge University Press, 1891.

Cole, Juan Ricardo. The Concept of Manifestation in the Bahá'í Writings. Bahá'í Studies, vol. 9. Ottawa, Ont.: Association for Bahá'í Studies, 1982.

Collins, William P. Bibliography of English-Language Works on the Bábí and Bahá'í Faiths, 1844—1985. Оксфорд: George Ronald, 1990.

Компиляция из Писаний Бахаи о музыке. Составитель:
Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. 2d

ed. Oakham, England: Bahá'í Publishing Trust, 1983. № 4 в серии подборок, изданной Всемирным Домом Справедливости. (Название на обложке: Bahá'í Writings on Music)

Компиляция «Совет бахаи: подборка выдержек из Писаний и речений Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффенди и Всемирного Дома Справедливости» (Consultation: A Compilation, Extracts from the Writings and Utterances of Bahá'u'lláh, 'Abdu'l-Bahá, Shoghi Effendi, and the Universal House of Justice) Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. Thornhill, Ont.: Bahá'í Community of Canada, 1980.

Континентальные Коллегии Советников. Составитель: Национальное Духовное Собрание бахаи Соединённых Штатов. Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1981.

Corbin, H. En Islam iranien; aspects spirituels et philosophiques. т. 4. Париж: Galimard, 1972.

Cross, W. R. The Burned-over District, The Social and Intellectual History of Enthusiastic Religion in Western New York, 1800—1850. New York: Cornell University, 1950. Нью-Йорк: Harper and Row, 1965.

Dahl, A. L. . “The Fragrance of Spirituality: An Appreciation of the Art of Mark Tobey,” The Bahá'í World: An International Record. т. 16, 1973—1976. Составитель: Всемирный Дом Справедливости. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1978.

The Five Year Plan, 1974—1979, Statistical Report. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1979. «Крепость благоденствия: Учение бахаи о браке» (A Fortress for Well-Being: Bahá'í Teachings on Marriage). Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1973.

Уго Джакери (Giachery, Ugo). Воспоминания о Шоги Эффенди (Shoghi Effendi: Recollections). Оксфорд: George Ronald, 1973.

Gobineau, Joseph Arthur, Comte de. Les Religions et les Philosophies dans l'Asie Centrale. Paris: Didier, 1865; Париж: Ernest le Roux, 3d ed., 1900.

Hatcher, J. S., и Hatcher, W. S. *The Law of Love Enshrined*. Оксфорд: George Ronald, 1996.

Hatcher, W. S. "Economics and Moral Values," *World Order*. т. 9, No. 2 (1974), стр. 14—27.

— «Китаб-и-Агдас: Принцип причинности в мире бытия» (*The Kitáb-i-Aqdas: The Causality Principle in the World of Being*), в ежегоднике «Мир бахаи» (*The Bahá'í World*), 1993-1994. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1994. pp. 189—236.

— «Логика и Логос» (*Logic and Logos*). Оксфорд: George Ronald, 1990.

— «Наука религии» (*The Science of Religion*). Исследования бахаи (*Bahá'í Studies*), т. 2. Thornhill, Ont.: Canadian Association for Studies on the Bahá'í Faith, 1980.

— *The Concept of Spirituality*. Bahá'í Studies, vol. 11. Ottawa, Ont.: Association for Bahá'í Studies, 1982.

Hatcher, W. S., and Afnán, M.: See Afnán, M. and Hatcher, W. S.

Huddleston, John. *The Search for a Just Society*. Оксфорд: George Ronald, 1989.

— «Земля — единая страна» (*The Earth Is But One Country*). Лондон: Bahá'í Publishing Trust, 1976.

«Хуқуқу'ллāх — Право Божие» (*Húqúqu'llāh: The Right of God*). Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. Oakham, England: Bahá'í Publishing Trust, 1986.

The Individual and Teaching: Raising the Divine Call. Составитель: Исследовательский отдел при Всемирном Доме Справедливости. Toronto: Bahá'í Community of Canada, 1977.

Ховард Колби Айвес (Ives, H. C.) «Врата к свободе» (*Portals to Freedom*). Оксфорд: George Ronald, 1973.

Johnson, Vernon Elvin, "The Challenge of the Bahá'í Faith," *World Order*. Vol. 10, No. 3 (1975), стр. 39.

Kunter, Dr. O. . Письмо от 12 августа 1959 г., *British Bahá'í Journal*. № 141 (1975), стр. 4.

Местное Духовное Собрание. Составитель: Всемирный Дом Справедливости. Toronto: National Spiritual Assembly of the Bahá'ís of Canada, 1970.

—— "Bahá'u'lláh's Model for World Unity," *The Bahá'í World: An International Record*. т. 16, 1973—1976. Хайфа: Bahá'í World Centre, 1978.

Martin, Douglas. "The Bahá'ís of Iran under the Islamic Republic, 1979—1983," *Middle East Focus*. Toronto, vol. 6, No. 4, 1983.

—— "The Baha is of Iran Under the Pahlavi Regime, 1921—1979," *Middle East Focus*. Toronto, vol. 4, No. 6, 1981.

—— "The Missionary as Historian," *World Order*. т. 10, No. 3, 1976.

Miller, W. M., *Baha'ism, Its Origins and Teachings*. New York and Chicago: Fleming H. Revell Company, 1931.

Miller, W. M. Вера Бахаи: история и учение (*The Bahá'í Faith: Its History and Teachings*). South Pasadena: William Carey Library, 1974.

Муджан Момен (Momen, Moojan). «Вера баби и бахаи» (*The Bábí and Bahá'í Religions*). Оксфорд: George Ronald, 1981.

Mumford, L. *The City in History, Its Origins, Its Transformations and Its Prospects*. Нью-Йорк: Harcourt, Brace and World, Inc., 1961.

Nabíl-i-A'zam (Muḥammad-i-Zarandí). Вестники рассвета: повествование Набиля о ранних днях Откровения бахаи. Translated and edited by Shoghi Effendi. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1932.

Nasr, S. Z. Идеалы и реалии Ислама. Лондон: George Allen and Unwin Ltd., 1966; Boston: Beacon Press, 1972.

Сборник «Национальное Духовное Собрание». Составитель: Всемирный Дом Справедливости. Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1972.

Nicolas, A. L. M. Siyyid Alí-Muḥammad Dit le Báb. Париж: Librairie Critique, 1908.

— Le Béyan Persan. Перевод с персидского А. Л. М. Николя (A. L. M. Nicolas). Париж: Librairie Paul Geuthner. 40 vols. 1911—14.

Phelps, M. Z. Life and Teachings of Abbas Effendi. New York and London: G. P. Putnam's Sons, 1903; Нью-Йорк: Knickerbocker Press. 2d rev. ed., 1912.

Rabbaní, Rúḥíyyih. The Priceless Pearl. Лондон: Bahá'í Publishing Trust, 1969.

Ráfatí, Vaḥíd. The Development of Shaykhi Thought in Shí'í Islam. Лос-Анджелес: University of California in Los Angeles, 1979.

Richards, J. R. The Religion of the Bahá'ís. Лондон: S.P.C.K., 1932. Нью-Йорк: Macmillan, 1932.

Ross, E. D. Great Religions of the World. Нью-Йорк: Harper and Brothers Publishers, 1901.

Schaefer, Udo. The Light Shineth in Darkness: Five Studies in Revelation after Christ. Перевод с немецкого Элен Момтаз Нери и Оливер Кобурн (Hélène Momtaz Neri и Oliver Coburn). Оксфорд: George Ronald, 1977.

Шоги Эффенди. Пришествие Божественной Справедливости» (The Advent of Divine Justice. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1939; 1st ред. 1990.

— Администрация Бахаи: избранные послания, 1922—1932. Wilmette, Ill., Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1928, 7th ed. 1974.

—The Bahá'í Faith, 1844—1952. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1953.

—Citadel of Faith: Messages to America, 1947—1957. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1965.

—Законоцарствие Бахауллы (The Dispensation of Bahá'u'lláh). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1934.

—Бог проходит рядом (God Passes By). Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1944; 3г. ред. 1974.

—High Endeavours: Messages to Alaska. N.p. Национальное Духовное Собрание бахаи Аляски, 1976.

—«Послания к миру бахаи, 1950—1957 гг.» (Messages to the Bahá'í World, 1950—1957). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1951; 2d ed. 1971.

—Послания в Канаду» (Messages to Canada). Торонто: Национальное Духовное Собрание Бахаи Канады, 1965.

—«Принципы администрации бахаи» (Principles of Bahá'í Administration), стр. Лондон: Bahá'í Publishing Trust, 1950; 4th ред. 1976.

—«Настал День Обетованный» (The Promised Day Is Come). Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1941; 1st ps ed. 1996.

—Миропорядок Бахауллы: избранные письма (The World Order of Bahá'u'lláh: Selected Letters). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1938; 1st ps ed. 1991.

Smith, Peter. The Bábí and Bahá'í Religions: From Messianic Shi'ism to a World Religion. London, New York, etc.: Cambridge University Press, 1987.

Ṭabáṭabá'í, Allámah Siyyid Muḥammad Ḥusayn. Shi'ite Islam. Перевод, редактирование, введение и примечания: Сейид Хоссейн Наср

(Seyyed Hossein Nasr). Albany: State University of New York Press, 1975.

Адиб Тахерзаде (Tahezadeh, Adib). «Завет Бахауллы» (The Covenant of Bahá'u'lláh). Оксфорд: George Ronald, 1992.

— «Откровение Бахауллы» (The Revelation of Bahá'u'lláh). Оксфорд: George Ronald. т. 1, 1974; т. 2, 1977; т. 3, 1983; т. 4, 1987.

— «Доверенные Всемилостивого» (Trustees of the Merciful). Лондон: Bahá'í Publishing Trust, 1972.

Всемирный Дом Справедливости. «Конституция Всемирного Дома Справедливости». Хайфа: Bahá'í World Centre, 1972.

— «Послания от Всемирного Дома Справедливости» (Messages from the Universal House of Justice). Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1976.

— «Обещание мира во всём мире» (The Promise of World Peace). Заявление Всемирного Дома Справедливости. Хайфа: Bahá'í World Centre, n.d.

— Wellspring of Guidance: Messages 1963—1968. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1969; 2d ed. 1976.

Wagar, W. The City of Man: Prophecies of a World Civilization in Twentieth-Century Thought. Boston: Houghton Mifflin Company, 1963.

Ward, A. L. 239 дней: 'Abdu'l-Bahá's Journey in America. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1979.

Widengren, Geo. "Iranian Religion" Encyclopedia Britannica (Macropedia). т. 9. 15th ред. 1981.

Wilson, S. G. Baha'ism and Its Claims. Нью-Йорк: Fleming H. Revell Company, 1915.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

British Bahá'í Journal

Open Court

The Journal of Bahá'í Studies. Vols. 1—6, 1988—1995. Seven Days

Middle East Focus

Star of the West

Mississippi Valley Historical Review

Миропорядок

Об издательстве бахаи Bahá'í Publishing

Издательство Bahá'í Publishing публикует книги, которые отражают учение и принципы Веры Бахаи, всемирной религиозной общины, объединённой убеждением, что есть только один Бог, один человеческий род и единая развивающаяся от эпохи к эпохе религия.

На протяжении более чем столетия общины бахаи по всему миру стараются сломать барьеры предрассудков между народами и сотрудничают с группами единомышленников с целью создания модели глобального общества. В основе учения бахаи лежит убеждённость в том, что человечество — единый народ с общей судьбой. По словам Бахауллы, основателя Веры Бахаи, «Земля — единая страна, и человечество — её граждане».

"Bahá'í Publishing" — логотип компании Bahá'í Publishing Trust из Соединённых Штатов Америки.